

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Парфирьев Дмитрий Станиславович

**От лоялизма к сепаратизму:
трансформация украинского движения в Цислейтании
(1914–1918 гг.)**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (Новое и новейшее время)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
д. и. н., проф. Г. Ф. Матвеев

Москва – 2021

Оглавление

Введение	3
Глава I. Украинское движение в Австро-Венгрии накануне Первой мировой войны ..	46
§ 1.1. Украинское движение к началу Первой мировой войны	46
§ 1.2. Складывание украинской политической арены	55
§ 1.3. Украинская политика в предвоенные годы.....	63
§ 1.4. Украинское движение накануне и в первые дни войны	71
Глава II. Украинское движение в «эмиграции», в оккупации и на фронте (сентябрь 1914 – июнь 1915)	85
§ 2.1. «Эмигранты» в борьбе за репутацию	85
§ 2.2. «Эмигранты» в борьбе за консолидацию	92
§ 2.3. Первые шаги ВУС	103
§ 2.4. Украинские деятели в условиях русской оккупации	109
Глава III. Украинское движение под началом ВУС (июнь 1915 – декабрь 1916).....	125
§ 3.1. Между «прогерманской» и «проавстрийской» ориентациями	125
§ 3.2. Борьба за украинизацию Восточной Галиции	138
§ 3.3. Борьба за украинизацию «освобождённых земель».....	146
§ 3.4. Россия и другие альтернативы	157
§ 3.5. «Обухом по голове»: акт 5 ноября и его последствия	166
Глава IV. Украинцы в эпоху революционных потрясений (январь 1917 – октябрь 1918 г.)	176
§ 4.1. Украинские политики в 1917 году: борьба за Галицию на фоне «братской» солидарности.....	176
§ 4.2. Украинское движение в Австро-Венгрии и Брестский мир (ноябрь 1917 – март 1918 г.)	190
§ 4.3. Украинцы Австро-Венгрии между 5 ноября и Брест-Литовском: старые угрозы и новые ориентиры	202
§ 4.4. Украинское движение на пути к «прощанию» с Габсбургами (март – август 1918 г.)	211
§ 4.5. «Прощание» с монархией Габсбургов.....	219
Заключение.....	230
Список использованных источников и литературы.....	237
Список сокращений.....	267

Введение

Актуальность темы исследования. Одним из главных итогов Первой мировой войны стал распад многонациональной империи Габсбургов на череду самостоятельных государств. В этом ряду была Западно-Украинская народная республика (ЗУНР), созданная украинцами Галиции и Буковины. Просуществовав неполные 8 месяцев, она пала в борьбе с Польшей.

Многие исследователи в странах Центральной и Восточной Европы в самом факте создания национальных государств в этом регионе после Первой мировой войны видят закономерное завершение исторического развития наций, итог их многолетней борьбы за независимость. При этом на периферии внимания остаются как внутренние процессы, влияющие на национальные элиты при принятии решения перейти на сепаратистские позиции, так и воздействие на них внешних факторов – поддержки со стороны «своих» и иностранных государств, обстоятельств войны, взаимоотношений с другими национальными движениями, наконец, кризисов многонациональных империй на завершающем этапе конфликта¹. При таком подходе остаётся в тени то принципиальное обстоятельство, что украинское движение в Цислейтании, которое все полвека своей деятельности демонстрировало лояльность Галиции и Буковины имперскому центру и не вынашивало сепаратистских планов, 1 ноября 1918 года отбросило свой прежний лоялизм, заменив его знаменем национальной государственности.

В этой связи весьма актуальным является выяснение вопросов, какую политику реально вели на протяжении войны украинские деятели Цислейтании в отношении монархии; какие задачи они считали для себя первоочередными и жизненно важными; как, когда и под влиянием каких факторов и событий переориентировались на независимость. Актуальность темы обусловлена ещё и тем, что её изучение позволит убедительнее ответить

¹ Эта проблема уже поднималась исследователями, см., напр.: *Roshwald A. Ethnic Nationalism and the Fall of Empires. Central Europe, Russia and the Middle East, 1914–1923. New York, 2001. P. 2 – 3.*

на вопрос – когда украинское национальное движение в Галиции приобрело ярко выраженные националистические черты: во времена Австро-Венгрии или же в межвоенной Польше. Это важно для изучения феномена радикального национализма в новейшей истории Центральной и Юго-Восточной Европы, яркой представительницей которого была Организация украинских националистов (ОУН).

Степень разработанности проблемы

В современной *российской историографии* исследований по истории собственно украинского движения в Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны не представлено. В первом и пока единственном обобщающем труде по истории Украины авторства российских учёных, изданном в 2016 году, этой теме отведено четыре строки в разделе «История Украины в Новое время»². Поэтому имеет смысл говорить лишь о тех работах, в которых хотя бы обозначена эта проблематика.

Интерес современной российской историографии к украинскому движению в Цислейтании подстегнули изыскания Алексея Миллера. На стыке 1990-х и 2000-х годов он, с одной стороны, разрабатывал галицийские сюжеты³, с другой – детально изучал развитие украинского движения в России, тесно связанного с единомышленниками по ту сторону границы. В 2000 году из-под пера Миллера вышла книга «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.)», спустя 13 лет она была переиздана в дополненном виде под названием «Украинский вопрос в Российской империи»⁴. В последующие годы ряд статей по проблемам западноукраинской политической истории начала XX века выпустила Ирина Михутина⁵.

² История Украины. СПб., 2016. С. 257 – 258.

³ Миллер А. Галиция в системе австро-венгерского дуализма // Австро-Венгрия: опыт многонационального государства. М., 1995. С. 63 – 70; Он же. Внешний фактор в формировании национальной идентичности галицийских русинов // Австро-Венгрия: интеграционные процессы и национальная специфика. М., 1997. С. 68 – 74.

⁴ Он же. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб., 2000; Он же. Украинский вопрос в Российской империи. К., 2013.

⁵ Михутина И. В. Западно-Украинская народная республика // Славяноведение. 2006. № 1. С. 29 – 38; Она же. Украинское национальное движение и государственная власть (вторая половина XIX – начало XX века): два

О характере этнонациональной ситуации в Галиции в 1914–1918 годах писал в своих работах Владимир Савченко. В изданной в 1995 году монографии «Восточнославянско-польское пограничье 1918–1921 гг.» он отмечал, что в годы Первой мировой войны в регионе наблюдались две противоречивых тенденции – с одной стороны, небезуспешная польско-католическая колонизация пограничья; с другой – рост национального самосознания у восточнославянского населения этих земель, как в «русском», так и в «украинском» ключе⁶. В последующие годы Савченко опубликовал ещё несколько статей о национальной ситуации в Восточной Галиции накануне, во время и после Первой мировой войны⁷.

Александра Бахтурина обстоятельно изучила национальную и конфессиональную политику русской оккупационной администрации в Галиции, что нашло выражение в изданной в 2000 году монографии⁸. Историк убедительно показала, что местные жители-униаты, вопреки заявлениям Петрограда, почти не переходили в православие, а непродуманные кадровые решения и насаждение православия в регионе ещё больше настраивали их против оккупантов.

Часть российских историков оценивает украинское движение Австро-Венгрии в духе дореволюционной правоконсервативной публицистики, называвшей его приверженцев предателями идеи единства русского народа и австрийскими наймитами⁹. Так, в работе Нины Пашаевой о галицийских русофилах украинские деятели названы «пятой колонной галицкого

типа отношений // Власть и общество: непростые взаимоотношения. М., 2008. С. 31 – 44; *Она же*. Национальное движение русинов Галиции во время Первой мировой войны // Народы Габсбургской монархии в 1914–1920 гг.: от национальных движений к созданию национальных государств. Т. I. М., 2012. С. 185 – 207.

⁶ *Савченко В. Н.* Восточнославянско-польское пограничье 1918–1921 гг. (Этнонациональная ситуация и государственно-политическое размежевание). М., 1995. С. 72 – 73.

⁷ *Савченко В. Н.* Восточная Галиция в 1914–1915 годах (национально-политическая ситуация в политике российской администрации) // Отечественная история. 2002. № 5. С. 76 – 89; *Он же*. Восточная Галиция в 1916–1920 годах (этнополитическая ситуация в крае) // Отечественная история. 2004. № 2. С. 96 – 113; *Он же*. Восточная Галиция накануне Первой мировой войны (этносоциальная ситуация по данным российского Министерства иностранных дел) // Отечественная история. 2005. № 6. С. 32 – 41.

⁸ *Бахтурина А. Ю.* Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны. М., 2000.

⁹ См., напр.: *Де Витте Е.* Австро-Венгрия и её славянские народы. Шамордино, 1912. С. 63 – 67, 70, 76 – 77, 85 – 86; *Казанский П. Е.* Современное положение Червоной Руси. Австро-венгерские зверства. Одесса, 1914. С. 13 – 14.

национального движения, помощниками австрийской администрации и военщины»¹⁰. Другой историк пишет, что Всеобщий украинский совет был создан «австрийской разведкой»¹¹. Некоторые авторы употребляют пейоративы типа «мазепинский» и «свидомый»¹². Информацию об украинском движении в Австро-Венгрии эти авторы черпают в основном из сочинений галицийских русофилов и донесений русских военных и дипломатов¹³.

Значительное внимание украинско-польским противоречиям в Галиции уделяет историк-полонист из Перми Максим Булахтин. В монографии о польском политическом течении «краковских консерваторов» до войны он акцентировал внимание на «польском» взгляде на проблему межнациональной конфронтации¹⁴. В последние годы исследователь опубликовал ряд статей, в основном на польских материалах, посвящённых религиозным, военным и политическим аспектам межнациональной конфронтации¹⁵.

Отдельные аспекты украинской политической жизни предвоенных лет изучала Мария Клопова. В 2016 году из-под её пера вышла книга «Русины, русские, украинцы. Национальные движения восточнославянского населения Галиции в XIX – начале XX века», базирующаяся, в основном, на донесениях русских дипломатов¹⁶.

¹⁰ Пашаева Н. М. Очерки истории русского движения в Галичине XIX–XX вв. М., 2001. С. 141, 148 – 149, 159.

¹¹ Ланник Л. В. После Российской империи: германская оккупация 1918 г. СПб., 2020. С. 282.

¹² См., напр.: Каширин В. Б. Взятие горы Маковка. Неизвестная победа русских войск весной 1915 года. М., 2010. С. 14; Айрапетов О. Трагедия русин Галиции // Родина. 2014. № 8. С. 68.

¹³ К примеру, краснодарский учёный Сергей Вагановский, повествуя об истории Восточной Галиции в годы Первой мировой войны, ссылается всего на одну украиноязычную книгу – общую работу Пола Магочи «История Украины» (Вагановский С. А. Восточная Галиция (Галичина) с начала XX в. по 1918 г. Краснодар, 2014).

¹⁴ Булахтин М. А. Между политикой и моралью: краковские консерваторы в начале XX века. Пермь, 2006.

¹⁵ Он же. Польско-украинские противоречия в Галиции в годы Первой мировой войны // Славянский альманах. 2015. Вып. 3–4. С. 138 – 156; Он же. Польско-украинский спор о принадлежности Холмщины на заключительном этапе Первой мировой войны (из переписки польского епископата с Ватиканом) // Вестник Пермского университета. История. 2016. № 3 (34). С. 129 – 138; Он же. «Ляхи – за Сан!»: Польско-украинская война 1918–1919 годов в свидетельствах польских очевидцев // Вестник Пермского университета. История. 2020. № 1 (48). С. 155–166.

¹⁶ Клопова М. Э. Русины, русские, украинцы. Национальные движения восточнославянского населения Галиции в XIX – начале XX века. М., 2016.

Фёдор Гайда в монографии, посвящённой истории понятий «Украина» и «украинец», пришёл к выводу, что в Галиции слово «украинец» как этническое самоназвание стало распространяться только в период Первой мировой войны¹⁷.

В *украинской историографии* первые попытки осмыслить характер украинского национального движения в годы Первой мировой войны предпринимались ещё в межвоенный период, правда, не профессиональными историками. Украинские публицисты, в основном галичане, искали ответа на вопрос, почему польский национальный проект в 1918 году был реализован успешнее украинского, и писали свои работы не столько с научными целями, сколько чтобы показать, что нужно изменить в психологии западноукраинского общества, чтобы добиться свободы. Так, Иван Коссак, признавая, что украинцы делали всё на благо национальной идеи, вместе с тем отмечал, что они «были в первую очередь лояльными гражданами Австрии, а уже после, и только в рамках этой лояльности, украинскими патриотами»¹⁸. Другие публицисты критиковали за избыточную лояльность не в целом украинцев Австро-Венгрии, а только политиков за их нерешительность: приветствуя революцию в российской Украине, они не готовы были принять её на землях Габсбургов. В этом наблюдении сходились как авторы левых взглядов¹⁹, так и националисты²⁰. Оправдать себя и коллег пытался Кость Левицкий, в период войны – ведущий украинский политик Галиции и глава крупнейшей в Австро-Венгрии украинской партии. В трудах «История освободительной борьбы галицийских украинцев в годы мировой войны 1914–1918 годов»²¹ и «Большой рывок»²² (последний – о подготовке и

¹⁷ Гайда Ф. А. Грани и рубежи: понятия «Украина» и «украинцы» в их историческом развитии. М., 2019. С. 96.

¹⁸ Коссак І. Де-що про галицьку інтелігенцію і західно-українську справу // Об'єднання. Неперіодичні збірники статей на теми політичні, економічні й культурні. Кн. 1. Відень, 1924. С. 27 – 28.

¹⁹ Гадзинский В. Революционное движение в Восточной Галиции (Конец 1918 и начало 1919 гг.). М. – Пг., 1923. С. 20 – 21.

²⁰ Кедрин І. Опльовування революції // Розбудова нації. 1928. Ч. 7-8. С. 282 – 283; Бабій Ол. Націоналізм і лібералізм // Український голос. 1 листопада 1931. Ч. 39. С. 1.

²¹ Левицький К. Історія визвольних змагань галицьких українців з часу світової війни 1914–1918. Львів, 1928.

²² Он же. Великий зрив (до історії української державності від березня до листопада 1918 р. на підставі споминів та документів). Нью Йорк, 1968 (первое издание – 1931).

осуществлении переворота в ночь на 1 ноября 1918 года) он доказывал, что благодаря политикам украинская национально-политическая идеология во время войны «становилась устойчивее, кристаллизировалась и крепла»²³. Левицкий утверждал, что именно политические лидеры в тяжелейших условиях «добились того, что наше поколение – украинское, что народные массы национально сознательны, и что мы стали нацией»²⁴. Работы Левицкого ценны для исследователей не только как важные свидетельства участника событий, но и потому что он включил в них ключевые документы по истории украинского политического движения периода мировой войны.

Со временем стали появляться и более серьёзные работы по истории вопроса. В 1931 году вышла в свет книга Алексея Кузьмы «Ноябрьские дни 1918 года», первый исследовательский труд, посвящённый перевороту в ночь на 1 ноября. Автор не был непосредственным участником и свидетелем боёв за Львов, но использовал множество доступных мемуаров, документов и материалов прессы. Он признавал, что галицийские украинцы связали свои «национальные идеалы» с планами Центральных держав, и не отказывались от ориентации на них до конца, но потом «железная логика истории» вынудила их «брать всё, что даёт полную национальную свободу»²⁵. А. Кузьма критиковал украинских политиков в Австро-Венгрии за двойственную позицию: во Львове они приветствовали лозунги независимости Украины, а в Вене – довольствовались требованием национальной автономии для западноукраинских земель. Их негативное отношение к революционной идее, по мнению Кузьмы, пагубно влияло на настроения населения²⁶.

Более взвешенно деятельность украинских политиков оценивал Осип Думин, также известный под псевдонимом Антон Крезуб. В 1930-х годах он опубликовал несколько статей о взаимоотношениях галицийских украинцев с

²³ *Он же*. Історія визвольних змагань... С. 6.

²⁴ *Он же*. Великий зрив. С. 6 – 7.

²⁵ *Кузьма О.* Листопадові дні 1918 р. Нью Йорк, 1960 (первое издание – 1931). С. 432.

²⁶ Там же. С. 12 – 13, 24, 433.

венскими властями²⁷, а затем издал две большие работы по истории украинско-польской войны 1918–1919 годов (1933) и Украинских сечевых стрельцов (1936). Думин разделял галицийско-украинскую общественность в целом и политические круги: если первая после 5 ноября 1916 года начала «стряхивать с себя свою безоговорочную лояльность Австрии», а после революции в России – нацелилась на объединение с УНР²⁸, то вторые проявили «заядлую сервильность». Призывы галицийско-украинских лидеров к созданию независимой Украины Думин расценивал как «дань духу времени»; в реальности, по его мнению, политики не были готовы к независимости сами и не готовили к ней население. Как и его предшественники, Думин отмечал, что западноукраинские лидеры безоговорочно доверяли Габсбургской монархии – даже тогда, когда «ни один народ уже не интересовался её судьбой и не слушал её властей»²⁹.

Во второй половине XX века украинская несоветская историография сосредоточилась на Западе, прежде всего в США, Канаде и Западной Германии. Основная масса источников по истории украинского движения в Австро-Венгрии была недоступна историкам украинского зарубежья, но они могли работать с фондами австрийских и германских архивов и эмигрантскими коллекциями. Однако ни одной обстоятельной, фундированной работы, посвящённой украинскому движению в Галиции и на Буковине в 1914–1918 годах, в эмиграции не вышло. Авторы обобщающих трудов создавали их на основе только опубликованных материалов, что лишало их признаков новизны³⁰. Исследователи украинского происхождения

²⁷ Крезуб А. Штірк чи Кербер (На маргінесі акту з дня 4 падолиста 1916 р.) // Літопис Червоної Калини. 1930. Ч. 5. С. 3 – 14; Думин О. Австр[ійська] «інтрига» і листопадовий переворот // Літопис Червоної Калини. 1933. Ч. 7-8. С. 13 – 18.

²⁸ Крезуб А. Нарис історії Українсько-польської війни 1918–1919. Нью Йорк, 1966 (первое издание – 1933). С. 7.

²⁹ Думин О. Історія Легіону українських січових стрільців 1914–1918. Львів, 1936. С. 235 – 238.

³⁰ Reshetar J. S., Jr. The Ukrainian Revolution, 1917–1920. Princeton, 1952; Стахів М. Західня Україна. Нарис історії державного будівництва та збройної і дипломатичної оборони в 1918–1923. Т. III – VI. Скрантон, 1959 – 1961; Stachiw M., Sztendera J. Western Ukraine at the Turning Point of Europe's History 1918–1923. Vol. I. New York, 1969. Некоторые историки украинского зарубежья продолжили эту тенденцию и после обретения Украиной независимости. См., напр.: Верига В. Визвольні змагання в Україні 1914–1923. У 2-х тт. Львів, 1998. Т. 1.

написали несколько специальных статей. Игорь Каменецкий и Олег Федышин затрагивали галицийскую проблему в контексте украинской политики Германии³¹, Теодор Богдан Цюцюра касался парламентской деятельности украинских депутатов рейхсрата в 1917–1918 годах³².

К украинским политикам Австрии и их деятельности в годы Первой мировой войны историки из эмиграции и диаспоры были благосклоннее предшественников. Так, Матвей Стахив писал, что ещё в начале войны политики-украинцы относились к Австро-Венгрии как к «нелюбимой мачехе» и поддержали её от безысходности³³. После манифеста 5 ноября 1916 года, по утверждению историка, «политическая ориентация на Австрию среди галицийских украинцев закончилась полностью», а украинская политическая мысль «вернулась назад на сто процентов к доктрине борьбы собственными силами народа» и переориентировала свои надежды на революцию в России³⁴. Даже состоявший в ОУН историк Пётр Мирчук, хотя и не отрицал безоговорочного доверия политиков Вене, но признавал за ними «активную политическую деятельность в сфере защиты интересов украинцев»³⁵.

Советская историография, в том числе и её украиноязычный сегмент, стала проявлять интерес к истории Западной Украины после её присоединения к СССР в 1939 году. В 1940 году была издана работа академика Владимира Пичеты «Основные моменты исторического развития Западной Украины и Западной Белоруссии»³⁶. В разделе о положении

³¹ *Каменецкий И.* Німецька політика супроти України в 1918-му році та її історична генеза // Український історик. 1968. № 1-4. С. 5 – 18; *Fedyshyn O.* The Germans and the Union for the Liberation of the Ukraine, 1914–1917 // *The Ukraine, 1917–1921: A Study in Revolution.* Cambridge, 1977. P. 305 – 322. Ранее Федышин опубликовал большую работу о взаимоотношениях Германии и Украины в 1917–1918 годах, но в ней взаимоотношения с СОУ не освещались (*Idem.* *Germany's Drive to the East and the Ukrainian Revolution, 1917–1918.* New Brunswick – New Jersey, 1971).

³² *Цюцюра Т. Б.* Ukrainian Deputies in the Old Austrian Parliament, 1861–1918 // *Mitteilungen: Arbeits- und Förderungsgemeinschaft der ukrainischen Wissenschaften, XIV.* Munich, 1977. P. 38 – 56. Позднее Цюцюра издал похожую статью на украинском языке, но ограничился в ней 1905–1907 годами: *Цюцюра Т. Б.* Боротьба українців у Віденському парламенті за загальне виборче право і національну автономію (Зокрема в роках 1905–1907) // Український історик. 1980. Ч. 1–4 (65–68). С. 23 – 44.

³³ *Стахив М.* Західня Україна та політика Польщі, Росії і Заходу (1772–1918). В 2-ох тт. Скрантон, 1958. Т. 1. С. 138 – 139.

³⁴ Там же. С. 181.

³⁵ *Мирчук П.* Перший листопад. Торонто, 1958. С. 20 – 21.

³⁶ *Пичета В.* Основные моменты исторического развития Западной Украины и Западной Белоруссии. М., 1940.

западноукраинских земель в «феодальной Австрии» Пичета не писал о политике, концентрируясь на теме борьбы украинского населения против польского «панского засилья». В работе Ильи Трайнина «Национальные противоречия в Австро-Венгрии и её распад» (1947) критике подвергалась только Австро-Венгрия, существовавшая, по его мнению, за счёт стравливания народов и игры на противоречиях между ними. Восточнославянское население Галиции и Буковины и украинских политиков Трайнин не разделял, предпочитая собирательное понятие «украинцы»³⁷.

К концу 1940-х годов в советском официальном лексиконе укоренилось понятие «украинские буржуазные националисты». Оно применялось, среди прочих, и к украинским политикам Галиции и Буковины. Авторы «Краткого курса» истории Украины (1948) констатировали, что к началу XX века в Галиции «среди украинских политических течений окреп махровый буржуазный национализм»³⁸, а украинских политиков того периода характеризовали как активных сторонников «немецкого империализма» и противопоставляли простому народу, который стремился к воссоединению с собратьями по ту сторону границы³⁹.

В 1950-х–1960-х годах в СССР появились первые специальные исследования, посвящённые событиям 1914–1918 годов на Западной Украине: «Галиция под гнётом Австро-Венгрии в эпоху империализма» Василия Осечинского⁴⁰ и две работы Ивана Компанийца, посвящённые истории борьбы западноукраинских «трудящихся масс» и революционного движения в Галиции и Буковине⁴¹. Оба историка сосредоточились именно на борьбе «масс», а своих предшественников критиковали за то, что те концентрировались на «истории разных буржуазно-националистических

³⁷ Трайнин И. П. Национальные противоречия в Австро-Венгрии и её распад. М. – Л., 1947. С. 260, 282.

³⁸ История Украины. Краткий курс. К., 1948. С. 323.

³⁹ Там же. С. 428 – 429.

⁴⁰ Осечинський В. Галичина під гнітом Австро-Угорщини в епоху імперіалізму. Львів, 1954.

⁴¹ Компанієць І. І. Революційний рух в Галичині, Буковині та Закарпатській Україні під впливом ідей Великого Жовтня (1917–1918). К., 1957; *Он же*. Становище і боротьба трудящих мас Галичини, Буковини та Закарпаття на початку XX ст. (1900–1919 рр.). К., 1960.

организацией и деятелей, полностью сбрасывая со счетов народные массы»⁴². Украинских политиков эти историки называли «преданными трубадурами» и «верными холопами» немецкого империализма и обвиняли в работе на австрийскую разведку. О том, что инициатором создания в 1914 году Главного украинского совета был Михаил Павлик, позитивная для советской историографии фигура, авторы того времени не вспоминали⁴³. Участие в политике писателя Василия Стефаника, ещё одного «положительного персонажа» советской историографии, который в 1908–1918 годах был депутатом рейхсрата, оценивалось своеобразно. Советские биографы Стефаника в обязательном порядке подчёркивали, что тот не выступал в парламенте (об этом в своё время вспоминал сам литератор)⁴⁴; некоторые, развивая эту мысль, утверждали, что он «бойкотировал буржуазно-помещичий парламент» (этого сам Стефаник, разумеется, не писал)⁴⁵. «Неправильные» трактовки тех или иных событий в произведениях Стефаника объяснялись тем, что иногда он «не понимал... тёмной игры украинских националистических кругов»⁴⁶.

И. Компаниец подчёркивал социальный, а не национальный характер противоречий в Галиции, подмечая «поразительное сходство» между политикой украинских и польских «буржуазных националистов» в годы войны и противопоставляя их «трудовым массам» обеих национальностей: «Народные массы выступали против Габсбургов, а буржуазные националисты – за них»⁴⁷. В. Осечинский утверждал, что все украинские партии в Австрии были «насквозь проникнуты австрофильством» и в годы Первой мировой войны всегда исходили из интересов Австро-Венгрии. Больше всего от историка доставалось «оппортунистической» и «социал-предательской»

⁴² *Он же*. Історія західноукраїнських земель: правда і перекручення // Соціалістична дійсність і націоналістичні вигадки. К., 1968. С. 217.

⁴³ Неслучайно автор одной из биографий Павлика обрывал рассказ о его жизни на 1913 году, хотя скончался тот двумя годами позже (*Яцук П.* Михайло Павлик. Львів, 1959. С. 142 – 143).

⁴⁴ *Крижанівський С.* Василь Стефаник. Критико-біографічний нарис. К., 1946. С. 10; *Бандура О.* Василь Стефаник. Львів, 1956. С. 30 – 31.

⁴⁵ *Жук Н. Й.* Василь Стефаник. Літературний портрет. К., 1960. С. 20.

⁴⁶ *Крижанівський С.* Указ. соч. С. 28.

⁴⁷ *Компанієць І. І.* Становище і боротьба... С. 193, 308.

Украинской социал-демократической партии (УСДП). Именно её «подлое предательство», по мнению Осечинского, помогло австрийским властям задушить революционное движение украинских трудящихся⁴⁸.

Осечинский писал, что «буржуазные националисты» добивались раздела Галиции не для ликвидации национальных притеснений, а чтобы сменить польскую верхушку в роли эксплуататора украинских трудовых масс⁴⁹. Решение «буржуазных националистов» провозгласить независимую республику в конце октября 1918 года он и И. Компаниец объясняли желанием использовать «последствия освободительного движения» в своих интересах и задушить революционный подъём в регионе⁵⁰. Если у «народных масс» лозунги воссоединения с Поднепровской Украиной, по мнению Компаниеца, подразумевали установление советской власти, то у «буржуазных интеллигентов» – «что-то наподобие Центральной рады или Директории»⁵¹.

В последующие десятилетия советские историки придерживались вектора, заданного Осечинским и Компаниецем. Украинские политики Австро-Венгрии, они же «буржуазные националисты», неизменно показывались как предатели и душители украинского национально-освободительного движения, до конца сохранявшие преданность Габсбургам и лишь в последний момент решившие использовать ситуацию в своих интересах⁵². Попытки пересмотреть эту картину жёстко пресекались. Самым известным примером тому служит случай с историком Александром Карпенко. В 1958 году его статья «К вопросу о характере революционного движения в Восточной Галиции» была разгромлена на учёном совете Института общественных наук. Главным предметом критики был тезис, что революция в ноябре 1918 года носила национально-демократический

⁴⁸ *Осечинський В.* Указ. соч. С. 155.

⁴⁹ Там же. С. 139.

⁵⁰ *Осечинський В.* Указ. соч. С. 178 – 179; *Компанієць І. І.* Революційний рух... С. 23.

⁵¹ *Он же.* Становище і боротьба... С. 295 – 296.

⁵² *Рубинштейн Е. И.* Крушение австро-венгерской монархии. М., 1963. С. 384; Торжество історичної справедливості. Закономірність возз'єднання західно-українських земель в єдиній українській радянській державі. Львів, 1968. С. 297; *Макарчук С. А.* Этносоциальное развитие и национальные отношения на западно-украинских землях в период империализма. Львов, 1983. С. 101 – 102.

характер, а ЗУНР была следствием не «контрреволюционных действий украинской буржуазии», а «революционного движения народных масс». На научной карьере Карпенко это не поставило крест, но ему показательно преподали урок, который надлежало усвоить и другим его коллегам⁵³.

Другим примером того, как за ошибки в распознавании «украинского буржуазного национализма» могли «ударить по рукам», служит ситуация рубежа 1960-х–1970-х годов с переоценкой роли галицийского социал-демократа первой половины XX века Владимира Левинского. В 1969–1970 годах некоторые исследователи пытались пересмотреть вклад Левинского в развитие марксизма-ленинизма на Западной Украине и отметили его единство с В. И. Лениным по многим вопросам⁵⁴. Всё закончилось тем, что «реабилитаторов» резко осадил в «Украинском историческом журнале», обвинив в «зачарованности лицемерными приспособленческими заверениями Левинского»⁵⁵. М. Олексюк даже опубликовал покаянную статью «Левинский без маски», где признал свои «ошибки» и по всей строгости раскритиковал «буржуазного националиста»⁵⁶.

Описанная выше риторика несколько смягчилась только во время «перестройки». Появилась точка зрения, что и среди политиков были прогрессивно мыслящие деятели, а именно представители «Интернациональной революционной социал-демократии» (ИРСД), в 1915 году отмежевавшиеся от «социал-предательской» УСДП⁵⁷.

После 1991 года историки из независимой Украины смогли обратиться к ранее табуированным темам, но на изучении периода Первой мировой войны это почти не сказалось. Исключение составляли сечевые стрельцы: их

⁵³ Подробнее об этом см.: *Сіромська Г., Сіромський Р.* «Ще прояви ідеологічної боротьби, а ми інколи недооцінюємо їх»: архівні матеріали справи професора Олександра Карпенка (1968–1973) // Вісник Львівського університету. Серія історична. 2014. Вип. 50. С. 518 – 546.

⁵⁴ *Плаксюк К. Г.* В. П. Левинський – пропагандист історичного матеріалізму на Західній Україні // 3 історії філософії і соціології на Україні. Республіканський міжвідомчий збірник. К., 1968. С. 107 – 112; *Злупко С. М.* До 90-річчя від дня народження В.П. Левинського // Український історичний журнал. 1970. № 7. С. 116 – 118; *Олексюк М.* Прапор боротьби // Жовтень. 1970. № 4. С. 111.

⁵⁵ *Юрченко О. Т.* Всупереч фактам (Про ідейно-політичне обличчя В. П. Левинського) // Український історичний журнал. 1972. № 5. С. 45 – 57.

⁵⁶ *Олексюк М.* Левинський без маски // Жовтень. 1972. № 4. С. 109 – 112.

⁵⁷ Возз'єднання західноукраїнських земель з Радянською Україною. К., 1989. С. 11 – 13.

деятельности было посвящено несколько диссертационных и монографических исследований⁵⁸. В фокусе внимания исследователей оказались ЗУНР и польско-украинская война 1918–1919 годов, на эту тему вышло несколько объёмных работ, написанных на солидной источниковой базе⁵⁹.

Украинская политическая жизнь в Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны не нашла пропорционального освещения и в общих трудах. В работах по истории Украины в периоды между 1914 и 1923 годами (временные рамки у разных авторов варьируются), написанных современными украинскими историками, неизменно «выпадает» 1917 год. Это связано с тем, что в 1917 году ключевые события украинской истории разворачивались на Поднепровской Украине. Так, в книгах Тараса Гунчака⁶⁰ и Владимира Литвина⁶¹ разделы о положении украинцев в Австро-Венгрии на первых порах войны завершаются ноябрём 1916 года, а следующие «западноукраинские» разделы, посвящённые созданию ЗУНР, начинаются уже с 1918 года. Гунчак писал, что в галицийско-украинской политике 1917–1918 годов сочетались «украинские государственные традиции» и «новое ощущение соборности»⁶². Как сформировалось это сочетание, историк умолчал. В подготовленных Институтом истории НАН Украины «Очерках истории Украинской революции 1917–1921» (2001) описание событий на западноукраинских землях тоже начинается только с основания ЗУНР⁶³.

Первым из современных украинских исследователей процесс внутренней консолидации украинского политического лагеря в Австро-

⁵⁸ Лазарович М. В. Українське січове стрілецьтво: формування, ідея, чин. Автореферат дис.... к. і. н. Львів, 1996; Каляев А. О. Українські січові стрільці у боротьбі за створення і захист Західноукраїнської народної республіки. Автореферат дис.... к. і. н. Львів, 1997; Монолатій І. Українські легіонери. Формування та бойовий шлях Українських Січових Стрільців 1914–1918. К., 2008; Лазарович М. В. Легіон українських січових стрільців: формування, ідея, боротьба. Тернопіль, 2016.

⁵⁹ Литвин М. Р., Науменко К. Є. Історія ЗУНР. Львів, 1995; Литвин М. Українсько-польська війна 1918–1919 рр. Львів, 1998; Макаруч С. А. Українська Республіка галичан. Нариси про ЗУНР. Львів, 1997; Красівський О. Східна Галичина і Польща в 1918–1923 рр. Проблеми взаємовідносин. К., 1998.

⁶⁰ Гунчак Т. Україна: перша половина ХХ століття. Нариси політичної історії. К., 1993.

⁶¹ Литвин В. М. Україна: доба війн і революцій (1914–1920 рр.). К., 2003.

⁶² Гунчак Т. Указ. соч. С. 156.

⁶³ Нариси історії Української революції 1917–1921 років. К., 2012. Кн. 2. С. 137 – 240.

Венгрии попытался проследить львовский историк Василий Расевич, автор ряда статей по вопросам украинской политической жизни в 1914–1918 годах⁶⁴. Весьма примечательна его статья «Деятельность украинских политических организаций в Вене во время Первой мировой войны». В ней Расевич на материалах архивов и прессы рассмотрел конфликт между лидером Украинской национально-демократической партии (УНДП) К. Левицким и оппозицией ему, перенесённый из внутривнутрипартийной плоскости в общеполитическую. В недавно увидевшем свет коллективном труде «Украина между самоопределением и оккупацией: 1917–1922 годы» Расевич написал раздел по истории ЗУНР⁶⁵, в котором подробно разобрал ситуацию, предшествовавшую провозглашению республики. Возникновение ЗУНР, по мнению историка, стало кульминацией развития украинского политического движения на землях Габсбургов. Он пишет, что до октября 1918 года *максимальным* требованием украинских политиков было переустройство монархии на федеративной основе и создание украинской автономной провинции. Любопытен вывод Расевича, что накануне войны украинские партии Галиции и Буковины стали постепенно избавляться от лояльности Габсбургам, хотя в официальных документах, по признанию самого историка, это никак не отобразилось.

Иван Патер в монографии 2000 года по истории «Союза освобождения Украины» (СОУ)⁶⁶ – организации украинских политэмигрантов из Российской империи, которая действовала в Центральных державах в годы войны, – рассмотрел противоречия в западноукраинском лагере на почве

⁶⁴ *Расевич В.* Меморандум від липня 1915 р. до австрійського уряду про необхідність вживання національної назви «українці» // *Україна в минулому*. Вип. 5. К. – Львів, 1994. С. 172 – 180; *Он же.* Діяльність українських політичних організацій у Відні під час Першої світової війни // *Вісник Львівського університету*. Серія: Історична. Вип. 34. 1999. С. 317 – 330; *Он же.* Зовнішньополітичні орієнтації австрійських українців (1912–1918 рр.) // *Матеріали засідань Історичної та Археографічної комісії НТШ в Україні*. Вип. 2 (1995–1997 рр.). Львів, 1999. С. 253 – 269; *Он же.* Засади політичної незалежності України у програмі Української національно-демократичної партії // *Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність*. Вип. 7. Львів, 2000. С. 229 – 242.

⁶⁵ *Он же.* Західно-Українська Народна Республіка 1918–1919 рр. // *Україна між самовизначенням та окупацією: 1917–1922 роки*. К., 2015. С. 173 – 191.

⁶⁶ *Патер І.* Загальна Українська Рада: проблема консолідації національно-демократичних сил // *Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність*. Вип. 7. Львів, 2000. С. 250 – 255; *Он же.* Союз визволення України: проблеми державності і соборності. Львів, 2000.

взаимоотношений с украинцами из России. Патер показал, что проблема участия последних в деятельности общеукраинского представительства была одним из яблок раздора между украинскими политиками Австро-Венгрии.

Сравнительный анализ украинской многопартийности в Российской и Австро-Венгерской империях в 1899–1918 годах провёл Вячеслав Яремчук⁶⁷. В деятельности западноукраинского политикума 1914–1918 годов он выделял два этапа: до ноября 1916 года продолжался первый, «проавстрийский», а затем последовал второй, характеризовавшийся постепенным переходом украинских политиков на центробежные, сепаратистские позиции⁶⁸. Значительное внимание Яремчук уделил конфронтации между разными политическими группировками Галиции и Буковины.

Связи украинских политических сил Австро-Венгрии с СОУ также рассматривали Сергей Адамович⁶⁹ и Пётр Леписевич⁷⁰. Об украинских социал-демократах в годы Первой мировой войны писал Олег Жерноклеев⁷¹, о деятельности украинских политиков Буковины в это же время – Александр Добржанский⁷². Взаимодействие украинских политиков с австрийскими и германскими властями детально исследовали Александр Кураев⁷³ и Сергей Попик⁷⁴. Оба учёных активно использовали материалы австрийских и германских архивов. Кураев пришёл к выводу, что украинские политики

⁶⁷ Яремчук В. Українська багатопартійність Наддніпрянської і Західної України: компаративний аналіз (1899–1918 рр.). К., 2012.

⁶⁸ Там же. С. 356.

⁶⁹ Адамович С. Співпраця Союзу визволення України з українськими громадсько-політичними організаціями і партіями Галичини // Вісник Прикарпатського університету. Історія. Вип. II. Івано-Франківськ, 1999. С. 46 – 50; *Он же*. Стосунки наддніпрянської політичної еміграції з Головною Українською Радою: спроба консолідації українського національного руху (1914–1915 рр.) // Вісник Прикарпатського університету. Історія. Вип. VI. Івано-Франківськ, 2002. С. 61 – 70.

⁷⁰ Леписевич П. М. Загальна Українська Рада: проблеми консолідації національно-демократичних сил (1914–1916 рр.). Дис.... к. і. н. Львів, 2005.

⁷¹ Жерноклеев О. С. Українська соціал-демократія в Галичині: нарис історії (1899–1918). К., 2000; *Он же*, Райківський І. Лідери західноукраїнської соціал-демократії: політичні біографії. К., 2004; Жерноклеев О. С. Національні секції австрійської соціал-демократії в Галичині й Буковині (1890–1918). Івано-Франківськ, 2006.

⁷² Добржанский А. В. Украинское национальное движение в Буковине в годы Первой мировой войны // Народы Габсбургской монархии в 1914–1920 гг.: от национальных движений к созданию национальных государств. Т. I. М., 2012. С. 267 – 280; *Он же*. Від Є. Гакмана до М. Василька. Українські депутати від Буковини в Австрійській державній раді (1861–1918 рр.) // Україна ХХ ст.: культура, ідеологія, політика. Збірник статей. Вип. 15. У 2-х ч. Ч. 1. К., 2009. С. 57 – 65.

⁷³ Кураев О. О. Українська проблема у політиці Берліна та Відня у Першій світовій війні (1914–1918). К., 2006.

⁷⁴ Попик С. Українці в Австрії: австрійська політика в українському питанні періоду Великої війни. К. – Чернівці, 1999.

пытались играть свою политическую игру, на протяжении всей войны разжигая конкуренцию между Веной и Берлином⁷⁵. По наблюдению историка, подход двух держав к взаимоотношениям с украинцами различался: Австро-Венгрия, нуждавшаяся в поддержке поляков, шла на уступки украинцам лишь тогда, когда ухудшалась ситуация на фронтах. Германия, напротив, стремилась к контролю над польскими территориями и воспринимала украинцев как вспомогательный геополитический фактор⁷⁶.

Проблемы распространения украинской идентификации на местах, среди восточнославянского населения Галиции и Буковины, начали разрабатываться украинскими историками сравнительно недавно. Наталья Мисак показала, что в начале XX века украинская идентификация стремительно набирала популярность среди молодёжи⁷⁷. В кандидатской диссертации Оксаны Калищук рассматривается деятельность украинцев Галиции и Буковины на оккупированной австро-венгерскими войсками российской Волыни и попытки приобщить местное восточнославянское население к украинскому движению⁷⁸. Деятельность украинских организаций по популяризации украинской идентификации изучали Тарас Романюк⁷⁹, Ульяна Уска⁸⁰, Андрей Заярнюк⁸¹. Исследование по истории галицийско-украинского консерватизма в первой четверти XX века, охватывающее и период Первой мировой войны, недавно опубликовал львовский историк

⁷⁵ *Кураев О. О.* Указ. соч. С. 278.

⁷⁶ Там же. С. 281 – 282.

⁷⁷ *Мисак Н.* Етноніми «русин», «руський», «українець» у молодіжному середовищі Галичини наприкінці XIX – на початку XX ст. // *Національна ідентифікація українців Галичини у XIX – на початку XX століття (еволюція етноніма)*. Львів, 2016. С. 223 – 249.

⁷⁸ *Калищук О. М.* Роль галицької інтелігенції в національно-культурному відродженні українців Волині (1914–1918 роки). Дис... к. і. н. Львів, 2002.

⁷⁹ *Романюк Т.* Архівні матеріали до історії українського шкільництва в Австро-Угорщині 1915–1918 рр. // *Матеріали засідань Історичної та Археографічної комісії НТШ в Україні*. Вип. 2 (1995–1997 рр.). Львів, 1999. С. 279 – 290.

⁸⁰ *Уська У.* Спроби впровадження етнічної назви «українці» в офіційне діловодство Австро-Угорщини (1914–1918) // *Наукові зошити історичного факультету Львівського національного університету*. Вип. 4. Львів, 2001. С. 153 – 159.

⁸¹ *Заярнюк А., Расевич В.* Галицьке греко-католицьке духовенство у Першій Світовій війні: політичні, культурні і соціальні аспекти // *Ковчег*. Т. VI. Насилля влади проти свободи сумління. Львів, 2012. С. 160 – 192; *Заярнюк А.* Національне визволення і громадянство в імперії: галицькі українці в Першій світовій війні // *Культури патріотизма в період Першої світової війни*. СПб., 2020. С. 204 – 225.

Роман Лехнюк⁸². В работе представлены как русофильское течение, так и взгляды представителей «христианско-общественного» направления А. Барвинского, а также греко-католического клира.

Большой популярностью у современных украинских историков пользуется изучение биографий, взглядов и творческого наследия отдельных западноукраинских политиков начала XX столетия. Созданы как научно-популярные, порой с краеведческим уклоном, сочинения⁸³, так и научные, фундированные работы⁸⁴ или отдельные статьи о деятельности тех или иных политиков именно во время Первой мировой войны⁸⁵. В университетах Западной Украины защищаются многочисленные диссертации, посвящённые различным политическим деятелям⁸⁶.

Западная историография, в нашем случае англо-, немецко- и польскоязычная, до второй половины XX века не уделяла внимания украинской политике в Австро-Венгрии. Некоторые англоязычные авторы, в том числе уроженец Галиции польско-еврейского происхождения Льюис Нэмир, даже называли восточнославянское население Галиции «малороссами» («Little Russians»)⁸⁷, что терминологически некорректно.

⁸² Лехнюк Р. На порозі модерного світу: українські консервативні середовища в Галичині в першій чверті XX століття. Львів, 2019.

⁸³ Чуйко І. Євген Олесницький: сторінки життєпису. Історико-біографічний нарис. Тернопіль, 2005; Андрухів І. О., Сворак С. Д., Ковалик В. В. Кость Левицький: політик, громадський діяч, правник (1859–1941). Надвірна, 2009; Дзєман М. Іван Макух, адвокат із Товмача, – міністр ЗУНР. Тлумач, 2010.

⁸⁴ Василик І. Б. Кость Левицький: від адвоката до прем'єра ЗУНР. К., 2012; Павлишин О. Євген Петрушевич (1863–1940). Ілюстрований біографічний нарис. Львів, 2013.

⁸⁵ Добржанський О., Даниленко В. Степан Смаль-Стоцький. Роки війни // Буковинський журнал. 1995. Ч. 1-2. С. 133 – 143; Огородник Т. Громадсько-політична діяльність В. Старосольського у період Першої світової війни (1914–1918) // Записки Львівської наукової бібліотеки імені В. Стефаника. Львів, 2007. Вип. 15. С. 289 – 304; Дашкевич Я. Русь-Україна на позвах з Московщиною-Росією. Лонгин Цегельський та українська політична думка 1900–1917 рр. // Постаті: Нариси про діячів історії, політики, культури / Я. Дашкевич. Львів, 2016. С. 806 – 813.

⁸⁶ См., напр.: Здоровега М. В. Суспільно-політичні погляди Лонгина Цегельського. Автореферат дис.... к. п. н. Львів, 2010; Булачек В. Р. Громадсько-політична діяльність Юліана Романчука (1842–1932). Автореферат дис.... к. і. н. Львів, 2011; Олійник М. А. Громадсько-політична і науково-публіцистична діяльність Михайла Лозинського. Автореферат дис.... к. і. н. Львів, 2011; Пилипшин О. І. Парламентська діяльність Юліана Романчука (1883–1918 рр.). Автореферат дис.... к. і. н. Тернопіль, 2012; Камінська О. З. Громадсько-політична діяльність Сидора Голубовича (1873–1938). Автореферат дис.... к. і. н. Львів, 2013; Стрельбицька С. М. Громадсько-політична та науково-публіцистична діяльність Миколи Ганкевича (1867–1931 рр.). Автореферат дис.... к. і. н. Тернопіль, 2015.

⁸⁷ Taylor A. J. P. The Habsburg Monarchy 1815–1918. London, 1942. P. 290; Namier L. Vanished Supremacies. Essays on European History 1812–1918. New York, 1958. P. 116.

В 1939 году, перед самым началом Второй мировой войны, в Варшаве вышел очерк Юзефа Скшипека «Украинцы в Австрии во время Великой войны и генезис переворота во Львове». Историк-медиевист по основной специализации, Скшипек подошёл к делу основательно, воспользовавшись большим корпусом польских, украинских и немецких публикаций и материалами архива Института Юзефа Пилсудского в Варшаве. При этом в работе постоянно подчёркивается, что многие источники недоступны автору, и исследование носит обобщающий характер⁸⁸. В целом суждения Скшипека сообразны взглядам большинства польских мемуаристов и историков того времени: автор писал, что польскому народу в годы войны жилось труднее, чем украинскому, и неоднократно подчёркивал, что если галицийские поляки не всегда шли на диалог с соседями по политическим причинам, то украинцы – в силу ненависти к полякам как таковым⁸⁹. Впрочем, Скшипек также считал, что австрийские украинцы искренне стремились к единению с соплеменниками из России и лишь по тактическим соображениям воздерживались от активного изъяснения этих мыслей⁹⁰.

Во второй половине XX века, с приходом в англоязычный сегмент историографии авторов украинского происхождения, количество и качество работ по украинской истории на Западе возросло, но эта проблематика всегда была прерогативой исследователей из диаспоры. У собственно западных авторов галицийско-украинские сюжеты всплывают в контексте общеимперской политической культуры, как у Ларри Вольфа⁹¹, или восточноевропейского национального строительства, как у Тимоти Снайдера⁹². Перу Снайдера также принадлежит биография одного из самых видных украинских деятелей первой половины XX века, австрийского

⁸⁸ *Skrzypek J.* Ukraińcy w Austrii podczas Wielkiej wojny i geneza zamachu na Lwów. Warszawa, 1939. S. 2 – 3, 49, 55, 81.

⁸⁹ *Ibid.* S. 71, 72 – 73, 79.

⁹⁰ *Ibid.* S. 16.

⁹¹ *Wolff L.* The Idea of Galicia: History and Fantasy in Habsburg Political Culture. Stanford, 2010.

⁹² *Снайдер Т.* Реконструкция наций. М., 2013 (первое издание – 2003).

эрцгерцога Вильгельма Габсбурга, в 1917–1918 годах игравшего заметную роль в украинском движении и лоббировавшего его интересы в Вене⁹³.

Большую работу, посвящённую оккупационным режимам в Галиции и на Украине, опубликовал известный специалист по истории Восточной Европы Марк фон Хаген⁹⁴.

В немецкоязычной историографии взаимодействие властей Центральных держав с украинским движением рассматривается через призму деятельности первых. Историк из ГДР Хайнц Лемке в статье 1965 года о планах Вены по созданию украинской провинции показал, что причиной успехов украинских лидеров в достижении целей во многом было совпадение их планов с намерениями австро-венгерских военных⁹⁵. Первопроходцем в изучении материалов австрийских и германских архивов стал австрийский историк Вольф-Дитер Биль, автор ряда работ о политике Центральных держав по отношению к Поднепровской Украине, а также о сопутствующих сюжетах, таких как деятельность «Союза освобождения Украины» и эрцгерцога Вильгельма Габсбурга⁹⁶. Политику Вены по отношению к украинцам Биль характеризовал как «далеко не однозначную», указывая, что власти вели себя непоследовательно и не использовали всех возможностей⁹⁷.

Почин Биля подхватили другие историки из Германии и Австрии. Рудольф Марк изучал публицистику «Союза освобождения Украины»⁹⁸. Харальд Биндер исследовал поведение украинских депутатов в австрийском

⁹³ *Он же*. Червоний Князь. К., 2011.

⁹⁴ *Hagen M., von.* War in a European Borderland. Occupations and Occupation Plans in Galicia and Ukraine, 1914–1918. Seattle, 2007.

⁹⁵ *Lemke H.* Die Regierung Stürgkh und die Pläne zur Teilung Galiziens // Österreich-Ungarn in der Weltpolitik 1900 bis 1918. Berlin, 1965. S. 267 – 283.

⁹⁶ *Bihl W.* Österreich-Ungarn und der «Bund zur Befreiung der Ukraine» // Österreich und Europa. Festgabe für Hugo Hantsch zum 70. Geburtstag. Graz – Wien – Köln, 1965. S. 505 – 526; *Idem.* Beiträge zur Ukraine-Politik Österreich-Ungarns 1918 // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, Neue Folge. 1966. Bd. 14, H. 1. P. 51 – 62; *Idem.* Einige Aspekte der österreichisch-ungarischen Ruthenenpolitik 1914–1918 // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, Neue Folge. 1966. Bd. 14, H. 4. P. 539 – 550; *Idem.* Österreich-Ungarn und die Friedensschlüsse von Brest-Litovsk. Wien – Köln – Graz, 1970; *Idem.* Zur Tätigkeit des ukrainophilen Erzherzogs Wilhelm nach dem Ersten Weltkrieg // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, Neue Folge. 1971. Bd. 19, H. 4. P. 538 – 540.

⁹⁷ *Idem.* Einige Aspekte... S. 540 – 541.

⁹⁸ *Mark R.* Zur ukrainischen Fragen im Ersten Weltkrieg: Flugschriften des «Bundes zur Befreiung der Ukraine» und ihm Nahestehender Publizisten, 1914–1916 // Zeitschrift für Ostforschung. 1984. Jg. 33. S. 197 – 226.

парламенте в 1917–1918 годах⁹⁹. Микаэла Оберрайтер показала, что мобилизация украинского населения и политиков после подписания Брестского мирного договора не смогла предотвратить польского влияния на политику Вены¹⁰⁰.

В 1980-х годах переговоры накануне Первой мировой войны между галицийско-украинскими лидерами и Веной на материалах австрийских и германских архивов стали изучать исследователи за пределами этих стран. Этот сюжет затрагивали в отдельных статьях американские историки Гарри Шанафелт¹⁰¹ и Джон Лесли¹⁰², а также поляк Януш Грухала¹⁰³.

Польские историки стали много писать об украинском движении в Галиции в конце XX столетия. В работах Тадеуша Дембковского¹⁰⁴ и Людвика Мручки¹⁰⁵ (первая – об украинском движении в Галиции, вторая – об украинско-польском противостоянии там же) охвачен период 1914–1918 годов, но сами сочинения носят обзорный характер и имеют скудную источниковую базу. На их фоне выгодно смотрятся фундированные монографии, посвящённые более ранним периодам: Чеслава Партача – о польско-украинских взаимоотношениях в Галиции в 1888–1908 годах¹⁰⁶ и Рышарда Томчика – об истории Украинской радикальной партии до 1914 года¹⁰⁷. Чаще всего польские историки затрагивают тему украинского движения в Галиции начала XX века в контексте украинско-польской войны

⁹⁹ Binder H. Galizien in Wien. Parteien, Wahlen, Fraktionen und Abgeordnete im Übergang zur Massenpolitik. Wien, 2005. Более компактно об украинских парламентариях Биндер написал в статье: *Idem*. Ukraińskie przedstawicielstwo w austriackiej Izbie Posłów, 1879–1918 // *Ukraińskie tradycje parlamentarne, XIX–XXI wiek*. Kraków, 2006. S. 127 – 162.

¹⁰⁰ Oberreiter M. The territorial clauses of the Brest peace treaty between the central powers and Ukraine, and their impact on the nationality politics in Austria-Hungary // *Российско-Австрийский альманах: исторические и культурные параллели*. Вып. VII. Ставрополь, 2019. С. 56 – 65.

¹⁰¹ Shanafelt G. W. *The Secret Enemy: Austria-Hungary and the German Alliance, 1914–1918*. New York, 1985.

¹⁰² Leslie J. *The Antecedents of Austria-Hungary's War Aims. Policies and Policy-Makers in Vienna and Budapest before and during 1914* // *Archiv und Forschung. Das Haus-, Hof- und Staatsarchiv in seiner Bedeutung für die Geschichte Österreichs und Europas*. Munich – Vienna, 1993. P. 308 – 394.

¹⁰³ Gruchala J. *Polityka zagraniczna Austro-Węgier a stosunki polsko-ukraińskie (1908–1914)* // *Studia z Dziejów ZSRR i Europy Środkowej*. T. XXIV. Wrocław, 1988. S. 35 – 54.

¹⁰⁴ Dąbkowski T. *Ukraiński ruch narodowy w Galicji Wschodniej 1912–1923*. Warszawa, 1985.

¹⁰⁵ Mrózka L. *Spór o Galicję Wschodnią 1914–1923*. Kraków, 1998.

¹⁰⁶ Partacz C. *Od Badeniego do Potockiego. Stosunki polsko-ukraińskie w Galicji w latach 1888–1908*. Toruń, 1996.

¹⁰⁷ Tomczyk R. *Galicyska Rusko-Ukraińska Partia Radykalna w latach 1890–1914*. Szczecin, 2007.

1918–1919 годов¹⁰⁸. Деятельность Украинских сечевых стрельцов в начале 1990-х годов изучал Владислав Грабовский¹⁰⁹, а в 2015 году монографию о стрельцах издал Марек Богдан Козубель¹¹⁰. Значительное внимание украинскому движению в Галиции в годы войны уделено в книге Ежи Паёнка «От автономии до независимости», вышедшей в 2012 году¹¹¹.

Польский историк Дамян Шимчак касался украинско-польских противоречий в Галиции в работе «Между Габсбургами и Гогенцоллернами», посвящённой польской политике Германии и Австро-Венгрии¹¹². В более поздней монографии, посвящённой министерству по делам Галиции, он затронул эти же проблемы в контексте деятельности изучаемого ведомства¹¹³.

Обзор историографии показывает, что история украинского движения в Австро-Венгрии в 1914–1918 годах до сих пор представлена не во всей полноте – отдельные сюжеты остаются без внимания исследователей. Большим «белым пятном» в его истории остаётся весь 1917 год. Почти не исследованы противоречивые взаимоотношения внутри западноукраинского лагеря. Сегодня «сильные стороны» украинской историографии вопроса (об остальных говорить не приходится) – это связи западноукраинских политиков с соотечественниками-политэмигрантами из России; взаимоотношения с австро-венгерскими и германскими властями; а также биографии отдельных политиков. Остальное нуждается в обобщении и предметном изучении.

Объектом исследования является украинское национальное движение в Цислейтании, то есть в австрийской части империи Габсбургов.

¹⁰⁸ *Czubiński A.* Polsko-ukraińskie walki o Lwów w listopadzie 1918 roku // *Pax et bellum*. Poznań, 1993. S. 41 – 53; *Klimecki M.* Polsko-ukraińska wojna o Lwów i Galicję Wschodnią 1918–1919. Warszawa, 2000; *Lukomski G., Partacz C., Polak B.* Wojna polsko-ukraińska 1918–1919. Koszalin – Warszawa, 1994; *Krotofil M.* Ukraińska Armia Halicka 1918–1920. Toruń, 2003.

¹⁰⁹ *Grabowski W.* Ukraińscy Strzelcy Siczowi w Galicji w latach pierwszej wojny światowej // *Od Żółkiewskiego i Kosińskiego do Piłsudskiego i Petlury: Z dziejów stosunków polsko-ukraińskich od XVI do XX wieku*. Warszawa, 2000. S. 142 – 152.

¹¹⁰ *Kozubel M. B.* Ukraińscy Strzelcy Siczowi 1914–1920. Oświęcim, 2015.

¹¹¹ *Pajak J. Z.* Od autonomii do niepodległości. Kielce, 2012.

¹¹² *Szymczak D.* Między Habsburgami a Hohenzollernami. Rywalizacja niemiecko-austro-węgierska w okresie I wojny światowej a odbudowa państwa polskiego. Kraków, 2009.

¹¹³ *Idem.* Galicyjska ambasada w Wiedniu. Dzieje ministerstwa dla Galicji 1871–1918. Poznań, 2013.

Предмет исследования – многосторонняя деятельность представителей украинского национального движения: то, как оно пополняло свои ряды посредством национальной мобилизации (украинизации); какие цели перед собой ставило и как их достигало; как выстраивало взаимоотношения с имперскими властями, другими национальными движениями и иностранными государствами.

Цель диссертации – изучение эволюции планов и деятельности украинского национального движения в Цислейтании на протяжении Первой мировой войны.

Из поставленной цели вытекает ряд **исследовательских задач**:

- определить цели и внешние ориентиры украинского движения к началу Первой мировой войны и выделить этапы их трансформации на протяжении войны;
- проанализировать соотношение сил на западноукраинской политической арене на протяжении войны;
- выявить механизмы национальной мобилизации восточнославянского населения Галиции и Буковины в украинском ключе, то есть его украинизации, и оценить их эффект;
- изучить суть украинско-польского конфликта в Галиции в период войны;
- проследить развитие планов относительно будущего устройства украинских земель Австро-Венгрии и России.

Хронологические рамки исследования охватывают 1914–1918 годы, то есть период Первой мировой войны. Исходная хронологическая граница – 28 июня 1914 года, день, когда в Сараеве был убит эрцгерцог Франц Фердинанд, завершающая – 1 ноября 1918 года, день занятия Львова украинскими формированиями и начала польско-украинского вооружённого противостояния в Галиции.

Территориальные рамки исследования включают Восточную Галицию и Буковину, а также столицу империи, Вену, где активно проявляло

себя украинское движение. В работе фигурируют и другие территории, где находились и действовали во время войны западноукраинские политики: Российская империя, Швейцария, Германия и другие государства.

Методологическая основа диссертации. Методологическую основу работы составляет системный подход в сочетании с принципами историзма и объективности. Принцип историзма предполагает рассмотрение исторических событий в динамике, целостности и последовательности, принцип объективности – отказ от избирательности в подборе фактов и интерпретации источников. Принцип историзма применялся с учётом системного подхода, который подразумевает, что объект исследования – система, состоящая из взаимосвязанных элементов.

Поскольку работа во многом основана на неопубликованных источниках, особое внимание уделялось источниковедческому методу. Критический метод применялся с учётом разноплановости источниковой базы и привлечения большого количества источников личного происхождения.

Историко-генетический метод позволил проследить корни украинского движения, ретроспективу его деятельности в изучаемый период.

Поскольку украинские партии и организации зависели от своих лидеров и публичных активистов, в работе используется биографический метод, а также просопографический метод, предполагающий создание «коллективных биографий» на основе изучения общих черт групп исторических деятелей.

В диссертации также использовались сравнительный и логический методы. Структура работы построена по проблемно-хронологическому принципу.

Понятийный аппарат

В работе используются два понятия, нуждающихся в предварительном истолковании, – «национальное движение» и «национальная мобилизация».

По определению чешского историка Мирослава Хроха, «национальное движение» – это организованная попытка обрести все атрибуты полноценной нации, не предполагающая абсолютного приоритета ценностей нации над

другими ценностями (в этом отличие от национализма)¹¹⁴. Применительно к украинскому случаю канадский историк Сергей Екельчик использует термин «национальный проект», определяя его как комплекс попыток сформировать украинскую нацию и создать для неё национальную родину¹¹⁵. Оба этих варианта близки по смыслу, так как обозначают совокупность действий, но, на наш взгляд, «национальным проектом» правильнее назвать программу действий национального движения.

Добавим к этому, что в нашем понимании «украинское движение» – это совокупность людей, которые считали украинцами себя и всё восточнославянское население империи Габсбургов и содействовали распространению украинской идентификации¹¹⁶ среди этого населения.

М. Грох выделял три фазы развития национальных движений в Центральной и Восточной Европе. Фаза «А» – этап научного изучения языковых, культурных и социальных черт своей этнической группы и их закрепления в сознании соплеменников. В фазе «В» национальные активисты путём агитации пытаются вовлечь в свою орбиту как можно больше соотечественников для создания будущей нации. Наконец, в фазе «С», когда большинство представителей этнической группы начинают придавать особое значение своей национальной идентификации, формируется массовое движение¹¹⁷. Для украинцев Галиции и Буковины Первая мировая война ознаменовала собой переход из фазы «В» в фазу «С», и орудием этого перехода послужила национальная мобилизация.

По определению российского политолога С. Н. Цибенко, «национальная мобилизация» – это «стратегически организованная, целенаправленная, долгосрочная деятельность по организации ресурсов для вовлечения индивидов и групп в коллективную деятельность с целью формирования и

¹¹⁴ Хрох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе // Нации и национализм. М., 2002. С. 124.

¹¹⁵ Екельчик С. История Украины. Становление современной нации. К., 2010. С. 20.

¹¹⁶ Вслед за Роджерсом Брубейкером я нахожу термин «идентификация» (то, что *присваивается*) более корректным, чем «идентичность» (то, что *уже присуще*), поэтому на протяжении всей работы будет использоваться именно это понятие (Брубейкер Р. Этничность без групп. М., 2012. С. 89 – 94).

¹¹⁷ Хрох М. Указ. соч. С. 125.

поддержания национальной идентичности»¹¹⁸. С опорой на классификацию того же автора украинскую национальную мобилизацию в Цислейтании можно отнести к этническому типу, поскольку её главным субъектом выступали этнические элиты¹¹⁹. Вместе с С. П. Поцелуевым С. Н. Цибенко выделяет следующие условия национальной мобилизации: 1) первичная сеть принадлежности к различным сообществам (протонациональные привязанности); 2) идентификация символического противника (врага) нации; 3) определение характера нации как идеала мобилизуемой массы¹²⁰. Авторы отмечают, что национальная мобилизация может быть не только формой существования нации, но и способом её формирования¹²¹.

По замечанию М. Н. Губогло, который предпочитает понятие «этническая мобилизация» или «мобилизация этничности», это явление нуждается в идеологии, ресурсах, механизмах, мобилизаторах и лидерах. Особую роль Губогло отводит «мобилизаторам», в чьи задачи входит удревление истории и поиск в ней героев, повышение значения родного языка, воспевание исконности территории расселения, а также «борьба с манкуртизмом и маргинализацией». Круг лидеров же определяет масштабы, темпы и глубину мобилизации, качество будущей элиты и степень деинфантилизации¹²². «Мобилизаторы» и «лидеры» в нашем случае – это украинские политики и активисты.

На наш взгляд, для украинцев империи Габсбургов времён Первой мировой войны понятие «национальная мобилизация» синонимично

¹¹⁸ Цибенко С. Н. Технологии национальной мобилизации в многосоставных обществах с этнокультурной сегментацией (на примере России и Турции). Автореферат дис.... к. полит. н. Ростов-на-Дону, 2019. С. 19 – 20.

¹¹⁹ Двумя другими типами являются государственный и гражданский, соответственно, главными субъектами выступают государство или гражданские элиты (Там же. С. 20). Ярким примером национальной мобилизации «сверху» в период Первой мировой войны служит Эльзас-Лотарингия, где власти Германской империи мобилизовывали местных немцев. См.: Kramer A. Wackes of war: Alsace-Lorraine and the failure of German national mobilization, 1914–1918 // State, society and mobilization in Europe during the First World War. Cambridge, 1997. P. 105 – 121.

¹²⁰ Поцелуев С. П., Цибенко С. Н. Феномен национальной мобилизации: к уточнению концепта // *Arg Administrandi* (Искусство управления). 2019. Т. 11. № 1. С. 16.

¹²¹ Там же. С. 16 – 17.

¹²² Губогло М. Н. Вопросы теории и практики этнической мобилизации // Этническая мобилизация и межэтническая интеграция. М., 1999. С. 33.

«украинизации». В том же контексте, что и мы, термин «украинизация» использует упомянутый выше историк Р. Лехнюк, рассуждая об окончательном завершении украинизации греко-католической церкви в начале 1920-х годов¹²³.

Научная новизна работы. В работе впервые в отечественной историографии комплексно рассматривается украинское движение в империи Габсбургов во время Первой мировой войны как самостоятельный проект. В историографии прежде не было представлено детального анализа внутреннего конфликта в западноукраинском политикуме в целом и в Украинской национально-демократической партии в частности. Впервые анализируется позиция украинцев, оставшихся в зоне русской оккупации Галиции и Буковины. Прослеживаются судьбы украинских деятелей, оказавшихся в ссылке в Российской империи.

Теоретическая и научно-практическая значимость работы

В процессе подготовки диссертации было выявлено множество новых, прежде неизвестных исследователям материалов. Их введение в научный оборот позволило расширить существующее исследовательское поле.

Выводы диссертации могут быть учтены в разработке курса национальной, внешней и миграционной политики. Отдельные положения могут быть полезны для выстраивания взаимоотношений центральной власти с региональными и национальными элитами, а также диаспорами. Материалы диссертации также могут быть использованы при подготовке университетских лекционных и специальных курсов по истории Центральной и Восточной Европы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. К началу Первой мировой войны понятие «украинец» ещё не стало универсальным для всего восточнославянского населения Галиции и Буковины, но уже воспринималось как этническая идентификация. Украинское движение, идеологически более монолитное, чем русофильское, и

¹²³ Лехнюк Р. Указ. соч. С. 209.

абсолютно лояльное Вене, было в большей степени приемлемым для центральных властей. Оно опередило русофильский лагерь по влиянию на население, почти вытеснило русофилов с политической арены региона и в глазах имперского центра существенно повышало степень благонадёжности восточнославянских подданных с точки зрения властей. Таким образом, не мировая война обусловила распространение украинской идентификации среди восточнославянского населения Цислейтании, она лишь дала этому процессу мощный импульс. Национальная мобилизация, проводимая активистами украинского движения, была не единственным фактором превращения западных украинцев в нацию. Ключевую роль сыграло ослабление и дискредитация русофильской идеологии вследствие репрессий против русофилов со стороны австро-венгерских властей, непродуманной религиозной и языковой политики русской оккупационной администрации, и, наконец, исхода части русофилов в Россию.

2. Украинское движение империи Габсбургов в начале войны распалось на два лагеря. Одна его часть, в основном люди среднего и зрелого возраста, была нацелена на создание основного автономного украинского образования в рамках Цислейтании и скептически относилась к перспективам независимости российской Украины, хотя и использовала соответствующие лозунги по тактическим соображениям. Понятие «украинец» для этой категории было скорее политической идентификацией. Младшее поколение – студенты, гимназисты, молодые военные – искренне мечтали о независимости Украины и объединении украинских земель и считали себя украинцами в этническом смысле. «Младшие» формировались под влиянием «старших», но ушли далеко вперёд в развитии прививаемых им идей.

3. Весной-летом 1915 года, после того как германские войска сыграли решающую роль в возвращении украинских земель Цислейтании под контроль Австро-Венгрии, разногласия в украинском движении дополнились размежеванием по линии «проавстрийской» и «прогерманской» ориентаций. Первая была свойственна «старшему поколению», вторая – «младшему».

Предметом размежевания был вопрос, кто сыграет решающую роль в послевоенном решении украинской проблемы, что применительно к Цислейтании означало создание автономного украинского образования в рамках империи Габсбургов. Неверным было бы представлять два направления как противоборствующие лагеря: и с Берлином, и тем более с Веной, взаимодействовали все украинские лидеры. Пророссийской группировки в украинском движении не было: о возможности сотрудничать с Россией украинские лидеры заговорили только в условиях оккупации и только по тактическим соображениям. Украинские политики теоретически не исключали взаимодействия и с западными союзниками России по Антанте, но конкретных шагов в этом направлении не предпринимали.

4. Несмотря на разногласия между партиями и внутривнутрипартийными группировками, украинским политикам удавалось сохранить внешнее единство. Представители крупнейших партий на протяжении всей войны объединялись в национальных представительных органах – Главном и Всеобщем украинском советах, а затем в Украинском парламентском представительстве. Доминирующую роль в украинском политикуме играла Украинская национально-демократическая партия – многочисленность, организованность, материальная обеспеченность и устойчивые связи с властями закономерно сделали её флагманом украинской политики.

5. Украинские политики и активисты во многих своих действиях (объединение в общенациональную организацию, создание национального вооружённого формирования, лозунги единства и солидарности с соплеменниками за рубежом) откровенно подражали полякам, но при этом категорически отказывались от сотрудничества с соседями во всём, что касалось решения проблем Восточной Галиции и определения её будущего. С началом войны требование раздела Галиции на польскую и украинскую части приобрело характер императива, который украинцы не обсуждали.

Источниковая база диссертации достаточно обширна и включает как неопубликованные архивные источники, так и опубликованные материалы:

источники личного происхождения (мемуары, дневники и корреспонденцию), публицистику, прессу. Охарактеризуем весь массив использованных источников по проблемному принципу.

Украинская политическая деятельность в Австро-Венгрии времён войны отражена, в первую очередь, в документах украинских партий и организаций. Большая их часть хранится в фондах Центрального государственного исторического архива Украины во Львове (Центральный державний історичний архів України, м. Львів; ЦДІАУЛ; далее ЦГИАУЛ). В фонде Всеобщего украинского совета (ВУС) (Ф. 440) отложились учредительные документы этой организации, протоколы и резолюции заседаний, тексты коммюнике и другие бумаги (некоторые протоколы находятся в фонде «Бюро культурной помощи украинскому населению оккупированных земель» (Ф. 395). В фонде Украинского парламентского представительства в рейхсрате (Ф. 746) представлены меморандумы и коммюнике, адресованные венским властям.

Ряд немецкоязычных меморандумов и пояснительных записок ВУС и других украинских организаций включены в первый том издания «События на Украине 1914–1922: их значение и исторический фон». Этот сборник документов по истории украинского вопроса в годы войны и после неё был подготовлен и издан в 1960-х годах в США видным деятелем украинской эмиграции Теофилом Горникевичем. За несколько лет работы в венских архивах Горникевич выявил сотни документов, относящихся к украинским сюжетам¹²⁴. По прошествии полувека, «События на Украине» по-прежнему не имеют аналогов, их значение для исследователя трудно переоценить. Как уже упоминалось выше, многие документы украинских организаций, от воззваний до личных писем, опубликовал в своей «Истории освободительной борьбы...» К. Левицкий. Небольшую подборку меморандумов и заявлений 1914–1916

¹²⁴ Ereignisse in der Ukraine 1914–1922. deren Bedeutung und historische Hintergründe. B. I. Philadelphia, 1966.

годов, составленную ещё во время войны Е. Олесницким, напечатал в 1924 году эмигрантский журнал «Объединения»¹²⁵.

Немаловажным источником являются протоколы заседаний австрийского рейхсрата, где в 1917–1918 годах украинские политики многократно озвучивали свои требования и делали политические заявления¹²⁶.

Важнейшим средством выражения политической позиции украинцев была публицистика. Многие публикации украинских деятелей на политические темы выходили на страницах газет и журналов, о которых речь пойдёт ниже, но некоторые появлялись в ежегодниках разных изданий и организаций¹²⁷, а также печатались отдельно в виде брошюр на украинском или немецком языках. Среди них работы М. Лозинского о необходимости создать украинскую провинцию в составе Австрии¹²⁸, Л. Цегельского о перспективах украинской независимости¹²⁹, и других авторов¹³⁰.

Во многих отношениях полезна корреспонденция украинских деятелей, в том числе опубликованная. Большую ценность представляет переписка эрцгерцога Вильгельма Габсбурга, который в 1917–1918 годах активно

¹²⁵ Заяви і приречення представників і мужів державних Австрії і Німеччини в справі конфігурації українських земель по війні – занятих від початку війни до жовтня 1916 // Об'єднання. Неперіодичні збірники статей на теми політичні, економічні й культурні. Кн. 1. Відень, 1924. С. 88 – 92.

¹²⁶ Stenographische Protokolle über die Sitzungen des Hauses der Abgeordneten des österreichischen Reichsrates. 1917 bis 1918. XXII Session. Wien, 1918.

¹²⁷ Баран С. Австрійські Українці на военній еміграції у Відні в рр. 1914/15 (Спомини) // Календар Товариства «Просвіта» на 1916 р. Львів, 1916. С. 164 – 175; К[рип'якевич] І. Визволена Україна // Календар Товариства «Просвіта» на 1916 р. Львів, 1916. С. 89 – 95; Левицький К. Наші визвольні змагання в часі світової війни 1914–1916 // Кривавого року. Віденський ілюстрований альманах на 1917 рік. Відень, 1917. С. 17 – 26; Темницький В. Загальна Українська Рада // Ілюстрований календар товариства «Просвіта» на звичайний рік 1917. Львів, 1917. С. 168 – 175; Он же. Загальна Українська Рада // Кривавого року. Віденський ілюстрований альманах на 1917 рік. Відень, 1917. С. 57 – 86; Он же. Загальна Українська Рада // Пам'яткова книжка Союзу Визволення України і Календар на 1917 рік з 103 ілюстраціями. Відень, 1917. С. 356 – 364; Трильовський К. Про Боеву Управу УСС // Ілюстрований календар товариства «Просвіта» на звичайний рік 1917. Львів, 1917. С. 175 – 178.

¹²⁸ Lozynskij M. Die Schaffung einer ukrainischen Provinz in Oesterreich. Berlin, 1915; Он же. Українська Галичина – окремих коронний край! Відень, 1915; Он же. Утворення українського коронного краю в Австрії. Відень, 1915; Он же. Війна і польська політична думка. Львів, 1916; Idem. Die revolutionäre Ukraine. Wien, 1917.

¹²⁹ Цегельський Л. З чого виникла війна та що вона нам може принести. Відень, 1915; Он же. Самостійна Україна. Відень, 1915; Idem. Die großen politischen Aufgaben des Krieges im Osten und die ukrainische Frage. Berlin, 1915.

¹³⁰ Левицький В. Як живеться українському народові в Австрії. Відень, 1915; Темницький В. Українські січові стрільці (Думки й уваги з приводу укр. мілітарного руху). Відень, 1915; Ганкевич М. Соціалістичний Інтернаціонал і Війна. [Софія], 1915; Козут Л. Україна і московський імперіялізм (вступні замітки). Львів, 1916; Lewicky E. Ukraine, Ukrainer und die Interessen Deutschlands. Berlin, 1915; Його ж. Листи з Німеччини. Відень, 1916.

сотрудничал с украинскими политиками Цислейтании и лоббировал их интересы в Вене. В украинском переводе её опубликовали в 2011 году Т. Осташко и Ю. Терещенко в обширном приложении к биографии эрцгерцога¹³¹. Интересные письма предвоенного и военного времени опубликованы в сборниках корреспонденции митрополита Перемышльского Константина (Чеховича)¹³², филолога К. Студинского¹³³, географа С. Рудницкого¹³⁴, профессора Пражского университета И. Пулюя¹³⁵.

В основном в работе использовались неопубликованные письма, по большей части из фондов ЦГИАУЛ и отдела рукописей Львовской национальной научной библиотеки имени В. Стефаника НАН Украины (відділ рукописів, Львівська національна наукова бібліотека імені В. Стефаника НАН України; ВР ЛННБУ; далее ОР ЛННБУ). В первом из архивохранилищ, в фонде Научного общества имени Шевченко (Ф. 309), отложилась переписка одного из лидеров галицийских украинцев Е. Олесницкого с политиками и национальными активистами. Отдельные письма разных адресатов хранятся в фондах украинских политиков и учёных К. Студинского (Ф. 362), В. Охримовича (Ф. 372), Ю. Романчука (Ф. 382), В. Старосольского (Ф. 360), В. Томашевского (Ф. 368). Письма в газету «Дило» и лично её редактору В. Панейко собраны в фонде редакции издания (Ф. 779). В фонде Украинского парламентского представительства в рейхсрате (Ф. 746) хранится подборка писем влиятельного политика Н. Василько, отражающих его взгляд на острые политические события конца 1916 – начала 1917 года.

Вышеперечисленные материалы хорошо известны исследователям и давно введены в научный оборот. Исключение составляют документы на немецком языке, которые не владеющие им историки предпочитают

¹³¹ *Осташко Т., Терещенко Ю.* Український патріот із династії Габсбургів. К., 2011. С. 148 – 263.

¹³² Konstantyn Czechowicz. Korespondencja greckokatolickiego biskupa przemyskiego z lat 1897–1914. Przemyśl, 1998.

¹³³ У півстолітніх змаганнях. Вибрані листи до Кирила Студинського (1891–1941). К., 1993.

¹³⁴ Листування Степана Рудницкого. Львів, 2006.

¹³⁵ *Збожна О. М.* Іван Пулюй. Листи. Тернопіль, 2007.

игнорировать. Особенно это касается писем Н. Василько, написанных витиеватым языком и изобилующих сложными грамматическими оборотами.

Взаимоотношения внутри западноукраинского политикума освещены в источниках слабо. Больше всего сведений о конфликте в украинском политическом лагере содержится в послании группы депутатов рейхсрата украинским организациям в Америке 1916 года. Это письмо хранится в ЦГИАУЛ, в фонде «Коллекция документов о деятельности правительств и армий Украинской Народной Республики и Западно-Украинской Народной Республики» (Ф. 581). Некоторые письма, важные для понимания упомянутых противоречий, хранятся в фонде семьи Барвинских (Ф. 11) ОР ЛННБУ. Трудные взаимоотношения Барвинского с коллегами отражены в его переписке с литератором Б. Лепким, политиком Н. Василько и другими корреспондентами.

Некоторые грани взаимоотношений между украинскими политиками просматриваются по немногочисленным мемуарам. К. Левицкий, помимо «Истории освободительной борьбы галицийских украинцев...», в межвоенный период издал очерки о западноукраинских политиках середины XIX – начала XX века, дополняющие вышеназванный труд ценными личными характеристиками¹³⁶. Ряд мемуарных публикаций оставил известный деятель УНДП Степан Баран. Статьи с воспоминаниями о деятельности украинских политиков в годы Первой мировой войны он публиковал в 1920-х–1930-х годах в газете «Діло», которую редактировал¹³⁷. Интересным источником служит письмо Барана 1947 года с изложением биографии Евгения Петрушевича, опубликованное в 1964 году в журнале «Украинский

¹³⁶ *Левицький К.* Українські політики. Сильвети наших давніх послів і політичних діячів 1907–1914 рр. В 2-ох ч. Львів, 1936–1937.

¹³⁷ *Баран С.* Наша стріча з представниками Туреччини // Діло. 1 травня 1924. Ч. 94. С. 2; *Он же.* Микола Василько // Діло. 8 серпня 1924. Ч. 174. С. 1 – 2; *Он же.* З трагедії народу і трагедії одиниці // Діло. 30 січня 1938. Ч. 21. С. 5; *Он же.* Від Головної до Загальної Української Ради // Діло. 24 квітня 1938. Ч. 88. С. 9 – 11; *Он же.* Наша плятформа в серпні 1914 р. // Діло. 10 серпня 1939. Ч. 180. С. 3 – 4. В дальнейшем Баран публиковался и в других изданиях: *Он же.* Тривожна осінь і радісна весна // Нова доба. 23 квітня 1944. № 17 (140). С. 2.

историк»¹³⁸. Некоторые сведения о работе украинских политических партий и организаций в 1914–1918 годах дают воспоминания бывшего депутата галицийского сейма И. Макуха¹³⁹, деятеля УСДП Л. Ганкевича¹⁴⁰, представителя УНДП Т. Войнаровского¹⁴¹, а также краткие автобиографии бывших депутатов рейхсрата Т. Окуневского¹⁴² и В. Стефаника¹⁴³. Свою работу от лица «Союза освобождения Украины» в Швеции в одной из мемуарных публикаций описал О. Назарук¹⁴⁴.

Связи украинских политиков с «Союзом освобождения Украины» и другими украинскими политэмигрантами из России во время войны освещаются в мемуарах В. Дорошенко¹⁴⁵, А. Скорописа-Йолтуховского¹⁴⁶, Н. Зализняка¹⁴⁷. Большой материал для размышлений по этой проблематике даёт переписка украинских деятелей Австро-Венгрии с украинским политэмигрантом из России В. Степанковским. Она была обнаружена в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ), в фонде Украинского пресс-бюро в Лозанне (Ф. Р-7050), которое Степанковский возглавлял, и в фонде редакции газеты «L'Ukraine» (Ф. Р-7063), которую он издавал. Среди корреспондентов Степанковского – депутаты рейхсрата Н. Василько и Е. Левицкий и редактор газеты «Дило» В. Панейко. Эти документы вводятся в научный оборот впервые.

¹³⁸ [Он же]. Недрукований лист д-ра Степана Барана про Президента Петрушевича // Український історик. 1964. Ч. 2-3. С. 45 – 47.

¹³⁹ Макух І. На народній службі. Дітройт, 1958.

¹⁴⁰ Ганкевич Л. З минулого нашої партії: матеріали до історії УСДП // Календар «Впереду»: 1920. Львів, 1920. С. 17 – 34.

¹⁴¹ Войнаровський Т. Спогади з мого життя // Історичні постаті Галичини ХІХ–ХХ ст. Нью-Йорк – Париж – Сідней – Торонто, 1961. С. 11 – 75.

¹⁴² Окуневський Т. Автобіографія // Календар для всіх на 1938 рік. Альманах «Нового часу». Львів, 1937. С. 114 – 118.

¹⁴³ Стефаник В. Избранное. М., 1971. С. 206 – 211.

¹⁴⁴ Назарук О. В українській дипломатичній службі в роках 1915–1923 // Літопис Червоної Калини. 1938. Ч. 10. С. 16 – 17.

¹⁴⁵ Дорошенко В. Союз визволення України (3 нагоди 40-ліття заснування) // Свобода. 5, 6, 7, 10, 11, 12, 13, 14 серпня 1954. Ч. 149–156. С. 2 [в каждом из номеров].

¹⁴⁶ Скоропис-Йолтуховський О. Мої «злочини» // Хліборобська Україна. Збірник. Ч. II, III, IV. Відень, 1920–1921. С. 191 – 237.

¹⁴⁷ Зализняк М. Моя участь у мирових переговорах в Берестю-Литовському // Берестейський мир з нагоди 10-х роковин 9/II.1918–9/II.1928. Спомини і матеріали. К. – Львів, 1928. С. 45 – 142.

Опубликованные источники по истории *Украинских сечевых стрельцов* представлены преимущественно мемуарами. Архивные документы, связанные с деятельностью Украинских сечевых стрельцов (УСС), хорошо известны украинским исследователям и давно введены в оборот, но до сих пор не опубликованы отдельным сборником – последняя большая подборка «стрелецких» материалов вышла в 1967 году в эмигрантском юбилейном сборнике «За волю Украины»¹⁴⁸.

Из политиков, которые имели отношение к УСС, воспоминания оставили бывшие офицеры легиона Михаил Галушинский¹⁴⁹, Степан Шухевич¹⁵⁰ и Николай Угрин¹⁵¹, а также главный инициатор его создания, известный политик Кирилл Трилёвский¹⁵². Воспоминания офицеров и бойцов УСС исчисляются сотнями. Их авторы в основном стремились рассказать о своём участии в добровольческой военной организации и передать личные впечатления. Они были мало информированы о кулисах политической жизни, поэтому в работе использовались лишь некоторые из публикаций, в основном, в иллюстративных целях¹⁵³.

«Польский взгляд» на украинское движение просматривается по некоторым галицийским польским газетам (краковские «Czas» и «Ilustrowany Kuryer Codzienny» и львовский «Kurjer Lwowski»). Весьма ценным источником являются донесения Францишека Чаки, сотрудника МИД Австро-Венгрии и информатора польского Главного национального комитета (ГКН) о политической обстановке в Вене. Они хранятся в Национальном архиве в

¹⁴⁸ За волю України. Историчний збірник УСС. 1914–1964. Нью-Йорк, 1967.

¹⁴⁹ Галушинський М. З Українськими Січовими Стрільцями. Спомини з років 1914–1915. Львів, 1934.

¹⁵⁰ Шухевич С. Видиш брате мій (8 місяців серед УСС-ів). Львів, 1930.

¹⁵¹ Угрин-Безерішній М. Нарис історії «Українських Січових Стрільців». Перша частина. Рогатин – Львів – Київ, 1923.

¹⁵² Трильовський К. З моїх споминів // Историчний календар-альманах Червоної Калини на 1927 рік. Львів, 1926. С. 1 – 17; *Idem*. Moja znajomość z Józefem Piłsudskim // Niepodległość. 1933. Т. VIII. S. 443 – 449; *Он же*. З мого життя. Київ – Едмонтон – Торонто, 1999.

¹⁵³ См., напр.: Вислоцький І. Спомини розвідника з часів Першої світової війни. Львів, 2007; Герчанівський Д. У російському полоні // Андрій Мельник. 1890–1964. Спогади. Документи. Листування. К., 2011. С. 77 – 92; Маренін М. Переживання і пригоди яворівського УСС // Яворівщина і Краковеччина. Регіональний історично-мемуарний збірник. Нью-Йорк – Париж – Сидней – Торонто, 1984. С. 299 – 314; Миколаєвич О. З мотикою на сонце // Літопис Червоної Калини. 1935. Ч. 5. С. 9 – 13; Налісник Ю. Перше міністерство закордонних справ України та перше посольство України в Болгарії // Правничій вісник. 1962. Нью-Йорк, 1963. С. 43 – 54.

Кракове (Archiwum Narodowe w Krakowie; ANK). Отдельные материалы, проливающие свет на детали украинско-польской конфронтации в годы войны, хранятся в варшавском Архиве новых актов (Archiwum Akt Nowych; AAN), а именно в коллекции документов Юлиуша Твардовского, де-факто министра по делам Галиции в 1917–1918 годах, и в фонде «Коллекция обработок и копий документов, касающихся отношений Польши с Литвой, Латвией, Российской Советской Республикой и Украиной».

В дошедших до нас опубликованных дневниках и мемуарах польских политиков украинцам не уделяется большого внимания, но встречаются любопытные штрихи к картине их поведения в годы войны. Это касается воспоминаний Л. Билиньского¹⁵⁴, И. Дашиньского¹⁵⁵, Г. Диаманда¹⁵⁶, С. Гломбиньского¹⁵⁷, В. Витоса¹⁵⁸, Г. Либермана¹⁵⁹, С. Ланьцуцкого¹⁶⁰, а также дневника В. Л. Яворского¹⁶¹.

Взаимоотношения украинцев и русофилов, а также репрессии против тех и других во время войны отражены в воспоминаниях украинского деятеля Василия Маковского об австро-венгерском лагере для интернированных Талергоф¹⁶², а также в свидетельствах, опубликованных на страницах «Талергофского альманаха», – многотомной подборки документов и воспоминаний о преследованиях галичан, издаваемой русофильски настроенными деятелями в межвоенной Польше¹⁶³.

В Санкт-Петербургском Российском государственном историческом архиве (РГИА), в фонде известного галицийского русофила Дмитрия Вергуна (ф. 909), который во время Первой мировой войны находился в России, были обнаружены полезные материалы, связанные с деятельностью русофильского

¹⁵⁴ Biliński L. Wspomnienia i dokumenty. T. II. Warszawa, 1925.

¹⁵⁵ Daszyński I. Pamiętniki. T. II. Kraków, 1926.

¹⁵⁶ Diamand H. Pamiętnik Hermana Diamanda zebrany z wyjątków listów do żony. Kraków, 1932.

¹⁵⁷ Głabiński S. Wspomnienia polityczne. Pelplin, 1939.

¹⁵⁸ Witos W. Moje wspomnienia. Warszawa, 1981.

¹⁵⁹ Lieberman H. Pamiętniki. Warszawa, 1996.

¹⁶⁰ Łańcucki S. Wspomnienia. Warszawa, 1957.

¹⁶¹ Jaworski W. L. Diariusz 1914–1918. Warszawa, 1997.

¹⁶² Маковський В. Талергоф (спогади і документи). Львів, 1934.

¹⁶³ Талергофский альманах. Вып. 4. Ч. 2. Львов, 1932.

движения накануне и во время войны: документы организаций, поддерживавших связь с Галицией, переписка Вергуна с единомышленниками и земляками.

Взаимоотношения украинцев с русскими оккупационными властями в Галиции отражены в целом ряде источников. Некоторые бумаги русской оккупационной администрации Галиции хранятся в ЦГИАУЛ, в фонде «Канцелярия Перемышльского губернатора» (Ф. 645). Целый ряд статей и воспоминаний о русской военной оккупации Галиции из малотиражных изданий вошёл в сборник «Московская оккупация Галиции 1914–1917 гг. в свидетельствах современников», выпущенный в 2018 году во Львове¹⁶⁴. Любопытная информация содержится в русофильских газетах «Прикарпатская Русь» и «Голос народа», которые выходили в 1914–1915 годах в занятом русскими войсками Львове.

Документы российских дипломатических и военных ведомств, касающиеся украинской проблематики, представлены в фонде «Политический архив» (ф. 151) Архива внешней политики Российской империи (АВП РИ). Это десятки подборок документов по украинскому вопросу и проблемам политики России по отношению к Галиции и Буковине. Особое значение имеют записки и меморандумы, составленные тайным агентом МИД в Берне В. Сватковским – по своим каналам тот получал информацию от австрийских украинских политиков и перенаправлял её в Петроград. Материалы Сватковского проливают свет на суждения, которые австрийские украинцы не могли выразить публично или в переписке, и содержат новые любопытные сведения об их деятельности в годы войны. Значительная часть материалов АВП РИ введена в научный оборот российскими историками А. Ю. Бахтуриной, А. И. Миллером и В. Н. Савченко, но некоторые привлекаются впервые.

Судьбы украинских военнопленных и ссыльных в России прослеживаются по документам ГА РФ. В фонде П. Н. Милюкова (ф. 579) собраны письма

¹⁶⁴ Московська окупація Галичини 1914–1917 рр. в свідченнях сучасників. Львів, 2018.

оказавшихся в России галичан с просьбами о помощи. В фонде Министерства юстиции (ф. 124) удалось обнаружить разрозненные сведения о судьбе некоторых депутатов рейхсрата, сосланных вглубь России после оккупации русскими войсками Галиции и Буковины, а именно галичанина Михаила Петрицкого и буковинца Николая Спицула. Сведения об их коллеге Тимофее Старухе были обнаружены в Государственном историческом архиве Чувашской Республики (ГИАЧР), в фонде Ядринского уездного исправника (ф. 359).

Исчерпывающе освещена в опубликованных документах деятельность греко-католического митрополита Галицкого Андрея Шептицкого: в конце 1990-х годов на Украине была издана часть его корреспонденции и бумаг военного времени, а также некоторые документы российских ведомств, связанных с пребыванием иерарха в ссылке в России¹⁶⁵. В 2002 году в журнале «Исторический архив» была опубликована обширная подборка связанных с Шептицким документов российских ведомств, её основу составили ранее не публиковавшиеся материалы АВП РИ¹⁶⁶.

Свидетельств *настроений украинцев на местах* на разных этапах войны опубликовано очень мало. Из официальных источников палитру настроений украинского населения проясняют донесения поветовых старост и других чиновников, хранящиеся в ЦГИАУЛ, в фонде Галицийского наместничества во Львове (Ф. 146). В основном же позиция западных украинцев прослеживается по воспоминаниям, которые появлялись спустя десятилетия после описываемых событий и едва ли точно передают ощущения тех времён¹⁶⁷. Любопытный дневник оставил после себя украинский деятель из

¹⁶⁵ Митрополит Андрей Шептицкий: життя і діяльність. Документи і матеріали 1899–1944. Т. II. Церква і суспільне питання. Кн. 2. Листування. Львів, 1999.

¹⁶⁶ «Вся его работа проникнута крайней враждой по отношению к России». Документы, письма, свидетельства современников об униатском митрополите Галицком Андрее Шептицком. 1914–1917 гг. // Исторический архив. 2002. № 2. С. 103 – 128; № 3. С. 41 – 92.

¹⁶⁷ *Решетило Т.* Перша світова війна та Угнів // Угнів та Угнівщина. Історично-мемуарний збірник. Нью Йорк – Париж – Сідней – Торонто, 1960. С. 101 – 113; *Зубаль Я.* Спогади гімназиста // «Над Прутом у лузі...» Коломия в спогадах. Торонто, 1962. С. 148 – 174; *Гамуляк В.* Спомини з рідного міста // Шляхами золотого Поділля. Тернопільщина і Скалатщина. Регіональний історично-мемуарний збірник. Т. III. Філадельфія, 1983. С. 753 – 761.

Коломыи Владимир Глинский, в нём скрупулёзно описываются события русской оккупации, последних двух лет войны, а затем периода ЗУНР¹⁶⁸.

Настоящей кладезью интересующих нас свидетельств является фонд Заклинских (Ф. 48) в ОР ЛННБУ, где собрана корреспонденция между членами этой семьи и сотнями третьих лиц: от известных политиков до провинциальных украинских активистов, от сечевых стрельцов до оказавшихся в Сибири военнопленных. Материалы из собрания Заклинских помогают расширить представления о гамме настроений австрийских украинцев на разных стадиях войны.

Коллекцию семьи Заклинских дополняют письма из фондов журналиста Ивана Калиновича (Ф. 57) и известного украинского деятеля Осипа Маковея (Ф. 66). Значительную часть корреспонденции Маковея составляют письма к жене, отправленные из регулярной армии. В них Маковей комментирует такие важные события, как акт 5 ноября 1916 года, Брестский мир с УНР, гетманский переворот в Киеве. Некоторые документы и письма, связанные с историей украинского движения в годы войны, хранятся в фонде «Отдельные поступления» (Ф. 9).

Материалы ОР ЛННБУ, касающиеся истории Первой мировой войны, почти не введены в оборот украинскими историками. Особенно это касается писем из фонда Заклинских: с большинством из них до меня никто не работал, хотя последний из братьев Заклинских, Ростислав, до своей смерти в 1974 году успел систематизировать семейный архив и снабдил многие единицы хранения информационными справками.

Подготовка взятия украинцами власти в Галиции и Буковине и провозглашение ЗУНР в ноябре 1918 года освещены в мемуарной литературе и документальных публикациях очень хорошо. На эту тему издан ряд тематических сборников документов¹⁶⁹.

¹⁶⁸ Глинський В. Щоденник 1916–1920 рр. Коломия, 2010.

¹⁶⁹ См., напр.: Західно-Українська Народна Республіка. 1918–1923. Документи і матеріали. У 5-ти томах 8-ми книгах. Івано-Франківськ, 2001–2012; Змагання за українську державність на Буковині (1914–1921 рр.). Документи і матеріали / Добржанський О., Старик В. Чернівці, 2009.

Политики стремились осветить эту часть своей деятельности более активно, чем предыдущий этап. Отдельные воспоминания о предыстории создания ЗУНР оставили К. Левицкий¹⁷⁰, С. Баран¹⁷¹, К. Трилёвский¹⁷², Л. Цегельский¹⁷³, В. Охримович¹⁷⁴, В. Панейко¹⁷⁵, А. Артимович¹⁷⁶. Другие политики, такие как Е. Попович¹⁷⁷ и А. Чернецкий¹⁷⁸, сделали в своих мемуарах особый акцент на этом этапе. Первые заседания УНСовета и атмосферу во Львове в преддверии 1 ноября 1918 года детально передал в своём дневнике один из лидеров стрелецкого движения И. Боберский¹⁷⁹. Контакты западных украинцев с соплеменниками с востока в 1918 году освещены в воспоминаниях политиков из Поднепровской Украины: А. Севрюка¹⁸⁰, П. Скоропадского¹⁸¹, Д. Дорошенко¹⁸², а также в дневниках Д. Донцова¹⁸³ и Е. Чикаленко¹⁸⁴. Широко известны мемуары министра иностранных дел Австро-Венгрии Оттокара Чернина¹⁸⁵, в которых содержатся сведения о роли украинских политиков Австро-Венгрии в брестских мирных переговорах Центральных держав с УНР.

¹⁷⁰ *Левицький К.* Нац[іонально]-демократичне стороництво в 1918 р. // Републіка. Ч. 50. 1 цвітня 1919. С. 3 – 4; *Он же.* Перед роком // Український прапор. 1 падолиста 1919. Ч. 23-25. С. 3; *Он же.* Дипломатична діяльність ЗУНР (1918–1923) // Літопис Червоної Калини. 1938. Ч. 11. С. 3 – 4; *Он же.* Розпад Австрії і українська справа (Спомин із 1918 р.) // Українська Галицька Армія. Т. III. Вінніпег, 1966. С. 10 – 19.

¹⁷¹ *Баран С.* До історії повстання ЗУНР // Діло. 6 січня 1923. С. 1 – 2; *Он же.* 3 перед 10-ти літ. Низка споминів з листопадових днів 1918 р. у Львові // Діло. 1 листопада 1928. Ч. 245. С. 3 – 5; *Он же.* Ще про 1918 рік у Львові. Як це було з дирекцією поліції у Львові 1 листопада 1918 р.? // Діло. 30 серпня 1929. Ч. 192. С. 3 – 4.

¹⁷² *Трильовський К.* До Львова // Український прапор. 1 падолиста 1919. Ч. 23-25. С. 18 – 19; *Он же.* Мої перші дні у ЗУНР // Літопис Червоної калини. 1936. Ч. 11. С. 18 – 19.

¹⁷³ *Цегельський Л.* Після 573 літ прірви // Український прапор. 1 падолиста 1919. Ч. 23-25. С. 16 – 18; *Он же.* Як се було? Спогади з часу повстання української держави // Український Вістник. 1927. Ч. 4. С. 3. Некоторые статьи Цегельского впоследствии были объединены и изданы отдельной книгой под названием «От легенд до правды»: *Он же.* Від легенд до правди. Нью Йорк – Філадельфія, 1960.

¹⁷⁴ *Охримович В.* «Військовий Комітет» (Причинок до історії листопадового перевороту на основі особистих помічень і споминів) // Діло. 1 листопада 1928. Ч. 245. С. 2 – 3.

¹⁷⁵ *Панейко В.* Українські легіони по боці Антанти: Уривки з споминів // Політика. 1925. № 1. С. 8 – 12; № 3. С. 46 – 49; *Он же.* Перед Першим Листопада. Шматок спогадів // Діло. 1 листопада 1928. Ч. 245. С. 1.

¹⁷⁶ *Артимович А.* Переворот на Буковині // Український прапор. 1 падолиста 1919. Ч. 23–25. С. 3 – 4.

¹⁷⁷ *Попович О.* Відродження Буковини. Львів, 1933.

¹⁷⁸ *Чернецкий А.* Спомини з мого життя. К., 2001.

¹⁷⁹ *Боберський І.* Щоденник 1918–1919 рр. К., 2003.

¹⁸⁰ *Севрюк О.* Берестейський мир 9 – II – 1918 (Уривки зі споминів). Paris, 1927; *Он же.* Галичина в Берестейських перемотах // Україна на дипломатичному фронті. Альманах «Червоної калини» на 1939 рік. Річник XVIII. Львів, 1938. С. 61 – 70; *Он же.* Підписання Брестського договору // Україна на дипломатичному фронті. Альманах «Червоної калини» на 1939 рік. Річник XVIII. Львів, 1938. С. 57 – 61.

¹⁸¹ *Скоропадський П.* Спогади. Кінець 1917 – грудень 1918. К. – Філадельфія, 1995.

¹⁸² *Дорошенко Д.* Мої спомини про недавнє-минуле (1914–1920). Мюнхен, 1969.

¹⁸³ *Донцов Д.* Рік 1918, Київ. Торонто, 1954.

¹⁸⁴ *Чикаленко С.* Щоденник (1918–1919). К., 2011.

¹⁸⁵ *Чернин О.* В дни мировой войны. Мемуары министра иностранных дел Австро-Венгрии. СПб., 2005.

Массив опубликованных источников дополняют архивные материалы: в ЦГИАУЛ, в фонде политика Осипа Назарука (Ф. 359), отложились написанные им от руки протоколы заседаний УНСовета в последние дни перед провозглашением ЗУНР. В варшавском Архиве новых актов, в уже упомянутом фонде «Коллекция обработок и копий документов, касающихся отношений Польши с Литвой, Латвией, Российской Советской Республикой и Украиной», хранится подборка переводов донесений украинских деятелей о взятии власти в городах и поветах Галиции.

Источниковая база исследования достаточно репрезентативна и позволяет решить поставленные задачи. В перспективе круг источников может быть расширен за счёт материалов австрийских и немецких архивов и немецкоязычной периодики времён Первой мировой войны.

Степень достоверности результатов исследования определяется широтой источниковой и историографической базы, а также апробацией основных положений диссертации.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре истории южных и западных славян исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Отдельные положения диссертации изложены в ряде статей, опубликованных в научных изданиях. Четыре из них вышли в свет в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендуемых ВАК. Промежуточные результаты исследования были представлены в ходе 14 международных и всероссийских научных конференций¹⁸⁶.

Структура работы обоснована проблемно-хронологическим принципом и вытекает из поставленных цели и задач. Диссертация состоит из

¹⁸⁶ «Платоновские чтения» (Самара, 2016, 2017); «Белгородский диалог» (Белгород, 2017, 2018); «Ломоносов» (Москва, 2017, 2018); «Каразинские чтения» (Харьков, 2017); «Славянский мир: общность и многообразие» (Москва, 2017, 2019); «Культурно-исторические особенности развития отношений между славянскими государствами. Прошлое, настоящее, будущее» (Москва, 2017); «Как сегодня изучать историю славянского мира?» (Санкт-Петербург, 2017); «Clio» (Москва, 2018); «История и память» (Санкт-Петербург, 2018); «Судьбы белорусских и украинских земель в представлениях интеллектуальной элиты XVII–XX вв.» (Москва, 2018).

введения, четырёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы и списка сокращений.

В первой главе характеризуется состояние украинского движения к началу Первой мировой войны и направления его деятельности в первый месяц войны – до того, как западноукраинские земли были оккупированы русскими войсками, а украинское движение «распалось» на три части – «эмиграцию»; тех, кто остался на оккупированных русской армией территориях; и тех, кто воевал на фронте.

Во второй главе освещается следующий этап украинского движения в сентябре 1914 года – июне 1915 года, в период его «распада» на три части.

Третья глава посвящена периоду с июня 1915 года по декабрь 1916 года, когда войска Центральных держав контролировали не только почти все украинские земли Австро-Венгрии, но и некоторые западные регионы Российской империи, а украинской политикой руководил созданный в мае 1915 года «Всеобщий украинский совет».

В четвёртой главе рассматривается большой временной промежуток с января 1917 года по ноябрь 1918 года, ознаменованный для украинского движения империи Габсбургов большим количеством переломных событий – от Февральской революции в России и создания там украинской автономии до распада самой Австро-Венгрии и прихода западных украинцев к решению о создании собственного государства.

Особенности терминологии

Исследователи спорят, можно ли называть украинцами всё восточнославянское население Галиции и Буковины в целом. Постоянно пользоваться политкорректным термином «восточнославянское население» невозможно – как верно отметил Стивен Величенко, это лишь «откладывает выбор, но не избавляет от остроты дилеммы»¹⁸⁷. С одной стороны, украинские и многие западные учёные давно определились в пользу «украинцев» как

¹⁸⁷ *Velychenko S. National History as Cultural Process. A Survey of the Interpretations of Ukraine's Past in Polish, Russian, and Ukrainian Historical Writing from the Earliest Times to 1914. Edmonton, 1992. P. XXV – XXVI.*

победившего в конечном счёте варианта. С другой стороны, не все русины считали себя украинцами¹⁸⁸ (причём так было вплоть до 1940-х годов¹⁸⁹), а современные историки, называя украинцами даже русофилов, тем самым порой создают путаницу и противоречат самим себе¹⁹⁰.

В данном исследовании украинцы будут фигурировать не как этнографически определяемая группа, а как сообщество, принадлежность к которому определялась индивидуальной идентификацией с украинской нацией¹⁹¹. Когда речь будет идти не только о тех, кто считал себя украинцами, мы воспользуемся определениями «русины» и «восточнославянское население». Понятия «украинцы» и «украинский» применительно ко всему восточнославянскому населению Австро-Венгрии мы будем использовать, по примеру А. И. Миллера, только при изложении взглядов и планов деятелей украинского движения, мысливших этими категориями в их современном значении¹⁹². Я солидарен с подходом литовского историка Д. Сталюнаса к изучению схожей проблемы «конструирования» литовской нации: этот процесс был не буквальным «изобретением», а лишь приспособлением уже существовавшего набора специфических черт для современной политической нации¹⁹³. Существенные отличия украинцев/русинов от великороссов и поляков, несомненно, были – оставалось облечь их в новую форму.

¹⁸⁸ Lewandowski K. Sprawa ukraińska a państwa centralne w latach 1914–1916 // Studia z Dziejów ZSRR i Europy Środkowej. T. VII. Wrocław, 1972. S. 25.

¹⁸⁹ См.: Федевич К. К. Украинцы и не только (Особенности национального самосознания украинцев Восточной Галиции в 1920–1930-е годы) // Славяноведение. 2014. № 5. С. 3 – 11.

¹⁹⁰ Это касается, например, работы Святослава Пахолкива «Украинская интеллигенция в габсбургской Галиции». Опираясь только понятиями «украинцы» и «украинский», автор не даёт читателю возможности проследить сам процесс вытеснения этнонима «русины» («руськие») этнонимом «украинцы». Иногда это приводит к абсурдным пассадам. Так, Пахолкив пишет, что дискуссии между украинофилами и русофилами были «внутренними дискуссиями украинцев по поводу собственного вектора развития», а затем тут же добавляет, что «украинскую идентичность... русофилы оспаривали как таковую» (*Пахолкив С. Українська інтелігенція у Габсбурзькій Галичині: освічена верства й емансипація нації. Львів, 2014. С. 230*). Выходит, что русофилы были украинцами вопреки своему желанию. Немецкий историк Анна Вероника Вендланд называет русофильство «сформулированной галицийскими украинцами идеологической программой» (*Вендланд А. В. Русофіли Галичини. Українські консерватори між Австрією та Росією, 1848–1915. Львів, 2015. С. 35*).

¹⁹¹ Такой подход предлагает современный украинский специалист А. Заярнюк (*Заярнюк А. Национальное освобождение и гражданство в империи: галицкие украинцы в Первой мировой войне // Культуры патриотизма в период Первой мировой войны. СПб., 2020. С. 204*).

¹⁹² Миллер А. И. «Украинский вопрос» в политике властей... С. 47.

¹⁹³ См.: Сталюнас Д. В поисках литовской Литвы // *Ab Imperio*. 2015. № 1. С. 125 – 174.

Украинские личные имена будут не транскрибироваться, но заменяться русскими аналогами: не *Евген, Кирило, Михайло*, а *Евгений, Кирилл, Михаил* и т. д. Исключения сделаны для Костя Левицкого и Федя Федорцова.

В украинских фамилиях буква «и», звучащая по-украински как «ы», приводится без изменений (*Лагодинский* вместо *Лагодынский*, *Хомышин* вместо *Хомышин*, *Стефаник* вместо *Стефанык* и так далее).

Названия некоторых населённых пунктов, имеющие польские аналоги, будут приводиться по устоявшимся в русском и украинском языках названиям (не *Хелм, Пшемысль, Тарнополь, Станислав*, а *Холм, Перемышль, Тернополь, Станиславов*).

Ряд украиноязычных терминов переводится в зависимости от значения. Так, украинское *рада* сохранено только применительно к Центральной Раде. Когда речь идёт о других организациях, сравнительно немногочисленных, это слово переводится как «совет» (*Главный украинский совет, Всеобщий украинский совет*).

Глава I

Украинское движение в Австро-Венгрии накануне Первой мировой войны

§ 1.1. Украинское движение к началу Первой мировой войны

В империи Габсбургов восточнославянское население имело значительный удельный вес в трёх регионах: Подкарпатской Руси (Закарпатье), Галиции и Буковине. В 1867 году, когда Австрийская империя была преобразована в дуалистическую Австро-Венгрию, первый регион вошёл в состав земель венгерской короны, то есть Транслейтании, а второй и третий остались под управлением Вены, став частью Цислейтании. Сами автохтоны Галиции и Буковины называли себя «русинами», а в официальных документах на немецком языке именовались «рутенами» («die Ruthenen»). К концу XIX века этноним «украинцы» стал превалировать в среде русинской интеллигенции¹⁹⁴. Если у русинов Закарпатья украинская идентификация почти не была распространена, то их соплеменники в Галиции и на Буковине к началу XX века уже имели свои политические партии и избирали депутатов в австрийский парламент (рейхсрат) и местные представительные органы – галицийский и буковинский сеймы (ландтаги).

Галиция (официально – Королевство Галиции и Лодомерии) была самым крупным по площади коронным краем Цислейтании и составляла более четверти её территории. В 1914 году в этой провинции со столицей во Львове проживало более 90% австрийских украинцев, примерно 3 млн 380 тысяч человек, то есть около 42% населения региона, что немного уступало доле поляков (46,5%). В составе Галиции выделялись две части – западная с центром в Кракове и восточная с центром во Львове. Если в Западной Галиции по данным на 1910 год поляки составляли 88,2%, евреи – 7,9%, а украинцы – всего 3,6%, то в Восточной Галиции – 24,5%, 12,4% и 62,4% соответственно. Таким образом, почти все галицийские украинцы проживали в восточной

¹⁹⁴ Подробнее об этом см. в следующем разделе.

половине региона. Подавляющее их большинство, свыше 90%, были крестьянами¹⁹⁵. Однако во Львове украинцев насчитывалось всего 19,1%, тогда как поляков – 51,2%, а евреев – 27,8%. Поскольку почти все львовские евреи и многие украинцы в быту говорили по-польски, в социокультурном отношении Львов, безусловно, был польским городом¹⁹⁶.

В коронном крае под названием Герцогство Буковина с центром в Черновцах украинцы составляли 38,4% населения, а румыны – 34,4% (на 1910 год). При этом первые преобладали в северных районах Буковины, а вторые – в южных¹⁹⁷. Значительный удельный вес в регионе имели также евреи (12,9%), немцы (8,1%) и поляки (4,6%)¹⁹⁸. На Буковине, как и в Галиции, более 90% украинцев были крестьянами. В городах преобладали евреи.

Украинцы Галиции и Буковины, в отличие от соплеменников в Российской империи, могли полноценно развивать национальную и культурную жизнь и получать образование на родном языке – принятая в 1867 году конституция гарантировала это право всем народам Цислейтании. Положение галицийских и буковинских украинцев различалось: первые исповедовали греко-католичество, вторые – в основном православие (греко-католиками были лишь 8%¹⁹⁹). Если в Галиции принадлежность к украинцам (русинам) определялась по вероисповеданию, то на Буковине – по языку, поскольку большинство румын тоже были православными. Наконец, на Буковине ни один народ не занимал того доминирующего положения, каковое в Галиции имели поляки: политические споры разрешались в рамках межнациональных и политических коалиций. Историки выделяют особую разновидность регионального сознания, построенную на основе

¹⁹⁵ *Макарчук С. А.* Указ. соч. С. 48 – 49. В Австрии при переписи населения задавались вопросы о разговорном языке и вероисповедании. В Галиции национальность определялась по вероисповеданию: римо-католики считались поляками, греко-католики – русинами (украинцами), иудеи – евреями. Языковая статистика для определения национальности была менее репрезентативна, так как польский язык как разговорный указывали не только поляки, но и большинство евреев.

¹⁹⁶ *Исторія Львова. У 3-х тт. Т. 2.* Львів, 2007. С. 183.

¹⁹⁷ *Буковина. Її минуле і сучасне.* Париж – Філадельфія – Дітройт, 1956. С. 425 – 428; *Добржанський О.* Національний рух українців Буковини другої половини ХІХ – початку ХХ ст. Чернівці, 1999. С. 74.

¹⁹⁸ Немецкий язык как разговорный указали 22% жителей Буковины (большинство из них евреи), польский – 3,7%.

¹⁹⁹ *Добржанський О.* Національний рух українців Буковини... С. 76.

межнационального согласия, – «буковинизм». Для жителей Буковины, включая крестьян, были характерны толерантность и многоязычие²⁰⁰. В Галиции же во всех сферах жизни общества, включая политическую, первенствовали поляки: наместник императора назначался из числа польских аристократов, большинство постов в государственной и автономной краевой администрациях тоже занимали поляки, а делопроизводство велось на польском языке. Попытки украинских кругов поставить вопрос своего национального развития перед правительством блокировались влиятельным польским лобби в Вене. Центральная власть предпочитала не вмешиваться напрямую в политическую жизнь Галиции, действуя через наместников²⁰¹.

В 1860-х годах в Галиции зародилось народовское движение. Оно было альтернативой русофильскому направлению, которое сложилось в предыдущем десятилетии. Русофилы считали галицийских русинов частью большого русского народа, проживающего на территории от Карпат до Урала, а народовцы – частью единого украинского народа, населяющего территорию от Карпат до Кавказа. Костяк русофильского лагеря составляли греко-католические священники и зрелые, материально обеспеченные люди консервативных взглядов. Среди народовцев поначалу преобладали студенты, гимназисты и семинаристы. Русофилы не желали брать за основу литературного языка «народный» диалект и использовали в печати так называемое «язычие» – церковнославянский язык с примесью польских, русских и «своих» слов. Народовцы, вдохновлённые творчеством Тараса Шевченко, наоборот, стремились создать литературный язык именно на основе крестьянского просторечия. Во Львове они основали общество «Просвита» (1868) и Общество имени Т. Шевченко (1873).

Украинцы Галиции редко бывали на Поднепровской Украине и вообще мало выезжали за пределы своего региона. По признанию одного из политиков

²⁰⁰ *Добржанский А. В.* «Буковинизм» как разновидность регионального самосознания в Австро-Венгрии конца XIX – начала XX вв. // *Австро-Венгрия: интеграционные процессы и национальная специфика.* М., 1997. С. 75 – 83.

²⁰¹ *Михальський Ю. В.* Польські політичні партії та українське питання в Галичині на початку XX століття (1902–1914). Львів, 2002. С. 30 – 31.

этого направления, Е. Олесницкого, галичане считали путешествия «лишней и ненужной вещью», причём не столько из-за нехватки средств, сколько ввиду отсутствия «культурных и художественных потребностей»²⁰². Поездку в Вену публицист И. Кедрин-Рудницкий сравнивал с «аттестатом зрелости»²⁰³. О. Назарук иронизировал, что украинские политики Галиции старшего поколения разве что изредка выезжали в Италию подлечить ревматизм²⁰⁴. Неудивительно, что долгое время Поднепровская Украина оставалась для них идеализированным национальным мифом. Народовцы зачитывались литературой о казаках, «затирали до дыр» издания Шевченко, наряжались в казачьи костюмы и называли друг друга «гетманами» и «есаулами»²⁰⁵. Сближению народовцев с соплеменниками по ту сторону границы способствовали ограничительные меры русских властей по отношению к украинскому языку, а именно «Валуевский циркуляр» 1863 года и «Эмский указ» 1876 года, после которого ряд видных деятелей украинства из Российской империи перебрались в Австро-Венгрию²⁰⁶. Но этот интерес был скорее односторонним: галичане, ездившие на Украину, не находили у местных украинских активистов встречного энтузиазма²⁰⁷.

Постепенно народовские идеи среди галицийских русинов стали вытеснять русофильство. В 1874 году русофилы создали аналог «Просвиты», «Общество имени Качковского», но по числу членов и по аудитории его изданий оно заметно уступало народовским организациям. В 1880 году народовцы основали ориентированную на массового читателя газету под названием «Дило» (укр. «Діло»), которая быстро отодвинула на второй план русофильское «Слово» и со временем стала самым многотиражным и популярным украиноязычным изданием в империи. В 1885 году народовцами

²⁰² Олесницький Є. Сторінки з мого життя. Львів, 2011. С. 291.

²⁰³ Кедрин І. У горнілі революції // Золоті роковини. Календар-альманах Українського Народного Союзу на 1967 рік. Джерзі Сіті – Нью Йорк, 1967. С. 100.

²⁰⁴ Назарук О. Галицька делегація в Ризі: 1920. Спомини учасника. Львів, 1930. С. 53.

²⁰⁵ Райківський І. Указ. соч. С. 371.

²⁰⁶ Об «Эмском указе» и его последствиях см.: Миллер А. Украинский вопрос в Российской империи. К., 2013. С. 196 – 224.

²⁰⁷ Райківський І. Указ. соч. С. 588.

была создана Народная рада – политическая организация, альтернативная русофильской Русинской раде.

В середине 1870-х годов в Галиции возникло ещё одно общественно-политическое направление – радикальное. Родоначальником и главным идеологом этого течения был Михаил Драгоманов, бывший профессор Киевского университета, социалист, после «Эмского указа» эмигрировавший в Женеву. Радикалы, как и народовцы, считали себя украинцами, но между ними были существенные различия. Драгоманов и его единомышленники осуждали за провинциальность и ретроградство и русофилов, и народовцев, предлагая молодым галичанам альтернативную идеологию – аграрный немарксистский социализм. Радикализм был типично галицийским явлением: поскольку почти все украинцы Галиции были крестьянами, радикалы рассматривали как движущую силу революционного движения именно крестьян, а не рабочих²⁰⁸. Приверженцы этого течения выступали за сотрудничество украинского пролетариата с польским, резко критиковали польскую шляхту и греко-католическое духовенство. На первых порах существования радикального движения идеи Драгоманова поддерживала небольшая группа украинских студентов, в которой выделялись Иван Франко и Михаил Павлик²⁰⁹. В лице радикалов галицийско-русинский общественно-политический лагерь обрёл немногочисленное, но активное левое крыло.

На вопрос, какая доля русинов Галиции в 1914 году считала себя украинцами, можно ответить лишь приблизительно. Среди интеллигенции примерно 2/3 составляли украинцы и 1/3 – русофилы. Эту оценку разделяли и информаторы российского МИД²¹⁰, и сами галицийско-украинские политики²¹¹. Такое же соотношение показывают итоги выборов в рейхсрат

²⁰⁸ *Кравець М. М.* До питання про русько-українську радикальну партію у Східній Галичині в 90-х роках XIX ст. // *З історії західноукраїнських земель*. Т. II. К., 1957. С. 124 – 140.

²⁰⁹ Правильно – Павлік.

²¹⁰ В. А. Бобринский в докладной записке 1913 года сообщал: «Две трети интеллигенции исповедуют (отчасти искренне, отчасти притворно) украинское учение и лишь одна треть осталась верной исконным началам русского народа и неразрывно с ним связанной Православной веры» (Цит. по: *Савченко В. Н.* Восточная Галиция накануне Первой мировой войны. С. 36).

²¹¹ Член УСДП Юлиан Бачинский уже во время войны, в 1915 году, признавал, что в Галиции среди русинской интеллигенции 1/3 составляют «московские ренегаты» (ЦДІАУЛ. Ф. 440. Оп. 1. Спр. 2. Арк. 17).

1907 и 1911 годов. В первый день голосования на выборах 1907 года 72% русинских избирателей в сельских округах Галиции поддержали украинских кандидатов, 28% – русофильских. На выборах 1911 года показатели мало изменились – 75% к 25%²¹². Безусловно, голосование проходило с нарушениями на местах, но на них жаловались и русофилы²¹³, и украинцы²¹⁴. Надо заметить, что подача голоса за украинского кандидата не означала, что избиратель считал себя украинцем. Порой сами кандидаты от украинских партий не называли себя украинцами, чтобы не сужать круг потенциальных избирателей²¹⁵.

Несмотря на бурную деятельность народовцев, украинская идентификация распространялась не быстро. Ещё в конце 1880-х годов в частном письме один из народовских деятелей признавал, что «национально сознательными» можно назвать около сотни русинов, а остальные «считают Украину чем-то чужим»²¹⁶. Распространение украинской идентификации наметилось лишь в два предвоенных десятилетия. Это заметно по динамике развития общества «Просвита»: по сравнению с 1895 годом в 1914 году оно насчитывало почти в пять раз больше членов и более чем в сто раз больше читален²¹⁷. У конкурентов дела обстояли хуже, особенно после раскола в русофильском лагере в 1908–1909 годах: их ряды редели, а организации на местах почти не развивались²¹⁸. Но в некоторых районах Галиции русофилы до самой войны опережали своих конкурентов по популярности. Особенно это касалось западной части региона, Лемковщины, которую украинцы

²¹² Лозинський М. Виборча статистика // Діло. 24 червня 1911. Ч. 138. С. 2.

²¹³ См., напр.: Предвестники террора и обманств // Прикарпатская Русь. 2 (15) июня 1911. № 499. С. 2; «Все средства в ходу» // Прикарпатская Русь. 3 (16) июня 1911. № 500. С. 2; Корреспонденции // Прикарпатская Русь. 14 (27) июня 1911. № 508. С. 1 – 2.

²¹⁴ Змова Поляків з російською іредентою // Діло. 24 червня 1911. Ч. 138. С. 3 – 4.

²¹⁵ Так, в избирательном округе Коломыя перед вторым туром парламентских выборов 1911 года представители Украинской радикальной партии выпустили объявления, где слово «украинский» не употреблялось ни разу, а кандидаты от партии назывались «нашими хлопскими кандидатами» (Корреспонденции // Прикарпатская Русь. 14 (27) июня 1911. № 508. С. 2).

²¹⁶ Райківський І. Указ. соч. С. 589.

²¹⁷ Пахолків С. Указ. соч. С. 351.

²¹⁸ Аркуша О., Мудрий М. Русофіліство в Галичині в середині XIX – на початку XX ст., генеза, етапи розвитку, світогляд // Вісник Львівського університету. Серія історична. 1999. Вип. 34. С. 254.

признавали «сильнейшей московской позицией»²¹⁹, а русофилы гордо называли «доблестной русской окраиной»²²⁰.

Понятия «украинец» и «русин» не противоречили друг другу. За несколько лет до войны крестьяне села Сурухов Ярославского повета писали профессору Кириллу Студинскому, что хотят видеть во главе сельской школы «*русина* учителя из Молодича Павлишина», который «известен как хороший педагог, преданный своей профессии, *украинец*, охочий до работы для народа»²²¹. Директор школы в селе Коцуров Бобрецкого повета в 1915 году говорил, что сам он – «старорусин», но его сын – «сознательный искренний украинец»²²². Таким образом, по крайней мере часть приверженцев украинской идентификации, считала её разновидностью русинской или своего рода дополнением к ней.

Украинское движение рекрутировалось из трёх социальных слоёв, тесно связанных между собой, – интеллигенции, греко-католического духовенства и крестьянства (интеллигенты и сами были выходцами из крестьянских и священнических семей). Труднее всего украинская идентификация приживалась на селе. В мае 1913 года автор докладной записки в МИД России констатировал, что в Галиции «украинство почти не коснулось крестьянства»²²³. С другой стороны, большинство крестьян в принципе мало занимал вопрос идентификации. Ситуация на местах во многом зависела от деятельности конкретных активистов или священников. Иногда вслед за приходским священником всё село «переходило» из читальни «Просвиты» в читальню Общества имени Качковского или наоборот²²⁴. Как выражался в частном письме один из галицийских русофилов, «у нас хорошая русская газета самый лучший воспитатель»²²⁵.

²¹⁹ Олесницький Є. Сторінки з мого життя. С. 424.

²²⁰ Прикарпатская Русь. 12 (25) мая 1911. № 483. С. 1.

²²¹ ЦДДАУЛ. Ф. 362. Оп. 1. Спр. 428. Арк. 85зв – 86.

²²² Дмитріюк В. Дорогами війни і миру. К.: б. в., 2012. С. 36 – 37.

²²³ Савченко В. Н. Восточная Галиция накануне Первой мировой войны. С. 37.

²²⁴ *Idem.* Framing the Ukrainian Peasantry... P. 333.

²²⁵ РГИА. Ф. 909. Оп. 1. Д. 279. Л. 2.

На рубеже XIX и XX столетий в Галиции появились две военизированные организации – «Сокол-Батько» и «Сечь». Они быстро стали движущей силой украинской идеи. «Сечь» распространила сеть ячеек по всей Галиции, только за первые три года охватив более 150 сёл. Формально «Сечи» не были объединены в одну организацию – так было задумано, чтобы галицийские власти не смогли одним распоряжением закрыть сразу всю сеть²²⁶. «Сечи» содействовали росту грамотности крестьян и тех, кто за три месяца не овладевал грамотой, исключали из своих рядов²²⁷. Их основателем и идеологом был адвокат из Коломый, представитель УРП Кирилл Трилёвский. Огромную популярность «сечевого короля» у крестьян признавали даже его недоброжелатели²²⁸. Польские круги обвиняли «сечевиков» в хулиганстве и усматривали их след в любом инциденте, вплоть до драки на сельских гуляниях²²⁹.

В «Соколах» и «Сечах» перед войной активно развивалась идея «соборности», единства «двух Украин». Знамя «Сокола-Батька», утверждённое в 1911 году, наряду с галицийским львом украшал архангел Михаил как символ Киева²³⁰. К. Трилёвский в 1913 году писал, что в случае революции в России тамошние украинцы «вместе с братьями в Австро-Венгрии создали бы независимое государство» или, по крайней мере, «отдельную большую провинцию» в империи Габсбургов²³¹.

Параллельно с военизированными организациями в Галиции действовали различные молодёжные объединения украинского толка – от тайных кружков в школах до легальных студенческих организаций. Из последних самой заметной была «Молодая Украина», в 1900 году открыто выступившая в поддержку украинской самостоятельности. В том же году на

²²⁶ *Томczyk R. Galicyjska Rusko-Ukraińska Partia Radykalna...* S. 185.

²²⁷ *Ibid.* S. 182 – 183.

²²⁸ А. Чайковський – В. Левицькому. Бережани, 24 січня 1908 р. // Андрій Чайковський... Т. 2. С. 187.

²²⁹ *Томczyk R. Galicyjska Rusko-Ukraińska Partia Radykalna...* S. 298.

²³⁰ *Трофим'як Б. Гімнастично-спортивні організації в національно-визвольному русі Галичини.* Тернопіль, 2001. С. 115.

²³¹ *Трильовський К. Про українську військову силу // Гей, там на горі «Січ» іде!.. Пропам'ятна книга «Січей».* Едмонтон, 1965. С. 287.

съезде студентов и учащихся средних школ во Львове была принята резолюция со словами, что «только в самостоятельном, собственном государстве украинская нация найдёт полную свободу развития»²³². Украинская молодёжь активно боролась за открытие собственного университета. Апогеем напряжённости стала демонстрация 1910 года, во время которой было много раненых, а один студент погиб²³³. Выразителем радикальных взглядов был студенческий журнал «Видгуки» (укр. «Відгуки»), выходивший в 1912–1913 годах во Львове. Он критиковал украинских политиков за ультралояльность Вене и призывал украинцев «сформировать свою собственную силу и только на неё опереться», иначе в случае войны с ними никто не будет считаться²³⁴.

Но и среди молодых людей приверженцы украинской идеи не были большинством. В 1910–1911 учебном году из студентов греко-католического вероисповедания только 20% назвали своим родным языком «украинский» и 11% – «русинско-украинский» или «украинско-русинский». Абсолютное большинство, 58%, указали просто «русинский», а ещё 11% – и вовсе «русский» (пол. «rosyjski»)²³⁵. Сторонников активной борьбы за украинскую самостоятельность, соответственно, было ещё меньше. Один из них позднее признавал, что во Львовском университете он и его единомышленники – «молодые революционеры, люди великой идеи и сильной веры» – были лишь группой на общем фоне, а большинство считало, что во имя «Свободной Украины» молодёжь должна не бороться, а учиться и вырабатывать «культурные ценности»²³⁶. Журнал «Видгуки» в 1912 году сетовал, что за 12 лет лозунг независимости Украины превратился в «банальную фразу»²³⁷. Разногласия поколений усугублялись ещё и антиклерикальными взглядами

²³² Ріпецький С. Указ. соч. С. 7 – 8.

²³³ Там же. С. 10.

²³⁴ Там же. С. 31 – 33.

²³⁵ Мисак Н. Етноніми «русин», «русский», «українець» у молодіжному середовищі Галичини наприкінці XIX – на початку XX ст. // Національна ідентифікація українців Галичини у XIX – на початку XX століття (еволюція етноніма). Львів, 2016. С. 248 – 249.

²³⁶ Ріпецький С. Указ. соч. С. 22 – 25.

²³⁷ Там же. С. 32.

молодёжи: за год до войны студенческий конгресс во Львове поддержал идею постепенного вытеснения церкви из сферы образования, а студенческий журнал «Шляхи» даже предложил основать атеистическое общество²³⁸.

Несмотря на конфронтацию с молодёжью, греко-католическая церковь играла весьма значительную роль в развитии украинского движения. Это была, по сути, «национальная» церковь: после запрета унии в России галицийские украинцы стали единственным народом, который в массе своей исповедовал греко-католичество. Униатские священники участвовали в общественной и политической жизни, формировали народовские организации на местах, избирались в сейм и парламент. Это привело к тому, что к началу нового столетия церковь стала превращаться в инструмент светского движения, а её престиж упал. Высшая иерархия церкви выступала против «национализации» духовенства и против национализма как такового²³⁹.

К началу Первой мировой войны тремя высшими иерархами УГКЦ были митрополит Львовский и Галицкий Андрей (Шептицкий), епископ Станиславовский Григорий (Хомишин) и епископ Перемышльский Константин (Чехович). К тому времени все они занимали свои кафедры более десяти лет, и каждый выработал свою стратегию взаимодействия со светскими кругами. Шептицкий предпочитал осторожный компромисс с украинскими лидерами, Чехович избегал участия в политике, а Хомишин активно вмешивался в политические процессы, противостоя в своей епархии русофилам и радикалам. Иерархи придерживались разных моделей поведения, но одно их объединяло – никто из них не поддерживал русофилов, хотя среди последних было немало греко-католических священников²⁴⁰.

§ 1.2. Складывание украинской политической арены

К 1914 году в Галиции действовало четыре украинских *политических партии* – национально-демократическая (УНДП), радикальная (УРП), социал-

²³⁸ Лехнюк Р. Указ. соч. С. 189 – 190.

²³⁹ Там же. С. 218 – 219.

²⁴⁰ Там же. С. 220 – 229.

демократическая (УСДП), а также Христианско-общественный союз (ХОС). В рейхсрате были представлены первые три, в галицийском сейме – первые две.

Все четыре партии сформировались в 1890-х годах. В 1890 году была учреждена Русинско-украинская радикальная партия (РУРП)²⁴¹. Она переняла основные идеи радикального течения – борьбу за права пролетариата и антиклерикализм. Особняком на фоне коллег по партии стояла группа «молодых» радикалов, в чьих воззрениях сочетались марксизм и национальная идея. В 1895 году представитель этой группы Юлиан Бачинский издал работу «Украина irredenta», в которой впервые в истории украинского движения выдвинул и аргументировал идею политической независимости Украины. Через год его тезисы вошли в программу РУРП²⁴².

Тогда же, в 1890 году, лидеры народовцев договорились с польскими элитами Галиции о компромиссе: поляки пообещали украинцам уступки в образовательной, языковой, экономической и политической сферах. Стороны провозгласили «Новую эру» во взаимоотношениях двух народов Галиции, но продолжалась она недолго. К началу 1894 года, видя, что положение украинцев в целом не меняется, большинство народовцев во главе с Ю. Романчуком стало выступать за отказ от соглашения, и движение раскололось²⁴³. В 1896 году лидеры сторонников сохранения компромисса А. Барвинский и Н. Вахнянин при поддержке галицийской администрации и митрополита создали партию Католический русинско-народный союз (КРНС). По сути, это было малочисленное объединение консервативных священников и чиновников. В программе КРНС соединились тезис, что украинская нация должна формироваться не на этнической, а на конфессиональной основе, и консервативные ценности: семья, церковь, частная собственность. Благодаря поддержке властей на выборах в рейхсрат в 1897 году КРНС получил шесть

²⁴¹ Так УРП называлась до начала 1900-х годов.

²⁴² О «молодых» радикалах см.: *Himka J.-P.* Young Radicals and Independent Statehood: The Idea of a Ukrainian Nation-State, 1890–1895 // *Slavic Review*, Vol. 41, No. 2 (Summer, 1982), pp. 219 – 235; *Грицак Я.* «Молоді» радикали в суспільно-політичному житті Галичини // *Записки Наукового товариства імені Шевченка*. Т. ССХХІІ. Праці Історико-філософської секції. Львів, 1990. С. 71 – 110.

²⁴³ *Partacz C.* Op. cit. S. 57 – 58.

мандатов из девяти, доставшихся украинцам²⁴⁴. После выборов партия никак себя не проявляла, не считая издания газеты «Руслан». В 1901 году КРНС был реанимирован под названием «Русинская громада» и прошёл в рейхсрат, но затем вновь прекратил всякую активность²⁴⁵.

После смерти в 1895 году М. Драгоманова в РУРП начался разлад: одни члены партии сохранили верность идеям покойного лидера; другие «полевели», углубившись в марксизм; третьи, наоборот, «поправили», отойдя от социалистической идеологии в пользу национальной²⁴⁶. Последние сблизилась с противниками «Новой эры» из числа народовцев, возглавляемыми Ю. Романчуком, и начали подготовку к созданию общенациональной политической силы, которая выражала бы интересы большинства украинцев. Как потом писал К. Левицкий, «речь не шла о какой-то новой партии, но о том, чтобы наши разобщённые национальные силы, стремящиеся к одной и той же цели, собрать воедино»²⁴⁷. Так в конце 1899 года во Львове была создана Украинская национально-демократическая партия (УНДП). В принятой на учредительном съезде программе партии окончательной целью украинского народа называлась «независимость всего украинско-русинского народа в вопросах культуры, экономики и политики, а также [его] объединение в один национальный организм»²⁴⁸.

В том же 1899 году левое, марксистское крыло РУРП организовалось в Украинскую социал-демократическую партию (УСДП). Фактически это была автономная составляющая Австрийской социал-демократической партии, не имевшая ни собственной политической программы, которая учитывала бы специфику Галиции, ни – на первых порах – фиксированного членства. По договорённости с Польской социал-демократической партией Галиции и Силезии (ППСДГиС) УСДП вела работу только в сельской местности. Как

²⁴⁴ Ibid. S. 65–67.

²⁴⁵ Чорновол І. 199 депутатів Галицького сейму. Львів, 2010. С. 79 – 81.

²⁴⁶ Там же. С. 73.

²⁴⁷ Левицький К. Історія політичної думки галицьких українців 1848–1914. Львів, 1926. С. 324.

²⁴⁸ Partacz C. Op. cit. S. 79 – 80.

следствие, партия развивалась медленно: первый её съезд прошёл лишь в 1903 году, а первая местная ячейка была основана в 1907 году²⁴⁹.

В последние годы перед войной УНДП оставалась абсолютным лидером галицийско-украинской политики. Она заявляла о себе как о «по-настоящему всенародной партии, под знаменем которой группируется сейчас огромное большинство нашего народа»²⁵⁰. К 1914 году УНДП имела 18 из 24 украинских мандатов в рейхсрате и 23 из 30 в сейме²⁵¹ и контролировала большинство украинских организаций и учреждений Галиции.

Наличие общего политического противника в лице поляков объективно подталкивало украинские партии к консолидации в рейхсрате и сейме. Из четырёх украинских политических сил, представленных в парламентах 1907 и 1911 годов избрания, – УНДП, УРП, УСДП и буковинцев, – неизменно сотрудничали только первые две. Сохранение единства для них было важнее взаимных разногласий по вопросам положения крестьянства и роли церкви. Депутаты от УНДП выступали в рейхсрате в защиту радикальной «Сечи»²⁵², а на парламентских выборах представители партий поддерживали друг друга ради получения обоих мандатов в округе. Так, в 1907 и 1911 годах радикал К. Трилёвский, безоговорочный лидер в своём округе, делал всё для выигрыша второго мандата кандидатом от УНДП, «чтобы только не допустить избрания депутатом «кацапа» или поляка»²⁵³. Даже на выборах 1911 года, когда руководство УРП решило блокироваться не с УНДП, а с УСДП, на местах радикалы всё равно предпочитали сотрудничать с национал-демократами²⁵⁴.

В 1907 году национал-демократы, радикалы, буковинцы и даже все прошедшие в рейхсрат русофилы образовали единый Русинский клуб. К середине 1909 года по разным причинам в нём остались только депутаты от

²⁴⁹ Чорновол І. Указ. соч. С. 74 – 76; Осечинський В. К. До питання про роль соціал-демократії Галичини в революційному русі доби імперіалізму // Вісник Львівського університета. Серія історична. 1967. Вип. 4. С. 37.

²⁵⁰ Баран С. Наша програма і організація. Львів, 1913. С. 8.

²⁵¹ В общем числе не учтены русофилы; в обоих случаях они получили по два мандата.

²⁵² Тотчук Р. Оп. cit. S. 297.

²⁵³ Трильовський К. З мого життя. С. 173.

²⁵⁴ Тотчук Р. Оп. cit. S. 314 – 316.

УНДП и УРП. В рейхсрате 1911 года созыва радикалы создали собственную фракцию и не стали присоединяться к единому украинскому клубу, но после долгих уговоров согласились войти в Украинский парламентский союз – эта форма взаимодействия предполагала бóльшую самостоятельность его участников²⁵⁵.

Депутаты от Буковины под руководством Н. Василько были более лояльны Вене, чем галичане. Бывало, что исход голосования по предложению правительства зависел буквально от нескольких голосов, и русинский клуб готовился выступить против, но в последний момент буковинцы голосовали за²⁵⁶. В 1909 году после такого случая буковинцы даже вышли из единого клуба (впрочем, после избрания нового парламента они туда вернулись).

Единственной украинской партией, которая никогда не объединялась «с панами и попами»²⁵⁷, была УСДП. В рейхсрате её представители примыкали не к своим соплеменникам, а к большой интернациональной социал-демократической фракции. В буковинском сейме 1911 года созыва социал-демократ также был единственным украинцем, не присоединившимся к украинскому клубу²⁵⁸. В галицийский же сейм за всю его историю ни один украинский социал-демократ не прошёл.

Сторонники А. Барвинского, в середине 1900-х годов покинувшие палату депутатов рейхсрата, в 1911 году объединились в новую консервативную партию – Христианско-общественный союз (ХОС). В отличие от своих предтеч, КРНС и Русинской громады, эта партия имела чёткую организационную структуру и сеть ячеек²⁵⁹. Впрочем, успеха ей это не принесло. Перед выборами в сейм в 1913 году украинские консерваторы предлагали коалицию национал-демократам, но те предпочли радикалов, а ХОС раскритиковали как «кучку гимназических профессоров» и, «наряду с

²⁵⁵ Цегельський Л. Українці в новім парламенті // Літературно-науковий вісник. Річник XIV. Т. LVI. Кн. XI. К., 1911. С. 355.

²⁵⁶ Binder H. Ukraińskie przedstawicielstwo... S. 147.

²⁵⁷ Жерноклеєв О. С. Українська соціал-демократія в Галичині. С. 101.

²⁵⁸ Буковина. Її минуле і сучасне. С. 258.

²⁵⁹ Чорновол І. Указ. соч. С. 81.

москвофилами, худшую заразу в нашем народе»²⁶⁰. Из-за малой популярности ни одного мандата партия Барвинского не получила²⁶¹.

Не всё было спокойно и во внутрипартийных взаимоотношениях. Особенно это касалось УНДП, самой влиятельной из западноукраинских политических сил. До 1910 года украинскую политику в Галиции направлял «триумвират» национал-демократов в составе Ю. Романчука, Е. Олесницкого и К. Левицкого: первый возглавлял украинский клуб в рейхсрате, второй – аналогичный клуб в сейме, третий – Народный комитет, руководящий орган УНДП²⁶². В начале 1910 года Романчук и Олесницкий уступили свои посты Левицкому, и тот стал «фактическим диктатором всей украинской национальной жизни в Галиции»²⁶³. Левицкий контролировал все украинские культурные и хозяйственные организации Львова; некоторые из них он же и возглавлял. В феврале 1914 года газета «Свобода» писала: «Нет почти ни одной сферы нашей публичной народной жизни, в которой бы не трудился для нашего народа Кость Левицкий»²⁶⁴. Политик дорожил своим положением, не допускал, чтобы кто-то достиг его уровня влияния и даже во время парламентских сессий каждые выходные проводил во Львове²⁶⁵.

В руководстве УНДП выделялись две группировки – умеренная и радикальная, или, как выражался один из членов партии, «два мировоззрения: дипломатично-утилитарное и оппозиционно-принципиальное»²⁶⁶. К. Левицкий возглавлял первую группировку. Сторонники другой тактики, которых сам Левицкий впоследствии называл «деятелями более острого

²⁶⁰ Цегельський Л. За що веде ся виборча борба? Львів, 1913. С. 20.

²⁶¹ Тотсзук Р. Оп. cit. S. 344; Чорновол І. Указ. соч. С. 82.

²⁶² Левицький К. Українські політики. Ч. 2. С. 32.

²⁶³ Сохоцький І. Будівничі новітньої української державности в Галичині // Історичні постаті Галичини XIX–XX ст. Нью-Йорк – Париж – Сідней – Торонто, 1961. С. 139 – 140.

²⁶⁴ Цит. по: Василик І. Указ. соч. С. 109.

²⁶⁵ Макух І. Указ. соч. С. 190. Характерный пример: ещё в 1900-х годах Левицкий противился идее переезда из Стрия во Львов Е. Олесницкого, популярного адвоката, возглавлявшего в ту пору украинский клуб в сейме (Аркуша О. «Найсильніший інтелект з-поміж політичних діячів Галицької України»: громадсько-політична біографія Євгена Олесницького // Олесницький Є. Сторінки з мого життя. С. 72).

²⁶⁶ Центральний державний історичний архів України, м. Львів (ЦДІАУЛ). Ф. 382. Оп. 1. Спр. 1. Арк. 58.

тона»²⁶⁷, уступали приверженцам умеренных взглядов в Народном комитете и в партии в целом, но преобладали в парламентском представительстве УНДП.

Сначала ареной столкновения двух «мировоззрений» был парламентский клуб. Предметом противоречий была тактика борьбы за постулаты украинцев, в первую очередь за сеймовую реформу и отдельный университет. Радикально настроенные депутаты выступали за жёсткую риторику, умеренные – за постепенное достижение поставленных целей без острой конфронтации с Веной и поляками²⁶⁸. У «деятели более острого тона» не было выраженного лидера. Формально самой значимой фигурой в ней был Евгений Петрушевич, заместитель К. Левицкого на посту главы парламентского и сеймового клубов. Другими заметными фигурами в этом лагере были однофамилец лидера партии Евгений Левицкий²⁶⁹ и Иосиф Фолис, приходской священник в пригороде Львова Скнилове, пользовавшийся в столице Галиции значительным влиянием и в 1911 году избранный в парламент жителями львовских предместий²⁷⁰. Как и К. Левицкий, он часто ездил во Львов, чтобы быть в курсе местных украинских дел²⁷¹.

По риторике и методам работы (активность в печати, общение с народом на вечках и собраниях) «оппозиционно-принципиальные» национал-демократы были близки к украинским радикалам²⁷². Неслучайно некоторые из них ранее принадлежали к фракции «молодых» радикалов в РУРП. В 1910 году оппозиция впервые заявила о себе в масштабах партии, предложив кардинально изменить порядок избрания членов Народного комитета: раньше

²⁶⁷ *Левицкий К.* Українські політики. Ч. 2. С. 52.

²⁶⁸ *Сохоцький І.* Указ. соч. С. 139.

²⁶⁹ В 1907 или 1908 году некий депутат рейхсрата писал Ю. Романчуку, что в клубе существует четыре «личных культа» – К. Левицкого, Е. Олесницкого, Н. Василько и Е. Левицкого (ЦДАУЛ. Ф. 382. Оп. 1. Спр. 1. Арк. 58).

²⁷⁰ На парламентских выборах 1911 года Фолис баллотировался в рейхсрат по сельскому округу № 64 (Львов – Винники – Щирец – Городок) и получил второе место, уступив в финальный день голосования поляку Давиду Абрахамовичу (8588 и 9591 голосов соответственно), но обойдя поляка Домбского (3618 голосов). См.: Кінець виборів в Східній Галичині // Діло. 4 липня 1911. Ч. 146. С. 3.

²⁷¹ *Левицкий К.* Українські політики. Ч. 2. С. 77 – 78.

²⁷² *Макух І.* Указ. соч. С. 157.

часть выдвигал съезд, часть – Народная рада, а теперь должен был только народный съезд. Предложение не прошло²⁷³.

В руководстве второй по влиянию украинской партии Галиции, УРП, тоже выделялись умеренная и радикальная группы²⁷⁴. К первой относились лидеры партии – Л. Бачинский, Н. Лагодинский, И. Макух; предводителем второй был К. Трилёвский, основатель «Сечей» и самый популярный политик Гуцульщины и Покутья. Трилёвский очень хотел возглавить партию и открыто шёл на конфронтацию с Л. Бачинским²⁷⁵. Конфликт Трилёвского и Бачинского вылился в открытое противостояние весной 1910 года, когда лидер «Сечей» публично раскритиковал председателя партии в прессе. Руководству УРП оставалось только разводиться руками: об исключении Трилёвского с его популярностью на Гуцульщине и Покутье и статусом основателя «Сечей» не могло идти и речи²⁷⁶. Фактически к началу Первой мировой войны Трилёвский был уже самостоятельным, не зависевшим от УРП политиком²⁷⁷.

Единственной украинской партией Галиции, где внутренние противоречия вылились в реальный, пусть и непродолжительный, раскол, была УСДП. Камнем преткновения в диалоге между «старшим» и «младшим» крылами партии было отношение к польским социал-демократам: «младшие» критиковали оппонентов за чрезмерную лояльность ППСДГиС в ущерб украинским национальным интересам. Раскол произошёл на IV съезде партии во Львове в декабре 1911 года. После того, как «старшие» провели «свой» вариант резолюции съезда с перевесом всего в два голоса, их оппоненты покинули партийный форум, собрали собственный съезд и учредили отдельную газету. В результате у УСДП появились два параллельных

²⁷³ *Расевич В.* Виникнення та організаційні основи Української національно-демократичної партії // Вісник Львівського університету. Серія історична. 1997. Вип. 32. С. 128 – 130.

²⁷⁴ Л. Цегельський называл их «более уравновешенной» и «более крикливой» (*Цегельський Л.* Від легенд до правди. С. 17).

²⁷⁵ По версии Трилёвского, Бачинский сам начал интриговать против него после парламентских выборов 1907 года, уязвлённый беспрецедентной победой однопартийца сразу в двух избирательных округах (*С[андуляк] І.* Питання на часі // Запорожець. Календар для народа на рік звичайний 1921. Відень, 1920. С. 74).

²⁷⁶ *Тотczyk R.* Op. cit. S. 294 – 295.

²⁷⁷ *Цегельський Л.* Від легенд до правди. С. 19; *Левицький К.* Українські політики. Ч. 1. С. 118 – 119.

руководства²⁷⁸. Объединительный съезд прошёл во Львове в марте 1914 года. «Старшие» пошли навстречу «младшим», согласившись поставить во главе партии их представителя В. Темницкого и проигнорировав нажим со стороны ППСДГ и С²⁷⁹.

На Буковине в 1911 году произошёл окончательный разрыв между двумя самыми влиятельными украинскими политиками региона, Н. Василько и С. Смаль-Стоцким. На выборах в буковинский сейм Василько выдвинул на руководящие посты²⁸⁰ в сейме своих ставленников, обойдя вниманием Смаль-Стоцкого. В знак протеста тот сложил мандат депутата сейма, а в рейхсрате примкнул к галицийским украинцам²⁸¹. Сторонники обоих политиков стали открыто критиковать друг друга в прессе, а в 1913 году организовали две отдельных политических силы, Национально-демократическую партию Буковины (Василько) и Украинскую народную партию (Смаль-Стоцкий). К расколу в украинском движении на Буковине это, правда, не привело, так как разделение на две партии не было обусловлено идейными расхождениями²⁸².

§ 1.3. Украинская политика в предвоенные годы

Впервые требование разделить Галицию на две части – украинскую и польскую – ещё в 1848 году выдвинул Главный русинский совет (укр. «Головна руська рада») во Львове²⁸³. В программе УНДП, принятой на учредительном съезде в 1899 году, постулировалась необходимость раздела Галиции на украинскую и польскую части, а Буковины – на украинскую и румынскую с последующим объединением украинских территорий в отдельную провинцию с максимально широкой автономией, отдельной администрацией и отдельным сеймом. В январе 1900 года в воззвании к

²⁷⁸ Жерноклєєв О. С. Українська соціал-демократія в Галичині. С. 102 – 105.

²⁷⁹ Там же. С. 111 – 113.

²⁸⁰ В «краевом отделе» сейма буковинским украинцам гарантировалось два места.

²⁸¹ Попович О. Указ. соч. С. 88.

²⁸² Добржанський О. Національний рух українців Буковини... С. 310 – 313.

²⁸³ Грицак Я. Нарис історії України. К., 1996. С. 52 – 53. Главный русинский совет – политическая организация, созданная во Львове во время революции 1848 года для защиты интересов русинского населения.

украинскому народу лидеры УНДП заявили, что не видят перспектив для компромисса с поляками до тех пор, пока в Галиции будет сохраняться польское доминирование²⁸⁴.

В 1900–1914 годах украинский политический лагерь Галиции выдвигал к центральным и краевым властям три основных требования: 1) реформа выборов в австрийский парламент; 2) реформа выборов в галицийский сейм; 3) создание украинского университета.

Первая проблема, в решении которой были заинтересованы политики всех национальных групп Галиции, сошла с повестки дня в 1907 году, с принятием новых избирательных законов в Цислейтании. В 1873–1907 годах русинские политики обеих ориентаций, русофильской и украинской, шесть раз участвовали в выборах в рейхсрат. Австрийский парламент состоял из двух палат: верхняя называлась палатой господ (нем. «Herrenhaus»), нижняя – палатой депутатов (нем. «Abgeordnetenhaus»). В палате господ за всю историю рейхсрата заседали лишь несколько русинских представителей. Выборы в нижнюю палату проходили по четырём неравноправным куриям: крупных землевладельцев, торгово-промышленных палат, городской и крестьянской (в 1896 году прибавилась пятая, всеобщая). Украинцы могли баллотироваться только по крестьянской курии. Поскольку голосование было двухступенчатым, непрямым и явным, часто имели место злоупотребления и фальсификации²⁸⁵. Лучший совокупный результат русины показали на выборах 1873 года: в парламент прошли 15 русофилов и один народовец, вместе они составляли 4,5% от общего числа парламентариев. В рейхсратах пяти последующих созывов их процент колебался от 1,1% до 2,6%²⁸⁶.

Украинские политики выступали за отмену курий и переход ко всеобщему, тайному и прямому голосованию. Того же требовали некоторые польские политические силы. Революция в России и конституционный кризис

²⁸⁴ *Partacz C.* Op. cit. S. 80 – 81.

²⁸⁵ *Яремчук В.* Указ. соч. С. 133.

²⁸⁶ *Binder H.* Ukraińskie przedstawicielstwo... S. 160.

в Венгрии²⁸⁷ подтолкнули Вену к принятию в январе 1907 года нового закона о выборах в рейхсрат. Восточная часть Галиции была поделена на 19 сельских двухмандатных и 21 городской одномандатный избирательный округ. В сельских округах для получения первого мандата требовалось 50%+1 голос, а второго – 25%+1. Округа были сформированы так, чтобы ни в одном украинцы не составляли более 77% населения – это давало полякам шанс получить второй мандат. Украинцы гарантированно получали оба мандата лишь в 7 округах. В городских округах, где преобладали польские и еврейские избиратели, шансов на успех у них не было вообще²⁸⁸.

Новый избирательный закон позволял украинским партиям заметно усилить свои позиции в рейхсрате. По итогам выборов 1907 года в парламент прошли 27 украинских депутатов: 17 национал-демократов, 3 радикала и 2 социал-демократа от Галиции и 5 представителей Буковины. Ещё 5 мандатов получили галицийские русофилы. Результаты выборов для украинцев были двойственными. С одной стороны, они увеличили своё представительство втрое, чем не могла похвалиться никакая другая народность австрийской части монархии. Вместе с русофилами украинцы имели 6,2% мандатов, а без них – 5,2%, но и последняя цифра превышала процент всех прежних созывов. С другой стороны, украинцы не добились адекватного их численности представительства в имперском парламенте. В городских округах, как и ожидалось, ни один украинский кандидат не прошёл, а во многих сельских округах второй мандат достался полякам²⁸⁹.

По итогам следующих парламентских выборов, прошедших в 1911 году, ни численность, ни состав украинских депутатов почти не изменились. Мандаты завоевали 18 национал-демократов, 5 радикалов и 1 социал-

²⁸⁷ В 1905 году по итогам выборов в венгерский парламент впервые за годы дуалистической монархии победу одержала Венгерская партия независимости, выступавшая за расширение автономии Венгрии. Парламент нового созыва принял решение о создании собственных вооружённых сил, против чего выступила центральная власть, опасавшаяся развала армии. В конечном итоге часть депутатов-автономистов удалось склонить на сторону Либеральной партии Венгрии, верной Габсбургам.

²⁸⁸ Уська У. Галицька автономія (1861–1914): інституційно-організаційний розвиток та формування сфери повноважень // Проект «Україна». Австрійська Галичина. Харків, 2016. С. 98 – 99.

²⁸⁹ Binder H. Ukraińskie przedstawicielstwo... S. 141.

демократ от Галиции, а также 5 буковинцев. Русофилы сумели провести в рейхсрат всего двоих депутатов²⁹⁰.

Избранные в парламент украинцы не ограничивались депутатской и партийной деятельностью – у каждого был основной род занятий, что обеспечивало им большую свободу в высказывании собственного мнения. В 1907–1918 годах украинские партии в рейхсрате представляли 12 адвокатов, 6 работников печати (журналистов и литераторов), 4 священнослужителя, 2 судебных чиновника, 2 университетских и 2 гимназических преподавателя и 2 крестьянина²⁹¹. Профессоров Львовского университета Александра Колессу и Станислава Днистрянского лидеры УНДП уговорили баллотироваться, чтобы показать, что среди украинцев есть выдающиеся учёные²⁹². С парламентской трибуны профессора отстаивали одно из ключевых требований украинцев – создание во Львове отдельного украинского университета²⁹³.

После принятия нового закона о выборах в рейхсрат на первый план в деятельности украинских политиков Галиции вышли чисто национальные задачи: реформа выборов в сейм и создание украинского университета. В галицийском сейме после 1867 года представительство украинцев было незначительным: в 1867 году – 38 депутатов из 150, в 1877 году – 14, в 1883 году – 11, в 1889 году – 16. Польское большинство в этом органе противодействовало любым посягательствам на своё доминирование²⁹⁴. Выборы в сейм в 1908 году, по оценке украинских политиков, сопровождались нарушениями и фальсификациями, в том числе в пользу кандидатов-русофилов, которых тогдашний наместник А. Потоцкий рассчитывал использовать как противовес украинскому движению. Итог выборов – 19 мандатов у украинцев и 9 у русофилов – обострил украинско-польскую конфронтацию. Потоцкий пытался умиротворить украинцев уступками, но 12

²⁹⁰ *Tomczyk R.* Op. cit. S. 318 – 319.

²⁹¹ Подсчитано по: *Binder H.* Galizien in Wien. Parteien, Wahlen, Fraktionen und Abgeordnete im Übergang zur Massenpolitik. Wien, 2005. S. 670 – 694.

²⁹² *Левицький К.* Д-р Станіслав Дністрянський (посмертний спомин) // Життя і право. Львів, 1935. Р. VIII. Ч. 2 (33). С. 3.

²⁹³ *Пахолків С.* Указ. соч. С. 475.

²⁹⁴ *Яремчук В.* Указ. соч. С. 139.

апреля был застрелен украинским студентом М. Сичинским. Убийство наместника всколыхнуло польские круги и не встретило поддержки у большинства украинских политиков и у греко-католической церкви²⁹⁵.

Новый наместник, известный историк Михал Бобжиньский, взял курс на достижение польско-украинского компромисса. В 1908–1910 годах польская сторона предлагала оппонентам несколько проектов сеймовой реформы, но ни один не предусматривал отказа от национальных курий. Осенью 1910 года украинцам представили очередной проект, выделявший им 22,2% мандатов. На большее поляки не соглашались, не желая, чтобы их соседи реально влияли на краевую политику (для принятия важнейших решений были нужны $\frac{3}{4}$ голосов). Украинская сторона требовала 40% мест²⁹⁶. На категорический отказ поляков украинские депутаты ответили срывом работы сейма: с конца 1910 года они систематически устраивали «музыкальные обструкции»: вооружаясь свистками, барабанами, трубами и другими инструментами, они создавали шум, парализующий деятельность представительного органа²⁹⁷. По призыву политиков украинцы собирали веча в поддержку реформы выборов в сейм²⁹⁸.

В начале 1912 года польско-украинские переговоры об условиях реформы возобновились, торг шёл едва ли не за доли процента²⁹⁹. К давлению на поляков подключилась Вена: украинские 6% голосов в рейхсрате стали необходимы правительству для одобрения парламентом военной реформы. По этой же причине в июне 1912 года правительство пообещало украинцам отдельный университет. Депутаты поддержали военную реформу³⁰⁰.

²⁹⁵ Михальський Ю. В. Указ. соч. С. 106 – 108.

²⁹⁶ Там же. С. 121 – 122, 128 – 129.

²⁹⁷ См.: Парфирьев Д. С. «Музыкальная» обструкция украинских политиков в Галицийском сейме // Москва и Восточная Европа. Национально-территориальные проблемы и положение меньшинств в странах региона. События. Факты. Оценки. М. – СПб., 2019. С. 39 – 45.

²⁹⁸ Михальський Ю. В. Указ. соч. С. 129.

²⁹⁹ Сначала украинская сторона потребовала 33,5% мандатов; поляки согласились только на 25%. Когда же наместник предложил украинцам 26,4% мест, те запросили 31% или 30%. Главные противники реформы в польском политическом лагере, национал-демократы (эндэки) и восточногалицийские консерваторы («подоляки»), категорически протестовали – 26,4% украинцев в сейме были максимумом, на который они соглашались (Там же. С. 136 – 138).

³⁰⁰ Leslie J. Op. cit. P. 350 – 351.

В борьбе за реализацию своих постулатов украинские политики использовали внешнеполитические проблемы Дунайской монархии, в частности не ослабевающую после боснийского кризиса 1908 года напряжённость в её отношениях с Россией. В конце 1912 года «вторая военная тревога», вызванная Первой балканской войной, вновь оживила опасения по поводу близости военного конфликта. 1 февраля 1913 года митрополит Андрей Шептицкий писал перемышльскому епископу Константину Чеховичу, что война «точно будет»³⁰¹.

Понимая, что вариант войны с восточным соседом рассматривается Веней, украинский лагерь пытался улучшить благоприятный момент. В конце ноября 1912 года Е. Олесницкий передал министру иностранных дел Леопольду фон Берхтольду меморандум украинского парламентского клуба, где говорилось, что украинцы придерживаются проавстрийской ориентации, но пассивное отношение правительства к их национальным устремлениям может поколебать её. Олесницкий заявил министру, что сеймовая реформа и создание украинского университета позволят Вене настроить украинцев против России, если же власти нацелятся на «воскрешение ненавистного Польского королевства», то украинцы «немедленно повернут против Австрии»³⁰². Это подействовало – в декабре Берхтольд дважды напоминал Штюргку о необходимости вести переговоры с украинцами и надавить на поляков, рассуждая, что последние в войне с Россией будут лояльны в любом случае, а первые – неизвестно³⁰³. Содержание меморандума Олесницкого довели даже до сведения императора³⁰⁴.

Чтобы закрепить успех, 7 декабря 1912 года около 200 представителей УНДП, УРП и УСДП собрались во Львове и публично заявили, что в случае войны между Россией и Австро-Венгрией украинцы поддержат Габсбургов³⁰⁵.

³⁰¹ List metropolity Andrzeja Szeptyckiego. Rzym, 1 lutego [1]913 r. // Konstantyn Czechowicz. S. 132.

³⁰² Gruchala J. Polityka zagraniczna Austro-Węgier a stosunki polsko-ukraińskie (1908–1914) // Studia z dziejów ZSRR i Europy Środkowej. T. XXIV. Wrocław, 1988. S. 48.

³⁰³ Leslie J. Op. cit. P. 350 – 351.

³⁰⁴ Кураев О. О. Указ. соч. С. 25.

³⁰⁵ Левицький К. Історія політичної думки... С. 634; Баран С. Від Головної до Загальної Української Ради. С. 9.

Примечательно, что особенно активно за принятие антироссийской резолюции ратовал лидер УСДП Н. Ганкевич, хотя обычно социал-демократы занимали антивоенную позицию³⁰⁶. Против антироссийских лозунгов пытался возражать один из основателей УНДП В. Охримович, но в итоге и ему пришлось согласиться с большинством³⁰⁷. 10 декабря К. Левицкий озвучил высказанную львовским собранием позицию в рейхсрате³⁰⁸.

Осенью-зимой 1912–1913 годов прошёл второй этап переговоров по реформе сейма, на сей раз польские и украинские политики торговались буквально за сотые доли процента. К марту 1913 года компромисс состоялся: украинцы согласились на 62 места из 228, или 27,2%³⁰⁹. Правда, из-за отставки М. Бобжиньского принятие реформы сеймом затянулось до февраля 1914 года. Куриальная система не была отменена, но претерпела изменения: теперь курии формировались не по национальному, а по социальному принципу, и в каждой украинцам отводилось определённое число мандатов. Украинцы преодолели важный барьер на пути к реальному влиянию на политическую жизнь края. Сейм также передал самим украинцам контроль над государственными украинскими школами Галиции. На осень 1914 года было запланировано открытие ещё десяти таких школ. В галицийской политической жизни установилось временное затишье, лидеры украинцев взяли паузу для адаптации к новой ситуации. На Буковине аналогичную реформу провели ещё в 1911 году: число депутатов сейма увеличилось с 31 до 63, и украинцам досталось 17 мандатов, больше получили только румыны³¹⁰.

В Галиции после реформирования избирательного законодательства единственной из трёх генеральных целей украинских партий остался университет. Её так и не удалось разрешить до начала войны. К 1914 году во Львовском университете насчитывалось 10 кафедр с преподаванием на

³⁰⁶ *Он же*. Українські політики. Кн. 1. С. 120 – 121.

³⁰⁷ Архив внешней политики Российской империи (АВП РИ). Ф. 151. Оп. 474. Д. 27. Л. 9.

³⁰⁸ *Левицький К.* Історія політичної думки... С. 636.

³⁰⁹ *Михальський Ю. В.* Указ. соч. С. 137 – 142.

³¹⁰ Буковина. Її минуле і сучасне. С. 248. Румыны получили 22 мандата, евреи – 10, немцы и поляки – по 6. Ещё пять мест досталось представителям армянской и других народностей.

украинском языке. Польское коло в рейхсрате в 1912 году признало право украинцев на собственный университет, но не в «исключительно польском» Львове. В качестве альтернативы предлагался Станиславов, причём со дня открытия там украинского университета преподавание на украинском языке во Львовском университете должно было прекратиться³¹¹.

Осуществив к 1914 году почти все намеченные в начале XX века планы, украинские политики перешли к решению главной стратегической задачи – полному освобождению Восточной Галиции от польского доминирования. Как впоследствии писал К. Левицкий, от европейской войны лидеры австрийских украинцев ожидали двух результатов: 1) отторжения Поднепровской Украины от России и создания на её территории самостоятельного украинского государства; 2) освобождения галицийских украинцев от польского господства, но без их выхода из состава Австро-Венгрии³¹². Украинские политики надеялись добиться от Вены согласия на раздел Галиции на польскую (западную) и украинскую (восточную) части с последующим объединением последней с Буковиной в единую украинскую провинцию в составе Австрии. В мае 1914 года представители УНДП открыто называли «национально-политическим требованием» австрийских украинцев раздел Галиции на две национальные провинции и реорганизацию Австрии в «федерацию автономных народов»³¹³.

Лояльность Габсбургам завуалированно выразили даже социал-демократы. В марте 1914 года на V съезде УСДП Н. Ганкевич заявил, что украинские социал-демократы, хотя и не приемлют империалистической политики Габсбургов, но своим главным врагом считают Российскую империю, а главной целью – её разрушение: «...Только с крахом этой империи падёт последняя твердыня всемирной реакции, приблизится день политической независимости Украины, наступит день триумфа социализма во

³¹¹ Михальський Ю. В. Указ. соч. С. 138, 142.

³¹² Левицький К. Історія визвольних змагань... С. 11.

³¹³ Баран С. Новий красвий статут і нова виборча ординація соймова. Львів, 1914. С. XIII.

всех странах цивилизованного мира»³¹⁴. Большинство участников съезда поддержали этот тезис³¹⁵.

В 1913–1914 годах во Львове были созданы два военизированных общества «Сечевые стрельцы». К началу войны по всей Галиции действовало 96 таких обществ. При «Соколе» во Львове в 1913 году также был организован стрелецкий курень³¹⁶. Стрелецкие организации создавались по прообразу польских – даже статут «Общества сечевых стрельцов» дословно повторял польский аналог³¹⁷. Это было сделано для того, чтобы облегчить официальную регистрацию добровольного общества в соответствующих инстанциях. 27 июня 1914 года, за день до гибели эрцгерцога Франца Фердинанда, на очередном празднике К. Трилёвский предрёк, что украинцы скоро «устремят штыки наших ружей к камню на Тарасовой могиле»³¹⁸.

§ 1.4. Украинское движение накануне и в первые дни войны

28 июня 1914 года, в день убийства эрцгерцога Франца Фердинанда, во Львове проходил слёт военно-спортивных организаций «Сечь» и «Сокол-Батько», приуроченный к столетию со дня рождения Тараса Шевченко. Получив срочное сообщение о гибели престолонаследника, галицийский наместник Витольд Кориатовский уведомил о произошедшем К. Левицкого. Вечером того же дня иногородние участники и гости слёта стали разъезжаться³¹⁹. Гибель Франца Фердинанда встревожила украинцев, симпатизировавших наследнику австро-венгерского престола. «Его смерть может иметь для нас очень фатальные последствия», – писал коллеге в Россию этнограф В. Гнатюк³²⁰. «У каждого невольно напрашивается вопрос: что же

³¹⁴ Ганкевич Л. З минулого нашої партії. С. 23 – 24.

³¹⁵ Чернецький А. Указ. соч. С. 43 – 44.

³¹⁶ Ріпецький С. Указ. соч. С. 37.

³¹⁷ Трильовський К. З моїх споминів. С. 3 – 4.

³¹⁸ Трофим'як Б. Указ. соч. С. 246.

³¹⁹ Катастрофа // Діло. 29 червня 1914. Ч. 142. С. 1; Левицький К. Історія політичної думки... С. 716 – 717.

³²⁰ В. Гнатюк – Ф. Вовку. 28 червня 1914, Львів // Листування Федора Вовка з Володимиром Гнатюком. Львів – Київ, 2001. С. 164.

дальше будет?» – признавался в письме епископу Перемышльскому его помощник³²¹.

По свидетельству Е. Поповича, Н. Василько уже в день убийства эрцгерцога, в пути из Львова в Черновцы, заявил коллегам, что война неминуема³²². Но большинство западноукраинских деятелей поначалу не предполагали, что инцидент приведёт к войне между Австро-Венгрией и Россией. 29 июня газета «Дило» допустила след «российской руки» в подготовке покушения³²³, но не посчитала это возможным поводом для войны. В последующие дни «Дило» писало о России исключительно в контексте обвинений против поляков, уличая тех в пророссийских симпатиях³²⁴. Лидеры УРП и ХОС в своих партийных газетах опубликовали статьи о возможных последствиях убийства эрцгерцога, но Россия в них не упоминалась даже завуалированно³²⁵. Украинский деятель из Киева Д. Дорошенко, побывавший во Львове в начале июля, вспоминал, что местные украинцы верили в мирное разрешение кризиса³²⁶. К. Левицкий поначалу тоже не считал, что инцидент в Сараево приведет к «опасным последствиям»³²⁷.

12 июля был распущен галицийский сейм, и украинский политиком начал готовиться к намеченным на осень выборам по новому закону. На заседании Украинского парламентского клуба 16 июля обсуждались предстоящий созыв рейхсрата, создание университета и назначение украинцев на административные посты в Галиции³²⁸. Неверие западноукраинской элиты в близкое начало войны с Россией хорошо иллюстрирует поведение деятеля УНДП Т. Войнаровского: в конце июня 1914 года тот на целый месяц уехал

³²¹ List Wasyla Pynylo. Wörishofen, 29 czerwca 1914 r. // Konstantyn Czechowicz. S. 156.

³²² Попович О. Указ. соч. С. 93.

³²³ Катастрофа // Діло. 29 червня 1914. Ч. 142. С. 1; Російська рука? // Діло. 29 червня 1914. Ч. 142. С. 6.

³²⁴ Смерть Франца Фердинанда і польські погрози // Діло. 4 липня 1914. Ч. 147. С. 1 – 2; Між австрійською і російською орієнтацією // Діло. 9 липня 1914. Ч. 150. С. 1.

³²⁵ [Барвінський О.] Наслідки сараєвської події // Руслан. 10 липня 1914. Ч. 151. С. 1; Лагодинський М. По атентаті // Громадський голос. 9 липня 1914. Ч. 27. С. 2 – 3.

³²⁶ Дорошенко Д. Мої спомини про недавнє-минуле. С. 15.

³²⁷ Левицький К. Історія політичної думки... С. 718.

³²⁸ Там же.

отдыхать в Германию и в дни июльского кризиса отнюдь не торопился возвращаться во Львов, чтобы вывезти своё имущество³²⁹.

Когда 28 июля 1914 года Австро-Венгрия объявила войну Сербии, украинские политики Галиции сразу вступили в соревнование с поляками в демонстрации преданности Габсбургам. 29 июля по улицам Львова прошла многолюдная польская манифестация в поддержку императора, 30 июля – украинская. «Дило» утверждало, что украинская демонстрация собрала втрое больше людей³³⁰. С. Баран в газете «Свобода» призвал соотечественников поддержать Австро-Венгрию как государство, чьи интересы соответствуют интересам украинцев, поскольку «только тут, в Австрии, а не в России... украинский народ имеет возможность свободно развиваться, расширять свои права и получать новые»³³¹.

Следующим шагом украинских лидеров была консолидация национальных политических сил в новых условиях. Соседи-поляки сделали это раньше, уже в последних числах июля создав во Львове Центральный национальный комитет. 1 августа К. Левицкий собрал группу представителей УНДП, УРП и УСДП и предложил учредить межпартийный орган для определения вектора украинской политики во время войны³³². После недолгой дискуссии собравшиеся создали политическое представительство галицийских украинцев – по четыре делегата от каждой из трёх партий³³³. Так появился Главный украинский совет (ГУС; по-украински – «Головна українська рада», ГУР), его председателем был избран К. Левицкий. Его заместителями стали М. Павлик и Н. Ганкевич, а секретарём – С. Баран³³⁴.

³²⁹ *Войнаровский Т.* Указ. соч. С. 63.

³³⁰ Величава українська маніфестація за Австрією у Львові // Діло. 31 липня 1914. Ч. 169. С. 1.

³³¹ *Баран С.* Исторична хвиля // Свобода. 30 липня 1914. Ч. 30. С. 2.

³³² ЦДАУЛ. Ф. 581. Оп. 1. Спр. 91. Арк. 3; *Левицький К.* Українські політики. Ч. 2. С. 72.

³³³ К. Левицкий, С. Баран, Л. Цегельский и И. Боберский от УНДП; М. Павлик, К. Трилёвский, Н. Балицкий и Н. Лагодинский – от УРП; Н. Ганкевич, В. Старосольский, В. Темницкий и Т. Мелень – от УСДП. Позднее к ним присоединился ещё один национал-демократ, И. Кивелюк.

³³⁴ Состав с учётом последующих перестановок до сих пор точно не выяснен. По информации К. Левицкого, вместе с Кивелюком к ГУС примкнул ещё и В. Бачинский (*Левицький К.* Історія визвольних змагань... С. 13). С. Шухевич указывал, что в изначальной «четвёрке» УНДП был Кивелюк, а позже присоединился Баран (*Шухевич С.* Указ. соч. С. 26). Галицийское наместничество, информируя МИД о составе ГУС, называло среди его членов М. Лозинского, А. Лунива и Ю. Романчука (*Расевич В.* Діяльність українських політичних організацій... С. 318). В. Темницкий сообщал, что М. Лозинский вошёл в состав ГУС в качестве

3 августа 1914 года ГУС издал манифест к украинскому народу, в котором говорилось, что на Европу надвигается «буря войны», и Российская империя грозит украинцам Австро-Венгрии тем же ярмом, под которым находятся 30 миллионов поднепровских украинцев. Поэтому члены ГУС призывали соотечественников поддержать монархию Габсбургов в борьбе с «историческим врагом Украины»: «Победа австро-венгерской монархии будет нашей победой. И чем бóльшим будет поражение России, тем скорее пробьёт час освобождения Украины»³³⁵. По справедливому замечанию Ю. Скшипек, интонации возвания создавали впечатление, что ГУС выступает и от лица Поднепровской Украины тоже³³⁶.

Украинские политики из Буковины во главе с Н. Василько опубликовали к землякам похожее возвание с призывом пойти на любые жертвы ради императора и монархии³³⁷. Годы спустя С. Баран отмечал, что возвание буковинцев было более верноподданническим по сравнению с «боевым текстом» галичан, что показывало различия в их менталитетах³³⁸. Впрочем, о разделе Галиции в возвании ГУС ничего не говорилось – политики не хотели провоцировать поляков³³⁹.

Состав ГУС не отражал реальной расстановки сил на галицийско-украинской политической арене: УНДП была представлена в нём наравне с партиями, многократно уступавшими ей по численности и влиянию. К. Левицкий понимал это: накануне создания ГУС он сказал С. Шухевичу, что состав следовало бы сформировать пропорционально числу мандатов партий в сейме и парламенте, но он понимает, что это не устроит УРП и УСДП, и

представителя прессы, а затем его сменил В. Панейко (*Темницький В. Загальна Українська Рада // Кривавого року. С. 59*). В перечнях членов ГУС, приведённых в номерах «Дила» от 6 и 7 августа, ни одно из вышеперечисленных лиц не фигурировало.

³³⁵ Український Народ! // Діло. 3 серпня 1914. Ч. 171. С. 1.

³³⁶ *Skrzypek J.* Op. cit. S. 17.

³³⁷ Діло. 3 серпня 1914. Ч. 171. С. 4.

³³⁸ *Баран С.* Наша платформа в серпні 1914 р. С. 4.

³³⁹ В начале августа на тайной встрече ряда влиятельных украинских деятелей во Львове этот постулат прозвучал более отчётливо: «Галиции не касаться. Украина является самостоятельным государством» (ЦДАУЛ. Ф. 372. Оп. 1. Спр. 17. Арк. 4).

готов уступить во избежание споров³⁴⁰. Представителей ХОС А. Барвинского как непопулярной и малочисленной партии в ГУС вообще не пригласили.

Из 13 членов ГУС лишь пятеро были депутатами сейма последнего созыва, четверо из этих пяти также были действующими депутатами рейхсрата³⁴¹. Впоследствии некоторые политики признавали состав ГУС случайным и слабым, и не только из-за несоответствия констелляции сил в украинской политической жизни Галиции, но и потому, что орган поспешно создавался в пору каникул, когда многих просто не было во Львове³⁴². К. Левицкий даже обратился через «Дило» к коллегам, которые находились за пределами Галиции, с просьбой срочно вернуться и связаться с ним³⁴³.

Больше всех от создания ГУС выиграли социал-демократы, в предвоенные годы провалившиеся на парламентских и сеймовых выборах и пережившие партийный раскол. Трое из четверых членов УСДП, вошедших в ГУС, – Н. Ганкевич, Ю. Бачинский и В. Темницкий, – потерпели полное фиаско на упомянутых выборах в рейхсрат: первые двое в своих округах заняли пятые места, уступив русофилам, а Темницкий и вовсе занял последнее место, проиграв даже еврею-сионисту. Тогда «Дило» зло насмеялось над Темницким – «молодым, яростным петушком», который два месяца агитировал в сёлах и в итоге получил всего 221 голос³⁴⁴. Теперь вчерашний аутсайдер заседал в ГУС наравне с маститыми политиками. Как отмечает А. Заярнюк, у деятелей УСДП были неоспоримые сильные стороны: они превосходили коллег в широте кругозора и интеллектуальной подкованности и лучше ориентировались в российской ситуации, поскольку сотрудничали с тамошними украинскими социал-демократами³⁴⁵.

В августе внимание ГУС было приковано к организации украинского национального формирования в составе австро-венгерской армии – аналога

³⁴⁰ Шухевич С. Указ. соч. С. 25.

³⁴¹ К. Левицкий, Л. Цегельский, К. Трилёвский, и Н. Лагодинский. Депутатом сейма также был И. Кивелюк.

³⁴² ЦДІАУЛ. Ф. 581. Оп. 1. Спр. 91. Арк. 3.

³⁴³ Діло. 6 серпня 1914. Ч. 174. С. 5.

³⁴⁴ Соціальні демократи в руських округах // Діло. 24 червня 1911. Ч. 138. С. 3.

³⁴⁵ Заярнюк А. Указ. соч. С. 208 – 209.

польского легиона. Решение о его создании было принято на первом же заседании совета. Весь август члены ГУС собирались часто и засиживались допоздна³⁴⁶. С первого дня работы над созданием украинского формирования дала о себе знать взаимная неприязнь основателя «Сечей» К. Трилёвского и лидера «Сокола-Батька» И. Боберского. Последняя ссора между ними случилась перед самой войной, во время подготовки слёта по случаю столетия Шевченко. Трилёвский и Боберский спорили, кто возглавит торжественное шествие, потом договорились пойти рядом, но стали выяснять, кто будет справа, а кто – слева. За день до мероприятия Боберскому сказали, что Трилёвский планирует появиться на мероприятии верхом в костюме гетмана. Боберский не находил себе места и даже задумал похитить костюм, но, к его счастью, известие оказалась слухом³⁴⁷. Этот комичный эпизод показывает, что трудности при создании украинского формирования были во многом predeterminedены ещё до начала практической работы на этом поприще.

В новых обстоятельствах значение Трилёвского как лидера массовой военизированной организации существенно возросло. После того, как Австро-Венгрия направила Сербии ультиматум, именно он поехал в Вену договариваться с представителями военного министерства о создании отдельного корпуса украинских стрельцов³⁴⁸. Теперь Трилёвский настаивал, чтобы в названии украинского подразделения непременно фигурировало слово «сечевой». Боберский возражал, что оно будет непонятно иностранцам, и предлагал альтернативы – разные источники приписывают ему варианты «украинские стрельцы» и «украинские добровольцы», а также названия со словами «соколы» и «сокольские»³⁴⁹. Предлагались и компромиссные варианты, такие как «сечевые соколы» или «сокольские сечи»³⁵⁰. В итоге Трилёвский добился своего, и собравшиеся остановились на названии

³⁴⁶ Темницький В. Загальна Українська Рада // Кривавого року. С. 59.

³⁴⁷ Шухевич С. Указ. соч. С. 12 – 14.

³⁴⁸ Trylowski K. Op. cit. S. 448.

³⁴⁹ Засідання Боевої Управи у Львові, дня 2-го серпня 1914 р. // За волю України. Історичний збірник УСС. 1914–1964. Нью Йорк, 1967. С. 375; Угрин-Безгрішній М. Указ. соч. С. 58.

³⁵⁰ Шухевич С. Указ. соч. С. 33.

«Украинские сечевые стрельцы» (УСС; «Українські січові стрільці»). Назвать руководство УСС «генеральным штабом» австрийские власти не разрешили, и оно получило название «Украинская боевая управа» (УБУ; «Українська бойова управа»). Трилёвский сопротивлялся тому, чтобы в состав УБУ вошел Боберский, но в конце концов уступил³⁵¹.

7 августа «Дило» опубликовало совместное воззвание ГУС и УБУ к украинскому народу. Организации призывали украинцев, по тем или иным причинам не подлежавших призыву на военную службу, – «молодых и старших, интеллигенцию, крестьян, мещан и рабочих», – вступать в ряды УСС. На местах в Галиции должны были появиться общественные комитеты для информирования об учреждении ГУС и УБУ и набора добровольцев³⁵².

Галицийско-украинская общественность в целом скептически относилась к идее УСС, считая стрельцов романтиками и утопистами. Как вспоминал один из пионеров стрелецкого движения, «безразличием к этому делу веяло на каждом шагу»³⁵³. 46-летний преподаватель гимназии, решивший пойти добровольцем в УСС, выслушал «немало упрёков от старшего поколения в семье: мол, вечный фантаст, ради мечтаний оставляющий на произвол химерной судьбы семью и маленького ребёнка»³⁵⁴. В некоторых поветах сбор добровольцев почти не проводился. Так, депутат рейхсрата М. Петрицкий впоследствии писал, что считал организацию УСС «национальным преступлением», и в его Гусятинском повете «вообще никто украинских стрельцов не организовывал»³⁵⁵.

Итоги призыва удивили скептиков и недоброжелателей: во второй половине августа сборные пункты зарегистрировали около 28 тысяч

³⁵¹ Угрин-Безгришний М. Указ. соч. С. 57.

³⁵² Головна Українська Рада до всего Українського Народу! // Діло. 7 серпня 1914. Ч. 175. С. 1; Впервые воззвание было напечатано в номере от 6 августа, но цензура вырезала все фрагменты с упоминанием УБУ – война России к тому моменту ещё не была объявлена (Головна Українська Рада до всего Українського Народу! // Діло. 6 серпня 1914. Ч. 174. С. 1).

³⁵³ Дідушок П. Пекуча справа // Шляхи. Лютий 1916. Ч. 5. С. 175.

³⁵⁴ Янів В. Указ. соч. С. 426.

³⁵⁵ ГА РФ. Ф. 124. Оп. 54. Д. 1886. Л. 5. Справедливости ради, Гусятинский повет граничил с Россией, так что возможности собрать там много стрельцов после начала войны попросту не было.

добровольцев³⁵⁶. А. Чайковский, руководивший процессом в Самборском повете, поначалу не верил в успех предприятия и был поражён результатами: «Молодёжи вызывалось всё больше, приходили даже хромые и такие мальчишки, которые на первый взгляд не годились в армию»³⁵⁷. Больше всего добровольцев собралось во Львове. К концу августа там было сформировано несколько сотен УСС, и их объединили в два куреня.

Украинский легион имел одно безусловное преимущество перед польскими: если польские формирования могли появиться и в российской армии (что и произошло), то аналогов УСС там быть не могло, потому что власти России не признавали украинской национальности как таковой. Взгляды новоиспечённых стрелцов на будущее были неопределёнными: «Хотели прежде всего разбить Россию, а потом будет видно, что делать»³⁵⁸.

4 августа 1914 года во Львове был создан Союз освобождения Украины (СОУ) – организация политэмигрантов из России, выходцев из Революционной украинской партии (РУП) и Украинской социал-демократической рабочей партии (УСДРП). Первым главой СОУ стал Дмитрий Донцов. О создании союза члены организации уведомили митрополита Андрея Шептицкого и К. Левицкого, те пообещали оказать поддержку. СОУ получил представительство в ГУС – два места с совещательным голосом³⁵⁹.

С самого начала войны непосредственные контакты с австрийскими правящими кругами и военными властями поддерживали только К. Левицкий и Н. Василько. Главной темой обсуждения был украинский легион. По иронии судьбы, 6 августа его главный идейный вдохновитель К. Трилёвский слёг из-за внезапной болезни и на десять дней вышел из строя, о чём впоследствии очень переживал³⁶⁰. Весь август К. Левицкий провёл в разъездах. В первых

³⁵⁶ *Kozubel M. B.* Op. cit. S. 44.

³⁵⁷ *Чайковський А.* Як формовано січових стрільців у Самбірщині // Андрій Чайковський... Т. 1. С. 200.

³⁵⁸ *Маренін М.* Указ. соч. С. 303.

³⁵⁹ *Патер І.* Союз визволення України. С. 73 – 74.

³⁶⁰ «Эта атака была для меня действительно необычайно тяжёлым ударом. Я уже 14 лет подготавливал в Галиции почву под военную организацию, а когда наконец по-настоящему дошло до войны с Россией, то в

числах місяця он посетил ряд закрытых совещаний с участием дипломатического агента Эммануила Урбаса, прибывшего из Вены во Львов специально для переговоров с лидерами украинцев. На совещаниях обсуждались перспективы украинской государственности и проблема создания украинских частей в армии³⁶¹. 14 августа Левицкий встречался в Вене с К. фон Штюргком, Л. фон Берхтольдом и военным министром А. фон Кробатином³⁶², а 15 и 16 августа – с полковником генштаба Станиславом Шептицким, братом митрополита, которому было поручено подготовить отчёт о создании украинского легиона³⁶³. На некоторых встречах главу ГУС сопровождал Василько, постоянно проживавший в Вене. 24 августа Левицкий приехал в Берлин, где обсудил с германскими высокопоставленными лицами проблемы взаимодействия украинских лидеров с австро-венгерскими властями, в том числе по созданию украинского легиона³⁶⁴. О результатах своих поездок в Вену и Берлин Левицкий отчитывался перед ГУС. Вечером 29 августа, после очередного отчёта, он отправился из Львова в Вену на новые переговоры³⁶⁵. Возможности вернуться ему придётся дожидаться почти год.

С самого начала войны Левицкий и Василько поставили украинскую политику под свой контроль. Этот тандем сулил выгоду обоим: Левицкий был украинским политиком номер один в Галиции, Василько – на Буковине. Никто из украинских деятелей Австро-Венгрии не имел таких обширных связей в кругах венского истеблишмента, какими мог похвалиться Василько. По выражению одного журналиста, буковинец провёл Левицкого «в глубокие недра практической политики, в лабиринты приспособления»³⁶⁶. 15 августа на заседании УПК в Вене сформировалась так называемая «парламентская

решающий, можно сказать, момент болезнь отнимает у меня всю возможность действовать» (*Трильовський К. З моїх споминів. С. 7 – 8*).

³⁶¹ Urbas an Hoyos: Über die Frage der Bildung einer ukrain. Legion und der Schaffung eines ukrain. Staates. Lemberg, 6. August 1914 // *Ereignisse in der Ukraine...* B. I. S. 4 – 7.

³⁶² *Левицький К. Історія визвольних змагань...* С. 18.

³⁶³ Там же. С. 19 – 20.

³⁶⁴ Там же. С. 28 – 30.

³⁶⁵ Там же. С. 31 – 32.

³⁶⁶ *Магміт Б. [Федорців Ф.] Сучасні українські політики. На вершинах політичного проводу // Шляхи. Падолист – грудень 1916. С. 762.*

комиссия»³⁶⁷, куда были избраны, кроме К. Левицкого, его однофамилец Е. Левицкий, Т. Окуневский и Е. Олесницкий. К ним присоединился и Василько на правах представителя буковинцев. Было решено, что члены комиссии останутся в Вене и будут поддерживать связь с правительством от имени всех украинских парламентариев, а остальные депутаты переедут во Львов³⁶⁸.

Пока Левицкий и Василько вели переговоры в Вене, во Львове кипела работа по созданию УСС. Оправившийся после болезни Трилёвский продолжал конфликтовать с Боберским. Во время визита в военное министерство Трилёвский получил 15 тысяч крон, и некоторые политики поговаривали, что пять из них он вычел на расходы на «Сечи», а на остальные пригрозил самостоятельно организовать добровольцев, если его не изберут главой УБУ³⁶⁹. УБУ подразделялась на два отдела – «акционный» и «организационный». Второй и возглавил Трилёвский.

Военное министерство одобрило включение в состав легиона ста украинцев-офицеров запаса, часть которых уже участвовали в его формировании³⁷⁰. Опасаясь, что «соколов» среди офицеров УСС будет больше, чем «сечевиков», Трилёвский пристально следил, чтобы тех и других было поровну. Дискуссии по разным поводам перерастали в ссоры, во время которых Трилёвский «с пеной на губах бросался на проф. Боберского»³⁷¹. Несколько заседаний УБУ обсуждала фасон головного убора стрельца. Целое заседание ушло на спор о форме и цветовой гамме знамени УСС³⁷². Во Львов, тем временем, прибывали добровольцы со всей Галиции. Некоторые украинские деятели возмущались бездействием «генерального штаба» и готовились потребовать его отставки³⁷³.

³⁶⁷ Иногда фигурирует как «парламентская делегация».

³⁶⁸ *Левицкий К.* Історія визвольних змагань... С. 17 – 18. Окуневский до Вены так и не доехал, попав в зону русской оккупации. Впрочем, С. Баран в 1915 году писал, что в «парламентскую комиссию» и вовсе входил не Окуневский, а С. Днистрянский (*Баран С.* Австрійські Українці на війсьній еміграції... С. 166).

³⁶⁹ ЦДІАУЛ. Ф. 581. Оп. 1. Спр. 91. Арк. 24.

³⁷⁰ *Kozubel M. B.* Op. cit. S. 44 – 45.

³⁷¹ *Шухевич С.* Указ. соч. С. 28.

³⁷² *Галуциньський М.* Указ. соч. С. 39 – 40.

³⁷³ ЦДІАУЛ. Ф. 372. Оп. 1. Спр. 17. Арк. 4, 7.

ГУС и УБУ действовали разобщённо. В самом начале августа, когда добровольцы только стягивались к местам сбора, члены ГУС уже заверяли Э. Урбаса, что легион готов к походу на Поднепровскую Украину. Этому же требовали невоенные члены УБУ, обеспокоенные тем, что конкурирующий польский легион уже вторгся в русскую Польшу. Многие искренне верили в успех – М. Павлик в письме однопартийцу предсказывал встречу через 2-3 месяца в «освобождённом Киеве»³⁷⁴. Военные же понимали опасность этой затеи: командир УСС Теодор Рожанковский доказывал, что русские войска быстро разобьют его бойцов, испытывающих дефицит обмундирования, оружия, инструкторов и, как следствие, дисциплины. Из-за противоречий с ГУС Рожанковский покинул пост командира легиона, и его сменил директор гимназии в Рогатине Михаил Галушинский³⁷⁵. В довершение ко всему, в середине августа во Львов пришло известие, что общая численность легиона УСС ограничена 3 тысячами добровольцев³⁷⁶.

Пока украинские политики и активисты занимались созданием легиона, Галицию и Буковину захлёстывала шпиономания и массовые аресты, главной жертвой которых становилось восточнославянское население. В первые дни войны в Галиции было задержано около 10 тысяч «политически подозрительных» лиц, из которых более 70% были крестьянами. Многих казнили прямо на улицах городов и сёл. Командование активно поддерживало версию о «русинском предательстве», оправдывая свои военные просчёты пророссийскими настроениями населения. Основной удар закономерно пришёлся по русофильской интеллигенции, которая в предвоенные годы не скрывала пророссийских симпатий³⁷⁷. Впоследствии русофилы, а вслед за ними и некоторые современные российские историки, будут показывать жертвами преследований исключительно русофилов, а украинцев преподносить как соучастников репрессий³⁷⁸. Однако в действительности

³⁷⁴ В честь пок[ійного] Михайла Павлика // Діло. 20 марта 1915. Ч. 12. С. 8.

³⁷⁵ Шухевич С. Указ. соч. С. 41 – 42; Kozubel M. B. Op. cit. S. 45 – 48.

³⁷⁶ Kozubel M. B. Op. cit. S. 49.

³⁷⁷ Гайсенюк В. В. Указ. соч. С. 132 – 137.

³⁷⁸ См., напр.: Пашаева Н. М. Указ. соч. С. 148 – 149.

польские чиновники и военные не стремились различать, где «москвофил», а где нет³⁷⁹. Один из русофилов в частном письме признавал, что с началом войны «взбешённые немцы и мадьяры начали преследовать вообще весь славянский народ где только услышали на улице славянский разговор»³⁸⁰. Участницу стрелецкого движения Елену Степанив чуть не линчевала толпа в самом центре Львова – украинку в военной униформе кто-то назвал шпионкой, и лишь военные спасли её от расправы³⁸¹. Едва удалось остаться на свободе лидерам УРП И. Макуху и Н. Лагодинскому³⁸². Их однопартийцу О. Назаруку повезло меньше: три месяца он содержался в разных тюрьмах и в результате попал в лагерь для интернированных Талергоф³⁸³. Таких историй было множество – в один только Украинский краевой комитет помощи переселенцам приходили десятки писем от бывших узников Талергофа, чьё преследование затем было прекращено как безосновательное, и от их родственников³⁸⁴.

Заступиться за лояльных галичан пыталась греко-католическая церковь. В письме руководству галицийского наместничества от 8 августа митрополит Андрей Шептицкий отметил, что власти на местах «представляют военной власти как опасных русофилов людей, которых нельзя ни в чём обвинить», и призвал защитить их от преследований³⁸⁵. В конце августа Шептицкий и К. Левицкий вновь попросили наместника и военные власти оградить «лояльных граждан» от «судьбы, предназначенной для тех, кто заслужил её своей нелояльностью»³⁸⁶.

³⁷⁹ Позицию части поляков в начале войны передаёт эмоциональная дневниковая запись молодого краковского историка Я. Домбровского, сделанная 4 сентября 1914 года: «Русины полностью предали. Нет сейчас москвофилов и украинцев – все за Россию, только лидеры словами спасают ситуацию» (*Dąbrowski J. Dziennik 1914–1918. Kraków, 1977. S. 38*).

³⁸⁰ РГИА. Ф. 909. Оп. 1. Д. 66. Л. 3.

³⁸¹ *Степанів О.* Напередодні великих подій. Власні переживання і думки (1912–1914 рр.) // Олена Степанів – Роман Дашкевич. Спогади і нариси. Львів, 2009. С. 49.

³⁸² *Макух І.* Указ. соч. С. 195 – 196; Präsidium des Allg. Ukr. N-Rates an das k. u. k. AOK: Denkschrift über die Verhaftungen und Hinrichtungen zahlreicher österreichischer Ukrainer auf Grund bewusst falscher Informationen. Wien, 18 Juni 1915 // *Ereignisse in der Ukraine...* S. 34.

³⁸³ *Сніцарчук Л.* Указ. соч. С. 590 – 591.

³⁸⁴ См., напр.: ЦДІАУЛ. Ф. 397. Оп. 1. Спр. 42. Арк. 34; Спр. 43. Арк. 43.

³⁸⁵ Лист митр. Андрея Шептицького до Президії Намісництва про арешти духовенства, звинуваченого в політичній діяльності. 8 серпня 1914, Львів // Митрополит Андрей Шептицький. С. 608 – 609.

³⁸⁶ Діло. 20 серпня 1914. Ч. 185. С. 1.

В связи с наступлением русской армии в Восточной Галиции украинцы стали покидать Львов. 30 августа началась эвакуация примерно двух тысяч стрелцов в Стрый. Тогда же из Львова стали уезжать украинские политики, члены ГУС и УБУ: одни уехали сразу в Вену, другие вслед за УСС перебрались в Стрый, а затем в Венгрию, третьи вместе с администрацией края эвакуировались в западную часть Галиции³⁸⁷. Начался период «эмиграции» – так время отсутствия на родных землях называлось в западноукраинской прессе и публицистике³⁸⁸.

К началу Первой мировой войны украинское движение переживало подъём. Оно окончательно обошло по влиянию русофилов, повысило свой политический вес в масштабах империи и потеснило польские элиты в Галиции. Из трёх политических целей, поставленных украинцами в начале XX века, – увеличения мест в парламенте и в сейме и создания украинского университета – две первые были достигнуты, а осуществление третьей стало вопросом времени. Новой большой целью украинского движения было определено выделение из Галиции украинской части и её объединение с Буковиной в единую украинскую провинцию. Это требование логически продолжало предвоенный курс галицийских украинцев.

Ещё в конце 1912 года украинские политические силы публично заявили о безоговорочной поддержке Австро-Венгрии в предстоящем конфликте с Россией и выступили за независимость отторгнутой от России Поднепровской Украины. Целевой установкой этого требования было повышение значимости украинцев Галиции в глазах официальной Вены в ущерб политически преобладавшему в Галиции польскому элементу.

Того, что убийство Франца Фердинанда станет толчком к началу европейского конфликта, австрийские украинцы не ожидали. Лишь после объявления Австро-Венгрией войны Сербии они стали предпринимать

³⁸⁷ Темницький В. Загальна Українська Рада // Кривавого року. С. 60 – 61.

³⁸⁸ Наше положенє // Діло. 6 марта 1915. Ч. 217. С. 1; ЦДІАУЛ. Ф. 779. Оп. 1. Спр. 9. Арк. 13.

реальные шаги по консолидации национальных сил и поспешно готовиться к участию в войне с Россией, в том числе посредством национального воинского формирования – легиона Украинских сечевых стрельцов. Быстро довести и то, и другое до конца помешали противоречия внутри украинского лагеря, а также стремительное наступление русских войск в Галиции, заставшее украинцев врасплох.

Глава II

Украинское движение в «эмиграции», в оккупации и на фронте (сентябрь 1914 – июнь 1915)

§ 2.1. «Эмигранты» в борьбе за репутацию

Центром притяжения галицийских беженцев всех национальностей была Вена. В декабре 1914 года властям пришлось запретить беженцам въезд в столицу без особого разрешения. Для их размещения были созданы специальные лагеря переселенцев, сформированные по национальному признаку. Украинцев направляли в лагеря Вольфсберг и Гмюнд. К концу 1915 года, по данным МВД, в самой Вене насчитывалось 137 тысяч беженцев, включая 18 тысяч украинцев³⁸⁹.

Украинская жизнь в Вене забила ключом: сюда перебрались редакции «Дила», «Свободы» и «Буковины», культурные, хозяйственные и образовательные организации. Украинский комитет вспомоществования (укр. «Український запомоговий комітет») помогал беженцам, общество «Сельский хозяин» (укр. «Сільський господар») занималось просвещением в экономической сфере, общество «Просвита» выпускало издания на украинском языке и опекало читальню для беженцев, а Всеобщий украинский культурный совет (ВУКС; укр. «Загальноукраїнська культурна рада») ведал делами образования³⁹⁰.

³⁸⁹ Потик С. Указ. соч. С. 68 – 69.

³⁹⁰ Баран С. Австрійські Українці на війсьній еміграції... С. 172 – 174; Левицький К. Історія визвольних змагань... С. 45 – 46, 48; Кураєв О. О. Указ. соч. С. 84; Палюх О. Пресовидавничі реалії воєнного Львова 1914–1918 рр. (за матеріалами місцевої преси) // Записки Львівської національної наукової бібліотеки України імені В. Стефаника. Львів, 2016. Вип. 8 (24). С. 116.

Украинские партии в «эмиграции» практически прекратили деятельность, лишь УНДП сохранила руководящие органы, финансовые возможности и реальное влияние³⁹¹. Как следствие, политическая жизнь замкнулась в узкий круг партийных функционеров и депутатов рейхсрата и сеймов. Скопление украинских политиков в Вене нарушило план К. Левицкого и Н. Василько сосредоточить контакты с правительством в своих руках. ГУС не созывался Левицким более полутора месяцев³⁹², и его заменяла «парламентская комиссия» в составе К. Левицкого, Е. Олесницкого, Е. Левицкого и Н. Василько, правда, никем не уполномоченная³⁹³. Члены комиссии собирались ежедневно, а раз в неделю К. Левицкий отчитывался о работе перед депутатами рейхсрата от УНДП и партий Буковины³⁹⁴. «Первую скрипку» в комиссии играл Василько³⁹⁵. У Левицкого и Василько была мощная поддержка в венских высокопоставленных кругах. Начальник канцелярии МИД А. фон Гойос 3 сентября писал барону Гизлю: «...Даже в том случае, если восстание в России не начнётся, нам важно поддерживать украинских лидеров в Галиции, так как русская оккупация увеличивает количество русофилов среди украинцев, и, если мы отвоюем занятые области, будет тем более необходимо противодействовать этой опасности силами украинского движения»³⁹⁶.

Вынужденное пребывание в Вене угнетало «эмигрантов»: как писало «Дило», в Вене «активные элементы» украинского общества словно повисли в воздухе, а их надежды и устремления сменились тревожным ожиданием³⁹⁷. Известный польский социалист И. Дашиньский вспоминал, что украинские коллеги по парламенту, встречавшиеся ему в венских кофейнях, выглядели

³⁹¹ Баран С. Австрійські Українці на воєнній еміграції... С. 164.

³⁹² Сам он впоследствии объяснял это тем, что членов совета было трудно собрать вместе (*Левицкий К. История визвольних змагань... С. 70*).

³⁹³ *Темницький В. Загальна Українська Рада // Кривавого року. С. 61.*

³⁹⁴ З діяльності української репрезентації // Діло. 30 січня 1915. Ч. 212. С. 5; Баран С. Австрійські Українці на воєнній еміграції... С. 166.

³⁹⁵ Баран С. Микола Василько. С. 2; *Трильовський К. З моїх споминів. С. 12.*

³⁹⁶ Das k. u. k. Min. d. Äussern an Giesl: Über die Beschwerde der R-R. Abg. Wassilko und Lewyckij wegen der Unterlassung der Beerdigung und Ausrüstung der ukrain. Legion sowie mangelnde Förderung der ukrain. Aufstandsbewegung in Russland. Wien, 3. September 1914 // Ereignisse in der Ukraine... S. 132.

³⁹⁷ Наше положенє // Діло. 6 марта 1915. Ч. 217. С. 1.

подавленными³⁹⁸. По сравнению с соседями-поляками украинцы находились в невыигрышном положении: «их» часть Галиции была оккупирована войсками противника, а западная, польская, – нет. Они были лишены возможности воздействовать на галицийских и буковинских украинцев и удерживать их от сотрудничества с русскими оккупационными властями, в то время как из поляков в занятых русскими районах нелояльность к Габсбургам демонстрировала лишь небольшая часть эндеков. Но куда больше украинцам вредило повсеместное недоверие и подозрение в русофильстве. М. Лозинский описывал положение дел так: «Отношение к украинцам неприветливое или, в лучшем случае, холодное. Украинским деятелям говорили: «Мы верим, что вы хотели бы с нашей помощью построить независимую Украину, но ваше большинство сочувствует и помогает России»³⁹⁹.

Если для украинских политиков в Вене недоверие оборачивалось неприветливостью и холодом, то их соплеменникам-крестьянам оно грозило смертью. В ещё не занятых русскими войсками районах Галиции и Буковины продолжался террор против восточнославянского населения, в котором особенно «отличались» венгры. «Глядя в местные немецкие [газеты], читаешь, что больших героев, чем мадыарские солдаты, нет, а тем временем первыми, кто разграбил Галичину, были мадыары...» – писал осенью 1914 года в частном письме один украинский деятель⁴⁰⁰. «Неблагонадёжных» русинов после ареста отправляли в лагеря для интернированных, крупнейшим из которых был Талергоф неподалёку от Граца.

В сентябре-декабре 1914 года главной задачей украинских лидеров было убедить правящие круги в своей лояльности и представить массовые преследования восточнославянского населения как результат беспочвенных польских интриг. Безоговорочную верность монархии Габсбургов украинские политики высказывали при любой возможности: на аудиенциях у высокопоставленных лиц, в публичных выступлениях, в газетах. «Дило»

³⁹⁸ *Daszyński I.* Op. cit. S. 205.

³⁹⁹ *Лозинський М.* Галичина в рр. 1918–1920. С. 18.

⁴⁰⁰ ЦДІАУЛ. Ф. 362. Оп. 1. Спр. 428. Арк. 138.

писало об «историческом единодушии украинского большинства» в «верности монархии и династии»⁴⁰¹, а К. Левицкий на встрече с главнокомандующим армией эрцгерцогом Фридрихом и наследником престола эрцгерцогом Карлом признавался в «самой тесной привязанности к императору и государству»⁴⁰².

Вопросами освобождения лояльных украинцев в Вене занималась так называемая Народная канцелярия⁴⁰³. В Талергофе Василию Маковскому было поручено составлять списки украинцев для последующего освобождения. Желаящие попасть в список должны были назвать имена известных украинских деятелей, которые могли бы за них поручиться. В инструкции Маковскому глава Народной канцелярии В. Бачинский уточнял, что в списках должны быть только «настоящие украинцы». Между тем, записаться украинцами приходили «целые процессии селян»⁴⁰⁴. В конце октября 1914 года Маковский отправил в Вену перечень на 270 человек, а спустя несколько дней – ещё на 312⁴⁰⁵. Тогда же депутат рейхсрата от УНДП Л. Цегельский подготовил меморандум «Правда о предательстве в Восточной Галиции». В нём говорилось, что русофилы составляют не более десятой части украинского народа⁴⁰⁶. В этом же духе высказывался М. Лозинский, в брошюре «Русская пропаганда и её польские покровители в Галиции» отмечавший, что во всех случаях государственной измены «речь идёт о тех *индивидуумах* украинского происхождения, которые принадлежат к так называемой русской национальной (русофильской, москвофильской, старорутенской) партии или находятся под её влиянием, и ни в коем случае не

⁴⁰¹ Українці в світовій війні // Діло. 20 марта 1915. Ч. 219. С. 1.

⁴⁰² Українські провідники у архикнязя Фрідріха і наслідника престола // Діло. 17 цвітня 1915. Ч. 223. С. 6.

⁴⁰³ До конца 1914 года её возглавлял В. Бачинский, а затем, до конца апреля 1915 года, – С. Баран (*Баран С. Австрійські Українці на військовій еміграції...* С. 171 – 172).

⁴⁰⁴ *Маковський В.* Указ. соч. С. 154, 171, 199 – 200.

⁴⁰⁵ Там же. С. 219.

⁴⁰⁶ *Потик С.* Указ. соч. С. 88.

о национально сознательных украинцах»⁴⁰⁷. Умалая масштаб влияния русофилов, украинские политики понимали, что на деле он заметно выше⁴⁰⁸.

В начале ноября 1914 года постоянным референтом по вопросам Талергофа при наместничестве в Граце был назначен украинский адвокат Иван Ганкевич. Возглавляемая им комиссия несколько раз приезжала в лагерь. Она ходатайствовала об освобождении не только тех, чьи имена были в составленных В. Маковским списках, но и тех, кто записывался украинцем на месте⁴⁰⁹. Даже русофильская газета «Прикарпатская Русь», выходящая в занятом русскими войсками Львове, со ссылкой на анонимного информатора признавала, что «мазепинским делегатам» удаётся переманивать интернированных русофилов на свою сторону, предлагая свободу и материальную помощь в обмен на «отречение от русской идеи»⁴¹⁰. Первые 77 украинских узников Талергофа были освобождены уже 10 ноября⁴¹¹. 19 мая 1915 года на очередном заседании ВУС К. Левицкий сообщил, что лагерь покинули все украинцы, кроме нескольких лиц, которые находятся на карантине (в Талергофе свирепствовал тиф)⁴¹².

Защищаясь от подозрений в пророссийской ориентации, украинцы выдвигали встречные обвинения в адрес поляков. Громить оппонентов в печати не позволяла цензура, поэтому украинцы выражали свою позицию завуалированно. Доказывая, что только независимая Украина защитит Европу от России, «Дило» писало: «Любое другое новое образование Австро-Венгрии и Германии на востоке Европы вскоре развернуло бы свой фронт и вместо устранения российской опасности только укрепило бы её»⁴¹³. Под «любим другим образованием», конечно, подразумевалась Польша. Немецкоязычные брошюры «Российская пропаганда и её покровители в Галиции», «Документы

⁴⁰⁷ *Lozynskyj M. Dokumente des polnischen Russophilismus. Mit einer Einleitung: Die russische Propaganda und ihre Polnische Goner in Galizien. Berlin, 1915. S. 8.*

⁴⁰⁸ В предыдущей главе уже упоминалось, как социал-демократ Ю. Бачинский признал, что «московские ренегаты» составляют треть русинской интеллигенции (ЦДІАУЛ. Ф. 440. Оп. 1. Спр. 2. Арк. 17).

⁴⁰⁹ Талергофский альманах. Вып. 4. Ч. 2. С. 85, 133.

⁴¹⁰ Из Вены // Прикарпатская Русь. 20 декабря 1914 (2 января 1915). № 1506. С. 2.

⁴¹¹ *Маковський В. Указ. соч. С. 236.*

⁴¹² Из Загальної Української Ради // Буковина. 4 червня 1915. Ч. 18. С. 3.

⁴¹³ Там же. С. 2.

о польском русофильстве» и «Маски сорваны!» рассылались в редакции австрийских и германских газет, политикам и представителям властей. А. Барвинский, используя связи в высших эшелонах власти, послал свою брошюру «Мировая война и украинская проблема» главам правительств Цислейтании и Транслейтании и МИД⁴¹⁴.

Уже в конце ноября 1914 года германский посол в Вене подмечал, что в результате разъяснительной работы недоверие к украинцам пошло на спад⁴¹⁵. Польские лидеры были обеспокоены встречными обвинениями в свой адрес – в феврале 1915 года польское коло в рейхсрате обсуждало «гнусные инсинуации, ложь и клевету со стороны украинцев»⁴¹⁶. Но некоторые украинцы отмечали, что брошюры стали распространяться слишком поздно⁴¹⁷ и, «кроме «моральной», никакой другой пользы нашему делу, вероятно, уже не принесут»⁴¹⁸.

У украинцев оставался один способ извлечь выгоду из сложившегося положения – последовательно заявлять о себе как о главной жертве войны и главной силе в Восточной Галиции. Украинский лагерь при всех внутренних противоречиях делал это консолидированно:, в вопросах «общенационального» значения политики были едины. В январе 1915 года «Дило» указывало на то, что из всех народов империи от войны больше всего страдают украинцы⁴¹⁹, и это было правдой – все предшествующие полгода бои шли на территории их компактного проживания.

Но всё вышесказанное не было главным в деятельности украинских политиков. Как позднее отмечал Ю. Бачинский, в венской «эмиграции» «разводить дискуссии об общем положении украинского вопроса просто не было возможности»⁴²⁰. В марте 1915 года газета «Дило» называла главной

⁴¹⁴ Лехнюк Р. Указ. соч. С. 158.

⁴¹⁵ Кураев О. О. Указ. соч. С. 85.

⁴¹⁶ *Witos W.* Op. cit. S. 422 – 423. Любопытно, что в сообщении газеты «Час» об упоминании в резолюции украинцев ничего не говорилось (*Obrady Koła polskiego // Czas. 25 lutego 1915. Nr. 111. S. 1*).

⁴¹⁷ ЦДІАУЛ. Ф. 309. Оп. 1. Спр. 2761. Арк. 3 – 3зв.

⁴¹⁸ ЦДІАУЛ. Ф. 779. Оп. 1. Спр. 19. Арк. 3зв.

⁴¹⁹ Наше положенє // Діло. 30 січня 1915. Ч. 212. С. 1 – 2.

⁴²⁰ ЦДІАУЛ. Ф. 440. Оп. 1. Спр. 2. Арк. 5.

задачей украинских политиков в «эмиграции» сохранение здорового украинского общества, готового после войны вернуться на родину и строить «новую, свободную Украину»⁴²¹. Под «свободной Украиной» традиционно подразумевались автономия в рамках Австро-Венгрии и независимое государство на Поднепровской Украине, но последнюю идею автор статьи признавал «утопической в нынешней ситуации», предлагая сосредоточиться на более реалистичной идее украинской автономии⁴²². Главным аргументом в пользу создания независимого государства на территории Поднепровской Украины была её роль буфера, защищающего Европу от «экспансии московского племени»⁴²³, но в диалоге с австрийскими и германскими властями украинские политики прибегали и к более прагматичным аргументам, указывая, что отрыв Украины от России серьёзно ослабит экономику последней, а сама Украина станет важным источником сырья и рынком сбыта промышленной продукции для Центральных держав⁴²⁴.

Украинцы исключали любое сотрудничество с поляками, которое касалось бы Восточной Галиции. По словам К. Левицкого, поначалу они с коллегами хотели, чтобы в Вене образовался единый польско-украинско-еврейский комитет вспомоществования беженцам, но Билинский на это не согласился, а потом, когда Билинский уже сам предложил создать единый комитет, украинцы отказались⁴²⁵. В начале 1915 года К. Левицкий, Е. Олесницкий и А. Барвинский вновь отвергли схожее предложение заместника Галиции В. Корытовского⁴²⁶. «Украинский комитет вспомоществования» во главе с Ю. Романчуком помогал «своим» беженцам независимо от польского аналога. В мае 1915 года украинцы даже предложили польскому политику

⁴²¹ Наше положене // Діло. 6 марта 1915. Ч. 217. С. 1.

⁴²² Там же.

⁴²³ Українці в світовій війні // Діло. 20 марта 1915. Ч. 219. С. 2.

⁴²⁴ Die Ukrainische Frage: Ein unterdrücktes Dreissigmillionen-Wolk // Berliner Tageblatt. 1. Dezember 1914. Nr. 611. S. 3; ЦДАУЛ. Ф. 746. Оп. 1. Спр. 10. Арк. 2.

⁴²⁵ Левицький К. Історія визвольних змагань... С. 50 – 52.

⁴²⁶ О. Барвинський – К. Студинському. 9 березня 1915, Прага-Сміхів // У півстолітніх змаганнях. С. 293 – 294.

профессору В. Л. Яворскому войти в комитет для вдов и сирот воинов, павших в Галиции, как единственному поляку среди нескольких украинцев⁴²⁷.

§ 2.2. «Эмигранты» в борьбе за консолидацию

Для успешной защиты своих интересов украинцам было необходимо выступать единым фронтом, но этому мешали внутренние противоречия. На протяжении «эмиграции» они коррелировали с колебаниями украинцев во внешних ориентирах.

К. фон Штюргк считал, что Германия хочет сместить интересы Вены с Польши на Украину и скорее уступит Австро-Венгрии украинские земли Российской империи, нежели польские⁴²⁸. Доверявший ему Василько, несомненно, был того же мнения, поэтому в поддержке Берлина они с Левицким не видели противоречий с австрофильским курсом. В первые дни войны политики убеждали германского консула во Львове К. Хайнце, что российские украинцы готовы восстать против Москвы⁴²⁹.

«Яблоком раздора» между украинскими политиками Австро-Венгрии стал Союз освобождения Украины – единственная украинская организация в Вене, которая имела финансовую поддержку правительства, но не зависела от Василько и Левицкого. В первые месяцы войны именно с СОУ Вена связывала планы организации восстания на украинских землях Российской империи. Василько пытался подступиться к СОУ ещё в начале сентября 1914 года, но Э. Урбас дал ему понять, что подготовка восстания является прерогативой МВД⁴³⁰. Власти Австро-Венгрии не жалели средств на украинских политэмигрантов: если ГУС получил 50 тысяч крон, то СОУ – 100 тысяч⁴³¹. Левицкий, которому поручили передать деньги представителям союза, явно

⁴²⁷ Jaworski W. L. Op. cit. S. 43.

⁴²⁸ Об этом Штюргк писал главе МИД Австро-Венгрии Л. фон Берхтольдусу ещё в августе 1914 года (*Shanafelt G. W.* Op. cit. P. 41; *Leslie J.* Op. cit. P. 360).

⁴²⁹ Дорнік В., Ліб П. Указ. соч. С. 97.

⁴³⁰ Кураев О. О. Указ. соч. С. 66.

⁴³¹ Левицкий К. Історія визвольних змагань... С. 69.

был этому не рад и даже пытался забрать часть себе⁴³². От Германии, не менее заинтересованной в восстании на российской Украине, политэмигранты тоже получили гораздо больше: если ГУС в сентябре 1914 года просил у Берлина 131 тысячу крон, то СОУ – 1 млн рублей и 100 тысяч немецких марок, то есть без малого 480 тысяч крон⁴³³.

Руководители СОУ, как впоследствии писал один из них, не собирались быть «послушным орудием» в руках Левицкого и Василько⁴³⁴. Благосклонность Вены и Берлина позволяла им не только вести свою игру, но и привлекать к сотрудничеству галичан из числа критиков Левицкого и Василько. 25 сентября 1914 года бывший германский консул во Львове докладывал в Берлин, что эти маститые политики не пользуются авторитетом у политэмигрантов из России⁴³⁵. Как верно отметил историк Ю. Скшипек, германские власти, поначалу уверенные в единстве австрийских и «приезжих» украинцев, быстро поняли ошибку и «перешли на на «великоукраинский» курс, сохранив к австрийским украинцам приятное отношение»⁴³⁶.

26 октября на заседании ГУС (по настоянию членов совета К. Левицкий всё-таки созвал его в Вене) представители СОУ предложили преобразовать совет в общеукраинское представительство и включить туда их как делегатов от партий российской Украины. Идею поддержали члены УСДП и УРП – в «эмиграции» роль этих партий свелась к нулю, и они были заинтересованы участвовать в такой организации, к тому же СОУ помогал им деньгами. Обсудить условия реорганизации лидеры СОУ предложили на большой политической конференции⁴³⁷. Столь явного вмешательства в украинскую политическую жизнь Австро-Венгрии Василько и Левицкий стерпеть не могли.

⁴³² Вместо обещанных 100 тысяч крон Левицкий отдал лидерам организации только 15 тысяч. Когда те пришли к Э. Урбасу за разъяснениями, он вручил им ещё 35 тысяч крон и пообещал, что на следующий день Левицкий передаст оставшиеся 50 тысяч (*Скоронис-Йолтуховський О.* Указ. соч. С. 205).

⁴³³ *Кураев О. О.* Указ. соч. С. 67.

⁴³⁴ *Дорошенко В.* Указ. соч. // *Свобода.* 7 серпня 1954. Ч. 151. С. 2.

⁴³⁵ *Кураев О. О.* Указ. соч. С. 68.

⁴³⁶ *Skrypek J.* Op. cit. S. 57.

⁴³⁷ *Баран С.* Австрійські Українці на воєнній еміграції... С. 167.; *Ленісевич П. М.* Указ. соч. С. 80.

Среди украинских политиков Австро-Венгрии необходимость переустройства чисто галицийского ГУС признавали все, но условия реорганизации все видели по-разному. Национал-демократы разделились: фракция К. Левицкого поддержала объединение только галичан и буковинцев без СОУ, а «левые», наоборот, высказались за СОУ, но против буковинцев с Василько⁴³⁸. ХОС А. Барвинского в ГУС вообще не позвали. Когда орган появился, члены партии искренне недоумевали, почему национальное представительство создали без них⁴³⁹. Позднее Барвинского поставили перед фактом, что большинство украинских депутатов рейхсрата из Галиции выступили против участия его партии в ГУС⁴⁴⁰. Лидер ХОС был обижен: после оккупации Галиции в частном письме он язвил, что украинцев настигла кара свыше «за грубые ошибки нашего народа и наших предводителей»⁴⁴¹.

Понимая, что с присоединением членов СОУ ГУС выйдет из-под их контроля, Василько и Левицкий тянули время. Последний под разными предложениями откладывал созыв всеукраинской конференции⁴⁴², пока не нашёлся выход из ситуации – оспорить право руководителей СОУ представлять российских украинцев. В противовес им были использованы бывшие лидеры союза Д. Донцов и Н. Зализняк. Первый расстался с СОУ ещё в сентябре, а второй – в ноябре⁴⁴³, но оба не отказались от политических амбиций. К дискредитации СОУ в печати был привлечён ещё один украинский эмигрант из России, Владимир Степанковский, которого в союз не приняли изначально. Всем троим присылал деньги Василько⁴⁴⁴.

⁴³⁸ Темницький В. Загальна Українська Рада // Кривавого року. С. 62; *Он же*. Загальна Українська Рада // Пам'яткова книжка... С. 357 – 358; *Левицький К.* Історія визвольних змагань... С. 72; *Он же*. Українські політики. Кн. 1. С. 130.

⁴³⁹ Т. Біленький – К. Студинському. 1914, Самбір // У півстолітніх змаганнях. С. 289.

⁴⁴⁰ Львівська національна наукова бібліотека імені Василя Стефаника НАН України, відділ рукописів (ВР ЛННБУ). Ф. 11. Од. зб. 5386, п. 333. Арк. 2 – 3.

⁴⁴¹ ЦДІАУЛ. Ф. 309. Оп. 1. Спр. 2333. Арк. 2.

⁴⁴² *Лепісевиц П. М.* Указ. соч. С. 82 – 83.

⁴⁴³ *Патер І.* Союз визволення України. С. 76 – 77.

⁴⁴⁴ В фонде Украинского пресс-бюро в ГА РФ сохранился ряд писем Василько с упоминаниями о выплате средств. Степанковскому политик ежемесячно посылал 600 крон, за отдельную работу полагались гонорары (ГА РФ. Ф. Р-7050. Оп. 1. Д. 1270. Л. 17).

На одном из заседаний ГУС Зализняк заявил, что его партия, УПСР, тоже вправе представлять российскую Украину в реорганизованном совете. Под предлогом того, что у поднепровских украинцев нет однозначного легитимного представителя, К. Левицкий вновь предложил повременить с реорганизацией. Зализняк сам предложил временно пополнить совет только буковинцами⁴⁴⁵. Левицкий, не желая усугублять раскол в своей партии, явно уклонялся от прямого отказа сотрудничать с СОУ, Василько же активно направлял его в нужное русло. 7 декабря он отправил компаньону письмо, в котором подчеркнул, что находящиеся в Вене выходцы с Поднепровской Украины никем не уполномочены, а значит, не являются её легитимными представителями, и буковинцы не будут иметь с ними дел⁴⁴⁶. В письме А. Барвинскому Василько писал, что реорганизации совета помешало именно желание национал-демократов внедрить туда членов СОУ⁴⁴⁷. Для большего эффекта буковинский политик жаловался на УНДП своему покровителю Штюргку. В конце 1914 года, принимая К. Левицкого и Петрушевича как представителей УПК, тот намекнул им, что они зря пытаются избавиться от людей, которым он доверяет⁴⁴⁸.

К концу 1914 года отношение властей Австро-Венгрии к СОУ изменилось. Идея поднять население российской Украины на революцию утратила актуальность, к тому же официальная Вена не без помощи Василько обеспокоилась, что украинцы Дунайской монархии попадут под влияние радикальных социалистических идей (СОУ руководили социалисты). МИД и генеральный штаб предложили Союзу перебраться в нейтральную страну⁴⁴⁹. Лидеры СОУ попросили защиты у УПК, и тот обратился к правительству с просьбой не выдворять союз из Австро-Венгрии⁴⁵⁰. Власти согласились, но

⁴⁴⁵ *Лепісевиц П. М.* Указ. соч. С. 82 – 83.

⁴⁴⁶ Цит. по: *Левицький К.* Історія визвольних змагань... С. 493.

⁴⁴⁷ ВР ЛННБУ. Ф. 11. Од. зб. 741, п. 64. Арк. 70.

⁴⁴⁸ ЦДІАУЛ. Ф. 581. Оп. 1. Спр. 91. Арк. 15.

⁴⁴⁹ *Кураєв О. О.* Указ. соч. С. 74.

⁴⁵⁰ Специальная комиссия из депутатов проанализировала работу СОУ за сентябрь-декабрь 1914 года и дала ей положительную оценку, на основании чего УПК заявил правительству формальный протест. (ЦДІАУЛ. Ф. 391. Оп. 1. Спр. 8. Арк. 51 – 52).

при условии, что СОУ не будет давать оснований для «обоснованных жалоб австро-русинских кругов и их парламентского представительства»⁴⁵¹. Эффект от помощи галицийских депутатов был временным: в январе 1915 года МИД вновь потребовало от СОУ приостановить деятельность в Австро-Венгрии и переместиться в Константинополь⁴⁵².

Если буковинца Василько интересовала прежде всего материальная сторона вопроса, и потеря влияния в своём регионе ему не грозила, то К. Левицкому предстояла борьба за сохранение главенства в украинской политической жизни Галиции. В первую очередь это касалось контроля над возглавляемой им УНДП, где ещё до войны созрела мощная оппозиция ему.

С осени 1914 года в Вене параллельно функционировали два представительства УНДП: во-первых, её руководящий орган, Народный комитет (НК), в составе 13 человек⁴⁵³, во-вторых, парламентский клуб (УПК), к началу декабря также насчитывавший 13 человек (до войны – 18⁴⁵⁴). Оба возглавлял лидер партии К. Левицкий, но если в НК большинство имели его сторонники, то в УПК – оппоненты. Ситуация была патовой, поскольку НК и УПК не могли изменить состав друг друга⁴⁵⁵, хотя почти наполовину состояли из одних и тех же людей⁴⁵⁶. Оттого и понятие «оппозиция»⁴⁵⁷ применительно к противникам политики К. Левицкого внутри УНДП весьма условно: в НК и в масштабах всей партии это действительно была оппозиция, но в УПК она

⁴⁵¹ *Скоропис-Йолтуховський О.* Указ. соч. С. 206; *Патер І.* Союз визволення України. С. 156 – 157; *Кураєв О. О.* Указ. соч. С. 74.

⁴⁵² *Патер І.* Союз визволення України. С. 122; *Кураєв О. О.* Указ. соч. С. 77.

⁴⁵³ Глава – К. Левицкий, заместители – Е. Петрушевич, И. Кивелюк, Т. Войнаровский, секретари – С. Баран и Л. Цегельский, члены: Ю. Романчук, Е. Олесницкий, М. Здерковский, С. Голубович, В. Бачинский, Я. Витошинский и В. Панейко (З діяльності Народного Комітету (Комунікат) // Діло. 13 лютого 1915. Ч. 214. С. 6).

⁴⁵⁴ Т. Окуневский, М. Петрицкий и Т. Старух остались в занятой русскими войсками Галиции, В. Загайкевич и В. Сингалевич также не принимали участия в заседаниях (*Баран С.* Австрійські Українці на війсьній еміграції... С. 168).

⁴⁵⁵ НК избирался частично народным съездом, частично – Народной радой, созвать которые в условиях войны было невозможно, а парламентский клуб состоял из легитимных народных избранников.

⁴⁵⁶ Кроме К. Левицкого, в состав обоих органов входили Петрушевич, Цегельский, Романчук, Олесницкий, Голубович.

⁴⁵⁷ Оно употреблялось уже в то время, например, в письме руководства УСДП Народному комитету от 10 апреля 1915 года (ЦДІАУЛ. Ф. 372. Оп. 1. Спр. 18. Арк. 49, 50) и в письме самих оппозиционеров представителем украинской студенческой молодежи от 12 апреля 1915 года (ЦДІАУЛ. Ф. 309. Оп. 1. Спр. 2761. Арк. 8).

имела большинство. В самом полном из дошедших до нас списков оппозиционеров⁴⁵⁸ названы депутаты парламента С. Голубович, А. Колесса, Л. Левицкий, Е. Левицкий, И. Фолис, Л. Цегельский, депутаты сейма В. Бачинский и Р. Перфецкий, а также Т. Войнаровский⁴⁵⁹. Таким образом, в НК оппозиционеров было 5 из 13, в УПК – 7 из 13 (после отъезда Е. Левицкого в Берлин – 6 из 12). Известно, что при голосованиях в УПК оппозиция имела преимущество – значит, среди «правых» были колеблющиеся, и у них отсутствовала та монолитность, которая была у противоположного лагеря.

Левицкого в УПК поддерживали Е. Олесницкий, Ю. Романчук, Я. Будзиновский, С. Днистрянский, С. Онишкевич и В. Сингалевич, каждый по своим причинам⁴⁶⁰. На стороне Левицкого также выступали редакторы «Свободы» и «Дила» С. Баран и В. Панейко (оба члены УНДП)⁴⁶¹ и известный журналист М. Лозинский. На заседаниях ГУС они критиковали оппозицию за помехи созданию общеукраинской организации, при этом Лозинский не состоял ни в ГУС, ни даже в какой-либо партии, и посещал заседания как гость⁴⁶². Оппозиционеры называли этих журналистов «Костевыми щенками» и обвиняли их в продажности⁴⁶³.

Формальный лидер оппозиции Е. Петрушевич, к началу Первой мировой войны – заместитель Левицкого на посту главы УПК⁴⁶⁴, терялся на фоне некоторых единомышленников. О. Назарук, до войны работавший в адвокатской канцелярии Петрушевича, в 1915 году характеризовал его как

⁴⁵⁸ Речь идёт о послании президиуму собрания украинской студенческой молодёжи в Вене, отправленном в апреле 1915 года. Автором указанного письма почти наверняка был Е. Петрушевич, поскольку в перечне оппозиционеров упоминаются все кроме него.

⁴⁵⁹ ЦДДАУЛ. Ф. 309. Оп. 1. Спр. 2761. Арк. 8зв. В документе вместо «Евгений Левицкий» написано «Евгений Олесницкий», но это явная описка: в пользу того, что автор имел в виду Е. Левицкого, а не его тёзку, говорит уже сам факт упоминания имени депутата – Левицких в УПК было трое, а Олесницкий – один. Политики, не имеющие однофамильцев, в письме перечислены без имён, а политики, имеющие их, Л. Левицкий и В. Бачинский, – с именами.

⁴⁶⁰ Оппозиционеры считали, что Олесницкий поддерживал Левицкого из-за «принципиальной враждебности к оппозиции и к общественному контролю», Романчук – в силу «старости и безграничного доверия возможностям Василько», а остальные – по личным причинам, в основном материальным (ЦДДАУЛ. Ф. 581. Оп. 1. Спр. 91. Арк. 12).

⁴⁶¹ На каком-то этапе Панейко занял в ГУС место И. Боберского.

⁴⁶² ЦДДАУЛ. Ф. 360. Оп. 1. Спр. 11. Арк. 74зв.

⁴⁶³ ЦДДАУЛ. Ф. 581. Оп. 1. Спр. 91. Арк. 13.

⁴⁶⁴ Как вспоминал В. Дорошенко, оппозиция «группировалась вокруг такого честного человека и политика, как д-р Евгений Петрушевич» (*Дорошенко В. Указ. соч. // Свобода. 7 серпня 1954. Ч. 151. С. 2*).

«человека, достойного уважения, но инертного»⁴⁶⁵, и годы спустя подтверждал эту оценку⁴⁶⁶. Самым публичным оппозиционером был Л. Цегельский, он активно сотрудничал с СОУ, много печатался и уже во время войны слыл «моральным лидером»⁴⁶⁷ и «настоящим лидером»⁴⁶⁸ оппозиции.

Пользуясь численным перевесом в УПК, оппозиционеры вынудили К. Левицкого еженедельно проводить заседания клуба и там критиковали его за «диктаторское» поведение. Странники Левицкого в ответ обвиняли оппозиционеров в стремлении сместить его с поста главы клуба⁴⁶⁹. Сам Левицкий делал вид, что противостояние разворачивается между УПК и НК, а он, как глава обеих организаций, держит нейтралитет⁴⁷⁰.

В декабре 1914 года оппозиционеры из УПК разработали устав новой общеукраинской организации, сформированной из членов трёх парламентских клубов с пополнением делегатами от УСДП и СОУ⁴⁷¹. Этот вариант обеспечивал оппозиции убедительное численное преимущество⁴⁷². В противовес УПК Левицкий стал еженедельно собирать в Вене НК⁴⁷³. Большинство членов комитета ожидаемо выступили за то, чтобы до освобождения Львова ГУС был сохранён в действующем составе⁴⁷⁴.

15 декабря 1914 года на совещании всех украинских парламентских и сеймовых депутатов из Галиции и Буковины К. Левицкий заявил, что принятие проекта УПК приведёт не к реорганизации, а к ликвидации ГУС. НК выступил

⁴⁶⁵ *Сніцарчук Л.* Указ. соч. С. 590.

⁴⁶⁶ Лист О. Назарука до В. Липинського. Чикаго, 17 грудня 1923 // Вячеслав Липинський. Архів. Т. 7. Листи Осипа Назарука до Вячеслава Липинського. Філяделфія, 1976. С. 34.

⁴⁶⁷ ЦДІАУЛ. Ф. 146. Оп. 4. Спр. 5146. Арк. 6.

⁴⁶⁸ *Сніцарчук Л.* Указ. соч. С. 596.

⁴⁶⁹ ЦДІАУЛ. Ф. 581. Оп. 1. Спр. 91. Арк. 7.

⁴⁷⁰ Впрочем, годы спустя в своих воспоминаниях он уже не отрицал, что оппозиция хотела сместить его с руководящих позиций, а Василько и вовсе отстранить от украинской политики (*Левицький К.* Історія визвольних змагань... С. 72).

⁴⁷¹ ЦДІАУЛ. Ф. 581. Оп. 1. Спр. 91. Арк. 8.

⁴⁷² Мы знаем, что в УПК в конце 1914 года оппозиционеры численно превосходили сторонников Левицкого. Буковинцев было трое (Н. Спикул находился в русском плену, а С. Смаль-Стоцкий примыкал к галицийским национал-демократам и к тому же был на фронте), радикалов – трое (П. Лаврук и В. Стефаник были за пределами Вены). Таким образом, даже если бы УСДП и СОУ делегировали в расширенный совет по одному представителю, противники курса Левицкого – Василько оказались бы в большинстве.

⁴⁷³ З діяльності української репрезентації // Діло. 30 січня 1915. Ч. 212. С. 5; *Баран С.* Австрійські Українці на війсьній еміграції... С. 167.

⁴⁷⁴ З діяльності Народного Комітету (Комунікат) // Діло. 13 лютого 1915. Ч. 214. С. 6.

против проекта УПК, предложив оставить всё как есть. Василько от имени буковинских депутатов согласился на участие в ГУС зарубежных украинцев только с совещательным голосом⁴⁷⁵. В итоге большинство проголосовало за создание представительства только австрийских украинцев – до тех пор, пока заграничные украинцы не определяют своих легитимных представителей⁴⁷⁶. На практике это не было реализовано: все разошлись, и ГУС «больше не подавал признаков жизни»⁴⁷⁷. Сразу после совещания один из лидеров оппозиции Е. Левицкий уехал представлять ГУС в Берлин, и в «парламентской комиссии» остались К. Левицкий, Олесницкий и Василько. Пользуясь тем, что состав комиссии определялся УПК, оппозиция решила вывести из неё Василько⁴⁷⁸, и тогда комиссия распалась: в знак протеста её покинул и Олесницкий, и в конечном счёте К. Левицкий просто перестал её собирать⁴⁷⁹.

В феврале 1915 года решить проблему компромиссно попытались члены реорганизационной комиссии, созданной ещё в ноябре 1914 года из представителей всех украинских политических сил. Комиссия предложила, не отказываясь от идеи общенационального органа, временно ограничиться пополнением ГУС пятью депутатами рейхсрата от УНДП и двумя – от УРП. Это должно было упрочить связь между ГУС, где почти не было народных избранников, и парламентскими клубами⁴⁸⁰. Понимая, что УПК делегирует в ГУС оппозиционеров, и расстановка сил переменится не в их пользу, Василько отозвал из реорганизационной комиссии своего представителя, а Левицкий от лица НК отметил, что представителей в ГУС должны направлять руководства партий, а не парламентские клубы⁴⁸¹. Большинство же членов совета поддержали предложение комиссии, и в итоге УПК делегировал в ГУС Романчука и четырёх оппозиционеров⁴⁸². Левицкий решил действовать

⁴⁷⁵ *Лепісевич П. М.* Указ. соч. С. 84 – 85.

⁴⁷⁶ *Левицький К.* Історія визвольних змагань... С. 94 – 95.

⁴⁷⁷ *Баран С.* Австрійські Українці на війсьній еміграції... С. 167.

⁴⁷⁸ ЦДІАУЛ. Ф. 581. Оп. 1. Спр. 91. Арк. 13.

⁴⁷⁹ Там же. Арк. 13 – 14; З діяльності української репрезентації // Діло. 23 січня 1915. Ч. 211. С. 5.

⁴⁸⁰ *Темницький В.* Загальна Українська Рада // Пам'яткова книжка... С. 358.

⁴⁸¹ ЦДІАУЛ. Ф. 581. Оп. 1. Спр. 91. Арк. 6.

⁴⁸² Там же; *Темницький В.* Загальна Українська Рада // Пам'яткова книжка... С. 358 – 359.

топорно: дважды он переносил заседание, а на третий раз, 22 февраля 1915 года, объявил, что НК отзывает всех членов УНДП из ГУС, и тот прекращает деятельность вплоть до разрешения конфликта между НК и УПК. После этого Левицкий и его сторонники покинули помещение⁴⁸³.

На улаживание противоречий в УНДП ушло несколько месяцев. Больше всего в восстановлении межпартийного органа были заинтересованы радикалы и социал-демократы, в условиях войны не имевшие ресурсов для самостоятельного участия в политике⁴⁸⁴. Особенно старался Н. Ганкевич, заместитель председателя ГУС, ещё в день демарша Левицкого назначенный посредником в разрешении конфликта в УНДП⁴⁸⁵. В «эмиграции» с Ганкевичем произошла метаморфоза: до войны державшийся в стороне от украинской политики и имевший репутацию «польского посланника в украинской партии»⁴⁸⁶, во время войны он «словно переродился, воспрянул духом и снова стал украинским трибуном»⁴⁸⁷.

К. Левицкий упорно дистанцировался от конфликта внутри своей партии и просил переговорщиков от ГУС обращаться не к нему, а к другим членам НК и УПК⁴⁸⁸. «Левые» и «правые» национал-демократы, тем временем, буквально не разговаривали друг с другом. Противоречия были во многом обусловлены личными амбициями и личной неприязнью, что впоследствии признавали обе стороны⁴⁸⁹.

Украинская пресса о сложившейся ситуации не распространялась: делать это в условиях «эмиграции» было нерезонно, к тому же единственным изданием, где могли высказывать свою точку зрения оппоненты Левицкого и Василько, был «Вестник СОУ». В феврале 1915 года в нём вышла статья члена

⁴⁸³ ЦДАУЛ. Ф. 372. Оп. 1. Спр. 18. Арк. 46; ЦДАУЛ. Ф. 581. Оп. 1. Спр. 91. Арк. 15 – 17; *Темницький В.* Загальна Українська Рада // Пам'яткова книжка... С. 359.

⁴⁸⁴ Как позднее писала газета УРП «Громадский голос», «долгие переговоры» по созданию ВУС «с наибольшим напряжением сил вели т. н. левые группы, радикалы, Союз освобождения Украины и т. д.» (З українського політичного життя в часі війни // Громадський голос. 1 марта 1916. Ч. 1. С. 2).

⁴⁸⁵ *Левицький К.* Українські політики. Кн. 1. С. 122.

⁴⁸⁶ *Łańciski S.* Op. cit. S. 137.

⁴⁸⁷ *Дорошенко В.* Указ. соч. // Свобода. 10 серпня 1954. Ч. 152. С. 2.

⁴⁸⁸ ЦДАУЛ. Ф. 372. Оп. 1. Спр. 18. Арк. 44 – 45, 47.

⁴⁸⁹ ЦДАУЛ. Ф. 581. Оп. 1. Спр. 91. Арк. 12, 17; *Левицький К.* Історія визвольних змагань... С. 72; *Баран С.* Від Головної до Загальної Української Ради. С. 11.

УСДП В. Старосольского «Мысли о демократии» с обезличенной критикой кулуарной политики Левицкого и Василько: «Пути демократической политики не есть дороги кабинетных переговоров и тайных соглашений. [...] Самая удобная кабинетная политика вредна и пагубна, когда она усыпляет бдительность массы. Ценой сиюминутных выгод она уничтожает политическую силу народа в самом зародыше»⁴⁹⁰. «Дило», парируя, призывало критиков подумать, сумеют ли они «возложить на свои плечи груз управления государственным организмом [...] в условиях совсем иных, нежели те, в которых развивалась наша национальная политика до сих пор»⁴⁹¹.

Примирительный процесс «расшевелило» вмешательство Германии. У оппозиционеров из УНДП ещё в декабре 1914 года в Берлине появился «свой человек», Е. Левицкий. Тесно сотрудничая с СОУ, он печатался в крупных изданиях, таких как «Берлинер тагеблатт» и «Франкфуртер цайтунг», выступал с докладами по украинскому вопросу в Рейхстаге и на других площадках⁴⁹². К. Левицкий упорно противился тому, чтобы его однофамилец был официально назначен представителем ГУС в Берлине⁴⁹³. Подконтрольная Василько газета «Буковина» игнорировала деятельность Е. Левицкого в столице Германии, зато охотно писала о Д. Донцове, который жил и работал там же⁴⁹⁴.

Накануне предстоящего наступления на Востоке, запланированного на конец марта 1915 года, Берлин решил «примирить» СОУ и ГУС. В начале марта заместитель статс-секретаря МИД Германии А. Циммерман, один из главных подвижников идеи национальных революций на пространстве от Финляндии до Кавказа⁴⁹⁵, провёл несколько встреч с лидерами ГУС и СОУ и референтом МИД Австро-Венгрии по украинскому вопросу Р.

⁴⁹⁰ Старосольський В. Думки про демократію // Вістник Союзу визволення України (далее – Вістник СВУ). Лютий 1915. Ч. 9–10. С. 14.

⁴⁹¹ Наше положенє // Діло. 6 марта 1915. Ч. 217. С. 5.

⁴⁹² Важна праця // Українське слово. 13 вересня 1915. Ч. 63. С. 5.

⁴⁹³ ЦДДАУЛ. Ф. 581. Оп. 1. Спр. 91. Арк. 13 – 14.

⁴⁹⁴ Справи Українців в Німеччині // Буковина. 28 лютого 1915. Ч. 4. С. 3; Надіслані книги // Буковина. 11 червня 1915. Ч. 19. С. 4.

⁴⁹⁵ Hagen M., von. Op. cit. P. 55.

Оппенхаймером. В результате украинские организации договорились не вмешиваться в дела друг друга, а Вена поддержала включение членов СОУ в расширенное украинское представительство. Сотрудничество с СОУ австро-венгерские власти не возобновили, но и его взаимодействию с Германией препятствовать не стали. Союз и политически, и финансово зависел от германского правительства⁴⁹⁶.

В марте 1915 года представители всех украинских политических сил в Вене вернулись к переговорам о создании общеукраинской организации⁴⁹⁷. Процесс продвигался с трудом. «Дило» призывало политиков «оставить в стороне все партийные, фракционные и личные разногласия, амбиции и aspirations» и «укреплять авторитет политического руководства в глазах посторонних»⁴⁹⁸. Газета сетовала, что «...некоторые круги нашей общественности [...] селятся продолжать линию своей десятилетней «политики», линию мелочной подстановки подножек, детских сговоров, наивных сплетен...»⁴⁹⁹. Наряду с властями Центральных держав, политиков к компромиссу подталкивали «свои»: украинская общественность в «эмиграции», молодёжь, стрельцы. Падение Перемышля 15 марта 1915 года вызвало всеобщее потрясение, а затем подавленность. «Казалось, пришёл конец» – вспоминал С. Баран⁵⁰⁰. Нервничал даже К. Левицкий. Ходили слухи, что после сдачи Перемышля он съездив Штюргку, что если бы вагоны, в которых вывозились интернированные украинцы, использовались для снабжения крепости, та бы не пала⁵⁰¹.

Василько сложившаяся ситуация устраивала. Избавившись от конкурента в борьбе за финансирование, он согласился на включение членов СОУ в обновлённый ГУС. Теперь реорганизации активно препятствовал именно К. Левицкий, боявшийся потерять личную власть. Его сторонники

⁴⁹⁶ Кураев О. О. Указ. соч. С. 79 – 80.

⁴⁹⁷ Темницький В. Загальна Українська Рада // Кривавого року. С. 62; *Он же*. Загальна Українська Рада // Пам'яткова книжка... С. 360; Сніцарчук Л. Указ. соч. С. 592.

⁴⁹⁸ Наше положенє // Діло. 13 марта 1915. Ч. 218. С. 4.

⁴⁹⁹ Новинки // Діло. 17 цвітня 1915. Ч. 223. С. 4.

⁵⁰⁰ Баран С. Тривожна осінь і радісна весна. С. 2.

⁵⁰¹ АВП РИ. Ф. 151. Оп. 474. Д. 27. Л. 11.

считали, что в обновлённый орган всех членов УНДП, включая депутатов парламента, должно делегировать партийное руководство, оппозиция – что делегатов от УПК должен избирать сам клуб⁵⁰². Пока в Вене шли переговоры, Левицкий ездил в Берлин и уговаривал заместителя статс-секретаря А. Циммермана «меньше опираться» на СОУ «в работе над украинским вопросом»⁵⁰³. 27 марта НК неожиданно заявил, что Ганкевич и Темницкий самовольно вмешались в дела УНДП. Формально это было обосновано: НК не признал возобновления работы Совета после выхода из него членов УНДП, следовательно, для него политики не могли быть уполномоченными ГУС. В УСДП же заметили, что переговоры сорвались из-за неуступчивости НК во внутрипартийных спорах, и письменно обратилась к УНДП с просьбой уладить внутренние противоречия⁵⁰⁴. Помимо Германии, в консолидации украинских политиков была заинтересована их собственная общественность. 12 апреля 1915 года съезд украинской студенческой молодёжи в Вене призвал украинских лидеров найти компромисс и объединиться в общеукраинскую организацию, отбросив прежние личные склоки и взаимную дискредитацию в глазах правительства⁵⁰⁵. Левицкий был вынужден сдаться. К 13 апреля 1915 года переговоры о реорганизации ГУС завершились, а 30 апреля представители всех украинских политических сил приняли решение о создании «Всеобщего украинского совета» (ВУС; по-украински – «Загальна українська рада», ЗУР)⁵⁰⁶.

§ 2.3. Первые шаги ВУС

ВУС позиционировал себя как «верховное и единственное» представительство украинского народа на время войны вплоть до «нормализации ситуации» на украинских землях. Прочие украинские

⁵⁰² ЦДДАУЛ. Ф. 581. Оп. 1. Спр. 91. Арк. 17.

⁵⁰³ Кураев О. О. Указ. соч. С. 80.

⁵⁰⁴ ЦДДАУЛ. Ф. 372. Оп. 1. Спр. 18. Арк. 50 – 51.

⁵⁰⁵ ЦДДАУЛ. Ф. 309. Оп. 1. Спр. 2761. Арк. 3зв, 6 – 7.

⁵⁰⁶ Темницкий В. Загальна Українська Рада // Пам'яткова книжка... С. 360.

организации должны были действовать сообразно директивам совета, «особенно там, где ВУС будет считать, что какой-то вопрос имеет всеукраинское значение и вес»⁵⁰⁷. Газета «Свобода» подчёркивала, что ВУС – первая совместная организация австрийских и российских украинцев⁵⁰⁸. В состав ВУС вошли 34 человека: 24 от партий Галиции, 7 – от партий Буковины и 3 – от СОУ. Из галицийских делегатов 14 были от УНДП (10 выдвигались НК, 4 – УПК), 6 – от УРП, 4 – от УСДП; из буковинских – 5 от местной национально-демократической партии и по одному от народной и социал-демократической⁵⁰⁹. Среди галичан и буковинцев было 20 адвокатов, юристов и сотрудников судебной системы, 4 педагога и преподавателя, 3 священника, 2 журналиста и 2 служащих⁵¹⁰. Исполнительным органом ВУС стал президиум, куда входили председатель – представитель галицийской УНДП, – и три вице-председателя: радикал, социал-демократ и буковинский национал-демократ. В президиум также входил представитель СОУ, но с правом голоса лишь в вопросах общенационального характера⁵¹¹. В целом представители СОУ находились в щекотливом положении, поскольку австро-венгерские власти позволяли им пребывать на территории империи, но при этом с 10 апреля официально отказывались поддерживать с Союзом какие-либо отношения.

В полной мере общенациональным органом ВУС не был. Во-первых, там не было представителей Закарпатья, или, как оно тогда обычно называлось, «венгерской Украины». При этом украинские лидеры продолжали считать эту территорию «своей», а местных русинов – украинцами⁵¹². На

⁵⁰⁷ ЦДІАУЛ. Ф. 440. Оп. 1. Спр. 3. Арк. 1.

⁵⁰⁸ Загальна Українська Рада // Свобода. 14 мая 1915. Ч. 14. С. 1.

⁵⁰⁹ ЦДІАУЛ. Ф. 440. Оп. 1. Спр. 3. Арк. 1. Предлагались и другие варианты комплектования ВУС. В анонимном проекте резолюции о реорганизации ГУС указывалось, что Совет будет состоять из 29 человек: 11 национал-демократов, 5 радикалов и 3 социал-демократов от Галиции, 3 национал-демократов, 1 социал-демократ и 1 члена УНП от Буковины и 5 представителей СОУ (ЦДІАУЛ. Ф. 440. Оп. 1. Спр. 4. Арк. 3).

⁵¹⁰ Загальна Українська Рада // Свобода. 14 мая 1915. Ч. 14. С. 3.

⁵¹¹ ЦДІАУЛ. Ф. 440. Оп. 1. Спр. 3. Арк. 3.

⁵¹² С. Рудницкий в своей работе «Краткая география Украины» (1914) насчитывал в Венгрии полмиллиона украинцев и чётко очерчивал территорию их проживания (*Рудницький С. Коротка географія України. С. 20*). О том, что в Транслейтании проживают украинцы, говорилось и в предвоенной программе УНДП (*Баран С. Наша програма і організація. С. 10*).

протяжении первого года войны упоминания о том, что в венгерской части монархии тоже живут украинцы, проскальзывали в газетных публикациях и речах политиков, но гораздо реже, чем до её начала⁵¹³. Сдержанность их риторики и отказ от привлечения в ВУС соплеменников из Венгрии объяснялись опасением вызвать недовольство Будапешта и таким образом создать дополнительные препоны учреждению украинской провинции в Австрии.

Во-вторых, в ВУС, как и в ГУС, не был представлен ХОС А. Барвинского. Ещё в ноябре 1914 года, узнав о планах реорганизации ГУС, единомышленники Барвинского предложили ему заявить К. Левицкому о намерении партии участвовать в этом процессе и пригрозить публичным протестом в случае очередного игнорирования⁵¹⁴. В декабре того же года Барвинский направил соответствующие письма Левицкому, Василько и Романчуку. Барвинский призывал УНДП «занять в столь важный исторический момент позицию по-настоящему народную, а не партийную»⁵¹⁵, но призывы его были тщетными. Общественность воспринимала Барвинского как пропольскую фигуру, и к тому же его партия не проявляла никакой активности с начала войны⁵¹⁶, поэтому игнорирование её ничем не грозило.

На учредительном заседании ВУС 5 мая 1915 года в Вене был единогласно принят устав организации и избраны президиум и секретариат. Главой президиума и всего совета предсказуемо стал К. Левицкий⁵¹⁷. Президиум выступал с заявлениями от имени ВУС, а секретариат отвечал за подготовку заявлений, коммюнике, воззваний и других документов⁵¹⁸. На третьем заседании, 19 мая, был утверждён регламент ВУС, по которому орган

⁵¹³ Так, 30 марта 1915 года К. Левицкий, выступая в Бухаресте с докладом «Украина и украинцы», упомянул среди населённых украинцами земель «северо-восточную Венгрию» (*Levitsky K. Die Ukraine und die Ukrainer // Die Ukrainer im Weltkrieg. N. Y., 1916. S. 3 – 7.*)

⁵¹⁴ ВР ЛННБУ. Ф. 11. Од. зб. 1657, п. 110. Арк. 23зв – 24зв.

⁵¹⁵ ВР ЛННБУ. Ф. 11. Од. зб. 5386, п. 333. Арк. 1 – 2.

⁵¹⁶ *Лехнюк Р.* Указ. соч. С. 156 – 157.

⁵¹⁷ По предложению Е. Олесницкого главой президиума был единогласно избран К. Левицкий, его заместителями – Н. Василько, Е. Петрушевич, Л. Бачинский и Н. Ганкевич. В секретариат вошли Л. Цегельский, И. Семака, О. Назарук и В. Темницкий (*Загальна Українська Рада // Свобода. 14 мая 1915. Ч. 14. С. 1 – 2.*)

⁵¹⁸ ЦДАУЛ. Ф. 440. Оп. 1. Спр. 1. Арк. 1 – 2.

подразделялся на пять секций: политико-правовую, прессы, эмиграционную, экономическую и культурную⁵¹⁹. Ключевая роль отводилась первой секции, которая готовила все меморандумы правительству, в том числе связанные с будущим устройством украинских земель. Её возглавил сам К. Левицкий⁵²⁰.

Каждая из представленных в совете групп численностью не менее трёх делегатов имела право инициировать чрезвычайное заседание. Заседания проводил глава ВУС или один из его заместителей. Для кворума требовалось присутствие более половины делегатов, решения принимались простым большинством. Все группы в совете наделялись правом вето⁵²¹.

На втором заседании ВУС призвал все украинские издания следовать намеченному им вектору и избегать на время войны личной и межпартийной полемики⁵²². «Вестник СОУ» писал: «Важность момента требует объединения всех... искренне-гражданских сил нашего общества, потому что только в таком единении наша сила и гарантия, что дело освобождения нашего народа будет вестись в соответствии с его интересами, в соответствии с его вековой борьбой»⁵²³. «Совет сформировался... пока что в идиллическом спокойствии и лояльности, – сообщал член ВУС В. Темницкий в письме однопартийцу В. Старосольскому. – Долго ли так будет – посмотрим»⁵²⁴.

Волей судьбы поляки «опережали» украинцев в «продвижении» на Восток. Если в украинские земли Российской империи – Холмщину и Волынь, – к концу июня 1915 года армии Центральных держав так и не прорвались, то в Царстве Польском германские войска значительно продвинулись уже к концу 1914 года, овладев вторым по величине городом Царства – Лодзью. 3 июня 1915 года в Петрокове состоялось организованное ГКН совещание, на котором делегаты Царства Польского всецело поддержали линию ГКН на

⁵¹⁹ Там же. Арк. 2 – 3; Основанне Загальної Української Ради // Вістник СВУ. Май-червень 1915. Ч. 19–20. С. 2.

⁵²⁰ Баран С. Австрійські Українці на военній еміграції... С. 171.

⁵²¹ ЦДІАУЛ. Ф. 440. Оп. 1. Спр. 1. Арк. 1.

⁵²² З Загальної Української Ради // Свобода. 21 мая 1915. Ч. 15. С. 3.

⁵²³ Вістник СВУ. Май-червень 1915. Ч. 19–20. С. 1.

⁵²⁴ ЦДІАУЛ. Ф. 360. Оп. 1. Спр. 562. Арк. 6.

австро-польское решение судьбы их провинции⁵²⁵. Украинцам нужно было что-то предпринимать, и они сосредоточились на освобождённой части Галиции.

18 июня ВУС направил АОК докладную записку с призывом защитить украинское население от преследований. Политики требовали, чтобы приговоры гражданским лицам нельзя было выносить без суда, смертные приговоры проверялись военным командиром, а к подозреваемым, чья вина не доказана, «относились по возможности бережно». ВУС также настаивал на том, чтобы анонимные доносы игнорировались, а лиц, обвинявших кого-либо в измене, задерживали вместе с обвиняемым и не отпускали до установления истинности обвинения⁵²⁶. В этой же докладной записке предлагался ряд мер по ограничению приоритета поляков в Восточной Галиции. Все объявления для населения должны были публиковаться на украинском языке. Жандармерия должна была формироваться прежде всего из украинцев, а в случае нехватки – из «жандармов, принадлежащих к другим национальностям, чья непредвзятость по отношению к украинскому народу не подлежит сомнению». Подразделения польского легиона следовало немедленно отозвать с «украинских территорий»⁵²⁷.

В конце того же месяца аналогичную записку по Восточной Галиции ВУС направил властям Цислейтании. Лидеры украинцев предлагали освободить от должностей всех местных чиновников (в том числе судебных) и жандармов, которые «запятнали себя поддержкой русофилов и преследованием украинцев», и заменить их «профессиональными юристами украинской национальности». Признавая, что для замещения всех должностей украинцев не хватит, ВУС допускал назначение немцев или лояльных украинцам лиц других национальностей, которые обязуются выучить

⁵²⁵ Матвеев Г. Ф. Пилсудский. М., 2008. С. 199; *Szymczak D.* Między Habsburgami a Hohenzollernami. S. 58 – 59.

⁵²⁶ Präsidium des Allg. Ukr. N-Rates an das k. u. k. AOK... Wien, 18 Juni 1915 // *Ereignisse in der Ukraine...* S. 37 – 38.

⁵²⁷ *Ibid.* S. 39.

украинский язык⁵²⁸. Особый акцент был сделан на неприемлемости фигуры наместника В. Корытовского. В докладной записке подчёркивалось, что тот «коварно и всеми силами преследовал самые лояльные украинские элементы» и распространял клеветнические слухи о тождественности русофилов и украинцев, руководствуясь не австрийскими, а польскими интересами⁵²⁹. «Самый верный народ, который больше всех радовался началу войны с Россией, был смертельно обижен той самой страной, за которую он охотно проливал свою кровь» – резюмировалось в документе⁵³⁰. Все предлагаемые ВУС меры были направлены на минимизацию польского влияния в восточной части провинции. Чиновники в судебных процессах, фигурантами которых были украинцы, могли быть не обязательно украинцами, но только не поляками. Польский язык должен был перестать быть служебным языком в Восточной Галиции⁵³¹.

АОК с самого начала войны стремилось взять Галицию, а также Буковину и Богемию, под свой контроль, чему противился кабинет Штюргка. Ещё до отвоевания Галиции командование потребовало, чтобы администрация во главе с наместником не возвращалась во Львов, и вся власть перешла в руки военных. В АОК рассчитывали ослабить польское доминирование в Галиции, заменив Корытовского генералом, а поляков-чиновников – немцами и чехами. Созвучные требования украинских политиков были АОК только на руку. Штюргк оказался в двойственном положении: он был вынужден противодействовать милитаризации Галиции, хотя той жаждали украинцы, которым он покровительствовал⁵³².

После занятия большей части Восточной Галиции австро-венгерскими войсками АОК стало ещё настойчивее. В июне смещение Корытовского было одобрено императором. Его преемником назначили австрийского немца

⁵²⁸ Abschrift der Denkschrift des ukrain. Nationalrates an die k. u. k. österreichische Regierung über die unerträglichen innerpolitischen Verhältnisse in Ostgalizien und Förderung des Russophilismus seitens ostgalizischer Statthalter. Wien, Juni 1915 // Ereignisse in der Ukraine... S. 50 – 51.

⁵²⁹ Ibid. S. 45 – 47.

⁵³⁰ Ibid. S. 47.

⁵³¹ Ibid. S. 51.

⁵³² Lemke H. Op. cit. S. 277 – 278.

Германа фон Колларда. Штюргку пришлось подчиниться воле монарха, и никакие доводы польской стороны на него не действовали, даже предложение назначить наместником хотя бы генерала-поляка⁵³³. Польские круги понимали, что ключевую роль в замене наместника сыграло АОК, но признавали и роль украинцев – министр по делам Галиции З. Моравский отмечал их существенный вклад в назначение Колларда⁵³⁴. Штюргк, очевидно, испытывавший неловкость перед поляками, попросил К. Левицкого, чтобы украинские газеты поменьше радовались назначению Колларда и тем самым не дразнили польскую сторону⁵³⁵.

§ 2.4. Украинские деятели в условиях русской оккупации⁵³⁶

Как уже говорилось выше, перед оккупацией Галиции и Буковины русскими войсками многие украинские деятели уехали оттуда. Особенно это касалось Львова. Из оставшихся в городе украинцев большинство руководствовались семейными и бытовыми причинами. К примеру, священник и публицист Я. Левицкий не покинул Львова из-за невозможности эвакуировать родных: «Вся широкая улица... вплоть до вокзала была забита людьми. Добраться через такую толпу до поезда, посадить на него двоих детей, двоих пожилых родителей, жену и себя – это было выше человеческих сил»⁵³⁷. Униатский митрополит Галицкий Андрей Шептицкий посчитал неправильным покидать Львов и оставлять паству, несмотря на уговоры политиков, которые даже подумывали вывезти его силой, но не успели⁵³⁸.

Отъезд политических лидеров из Львова одобрили не все украинцы. Один из оставшихся, учёный и педагог Владимир Шухевич, расценил это как

⁵³³ Ibid. S. 278 – 279.

⁵³⁴ *Szymczak D.* Galicyjska ambasada w Wiedniu. S. 297.

⁵³⁵ *Левицький К.* Історія визвольних змагань... С. 215.

⁵³⁶ Термин «русская оккупация» применительно к событиям Первой мировой войны в Галиции и на Буковине не имеет негативной коннотации, так положение на занятых русскими войсками землях называлось в российских официальных документах.

⁵³⁷ *Левицький Я.* 3 днів російської інвазії // Московська окупація Галичини... С. 261.

⁵³⁸ *Дзерович Ю.* Матеріяли до історії мартирології нашої церкви в часі всесвітньої війни // Московська окупація Галичини. С. 125.

предательство и «величайший национальный скандал»⁵³⁹. Сам Шухевич относился к той части украинской интеллигенции, которая была готова искать компромисс с новыми хозяевами Галиции. Сразу после занятия Львова русской армией группа общественных и культурных деятелей опубликовала воззвание «К украинцам города Львова» с призывом «вести себя вежливо и прилично» с «победоносным российским войском»⁵⁴⁰. 6 сентября группа украинцев во главе с Шухевичем пришла к военному губернатору Львова С. В. Шереметеву и, назвавшись делегацией от «культурно-экономических обществ», попросила не прекращать деятельности украинских организаций и не заменять украинский язык русским, которого не поймут галицийские крестьяне. При первой встрече Шереметев не дал украинцам определённого ответа, но на следующий день пояснил им, что украинская активность во Львове исключена⁵⁴¹.

В тот же день, 7 сентября, закрыли газету «Дило», которую украинские деятели планировали издавать с нейтральным содержанием. Когда очередной номер был уже готов к печати, в редакцию пришли русские офицеры и заявили, что издание газеты прекращено⁵⁴². Вскоре в редакцию поступило письмо с приглашением на встречу с вице-губернатором подполковником Фатьяновым, но оказалось, что приглашались только представители польских газет, а в редакцию «Дила» письмо прислали ошибочно⁵⁴³. Мнения украинских деятелей о дальнейших действиях разделились. И. Свенцицкий был готов издавать газету даже на русском языке⁵⁴⁴. Одни украинские деятели считали, что ходатайство о разрешении на деятельность украинских организаций

⁵³⁹ *Петрій І.* Щоденник Володимира Шухевича як джерело до історії російської окупації Львова 1914–1915 років // Вісник Львівського університету. Серія історична. 2007. Спеціальний випуск. С. 467.

⁵⁴⁰ *Дзєрович Ю.* Указ. соч. С. 126.

⁵⁴¹ *Петрій І.* Указ. соч. С. 469.

⁵⁴² Фрагмент з перед року // Українське слово. 12 вересня 1915. Ч. 62. С. 2 – 3.

⁵⁴³ *Федорців Ф.* Два моменти. 1914:1918 // Діло. 14 січня 1928. Ч. 10. С. 5.

⁵⁴⁴ Свенцицкий доказывал коллегам, что издание газеты хотя бы на русском языке – лучше, чем её отсутствие вообще (*Рудницький М.* Письменники зблизька. Львів, 1958. С. 77). Русофил А. Геровский в докладной записке в МИД России утверждал, что Свенцицкий – «человек русских убеждений, но слабохарактерный, поступивший в ряды украинцев только ради карьеры», и что после оккупации Львова он «хотел перейти в русский лагерь», но из-за закрытия газеты передумал (Записка А. Ю. Геровского по вопросу «украинскому», аграрному и религиозному в Червонной Руси // Библиотека журнала «Русин». 2016. № 2(5). С. 11).

нужно составить на украинском языке, другие – что на русском⁵⁴⁵. Споры разрешились сами собой, когда новый губернатор Г. А. Бобринский категорически запретил издание газет на украинском как языке «казённом, австрийском и изобретении мазепинцев» и распорядился вывести «искусственный жаргон» из судопроизводства⁵⁴⁶. Закрылись украинские культурно-просветительские организации, экономические общества. В докладной записке Верховному главнокомандующему великому князю Николаю Николаевичу от 16 сентября 1914 года Н. А. Базили, сотрудник дипломатической канцелярии при его ставке, прогнозировал, что в Галиции «украинство, по-видимому, замрёт само собою»⁵⁴⁷.

В первые дни оккупации Львова ещё больше возросло значение для украинских кругов митрополита Галицкого Андрея Шептицкого. Украинская интеллигенция и греко-католические священники сплотились вокруг иерарха и почти каждый день собирались в его резиденции⁵⁴⁸. 4 сентября Шептицкий был арестован. Накануне русские власти провели обыски в митрополичьих палатах, канцелярии и регистратуре. Поводом для ареста стало то, что во время одной из проповедей Шептицкий назвал православие «казённой» верой, нарушив обещание не делать политических заявлений. Но, по мнению историка А. Ю. Бахтуриной, решение арестовать влиятельного иерарха в Петербурге приняли гораздо раньше. До 18 сентября митрополит находился под домашним арестом, после чего был отправлен в Киев, затем в Нижний Новгород, и, наконец, в Курск⁵⁴⁹.

Высылка Шептицкого ослабила греко-католическую церковь в занятой русскими части Галиции и закономерно ухудшила отношение клира и верующих украинцев к оккупантам. Русофильская газета «Прикарпатская Русь» то и дело сообщала об отказах «мазепинских священников» служить

⁵⁴⁵ *Петрій І.* Указ. соч. С. 469 – 470.

⁵⁴⁶ *Бахтурина А. Ю.* Указ. соч. С. 88, 95.

⁵⁴⁷ АВП РИ. Ф. 151. Оп. 474. Д. 159. Л. 33об – 34.

⁵⁴⁸ *Левицький Я.* Указ. соч. 262.

⁵⁴⁹ *Бахтурина А. Ю.* Указ. соч. С. 145 – 147, 152; [*Білецький А.*] Спомини о. Андрія Білецького про виїзд митрополита Андрея Шептицького до Росії та інші події 1914 р. // *Московська окупація Галичини...* С. 205 – 206.

молебны⁵⁵⁰, а чиновники на местах жаловались на «тайную агитацию против православия» и «вредное влияние» на крестьян со стороны «священников украинофилов»⁵⁵¹. Упомянуть Николая II во время богослужения отказался управляющий Львовской архиепархией после ареста Шептицкого Андрей Билецкий⁵⁵² и, по некоторым сведениям, епископ перемышльский Константин Чехович⁵⁵³. Смерть последнего в конце апреля 1915 года породила в Перемышле слухи о его самоубийстве или отравлении⁵⁵⁴.

Ситуацию усугубило то, что с января 1915 года местная администрация стала активно насаждать православие в оккупированной части Галиции⁵⁵⁵. Православные священники, приехавшие возглавить галицийские приходы, вели себя бесцеремонно и были готовы внедрять православие силой, на что жаловались не только их униатские коллеги⁵⁵⁶, но и некоторые русские наблюдатели⁵⁵⁷. Такую же политику проводили назначенные в Галицию русские чиновники, считавшие, что нужно ловить момент и проводить переход в православие как можно быстрее, пока население отвлечено войной, а «главари мазепинцев» находятся за пределами Галиции⁵⁵⁸. К этому прибавлялась тотальная коррупция. Русский генерал В. И. Селивачёв с возмущением записал в дневник, что одному униатскому священнику за переход его прихожан в православие предлагали 15 тысяч рублей⁵⁵⁹. Польский политик С. Грабский вспоминал, что все лично знакомые ему русские чиновники были «законченными канальями», приехавшими в Галицию только ради наживы⁵⁶⁰. Подольский губернатор граф А. Н. Игнатъев хвалился жене

⁵⁵⁰ О. М. Из Станиславова (Подвиги мазепинских священников) // Прикарпатская Русь. 25 октября (7 ноября) 1914. № 1451. С. 2; Возмутительный факт // Прикарпатская Русь. 10 (23) декабря 1914. № 1496. С. 6.

⁵⁵¹ ЦДАУЛ. Ф. 645. Оп. 1. Спр. 62. Арк. 2.

⁵⁵² [Билецкий А.] Спомини... С. 206.

⁵⁵³ Бывший штабной офицер русской 11-й армии П. А. Соколов, якобы общавшийся с Чеховичем после взятия Перемышля, утверждал обратное (Соколов П. А. Перемышль (К истекшему 50-тилетию со дня взятия австрийской крепости) // Часовой. 1966. № 475 (1). С. 20).

⁵⁵⁴ Jabłońska H. Dziennik z oblężonego Przemyśla 1914–1915. Przemyśl, 1994. S. 167 – 168.

⁵⁵⁵ Подробнее об этом см.: Бахтурина А. Ю. Указ. соч. С. 172 – 181.

⁵⁵⁶ Левицкий Я. 3 днів російської інвазії. С. 272.

⁵⁵⁷ АВП РИ. Ф. 151. Оп. 474. Д. 159. Л. 183.

⁵⁵⁸ Так, в частности, рассуждал в докладе генерал-губернатору Галиции начальник Яворовского уезда (ЦДАУЛ. Ф. 645. Оп. 1. Спр. 62. Арк. 1).

⁵⁵⁹ Селивачёв В. И. Дневники. Январь – август 1915 г. М., 2020. С. 580.

⁵⁶⁰ Grabski S. Pamiętniki. T. 2. Warszawa, 1989.

генерала Брусилова, что «сплавил всех жуликов и мошенников» на службу в Галицию, чтобы её муж там разобрался с ними «по-военному»⁵⁶¹.

В начале января 1915 года украинские деятели Львова решили послать в Петроград депутацию с ходатайством об освобождении Шептицкого⁵⁶². Накануне они подготовили меморандум «Из жизни Карпатской Руси», проникнутый лояльностью по отношению к русским властям. В первых же строках авторы признавались в «самом искреннем своём желании и полнейшей готовности приветствовать победоносную русскую армию, как своих братьев и сородичей», а себя называли «частью русинов, которая считает себя национально ближе к украинцам (малорусам), чем к великороссам, и стоит за самобытное развитие малорусской культурно-национальной особы»⁵⁶³. Но и готовность «мазепинцев» пересмотреть свою национально-политическую доктрину не убедила русскую администрацию пойти им на уступки. В январе 1915 года оккупационные власти начали высылку «неблагонадёжных» элементов из Галиции вглубь Российской империи. Всего, согласно отчёту временного военного генерал-губернатора Галиции Г. А. Бобринского, из оккупированных районов были высланы 1962 человека⁵⁶⁴. Среди них было много видных украинских деятелей, в том числе тех, которые ранее лояльно относились к России, таких как учёный и политик В. Охримович и ректор семинарии И. Боцян⁵⁶⁵.

Высылка единомышленников усугубила недоверие и страх украинцев перед оккупантами. Будущий дипломат УНР Николай Галаган, в 1914–1915 годах находившийся во Львове как военнослужащий русской армии, так вспоминал о встречах с местными украинцами на квартире у его знакомого: «Они собирались, видимо, очень редко и словно тайком, боясь, очевидно, преследований. На меня поначалу смотрели, конечно, с подозрением или

⁵⁶¹ Брусилова Н. В. Воспоминания, записки, впечатления: 1870–1930-е. В 2 т. Т. 1. М., 2015. С. 429.

⁵⁶² А. Олферьев – М. Ф. Шиллингу. Львов, 9 января 1915 г. Оpubл.: «Вся его работа»... С. 43.

⁵⁶³ Меморандум «Из жизни Карпатской Руси». Оpubл.: «Вся его работа»... С. 44.

⁵⁶⁴ Отчёт временного военного генерал-губернатора Галиции по управлению краем за время с 1-го сентября 1914 года по 1-е июля 1915 года. К., 1916. С. 17.

⁵⁶⁵ АВП РИ. Ф. 151. Оп. 474. Д. 27. Л. 12.

недоверчиво и лишь со временем начинали говорить свободнее, когда убедились, что военную русскую униформу я ношу не по доброй воле»⁵⁶⁶. А. Чайковский, живший в небольшом городе Самборе, вспоминал, что местные украинцы боялись встречаться даже в своих домах, опасаясь доносов русофилов⁵⁶⁷. Возможность собираться открыто давали разве что погребальные церемонии – похороны видных деятелей М. Павлика и В. Шухевича в оккупированном Львове стали своего рода украинскими манифестациями⁵⁶⁸.

Украинцам не оставляли возможности даже отказаться от прежних взглядов и «русифицироваться». Русофилы бдительно следили, чтобы во вновь созданные учреждения и организации Галиции не просочились чуждые элементы. Так, всех желающих пойти на подготовительные курсы русского языка для учителей в будущих «русско-галицких народных школах» проверяли на предмет враждебности к России⁵⁶⁹. В этом русофилы опережали даже русских чиновников, которые рекомендовали различать предводителей украинского движения и следующую за ними «серую обывательскую массу», и не допускать на государственную службу только первых, а со вторыми «держаться вполне примирительно, предав забвению прошлую их деятельность»⁵⁷⁰.

Впрочем, несмотря на ограничения в манифестации своей принадлежности в языковой и образовательной сферах, украинская интеллигенция могла убедиться, что слухи о варварстве и жестокости русских преувеличивались. Всеобщий страх, что из Львова в Россию будут вывезены культурные ценности⁵⁷¹, не оправдался. Редактор газеты «Дило» В. Панейко

⁵⁶⁶ Галаган М. З моїх споминів. К., 2005. С. 159.

⁵⁶⁷ Чайковський А. Вісім місяців під медвежою лабою // Московська окупація Галичини. С. 247.

⁵⁶⁸ Левицький Я. Указ. соч. С. 271.

⁵⁶⁹ Краткий отчет о деятельности дирекции народных училищ Галиции за время с 5-го декабря 1914 года по 1-е июля 1915 года. К., 1915. С. 4.

⁵⁷⁰ АВП РИ. Ф. 151. Оп. 474. Д. 159. Л. 94.

⁵⁷¹ В октябре 1914 года один из корреспондентов К. Студинского писал: «Из газет я узнаю, что москали провели ревизию во Львове в запертых квартирах. Что там произошло, можно догадываться. Говорят, что музеи и библиотеки перевезли в Россию. Это было бы страшно» (ЦДІАУЛ. Ф. 362. Оп. 1. Спр. 428. Арк. 105). Руководивший Национальным музеем И. Свенцицкий, по свидетельству Н. Галагана, боялся вывоза экспонатов этого учреждения в Россию (Галаган М. Указ. соч. С. 159).

уже после возвращения во Львов с удивлением обнаружил, что во время оккупации не пострадало помещение редакции издания (несомненно, порадовало его и то, что никто не разграбил его собственную квартиру⁵⁷²). Представления о жестокости русских войск по отношению к противникам-украинцам на фронте тоже не подтверждались: рассказы о том, как «москали добивали раненых и мучили живых», оказывались слухами⁵⁷³.

В начале мая 1915 года австро-германские силы развернули в Карпатах масштабное наступление и к июлю очистили от противника большую часть Галиции и Буковины. 26 июня союзные войска вступили во Львов. Украинские круги встречали их с радостью: ещё до занятия города группы львовских украинцев тайно собирались в квартирах и обсуждали, как они будут приветствовать «победоносные войска»⁵⁷⁴. Политика русских властей в отношении украинского движения и греко-католической религии убедила их, что ориентация на Центральные державы не имеет альтернативы.

§ 2.5. УСС: путь из «симулянтов» в «рыцари»

Накануне занятия Львова войсками противника УСС эвакуировались в Стрый. 1 сентября АОК потребовало, чтобы добровольцы приняли присягу ландверу (ландштурму). Это было необходимо для соответствия международным правилам ведения сухопутной войны и избежания опасности расстрела при пленении. Часть стрелецких командиров считали, что УСС должны присягать на верность Украине, но условием командования была присяга «без дополнений»⁵⁷⁵. До её принятия добровольцы не являлись частью императорской армии, а значит, не получали ни оружия, ни обмундирования, ни содержания. На следующий день стало известно, что АОК ограничило

⁵⁷² 20 апреля 1915 года отец Панейко писал ему, что «твоя квартира нетронута, и никто там не живёт» (ЦДАУЛ. Ф. 779. Оп. 1. Спр. 21. Арк. 3зв).

⁵⁷³ *Галуцинський М.* Указ. соч. С. 129.

⁵⁷⁴ *Федорців Ф.* По освобожденню Львова (Невеличка сторінка українського життя) // Шляхи. Січень 1916. Ч. 3–4. С. 131 – 132.

⁵⁷⁵ Giesl an das k. u. k. Min. d. Aeussern: Stellungnahme zu der von den ukrain. Abgeordneten Wassilko und Lewyckyj erhobenen Beschwerde gegen die Organe des k. u. k. Generalstabes, die Formierung der ukrain. Freiwilligen-Legion betreffend sowie Abschrift der Äusserung des k. u. k. AOK. Przemyśl, 5. September 1914 // Ereignisse in der Ukraine... S. 134.

численность легиона до 2 тысяч человек. Галуцинский пытался выпросить хотя бы 2,5 тысячи, но это уже не спасло бы положения – в Стрый продолжали прибывать добровольцы из разных районов Галиции, в том числе уже занятых противником, сливаясь, по выражению одного из них, в «воодушевлённую, но недисциплинированную украинскую массу»⁵⁷⁶. Среди добровольцев стала распространяться идея отказаться от присяги, если к ней не допустят всех желающих⁵⁷⁷.

3 сентября в Стрые легион принес присягу, и только тогда военные власти стали заниматься организацией его размещения и довольствия⁵⁷⁸. Часть стрелцов с подачи сотника Дмитрия Витовского всё-таки тайно присягнула ещё и на верность Украине⁵⁷⁹. Поскольку АОК рекомендовало оставить в легионе самых образованных добровольцев, большинство УСС – по разным оценкам, от 40 до 75% – составляли молодые городские интеллигенты, в том числе гимназисты и студенты⁵⁸⁰. Такая диспропорция в ущерб крестьянам не устраивала даже тех, кому посчастливилось остаться. Один из легионеров рассуждал в дневнике: «И что они скажут теперь, те гуцулы, которые с таким жаром примкнули к нам, которые столько натерпелись, наголодались в дороге, [...] если придётся им возвращаться ни с чем, с одним разве что осознанием того, что они не нужны «Украине», потому что там для господ только место...»⁵⁸¹.

За полгода состав УСС претерпел изменения. Многие стрелцы «отсеялись» после первых трудностей. Некоторые отказывались идти в бой, ссылаясь на проблемы со здоровьем, или честно признавали, что хотели заниматься канцелярской или политической работой, а не воевать. Другой причиной бегства был сильный мороз рубежа 1914 и 1915 годов. Покидая ряды

⁵⁷⁶ ЦДІАУЛ. Ф. 368. Оп. 1. Спр. 198. Арк. 8зв.

⁵⁷⁷ Лазарович М. В. Указ. соч. С. 89.

⁵⁷⁸ Giesl an das k. u. k. Min. d. Aeussern... Przemysł, 5. September 1914 // Ereignisse in der Ukraine... S. 134.

⁵⁷⁹ Лазарович М. В. Указ. соч. С. 92.

⁵⁸⁰ Темницький В. Українські січові стрільці. С. 29; Лазарович М. В. Указ. соч. С. 91.

⁵⁸¹ Цит. по: Якимович Б. До початків відродження українського війська: стрийська сторінка в історії українських січових стрільців // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Вип. 5. Львів, 1998. С. 697.

стрельцов, добровольцы возвращались домой или укрывались в близлежащих сёлах⁵⁸². Некоторых энтузиастов не смущали никакие препятствия. Студентка философского факультета университета в Граце София Галечко, одна из немногочисленных девушек, записавшихся в легион, во время переправки УСС в Венгрию писала в дневнике: «Мои мечты осуществились – работаю для Украины, еду ковать лучшую долю... Бросила я книжки, учёбу, старый спокойный Грац, забыла о родных, об экзаменах и обо всём на свете... Крылья вырвались из плеч, и я лечу навстречу золотому солнцу»⁵⁸³.

«Золотое солнце» обожгло многих устремившихся к нему добровольцев. Самой Галечко повезло, и в сражениях первых месяцев войны она не только выжила, но и получила звание подхорунжей. В целом же к январю 1915 года легион УСС потерял в боях 46%, а к марту – 66-75% первоначального состава⁵⁸⁴. На смену выбывшим из строя интеллигентам пришли в основном крестьяне, и удельный вес городского населения в легионе заметно снизился. В одной из сотен он упал с 90% до 25%⁵⁸⁵.

УБУ, в октябре 1914 года возобновившая свою деятельность в Вене, пыталась добиться увеличения численности УСС. К. Трилёвский настроился на цифру 5 тысяч, но взять их было неоткуда: большинство добровольцев остались на территории, оккупированной русскими войсками, а вербовать в УСС восточнославянское население Закарпатья не позволяли венгерские власти⁵⁸⁶. Кроме того, австрийское командование видело в «совершенно необученных украинских добровольцах» лишние для себя хлопоты и считало, что вербовку следует временно прекратить⁵⁸⁷. АОК не преувеличивало: в некоторых подразделениях не было буквально ни одного человека с опытом военной службы до прихода в УСС⁵⁸⁸. Присяга императору в качестве бойца ландштурма по-прежнему оставалась непременным условием для

⁵⁸² Галуцинський М. Указ. соч. С. 91, 147; Kozubel M. B. Op. cit. S. 72.

⁵⁸³ Лазарович М. В. Указ. соч. С. 102.

⁵⁸⁴ Там же. С. 109.

⁵⁸⁵ Kozubel M. B. Op. cit. S. 71.

⁵⁸⁶ Ibid. S. 149.

⁵⁸⁷ Giesl an das k. u. k. Min. d. Aeussern... Przemyśl, 5. September 1914 // Ereignisse in der Ukraine... S. 134.

⁵⁸⁸ Миколаєвич О. Указ. соч. С. 10.

добровольцев – только после неё они получали обмундирование и вооружение⁵⁸⁹.

Польский историк Ю. Скшипек считал, что до 1917 года УСС «в общем переплетении украинского вопроса не сыграли важной роли», поскольку не предпринимали никаких политических шагов⁵⁹⁰. Это верно лишь отчасти – сам факт существования легиона имел большое символическое и пропагандистское значение. Поначалу многие украинские «эмигранты» скептически относились к УСС: в октябре 1914 года в письме политику Е. Олесницкому боец легиона жаловался, что венские украинцы считают стрелцов, лежащих в тамошних госпиталях, «симулянтами-негодьями»⁵⁹¹. Украинец-офицер императорской армии Мирон Тарнавский, читая о легионе в газетах, считал его «выдумкой Австрии, придуманной для того, чтобы иметь пропагандистский материал среди масс Великой Украины»⁵⁹². Но постепенно ситуация менялась: УСС всячески прославлялись в печати, а пресса регулярно публиковала списки погибших в боях стрелцов и некрологи. Бойцов легиона стали называть преемниками «казацких рыцарей» Мазепы⁵⁹³, а сражение за гору Маковка – первое столкновение УСС с русскими войсками, – сравнивать с легендарной битвой при Марафоне⁵⁹⁴. Как писал один из лидеров УСС Т. Мелень, благодаря появлению собственного формирования украинцы стали «активной силой в ряде народов, охваченных военным вихрем», и тем самым обеспечили себе «гарантию будущей свободы»⁵⁹⁵. Предназначение УСС можно было обыграть по-разному: в донесениях Галущинского в Вену говорилось, что стрелцы отдают «кровь и жизнь» за «горячо любимого

⁵⁸⁹ Das k. k. Ministerium für Landesverteidigung an die k. u. k. Militärkanzlei des Kaisers: Freilassung von Angehörigen der ukrain. Freiwilligen-Legion aus dem Kriegsgefangenenlager nächst Esztergom und über die Bildung der ukrain. Legion. Wien, 17. Oktober 1914 // Ereignisse in der Ukraine... S. 135.

⁵⁹⁰ Skrzypek J. Op. cit. S. 24.

⁵⁹¹ ЦДІАУЛ. Ф. 309. Оп. 1. Спр. 2390. Арк. 73зв.

⁵⁹² Тарнавський М. Спогади. Львів, 2008. С. 57.

⁵⁹³ Мелень Т. Український Леґіон // Вістник СВУ. 24 квітня 1915. Ч. 15–16. С. 9; На кривавім шляху // Нове слово. 28 червня 1915. Ч. 5. С. 1.

⁵⁹⁴ Лазарович М. В. Указ. соч. С. 355.

⁵⁹⁵ Мелень Т. Український Леґіон // Вістник СВУ. 24 квітня 1915. Ч. 15–16. С. 9.

императора»⁵⁹⁶, а для социал-демократической газеты «Робитничий прапор» они были борцами за «свободу, культуру, демократизм»⁵⁹⁷. Причастности галицийских политиков к разрекламированному национальному легиону завидовали буковинские коллеги и русофильские конкуренты. Н. Василько, стремясь не отставать от галичан, создал на Буковине свой малочисленный легион «гуцульских стрельцов» и всячески стремился приравнять его к УСС⁵⁹⁸. Русофилы на территории, оккупированной русскими войсками, всюду ругали УСС в своих газетах, оправдываясь, что «русским галичанам» не удалось сформировать своего добровольческого подразделения из-за нехватки достаточного количества боеспособных мужчин⁵⁹⁹.

Хотя украинские политики всячески подчёркивали свою связь со стрельцами, а те не отрицали, что ориентируются на политиков, первые несколько месяцев войны связь между одними и другими почти отсутствовала. Одной из причин тому была профнепригодность связующего звена между ними – УБУ. Состав УБУ подбирался по принципу партийной принадлежности и партийного паритета, а не личных способностей⁶⁰⁰, особенно активно свои креатуры продвигал Трилёвский. Как следствие, туда попали некомпетентные в военных вопросах люди. Представитель АОК полковник Моллик, ознакомившись с деятельностью членов УБУ, заключил, что никто из них вообще не понимает, что требуется от военной корпорации⁶⁰¹. Ситуацию усугубляла постоянная конфронтация внутри управы: противники Трилёвского докладывали АОК одно; сам он – другое, и в результате получалась неразбериха⁶⁰².

⁵⁹⁶ Haluszczynski an die Kabinettskanzlei: Ausdruck der Treue und des Kampfwillens des ukrain. Freiwilligen-Korps an den Kaiser. Munkács, 18. September 1914 // Ereignisse in der Ukraine... S. 130 – 131.

⁵⁹⁷ Темницький В. Українська соціалдемократична партія Австрії і війна // Робітничий прапор. Цвітень 1915. Ч. 1. С. 11.

⁵⁹⁸ В конце марта 1915 года, выступая в Бухаресте, К. Левицкий наравне упомянул «украинских стрельцов» и «гуцульских стрельцов» (Levitsky K. Die Ukraine und die Ukrainer. S. 7).

⁵⁹⁹ Участие Карпатской Руси в освободительной войне // Прикарпатская Русь. 12 (25) ноября 1914. С. 1.

⁶⁰⁰ Как впоследствии признавал С. Баран, «это был самый большой промах, который никогда в подобной ситуации не должен повториться» (Баран С. Наша платформа в серпні 1914 р. С. 4).

⁶⁰¹ Галуциньський М. Указ. соч. С. 47.

⁶⁰² ЦДАУЛ. Ф. 581. Оп. 1. Спр. 91. Арк. 24 – 26.

Разрыв между политиками и стрельцами наметился ещё во Львове, перед отъездом добровольцев в Стрый, когда никто из идейных вдохновителей создания легиона не пришёл их провожать⁶⁰³. Стрельцы роптали, что их лидеры в Вене не уделяют им внимания, особенно это касалось руководителей «Сокола» и «Сечи» И. Боберского и К. Трилёвского. 1 декабря 1914 года сотник И. Коссак писал Боберскому: «Есть много вопросов, о которых и нам надо бы знать, есть много у нас вопросов, которые бы Вам следовало знать»⁶⁰⁴. На заседаниях УБУ открыто говорилось, что стрельцы «совсем не знают» своего руководства⁶⁰⁵. 6 января 1915 года, в канун Рождества, Боберский первым из политиков преодолел барьер, приехав к стрельцам с подарками и проведя с ними целый день⁶⁰⁶.

УБУ, в свою очередь, не поддерживала связи с ГУС, и это стрельцов тоже не устраивало. В обращениях к ГУС стрельцы открыто высказывали раздражение склоками политиков⁶⁰⁷. В письме стрельцов К. Левицкому говорилось, что ГУС и УБУ «контактируют друг с другом только в торжественные моменты украинской жизни, то есть стоят больше в декоративных, чем в реальных взаимоотношениях друг с другом»⁶⁰⁸.

По сравнению с польским легионом, прототипом и конкурентом украинского, последний смотрелся более бледно. Во-первых, у УСС не было командира, который был бы олицетворением всего подразделения, харизматического лидера, в то время как у польского легиона к концу 1914 года уже был живой символ – командир его 1-й бригады Ю. Пилсудский⁶⁰⁹. Во-вторых, легионерам-полякам, в отличие от украинцев, посчастливилось воевать на этнически «своих» землях. Наконец, в-третьих, польское формирование было более надёжным в глазах АОК и за счёт этого имело

⁶⁰³ Галуцинський М. Указ. соч. С. 45, 71.

⁶⁰⁴ Листи сот. Івана Коссака до проф. Івана Боберського (Боева Управа) у Відні // За волю України. С. 378.

⁶⁰⁵ ЦДАУЛ. Ф. 360. Оп. 1. Спр. 11. Арк. 71зв.

⁶⁰⁶ Шухевич С. Указ. соч. С. 196 – 197.

⁶⁰⁷ Апель старшин УСС до Загальної Української Ради і Української Парляментарної Репрезентації // За волю України. С. 421 – 423.

⁶⁰⁸ ЦДАУЛ. Ф. 353. Оп. 1. Спр. 20. Арк. 1.

⁶⁰⁹ Матвеев Г. Ф. Указ. соч. С. 196 – 197.

большую свободу действий. Так, вопреки протестам украинской стороны, поляки вербовали в легион украинских крестьян. В январе 1915 года украинские политики попытались добиться их перевода из польского легиона в украинский, но Гранилович не удовлетворил их просьбу. В дальнейшем некоторых гучулов из польского легиона всё-таки удалось «переманить» в венских госпиталях⁶¹⁰.

14 марта 1915 года АОК определило, что легион УСС представляет два самостоятельных куреня, подчинённых австрийскому военному командованию. УБУ, таким образом, была формально отстранена от руководства УСС, но на практике продолжала влиять на жизнь легиона через В. Старосольского и В. Темницкого, периодически посещавших стрелецкие подразделения⁶¹¹.

Уже провал похода на Поднепровскую Украину и роспуск тысяч добровольцев в Стрые в сентябре 1914 года существенно поколебали энтузиазм УСС и их веру в Австро-Венгрию. У стрельцов, почти изолированных от своих политических лидеров, не пользующихся доверием командования и ограниченных в манифестации своей украинской принадлежности, закономерно таяла лояльность Вене. Люди, имевшие отношение к УСС, отмечали, что с осени 1914 до весны 1915 года бойцы легиона пережили настоящую психологическую революцию⁶¹². В письме СОУ от 1 апреля 1915 года стрельцы из сотни Д. Витовского – главного идеолога украинской независимости и «соборности» среди стрелецких командиров⁶¹³, – называли себя «не только солдатами, но и будущими гражданами Свободной Независимой Украины», и признавали, что за минувшие полгода «возмужали, закалились, набрались железного упорства»⁶¹⁴. Схожую позицию занимали некоторые офицеры, считавшие, что УСС должны избегать потерь на поле боя

⁶¹⁰ *Трильовський К.* З моїх споминів. С. 15.

⁶¹¹ *Kozubel M. B.* Op. cit. S. 147.

⁶¹² З листа д-ра В. Старосольського до Української Бойової Управи у Відні. Варпалянка, 10 травня 1915 // За волю України. С. 389; Листи чет. Івана Балюка до Дмитра Донцова // За волю України. С. 390.

⁶¹³ *Лазарович М. В.* Указ. соч. С. 114 – 115.

⁶¹⁴ Святочні поздоровлення від Січових стрільців «Союзови визволення України» // Вістник СВУ. 24 квітня 1915. Ч. 15–16. С. 16.

и беречь силы до момента занятия Поднепровской Украины войсками Центральных держав⁶¹⁵.

Этот сдвиг в настроениях УСС впоследствии показал Николай Голубец, сам воевавший в рядах легиона, на примере стрельца Крвавича в повести «Вчерашняя легенда». В первые дни войны Крвавич был готов «ударить по лицу любого, кто отважился бы выразить неуважение к австрийскому гимну», и одним из первых записался добровольцем в украинский легион. «Но, когда вместо смелого похода на Восток за границу тюрьмы народов австрийская армия день за днём всё быстрее отходила на запад, когда над Стрелецтвом распростёр зловещие крылья Второй Отдел военного министерства, что-то надломилось в душе Крвавича»⁶¹⁶.

Немалую роль в разочаровании стрельцов сыграли репрессии военных, особенно венгров, против их соплеменников в Галиции и на Закарпатье – как описанные им местными жителями, так и виденные воочию. Рассказы о жестокости военных, вкупе с недоверием командования, породили в стрельцах «полусознательное настроение презрительной ненависти к Австрии»⁶¹⁷. Оказавшись в Закарпатье, на венгерской территории, стрельцы были неприятно удивлены положением местных русинов, последние годы живших в обстановке тотальной мадьяризации: чем моложе они были, тем хуже говорили на родном языке. УСС с энтузиазмом общались с местными жителями, радуясь языковой и культурной близости, разучивали с ними стрелецкие песни⁶¹⁸ и иногда даже заступались за них перед венграми⁶¹⁹.

Легион УСС стал своего рода «кузницей кадров» для украинского движения и эффективным инструментом национальной мобилизации. Не все, кто попадал туда, считали себя украинцами, но оттуда русинами уже не возвращались. Чего стоит командир УСС М. Галущинский, который ещё за

⁶¹⁵ *Kozubel M. B.* Op. cit. S. 73.

⁶¹⁶ *Голубець М.* Вчорашня Легенда. Львів, 1933. С. 34.

⁶¹⁷ *Кучабський В.* Указ. соч. С. 17.

⁶¹⁸ *Лазарович М. В.* Указ. соч. С. 282.

⁶¹⁹ *Миколаєвич О.* Указ. соч. С. 9.

несколько лет до войны вообще не называл себя украинцем⁶²⁰. Сдаваясь в русский плен, legionеры представлялись именно украинцами, а не русинами⁶²¹. Если русины-бойцы регулярной армии мало интересовались своей идентификацией⁶²², то в легионе, где велась активная идеологическая работа, они украинизировались. «Я сын Украины, мужицкий сын до сих пор храбро боролся за наше выгодное завтра... за то, чтобы мы были свободны, чтобы сломали московский кнут...» – восклицал тяжело раненый стрелец крестьянского происхождения в предсмертном письме⁶²³.

Соплеменники стрельцов в рядах регулярной армии были менее надёжны. Русины составляли большинство в пяти пехотных полках, трёх полках ландвера и трёх уланских полках. Командование с беспокойством отмечало, что они не хотят воевать, поддаются вражеской пропаганде и сдаются в плен без боя⁶²⁴. Но были и исключения: Юлиан Микитка, узнав о смерти своего брата Остапа из газеты «Дило», писал в редакцию, что, несмотря на глубокое сожаление, он рад, что брат «не пожалел положить жизнь на алтарь Судьбы и Свободы нашей Неньки-Украины», и с гордостью добавлял, что стоит «на той же дороге, что и Покойный»⁶²⁵.

С началом войны украинское движение в Австро-Венгрии распалось на три ветви – «эмиграцию», «оккупацию» и «фронт». Все они были охвачены процессом национальной мобилизации в украинском ключе. Политические

⁶²⁰ В письме А. Барвинскому от 21 июня 1908 года он пишет «русини», «матірна мова», «по руски» и вообще не употребляет слов «украинский» и «украинцы» (ВР ЛННБУ. Ф. 11. Од. зб. 856, п. 69. Арк. 9 – 10зв).

⁶²¹ Так, начальник штаба 78-й пехотной дивизии Л. К. Соколов в одном из донесений, перечисляя пленных военнослужащих австрийской армии, разделял русинов и украинцев. Украинцами он назвал 20-летнего Якова Рудницкого и 21-летнего Григория Киселя (*Каширин В. Б.* Указ. соч. С. 304 – 305), оба воевали в рядах УСС (*Лазарович М. В.* Указ. соч. С. 450, 517 – 518).

⁶²² Анализ более 300 фронтовых писем выходцев из села Зиболки Жолковского повета, где 90% жителей были греко-католиками и говорили преимущественно по-русински, показал, что почти никто из них вообще не артикулировал свою национальную принадлежность. См.: *Zayarnyuk A.* «The War is as usual»: World War I Letters to a Galician Village // *Ab Imperio*. 2010. № 4. С. 197 – 224.

⁶²³ ЦДАУЛ. Ф. 779. Оп. 1. Спр. 7. Арк. 25зв.

⁶²⁴ *Rauchensteiner M.* The First World War and the End of the Habsburg Monarchy, 1914–1918. Wien, 2014. P. 326 – 327.

⁶²⁵ ЦДАУЛ. Ф. 779. Оп. 1. Спр. 7. Арк. 9.

деятели и часть интеллигенции сгруппировались в Вене. Несмотря на стресс, порождённый эвакуацией, внутренние разногласия, интриги поляков и недоверие властей, они сумели убедить австро-венгерские власти в своей лояльности, создать общенациональную организацию и сформулировать общенациональную повестку, а также взять под опеку население, оказавшееся в «эмиграции». Украинцы, оставшиеся в зоне русской оккупации, укрепились в своём единстве благодаря самой местной власти: русские власти с их насаждением православия, русификаторской политикой и преследованиями «неблагонадёжных» просто не оставили им иного выбора. Галицийская неудача Австро-Венгрии благоприятствовала созданию легиона украинских сечевых стрельцов (УСС), самого весомого свидетельства того, что украинское национальное движение в империи лояльно Габсбургам. Одновременно легион проходил эволюцию от преимущественно элитарного формирования молодой интеллигенции в воинское подразделение, где выходцы из разных социальных групп «украинизировались» и приобретали боевой опыт. В конце войны это поможет им составить костяк Украинской галицкой армии (УГА). Прославляемые в прессе и одобряемые всеми политическими силами, стрельцы быстро приобрели авторитет у соплеменников.

И ещё одной, пожалуй, самой важной переменной в политике австрийских украинцев стало начало их плавной переориентации с Габсбургов на Гогенцоллернов. Продолжая на словах беспрекословно поддерживать Австро-Венгрию, не встретив готовности русских оккупационных властей поддержать их предложения о сотрудничестве взамен на свободу «украинства», они, как и их соплеменники из Поднепровской Украины, начали поворачиваться лицом к Германии. С Берлином украинцы всё больше связывали надежды на создание после войны собственного государства.

Глава III

Украинское движение под началом ВУС (июнь 1915 – декабрь 1916)

§ 3.1. Между «прогерманской» и «проавстрийской» ориентациями

Эффект от участия германских войск в освобождении Галиции и последующем стремительном наступлении на восток был значительным. Если в прежних воззваниях украинских организаций Германии не уделялось особого внимания, то теперь всё изменилось. В приветственном воззвании украинцев Львова, изданном после освобождения города, Вильгельм II назывался «великим и могучим союзником», который «триумфально идёт на восток, неся уничтожение тьмы и рабства»⁶²⁶. На заседании УБУ отмечалось, что германские офицеры, в отличие от австро-венгерского генерала К. Хофманна, в чьём корпусе сражался легион УСС, доверяют стрелцам⁶²⁷. Украинцы, побывавшие на фронте и увидевшие германцев в деле, восхищались их «прекрасной армией, подвижной и поддерживаемой в порядке»⁶²⁸, а их победы над русскими воспринимали как свои. Украинский деятель из Перемышля, реагируя на очередной успех немцев в Царстве Польском, записал в дневник: «Святая вера и национальность наша будут спасены!»⁶²⁹.

События весны-лета 1915 года показали, что Германия готова быть «старшим братом» для Дунайской монархии не только на передовой, но и в

⁶²⁶ Наш Привіт! // Нове слово. 23 червня 1915. Ч. 1. С. 2.

⁶²⁷ Kozubel M. B. Op. cit. S. 87.

⁶²⁸ Д. Вахнянин – К. Студинському. 27 квітня 1915 // У півстолітніх змаганнях. С. 295.

⁶²⁹ Szczupak A. W pamiętnych dniach Przemyśla. Wojenne zapiski bp. Konstantyna Czechowicza, ks. Mirona Podolińskiego i ks. Aleksandra Zubryckiego z lat 1914–1915 // Rocznik Przemyski. 2005. T. 51. Z. 3 (18). S. 187.

решении национальных проблем на её территории. В Берлине опасались, что держава Габсбургов превратится в ещё одну славянскую империю. Украинцы же понимали, что Берлин может стать противовесом Вене в вопросе будущего украинских земель. Оппозиция в УНДП надеялась, что «нажим Берлина» поможет ей бороться с претензиями Левицкого и Василько на гегемонию⁶³⁰. Украинцам Австро-Венгрии явно импонировала и политика Германии по отношению к польским организациям. Если в австро-венгерской зоне оккупации Царства Польского полякам не запрещалось издавать прессу и выступать с политическими лозунгами, то в германской зоне это было затруднено⁶³¹.

Идиллическая атмосфера в украинских кругах после создания ВУС царила недолго. Соперничество возобновилось по двум направлениям: с одной стороны, за умы украинцев освобождённых украинских земель Австро-Венгрии, с другой – за благосклонность Берлина. Особенно актуальной была первая задача, поскольку галицийско-украинская общественность относилась к действиям политиков безапелляционно критически. Как писал в апреле 1915 года И. Макух, «вся общественность поделена два лагеря: есть люди позитивно мыслящие, а 90% – негатив»⁶³².

Оппозиционная группа в УНДП жаждала реванша во внутривластном противостоянии и отстранения от дел Василько. Но положение последнего, напротив, укрепилось – теперь он был одним из руководителей общенационального представительства. К. Левицкого тоже всё устраивало. Как следствие, все полтора года существования ВУС он и его сторонники будут призывать украинские политические круги к сплочённости и дисциплинированности⁶³³. Как подмечал журналист Ф. Федорцев, под влиянием Василько Левицкий «научился пренебрегать общественным

⁶³⁰ ЦДАУЛ. Ф. 581. Оп. 1. Спр. 91. Арк. 23.

⁶³¹ *Szyczak D.* Między Habsburgami a Hohenzollernami. S. 55.

⁶³² *Романюк Т.* Указ. соч. С. 283 – 284.

⁶³³ *Левицький К.]* Під кличем Шевченка // Українське слово. 20 липня 1915. Ч. 8. С. 1; *Он же.* Видержати! // Діло. 27 мая 1916. Ч. 132. С. 1 – 2.

мнением» и «перестал считаться с голосом большинства»⁶³⁴. Хотя впоследствии В. Темницкий писал, что совет стремился «никому не перекрывать дорогу к общей работе»⁶³⁵, оппозиционеры из УНДП сетовали, что все их инициативы грубо пресекались. В частности, Левицкий отказался дать средства на создание пресс-бюро под эгидой ВУС. В середине июня 1915 года оппозиционеры Е. Петрушевич и Т. Войнаровский покинули совет, а Л. Цегельский сложил с себя полномочия секретаря⁶³⁶.

Социал-демократы и радикалы растворились на фоне УНДП – кто-то солидаризировался с Левицким и Василько, кто-то просто ушёл в тень. Радикал И. Макух, уставший от того, что ВУС «перемалывает из пустого в порожнее разные мелкие дела да выслушивает откровения Василько о том, что происходит в министерстве иностранных дел»⁶³⁷, уехал в родной Товмачский повет. Прошло больше года, и партия делегировала ему на замену писателя В. Стефаника⁶³⁸, который совсем не интересовался политикой и называл происходящее в украинских кругах Вены «грязью»⁶³⁹.

К сентябрю 1915 года из Вены во Львов уехали члены президиума ВУС от партий Галиции во главе с К. Левицким, давно стремившимся «навести порядок» в городе⁶⁴⁰. После кадровых перестановок ведущая роль в президиуме перешла к Василько⁶⁴¹.

Осенью 1915 года оппозиционеры из УНДП обзавелись тем, чего им не хватало в период венской «эмиграции» – собственным печатным органом. Т. Войнаровский предъявил права собственности на львовскую газету «Украинское слово», которая прежде называлась «Новым словом» и до войны принадлежала ему. В середине сентября редакцию издания возглавил

⁶³⁴ *Магміт Б. [Федорців Ф.] На вершинах політичного проводу // Шляхи. Падолист – грудень 1916. С. 763.*

⁶³⁵ *Темницький В. Загальна Українська Рада // Кривавого року. С. 81.*

⁶³⁶ *ЦДІАУЛ. Ф. 581. Оп. 1. Спр. 91. Арк. 19, 22 – 23.*

⁶³⁷ *Макух І. Указ. соч. С. 202.*

⁶³⁸ *Темницький В. Загальна Українська Рада // Кривавого року. С. 68.*

⁶³⁹ *Макух І. Указ. соч. С. 157; Сніцарчук Л. Указ. соч. С. 596.*

⁶⁴⁰ Помимо К. Левицкого, из Вены в Галицию выехали Н. Ганкевич (УСДП) и Л. Бачинский (УРП), их сменили Е. Олесницький, В. Темницкий и Я. Веселовский соответственно (ЦДІАУЛ. Ф. 581. Оп. 1. Спр. 91. Арк. 19 – 20; Загальна Українська Рада // Українське слово. 22 вересня 1915. Ч. 72. С. 3; *Темницький В. Загальна Українська Рада // Кривавого року. С. 66, 68).*

⁶⁴¹ *Баран С. Микола Василько. С. 2.*

переехавший во Львов С. Голубович, с тех пор оно отражало взгляды национально-демократической оппозиции и пикировалось с «Дилом»⁶⁴². Ходили слухи, что газету финансируют немцы посредством СОУ⁶⁴³.

Единственными союзниками оппозиции в УНДП в борьбе с «диктатурой» Левицкого – Василько оставались лидеры СОУ. Допуск в общеукраинскую организацию поставил их в двойное положение. Их, наконец, признали представителями российских украинцев; но теперь на участие в решении вопросов, связанных с Поднепровской Украиной, могли претендовать и западноукраинские члены совета. Этим воспользовались сторонники Левицкого и Василько. Уже 26 мая 1915 года на заседании ВУС было отмечено, что СОУ ведёт пропаганду среди украинцев в лагерях военнопленных бессистемно и неэффективно, и дело следует перепоручить специальной комиссии ВУС. Представители СОУ усмотрели в этом посягательство на обещанную им автономию. Совет постановил оставить всё как есть, но вынудил СОУ вести пропаганду сообразно директивам ВУС и согласовывать с ним назначение австрийских украинцев на пропагандистскую работу⁶⁴⁴.

Допуская в общеукраинское представительство членов СОУ, Левицкий и Василько пожертвовали Д. Донцовым и В. Степанковским. Поначалу те настаивали на своём праве представлять Поднепровскую Украину и даже заявили председателю ВУС протест против включения в орган членов СОУ⁶⁴⁵. Но надежда на дальнейшую поддержку Василько не оправдалась: в письме от 13 июня 1915 года, сообщая Степанковскому о перечислении очередной суммы денег, тот предупреждал, что «дальнейшие отправления» им с

⁶⁴² Федорців Ф. Слово від себе до моїх товаришів, приятелів і прихильників // Шляхи. Річник IV. 1917. С. 414; Баран С. З трагедії народу і трагедії одиниці. С. 5.

⁶⁴³ Об этом в сентябре 1917 года В. Степанковский сообщал на допросе в Петрограде, указывая, что таким образом Германия рассчитывала распространить своё влияние на австрийских украинцев (Протокол допроса журналиста В. Я. Степанковского. 29 сентября 1917 г. // Следственное дело большевиков. Материалы предварительного следствия о вооружённом выступлении 3-5 июля 1917 г. в г. Петрограде против государственной власти. Июль – октябрь 1917 г. В 2 кн. Кн. 2. Ч. 1. М., 2012. С. 391). Задолго до этого, в письме Ф. Федорциву от 6 января 1917 года, Степанковский также писал, что «абсолютно уверен, что эту газету поддерживает Скоропис-Йолтуховский и Ко» (ГА РФ. Ф. Р-7050. Оп. 1. Д. 1230. Л. 1).

⁶⁴⁴ ЦДАУЛ. Ф. 395. Оп. 1. Спр. 2. Арк. 1 – 3.

⁶⁴⁵ Патер І. Союз визволення України. С. 165.

Донцовым «зависят... от того, совпадёт ли Ваша будущая деятельность там с моими намерениями или нет»⁶⁴⁶. Смирившись с существованием СОУ, Василько потерял надобность искать ему альтернативы.

В июле 1915 года в Швейцарии Донцов издал брошюру «К моим политическим единомышленникам» с разгромной критикой СОУ. Автор назвал лидеров союза никому не известными на Украине «вчерашними русофилами» и призвал соплеменников протестовать против «комичных претензий» СОУ представлять российскую Украину⁶⁴⁷. На защиту союза встало перешедшее в руки национально-демократической оппозиции «Украинское слово». Газета осудила разногласия в лагере украинской политэмиграции, назвав аномальным конфликт «людей, чьи призывы и устремления полностью совпадают», и отметив его личную подоплёку. «Сейчас пора смотреть исключительно вперёд, а не оглядываться назад, – рассуждало издание. – Общее мышление и совместные действия должны быть нашим путеводителем. Любое раздвоение и разбиение теперь является грехом»⁶⁴⁸. Пока газета не называла сторон конфликта и не упоминала брошюру Донцова. Соперничество российских украинцев осудило и «Дило», призвав украинскую политэмиграцию «оставить всё, что её разделяет, игнорировать всё, что может принести вред украинскому делу, и все свои силы повернуть на одно: чтобы клич освобождения Украины претворить в реальность»⁶⁴⁹. А. Жук был недоволен, что издание не обвинило Донцова персонально и представило ситуацию как взаимную борьбу. «Те личности из эмиграции, которые против нас выступают, в определённой степени являются орудием в руках настоящих виновников нашей внутренней смуты» – писал он редактору «Дила», намекая на Левицкого и Василько⁶⁵⁰. Оппозиционеры из УНДП также считали, что Донцов и Степанковский пишут «за деньги

⁶⁴⁶ ГА РФ. Ф. Р-7050. Оп. 1. Д. 1270. Л. 12.

⁶⁴⁷ Донцов Д. До моїх політичних однодумців. Льозанна, 1915. С. 1 – 4.

⁶⁴⁸ Під одним прапором! // Українське слово. 8 жовтня 1915. Ч. 88. С. 1.

⁶⁴⁹ Діло. 9 жовтня 1915. Ч. 58. С. 1.

⁶⁵⁰ Патер І. Союз визволення України. С. 167 – 168.

Костя»⁶⁵¹. 23 октября 1915 года на заседании ВУС Жук заявил, что Степанковский и Донцов прикрываются авторитетом «известных деятелей» и призвал последних пресечь критику СОУ⁶⁵². 4 ноября 1915 года «Украинское слово» выступило против Степанковского и Донцова уже с именами и в жёсткой форме, осудив их за дискредитацию СОУ по «лично-завистливым мотивам»⁶⁵³.

С переходом инициативы в украинском вопросе к Германии разделение западноукраинского политикума на «прогерманский» и «проавстрийский» лагеря стало невыигрышным для последнего. К. Левицкий и Василько стремились перехватить диалог с Берлином в свои руки, и первый втайне от коллег по ВУС ездил туда на переговоры⁶⁵⁴. Германские власти, с течением времени охладевшие к австро-польскому решению и не желавшие чрезмерного усиления Австро-Венгрии⁶⁵⁵, стали присматриваться к украинским лидерам «старой закалки». В характеристике, поступившей в МИД Германии 6 ноября 1915 года, Василько назывался «некоронованным королём украинцев»: «Умный, хитрый – и может быть нашим. (Как страховка против Австрии)». В ведомстве заинтересовались украинским деятелем, и уже 11 ноября тот отправился в Берлин⁶⁵⁶. Опытный политик произвёл там благоприятное впечатление – во всяком случае, сам он в этом не сомневался⁶⁵⁷.

Накануне отъезда Василько в Германию президиум ВУС предусмотрительно открестился от Донцова и Степанковского, заявив, что они не уполномочены советом и своими выступлениями вредят национальному делу⁶⁵⁸. Острой необходимости в этой перестраховке не было: Германия не торопилась сблизиться с СОУ и продолжала финансировать его не

⁶⁵¹ ЦДІАУЛ. Ф. 581. Оп. 1. Спр. 91. Арк. 21.

⁶⁵² *Патер І.* Союз визволення України. С. 169 – 170.

⁶⁵³ Прояви, які треба конче осудити // Українське слово. 4 падолиста 1915. Ч. 115. С. 1.

⁶⁵⁴ ЦДІАУЛ. Ф. 581. Оп. 1. Спр. 91. Арк. 19.

⁶⁵⁵ *Shanafelt G. W.* Op. cit. P. 79 – 80.

⁶⁵⁶ *Куряев О.* Указ. соч. С. 139.

⁶⁵⁷ В конце 1916 года в частном письме Василько заявлял: «Хотим мы этого с Костем или нет, но серьёзно в Вене и здесь [в Берлине – Д. П.] говорить будут только с нами. Я бы посоветовал вышеназванным господам как-нибудь приехать сюда: если они не слепы, то у них создастся такое же впечатление» (ЦДІАУЛ. Ф. 746. Оп. 1. Спр. 6. Арк. 8).

⁶⁵⁸ Від Загальної Української Ради // Українське слово. 8 падолиста 1915. Ч. 119. С. 1.

официально, а через частных лиц или негосударственные организации⁶⁵⁹. Тем не менее, СОУ окончательно превратился в безальтернативное представительство поднепровских украинцев за пределами России.

То, что Левицкий и Василько, с одной стороны, решили перехватить внимание Берлина, а с другой стороны, пожертвовали с Донцовым и Степанковским, подталкивало оппозицию к энергичным действиям. В конце 1915 года «Украинское слово» стало ругать «индивидуалистов», появляющихся «в момент, когда война доходит до наибольшего напряжения»: «Деятель, который вечно ничего не делает, и которому вечно кажется, что его не пускают к работе; другой «патриот», который дошёл до высшего положения и думает, что уже должен вести свою персональную политику; третий господин, который всюду унюхивает национальное предательство, его товарищ, который во всех пишущих людях видит личных врагов, ещё другой, который пеняет на «правление касты» и т. д.»⁶⁶⁰. В описаниях «сектантов, галицийских и заграничных, людей недалёковидных, с узким мировоззрением, упрямых, злобных, догматичных», сведущий читатель узнавал не только Донцова и Степанковского, но и Левицкого с Василько⁶⁶¹. Редактор «Дила» В. Панейко с возмущением писал коллеге из «Украинского слова» С. Голубовичу, что его газета изобилует «насмешками, поклёпами, инсинуациями и клеветой» и «старается разъединить нашу пришибленную войной общественность»⁶⁶².

Сами Левицкий и Василько предпочитали игнорировать выпады в их адрес. Комментируя критику со стороны И. Фолиса, одного из главных своих оппонентов, Василько писал А. Барвинскому: «К этому человеку я испытываю глубочайшее презрение, его болтовня, разумеется, меня совершенно не задевает, ведь я – как ты знаешь – никогда не лез из кожи вон, чтобы добиться популярности или вообще признания среди отребья, которое верит

⁶⁵⁹ Fedyshyn O. S. Op. cit. P. 313.

⁶⁶⁰ Нарід, партії і – сектанти // Українське слово. 15 падолиста 1915. Ч. 126. С. 2.

⁶⁶¹ Там же.

⁶⁶² ЦДІАУЛ. Ф. 779. Оп. 1. Спр. 9. Арк. 13.

Фолису»⁶⁶³. Подконтрольная Василько «Буковина» осуждала «людей, которые ничего не делают, а занимаются только болтовнёй и сплетнями»⁶⁶⁴.

Руководство ВУС понимало, что Львов «выходит» из-под контроля. Было решено создать там специальный комитет ВУС⁶⁶⁵. Но сначала вопрос отложили до возвращения во Львов краевых административных органов, а затем обсуждение забуксовало⁶⁶⁶. В дальнейшем, уже после распада ВУС, Темницкий признавал, что отсутствие представительства в крае было «большой организационной и тактической ошибкой»⁶⁶⁷.

УРП и на сей раз держалась в стороне от политических бурь. Газета «Громадский голос» завуалированно упрекала руководство УНДП в гегемонии, ведущей к «застою и вредному загрязнению политической жизни»⁶⁶⁸. Лидеры партии не проявляли интереса к работе в ВУС⁶⁶⁹. Зато социал-демократы были весьма заинтересованы в сохранении этого совета, поскольку других возможностей участвовать в политической жизни у них не было. Формирование национального представительства из одних парламентариев для них означало бы выход из игры, так как в рейхсрате заседал всего один член УСДП. Поэтому социал-демократы активно противостояли критикам курса Левицкого – Василько. 20 октября 1915 года на заседании ВУС Ю. Бачинский осудил «так называемых пессимистов», распространяющих упаднические настроения на всю общественность, и в тон публичным заявлениям К. Левицкого призвал коллег к максимальному «спокойствию и умиротворению»⁶⁷⁰. В. Темницкий в письме однопартийцу

⁶⁶³ ВР ЛННБУ. Ф. 11. Од. зб. 741, п. 64. Арк. 85 – 85зв.

⁶⁶⁴ Не нарікати – а працювати // Буковина. 29 січня 1916. Ч. 5. С. 1.

⁶⁶⁵ Соответствующее предложение озвучил В. Темницкий, а К. Левицкий, прежде выступавший против, вынес этот вопрос на обсуждение НК (*Лепісевиц П. М.* Указ. соч. С. 107; *Расевич В.* Діяльність українських політичних організацій... С. 326).

⁶⁶⁶ З нашого політичного життя // Українське слово. 8 цвітня 1916. Ч. 91. С. 1; XXI Засіданє Загальної Української Ради // Українське слово. 25 мая 1916. Ч. 129. С. 3.

⁶⁶⁷ Темницкий В. Загальна Українська Рада // Кривавого року. С. 83.

⁶⁶⁸ Про потребу партій // Громадський голос. 1 марта 1916. Ч. 1. С. 3.

⁶⁶⁹ Так, К. Трилёвский занимался делами УСС, Л. Бачинский уехал во Львов, а И. Макух – в родной Товмачский повет.

⁶⁷⁰ ЦДІАУЛ. Ф. 440. Оп. 1. Спр. 2. Арк. 5 – 6, 20.

писал, что по сравнению с другими Левицкий и Василько «ещё самые порядочные», и лучше держаться их⁶⁷¹.

Оппозиция в УНДП с 1916 года настойчиво добивалась замены ВУС организацией, сформированной из украинских депутатов рейхсрата. В конце января с подачи оппозиции в Вене возобновились заседания УПК, и на первом же заседании оппозиционеры обвинили лидеров ВУС в чрезмерном доверии Австрии, у которой нет никакого плана по украинскому вопросу. А. Колесса заметил, что деятельность ВУС не приносит плодов, и УПК больше незачем делегировать туда представителей⁶⁷².

27 апреля на заседание президиума ВУС, созванное Василько (Левицкий был во Львове), пришёл только делегат от СОУ. Вскоре об этом сообщила польская печать, назвав причиной бойкота нежелание Василько посвящать коллег в контакты с властями⁶⁷³. «Украинское слово» и даже «Дило» не только не опровергли информацию польской прессы, но и добавили, что функции ВУС решил взять в свои руки УПК, и задались риторическим вопросом, сохранится ли совет в дальнейшем⁶⁷⁴. Правда, вскоре ВУС заявил, что, вопреки «злобным выдумкам и искажениям», никакого кризиса в президиуме нет, и он регулярно собирается в прежнем составе. «Дило» и «Украинское слово» опубликовали опровержения⁶⁷⁵.

Доподлинно неизвестно, что происходило в конце апреля и первой половине мая 1916 года. Видимо, решение сохранить ВУС не обошлось без вмешательства властей Центральных держав. Немаловажным было и то, что польские круги Галиции в марте 1916 года объединились в монолитный политический лагерь⁶⁷⁶. Но национал-демократическую оппозицию в любом случае было уже не остановить. На заседаниях УПК 7-9 мая оппозиционеры

⁶⁷¹ ЦДІАУЛ. Ф. 360. Оп. 1. Спр. 562. Арк. 20, 22.

⁶⁷² З політичного життя // Українське слово. 6 лютого 1916. Ч. 34. С. 3; *Левицький К.* Історія визвольних змагань... С. 298.

⁶⁷³ Przesilenie wśród Ukraińców // Ilustrowany Kurjer Codzienny. 6 Maja 1916. Nr. 124. S. 2.

⁶⁷⁴ Діло. 12 мая 1916. Ч. 119. С. 1; По тій самій дорозі... // Українське слово. 13 мая 1916. Ч. 119. С. 1.

⁶⁷⁵ Діло. 17 мая 1916. Ч. 123. С. 1; Загальна Українська Рада // Українське слово. 18 мая 1916. Ч. 123. С. 1.

⁶⁷⁶ После вступления восточногалицийских консерваторов в ГКН галицийские поляки, по выражению газеты «Курьер Львовский», стали «монолитной, солидарной политической силой» (Konsolidacja stronnictw galicyjskich // Kurjer Lwowski. 7 Marca 1916. Nr. 121. S. 3).

добились восстановления президиума парламентского клуба, куда вошли Е. Петрушевич, Е. Левицкий и Л. Цегельский под номинальным руководством К. Левицкого. Парламентский клуб УНДП – пусть и неактивный из-за перерыва в работе рейхсрата – оказался под контролем оппозиции. УПК призвал своих членов добросовестно посещать заседания, пригрозив, что о неявке без уважительной причины будет сообщаться в прессе⁶⁷⁷. Одним из факторов, позволивших оппозиционерам перехватить инициативу, стала тяжёлая болезнь Е. Олесницкого, влиятельного поборника партийной дисциплины. В марте 1916 года у него парализовало левую сторону тела, и политик вынужденно отошёл от дел ВУС⁶⁷⁸.

Всё шло к тому, что новая национально-политическая организация сформируется на базе депутатского объединения. Это беспокоило не только социал-демократов, но и лидеров СОУ, которые к австрийскому парламенту никакого отношения не имели и в новую организацию войти не могли⁶⁷⁹. Оппозиционеры форсировали разрыв с ВУС: на заседании УПК Л. Цегельский предложил отозвать оттуда делегатов от клуба, но с перевесом в два голоса инициатива не прошла. Ю. Романчук озвучил компромиссный вариант – чтобы два органа, ВУС и парламентская организация, существовали параллельно⁶⁸⁰.

Президиум ВУС приветствовал консолидацию украинских парламентариев и выразил готовность разделить полномочия между двумя организациями. В заявлении для прессы члены президиума отвергли слухи о кризисе в ВУС⁶⁸¹. Приводя в пример опыт польских и чешских депутатов парламента, «Дило» в присущей ему манере призвало коллег-украинцев к «солидарному политическому сосуществованию и сотрудничеству»⁶⁸², а

⁶⁷⁷ *Левицкий К.* Історія визвольних змагань... С. 339 – 341.

⁶⁷⁸ *Темницький В.* Загальна Українська Рада // Кривавого року. С. 76 – 77; ЦДАУЛ. Ф. 360. Оп. 1. Спр. 504. Арк. 19зв.

⁶⁷⁹ 19 мая на заседании ВУС А. Жук высказался за его сохранение (*Лепісевич П. М.* Указ. соч. С. 109).

⁶⁸⁰ 3 українського парламентарного клубу // Українське слово. 26 мая 1916. Ч. 130. С. 3; *Левицкий К.* Історія визвольних змагань... С. 344 – 345.

⁶⁸¹ Загальна Українська Рада // Українське слово. 30 мая 1916. Ч. 134. С. 1.

⁶⁸² Діло. 27 мая 1916. Ч. 132. С. 1.

общественность в целом – к спокойствию, взаимному доверию и отказу от «зависти, сплетен, интриганства»⁶⁸³.

17 июня 1916 года в Вене собрались на совещание главы всех украинских парламентских клубов. Идею всеукраинского парламентского представительства одобрил даже единственный депутат рейхсрата от УСДП Семён Витик, которого «Дило» ещё недавно упрекало в несговорчивости⁶⁸⁴. Радикал К. Трилёвский и депутат палаты господ рейхсрата И. Горбачевский тоже высказались «за». Ю. Романчук предложил разграничить полномочия ВУС и парламентской организации так, чтобы вторая взяла на себя взаимодействие с австрийскими властями, а первый – все остальные вопросы. Василько это устраивало, поскольку ничто не мешало им вести привычные переговоры с властями в неформальном порядке⁶⁸⁵. Поначалу согласился и Левицкий. Горбачевский подготовил проект разграничения полномочий между ВУС и парламентским объединением. Но на заседании УПК 20 июня Е. Левицкий от лица оппозиционеров предложил не разграничивать компетенции, после чего вопрос сосуществования ВУС и парламентской организации был отложен на неопределённый срок⁶⁸⁶.

Украинский политический лагерь вернулся к ситуации конца 1914 года. НК УНДП в конце мая 1916 года высказался против роспуска ВУС, но поддержал параллельное создание всеукраинского парламентского представительства⁶⁸⁷. Единогласным было и стремление к возобновлению заседаний самого парламента, который с самого начала войны ни разу не собирался. 23 сентября 1916 года украинские депутаты рейхсрата из Галиции и Буковины заявили, что видят в возобновлении работы парламента «национальную и государственную необходимость»⁶⁸⁸. «Дило» отмечало, что

⁶⁸³ Діло. 15 червня 1916. Ч. 146. С. 1.

⁶⁸⁴ Діло. 27 мая 1916. Ч. 132. С. 1.

⁶⁸⁵ Характерный пример – встречи украинских политиков с новым наместником Галиции Э. Диллером весной 1916 года. 27 апреля визит ему нанесли Левицкий и Василько, и лишь 19 мая – официальная делегация ВУС во главе с тем же Левицким (*Левицький К. Історія визвольних змагань...* С. 336 – 338).

⁶⁸⁶ Там же. С. 356 – 358.

⁶⁸⁷ З Народного Комітету // Українське слово. 2 червня 1916. Ч. 137. С. 3.

⁶⁸⁸ З українського парламентарного клубу // Українське слово. 28 вересня 1916. Ч. 238. С. 2.

это компенсирует украинцам отсутствие трибуны для изложения своих требований⁶⁸⁹.

По-прежнему большое значение для политиков имела ситуация в легионе УСС, особенно с начала 1916 года, когда АОК разрешило стрельцам вербовать добровольцев на Волыни. Политики из ВУС заявляли, что в полках УСС бьётся «сердце украинского народа», называли стрельцов «живым документом, на который украинский народ обопрётся в своих правах, оплаченных кровью своих лучших сыновей»⁶⁹⁰. Василько продолжал акцентировать внимание на протезируемом им «храбром украинском легионе гуцульских добровольцев»⁶⁹¹.

Положение сечевых стрельцов постепенно улучшалось. В августе 1915 года постановлением АОК из них был сформирован 1-й полк УСС под командованием атамана Григория Коссака в составе 55-й пехотной дивизии. Тогда же всем украинцам-военнообязанным, признанным непригодными к дальнейшей службе, было позволено вступать в ряды стрельцов⁶⁹². В мае 1916 года АОК присвоило украинскому подразделению официальное название «Украинский легион» («Ukrainische Legion»). В июле легион посетил с инспекцией генерал Хофманн, ещё недавно скептически относившийся к украинцам, и остался доволен увиденным⁶⁹³. УБУ добивалась того, чтобы добровольцы, по тем или иным причинам не присоединившиеся к легиону и включённые в другие подразделения австро-венгерской армии, переводились в украинское формирование⁶⁹⁴. Так, в июне 1916 года ВУС просило перевести 27 человек из польского легиона в украинский, мотивируя это тем, что поляки просто заманили украинцев в свой легион⁶⁹⁵.

В конце 1915 года вышли на поверхность противоречия между командиром легиона Г. Коссаком и большинством офицеров легиона, которые

⁶⁸⁹ Діло. 29 вересня 1916. Ч. 238. С. 1.

⁶⁹⁰ З.У.Р. до українських січових стрільців // Діло. 9 падолиста 1915. Ч. 89. С. 2 – 3.

⁶⁹¹ Василько Н. Мій новорічний поклін буковинським Українцям // Буковина. 15 січня 1916. Ч. 3. С. 1.

⁶⁹² Kozubel M. B. Op. cit. S. 88 – 89.

⁶⁹³ Ibid. S. 100.

⁶⁹⁴ Ibid. S. 147, 153.

⁶⁹⁵ ЦДІАУЛ. Ф. 309. Оп. 1. Спр. 2647. Арк. 1 – 3.

выступали за перевод стрельцов в тыл и были недовольны полной лояльностью Коссака военному командованию. Из опасения, что на смену Коссаку придёт не украинец, его противники не стали доводить конфликт до сведения АОК, а обратились к ВУС и УБУ, которые и убедили Коссака уйти в отставку. Ему на смену пришёл украинец майор Антон Варивода, который, правда был ещё большим лоялистом, чем его предшественник⁶⁹⁶.

После основания ВУС во главе УБУ остался К. Трилёвский – других желающих не было⁶⁹⁷, – но сильная оппозиция ему сохранялась. И. Боберский продолжал жаловаться ВУС, что Трилёвский не может надлежащим образом организовать работу УБУ, подрывает её авторитет в глазах УСС и АОК и лишь из «болезненной амбиции» держится за руководящий пост⁶⁹⁸. Трилёвский и Боберский конфликтовали по любому поводу, современники называли их ссоры «традиционными»⁶⁹⁹, а стрелецкий сатирический журнал «Самохотник» обыгрывал их в карикатурах⁷⁰⁰. Авторитет УБУ в стрелецкой среде действительно ослаб: тот же «Самохотник» иронизировал, что «боевая управа» «ни с кем не бьётся и ничем не управляет»⁷⁰¹, а офицеры УСС в письмах К. Левицкому как председателю ВУС критиковали УБУ за «вечные совещания и постановления, которые никто не выполняет»⁷⁰². Трилёвский пытался искать защиты у Левицкого и Василько. В январе 1916 года, произнося речь на именинах Василько, он превозносил вклад политика в украинское дело⁷⁰³.

⁶⁹⁶ *Kozubel M. V.* Op. cit. S. 96 – 98; *Огородник Т.* Указ. соч. С. 297.

⁶⁹⁷ ЦДІАУЛ. Ф. 360. Оп. 1. Спр. 562. Арк. 6.

⁶⁹⁸ *Левицький К.* Історія визвольних змагань... С. 159 – 161.

⁶⁹⁹ ЦДІАУЛ. Ф. 360. Оп. 1. Спр. 562. Арк. 15.

⁷⁰⁰ *Рожак К.* Шарж і карикатура у контексті видавничої діяльності мистецького угруповання Українських січових стрільців // Народознавчі зошити. 2009. № 3-4 (87-88). С. 499.

⁷⁰¹ *Огородник Т.* Указ. соч. С. 296.

⁷⁰² ЦДІАУЛ. Ф. 353. Оп. 1. Спр. 20. Арк. 1зв.

⁷⁰³ Обхід іменин посла Николая Василька у Відни // Буковина. 1 січня 1916. Ч. 1. С. 1.

§ 3.2. Борьба за украинизацию Восточной Галиции

Восстановив контроль над Галицией и Буковиной, войска Германии и Австро-Венгрии пришли на западные окраины Российской империи со значительным удельным весом украинского (малорусского) населения: Волынь, Холмщину, Подляшье и Полесье. Как в этих регионах, которые украинские политики начали называть «освобождёнными землями», так и в самой Галиции стали активно проявлять себя поляки. Главной задачей украинских политиков, как её сформулировал в брошюре «Письма из Германии» Е. Левицкий, было «любой ценой остановить полонизаторскую работу в Холмщине и Волыни и в восточной Галиции»⁷⁰⁴.

С лета 1915 года на переговорах представителей Австро-Венгрии и Германии всё чаще обсуждалось будущее отвоёванных у России территорий, и почти все варианты предусматривали создание украинской автономии в составе империи Габсбургов. 7 сентября 1915 года К. фон Штюргк заверил К. Левицкого, что после войны Галиция будет разделена, и её восточная половина, объединённая с частью отторгнутых от России украинских земель, образует украинскую провинцию с широкой автономией. Министр-президент отметил, что это решение одобрено императором и согласовано с Германией. В дальнейшем украинские лидеры не раз уточняли у главы правительства, не изменились ли планы властей по поводу Галиции, и получали обнадеживающий ответ. Штюргку вторили и другие представители австрийского истеблишмента⁷⁰⁵. В октябре 1915 года ВУС попросил Вену как можно скорее начать подготовку к разделу Галиции: создать во Львове украинский университет, назначить украинцев на некоторые посты в галицийской администрации, придать украинскому языку официальный статус⁷⁰⁶.

⁷⁰⁴ Левицкий Е. Листи з Німеччини. С. 16 – 17.

⁷⁰⁵ Заяви і приречення... С. 91 – 92.

⁷⁰⁶ Левицкий К. Історія визвольних змагань... С. 245 – 246.

Ситуация в Восточной Галиции, тем временем, оставляла желать лучшего для украинских кругов. В газетных сводках из освобождённых поветов говорилось, что украинцы чувствуют себя «на чужой, а не на своей земле»: все вывески и объявления составлены на польском и немецком языках, в учреждениях говорят только по-польски, а в украинской общественной жизни происходит застой из-за отсутствия интеллигенции на местах⁷⁰⁷. В поветовых советах Восточной Галиции русины составляли менее трети от общего числа⁷⁰⁸. По всей Галиции возобновились аресты украинских деятелей и отправка их в лагеря интернированных⁷⁰⁹. В июне 1915 года ВУС направил АОК меморандум с указанием, что главная причина преследований – «фальшивая информация о позиции украинского населения», распространяемая с подачи галицийского наместничества во главе с В. Корицким⁷¹⁰. Замена Корицкого генералом Коллардом убедила украинцев в необходимости и дальше искать поддержки в армии⁷¹¹. Считая, что система польского господства в Галиции себя дискредитировала, новый наместник в согласии с министром внутренних дел К. фон Гогенлоэ сделал ряд шагов навстречу украинцам. Так, заместителем галицийского наместника стал украинец Владимир Децикевич⁷¹². В этом просматривалось желание Вены сбалансировать ситуацию в Галиции путём ослабления позиций поляков в местной власти.

В самой Галиции украинцы добивались замены терминов «русины» и «русинский» («die Ruthenen», «Ruthenische») понятиями «украинцы» и «украинский» («die Ukrainer», «Ukrainische») в делопроизводстве и

⁷⁰⁷ Рава Руська. Московський наїзд і московська управа в повіті («Свобода», 20 листопада 1915) // Московська окупація Галичини. С. 479; Сокальщина і російський наїзд («Діло», 11 січня 1916) // Там же. С. 488 – 489; Ярославщина під час війни («Діло», 26-27 лютого 1916) // Там же. С. 514.

⁷⁰⁸ По подсчётам, поступившим в распоряжение министра по делам Галиции в 1917 году, из 1144 мест в 44 поветовых советах (пол. «rada powiatowa») Восточной Галиции (каждый насчитывал 26 членов) русины, согласно подсчёту, имели 361 место, то есть 31,5% (AAN. Akta Juliusza Twardowskiego. Sygn. 32. K. 41 – 42).

⁷⁰⁹ В Украинский краевой комитет помощи для переселенцев поступали письма о судьбах таких украинцев, арестованных в 1915–1916 годах (ЦДІАУЛ. Ф. 397. Оп. 1. Спр. 43. Арк. 158 – 158зв, 204 – 204зв).

⁷¹⁰ Потик С. Указ. соч. С. 94.

⁷¹¹ На это указывал и русский агент в Швейцарии В. Сватковский, через В. Степанковского получавший сведения от галицийско-украинских политиков (АВП РИ. Ф. 151. Оп. 474. Д. 159. Л. 288).

⁷¹² Кураев О. О. Указ. соч. С. 140.

официальной документации. Позитивным примером были хорваты королевства Хорватии и Славонии, добившиеся замены «сербохорватского» на «хорватский»⁷¹³. К решению проблемы наименования политиков подталкивали не только политические соображения, но и запрос на местах: «Используя термин «русский» в нынешнее время среди людей, которые привыкли его понимать в значении «российский», власти будто стирали границу между украинцами и москалями...» – пояснял в письме ВУКС педагог-украинец из Самбора, прося добиться использования в школах термина «украинский»⁷¹⁴. Руководства некоторых гимназий пытались официально изменить в своих названиях «русинский язык преподавания» на «украинский», но встречали отпор местных чиновников⁷¹⁵. В июле 1915 года президиум ВУС подготовил для правительства соответствующий меморандум с обстоятельным комментарием, подготовленным группой украинских учёных. 10 августа на заседании правительства Штюртгк поручил провести научную экспертизу по данному вопросу⁷¹⁶.

Национальная мобилизация в украинском ключе в сочетании с ревностным отпором польскому влиянию активно велась в освобождённых Галиции и Буковине, а также среди галицийских и буковинских беженцев и раненых в госпиталях. Образование среди беженцев за пределами Галиции имело значительный охват – в одном только лагере в Гмюнде школу посещало до 2,5 тысяч учащихся, детей и взрослых⁷¹⁷. После визита поляка-вице-президента Галицийского краевого школьного совета в украинскую гимназию в Вене ВУКС категорически воспротивился вмешательству Совета в дела украинских беженцев⁷¹⁸. Чтобы обеспечить украинские учебные заведения кадрами, ВУКС помогал учителям, служившим в армии, вернуться с фронта и снова заняться преподаванием⁷¹⁹. Госпиталя и другие военные учреждения

⁷¹³ Романюк Т. Указ. соч. С. 284.

⁷¹⁴ ЦДАУЛ. Ф. 391. Оп. 1. Спр. 16. Арк. 43.

⁷¹⁵ Уська У. Спроби впровадження етнічної назви «українці»... С. 155 – 156.

⁷¹⁶ Там же. С. 153 – 155.

⁷¹⁷ ЦДАУЛ. Ф. 391. Оп. 1. Спр. 2. Арк. 11.

⁷¹⁸ Романюк Т. Указ. соч. С. 281.

⁷¹⁹ Там же. С. 285 – 286.

столь обильно снабжались украинской литературой и прессой, что распространявшим её организациям постоянно не хватало печатной продукции⁷²⁰.

Требования раздела Галиции в западноукраинской прессе и публицистике сочетали слова преданности Габсбургам и максимально жёсткую – насколько это было возможно в условиях цензуры – антипольскую риторику. Акцент делался на том, что все народы империи должны управляться непосредственно из центра, так как это разрешит национальный вопрос в империи, а значит, укрепит её силу и монолитность⁷²¹. Подчёркивалось, что интересы поляков идут вразрез с общегосударственными интересами, а украинцы, наоборот, борются за «подлинную австрификацию Восточной Галиции»⁷²².

Критика управления Галицией вообще относилась к местной власти, но не к центральной. Поздравляя соотечественников с новым 1916 годом, К. Левицкий предостерегал: «Мы можем выступать против той или иной администрации, не понимающей или не выполняющей своей задачи, но Австрии мы должны крепко держаться»⁷²³. Стремление подчиняться непосредственно центру украинские политические круги поясняли ещё и желанием быть приближенными к немецкой культуре, от «благодатного влияния» которой их так долго ограждали поляки⁷²⁴. «Діло» отмечало, что украинцы единственные из славянских народов Австрии симпатизируют немцам и далеки от панславистских настроений и, в отличие от поляков и чехов, объединились вокруг идеи приверженности Австрии не во время войны, а ещё до неё⁷²⁵. М. Лозинский в брошюре «Создание украинского коронного края в Австрии» выражал надежду, что во избежание «борьбы с

⁷²⁰ Соответствующие жалобы в ВУКС направляли, к примеру, общество «Просвита» в Вене в марте 1916 года и Украинский женский комитет в сентябре того же года (ЦДІАУЛ. Ф. 391. Оп. 1. Спр. 22. Арк. 1; Спр. 103. Арк. 38).

⁷²¹ *Левицький К.* Чи буде нам ліпше? // Діло. 19 лютого 1916. Ч. 48. С. 1 – 2; *Голубович І.* Записки над розв'язкою національного питання в австро-угорській монархії // Українське слово. 22 цвітня 1916. Ч. 103. С. 9.

⁷²² Діло. 16 лютого 1916. Ч. 45. С. 1; Діло. 5 грудня 1915. Ч. 115. С. 1.

⁷²³ *Левицький К.* Український нарід у світовій війні // Діло. 7 січня 1916. Ч. 7. С. 2.

⁷²⁴ Автономія країв чи автономія націй // Українське слово. 18 лютого 1916. Ч. 46. С. 1.

⁷²⁵ Діло. 30 листопада 1915. Ч. 110. С. 1 – 2; Діло. 15 січня 1916. Ч. 13. С. 1.

характером взаимного уничтожения» Вена разделит две области, «которые не только отличаются друг от друга историей и национальным составом, но целыми веками прямо враждебно относились друг к другу»⁷²⁶.

Как и прежде, неотъемлемым дополнением к требованию национальной автономии был украинский университет. 11 августа 1915 года ВУС заявил о необходимости создать это учебное заведение в письмах министру-президенту, министру просвещения и АОК, а 18 августа идея была одобрена собранием украинских преподавателей Львовского университета⁷²⁷. Обострился этот вопрос в ноябре 1915 года, после открытия в оккупированной германскими войсками Варшаве польского университета. Л. Цегельский сетовал, что у «16-миллионного польского народа» есть уже целых три университета, а у «36-миллионного украинского» до сих пор нет ни одного⁷²⁸.

Университетскую проблему лидеры австрийских украинцев обсуждали как с К. Штюргком, так и с министром просвещения Максом Гуссареком⁷²⁹. В ноябре 1915 года ВУС направил властям меморандум с просьбой об учреждении во Львове украинского университета как «важнейшей культурной потребности украинской нации». Политики подчёркивали, что это усилит симпатии российских украинцев к Центральным державам и поможет покончить с русофильством в самой Австро-Венгрии. Единственным местом, подходящим для расположения университета, ВУС считал Львов как крупнейший город Западной Украины и важнейший культурный центр, по значению сопоставимый лишь с Киевом⁷³⁰. Газета «Украинское слово» называла университет «требованием политической необходимости» и «щитом против российского империализма»: «Пора ясно засвидетельствовать перед всем миром, что претензии России на Галицию – дикие, и что тут крепко держится австрийская власть, потому что её стережёт украинский лев»⁷³¹.

⁷²⁶ Лозинський М. Утворення українського коронного краю в Австрії. С. 71, 69.

⁷²⁷ ЦДІАУЛ. Ф. 391. Оп. 1. Спр. 15. Арк. 2 – 2зв.

⁷²⁸ Цегельський Л. Заборолу проти російського імперіялізму // Українське слово. 4 грудня 1915. Ч. 145. С. 1.

⁷²⁹ Відбудова українського життя // Діло. 28 вересня 1915. Ч. 47. С. 2.

⁷³⁰ Левицький К. Історія визвольних змагань... С. 259 – 262.

⁷³¹ На мертвій точці // Українське слово. 7 жовтня 1915. Ч. 87. С. 1.

Центральные власти избегали конкретных ответов насчёт университета. 4 января 1916 года К. Штюргк сказал К. Левицкому, что правительство «всерьёз думает» о создании этого учреждения во Львове⁷³². Глава генштаба К. фон Гётцендорф, принявший Левицкого и Василько 29 марта того же года, переадресовал вопрос об университете наместнику Галиции, пояснив, что к компетенции военных это дело не относится⁷³³. В письме В. Старосольскому депутат рейхсрата и профессор Львовского университета С. Днистрянский жаловался, что высокопоставленные австрийские круги одобряют идею создания украинского учебного заведения лишь на словах: «Это то – к сожалению, до сих пор ещё не можем дождаться «чёрным по белому» – чего мы все с нетерпением ждём, не зная замыслов, которые наши противники в этом деле против нас вынашивают»⁷³⁴. С просьбой немедленно основать университет министра просвещения посещали делегации львовского Научного общества имени Т. Шевченко и украинского студенчества⁷³⁵, ратовал за создание университета и украинец-профессор Пражского университета Иван Пулюй⁷³⁶.

К концу 1915 года настроения украинцев ухудшились. ВУС постоянно подчёркивал ущемлённое положение украинцев по сравнению с поляками, сетуя, что любые намёки на возможность передачи оккупированных земель в состав независимой Украины не проходят цензуру, а рассуждения о создании польского государства – проходят; что антиукраинские суждения в польской прессе публиковать можно, а антипольские в украинской – нет; что за годы войны император неоднократно встречался с польскими политическими, общественными и религиозными деятелями, а с украинскими – нет; наконец, что польскому легиону, в отличие от украинского, не ставит препонов АОК⁷³⁷.

⁷³² *Левицький К.* Історія визвольних змагань... С. 291 – 292.

⁷³³ Представники Загальної Української Ради у Начального Вождя // Українське слово. 23 марта 1916. Ч. 77. С. 2; *Левицький К.* Історія визвольних змагань... С. 316 – 318.

⁷³⁴ ЦДІАУЛ. Ф. 360. Оп. 1. Спр. 504. Арк. 16 – 16зв.

⁷³⁵ *Левицький К.* Історія визвольних змагань... С. 342 – 344.

⁷³⁶ До Управи Організації Наукової Помочі у Відні. Прага, 12 вересня 1916 // *Збожна О. М.* Іван Пулюй. Листи. Тернопіль, 2007. С. 498.

⁷³⁷ *Левицький К.* Історія визвольних змагань... С. 250.

Как отмечало «Украинское слово», в период, когда цензура находилась в руках военных, материалы газеты почти не конфисковались, а с переходом цензурных функций в руки львовской прокуратуры из статей о проблемах польско-украинских отношений стали вырезаться фрагменты⁷³⁸. «Украинцам положительно зажимают рот, не позволяя выступать против поляков, хотя бы для самозащиты» – докладывал в Петроград русский агент в Швейцарии В. Сватковский⁷³⁹.

Антипольский оттенок имели противоречия в украинских кругах, вызванные попыткой станиславовского греко-католического епископа Григория Хомишина ввести в своей епархии григорианский календарь вместо юлианского. Пользуясь выгодным положением единственного епископа на территории Галиции (Чехович умер в 1915 году, а Шептицкий находился в ссылке в России), Хомишин в одиночку принял это спорное решение, мотивировав его тем, что в трудное военное время греко-католики должны сблизиться с Римской церковью. Большинство украинских деятелей выступили против действий Хомишина, усмотрев в них пропольскую подоплёку⁷⁴⁰. В целом униатское духовенство и связанные с ним круги вынашивали амбициозные планы. Близкие к церкви светские деятели заявляли, что уния – это «национальная вера» украинцев⁷⁴¹, а историк и политик С. Томашевский даже предлагал основать «греко-католический патриархат» с резиденцией во Львове⁷⁴².

В апреле 1916 года внезапно умер благоволивший украинцам наместник Галиции Г. фон Коллард, и его сменил бывший люблинский генерал-губернатор Эрих Диллер, которому симпатизировали польские круги⁷⁴³. Это удручило украинцев. В письме В. Старосольскому С. Днистрянский

⁷³⁸ Видержимо! // Українське слово. 4 квітня 1916. Ч. 87. С. 1. А. Колесса как представитель ВУКС специально обсуждал проблему цензуры украинских изданий также с министром просвещения (ЦДІАУЛ. Ф. 391. Оп. 1. Спр. 8. Арк. 10).

⁷³⁹ АВП РИ. Ф. 151. Оп. 474. Д. 27. Л. 7.

⁷⁴⁰ Об этом см.: *Павлишин О.* З історії впровадження Григоріанського календаря в церковне життя українців: календарна реформа епископа Григорія Хомишина // Україна Модерна. Ч. 7. Львів, 2002. С. 7 – 68.

⁷⁴¹ Церква в національному життю // Нива. Липень-серпень 1916. Ч. 7-8. С. 410.

⁷⁴² *Томашівський С.* Церковний бік української справи. Відень, 1916. С. 20.

⁷⁴³ *Szymczak D.* Galicyjska ambasada w Wiedniu. S. 298 – 299.

рассуждал, что украинская политика на неопределённое время установилась на «мёртвой точке», но «худшие времена» позади, и наилучший выход – спокойно ждать «значительных изменений в нашу пользу» после войны⁷⁴⁴. Недружелюбный нейтралитет правительства в польско-украинском споре вновь подталкивал украинских политиков на берлинское направление с расчётом, что союзник повлияет на Вену. В начале июля 1916 года по просьбе германского МИД М. Лозинский подготовил меморандум «Настроения в Галиции», в котором отметил подавленное состояние галицийских украинцев⁷⁴⁵. 16 июня 1916 года в разговоре с К. Левицким и Н. Василько германский посол в Вене Г. фон Чиршки сказал, что его страна не отказалась от поддержки украинских устремлений, но порекомендовал политикам не отдаляться от австро-венгерских властей, чтобы Германии было проще обсуждать с теми украинский вопрос⁷⁴⁶. Украинцы сохраняли внешнюю лояльность Габсбургам: в августе 1916 года «Дило» констатировало, что во внешнеполитических ориентациях в украинском лагере «нет двух мнений, так как в этом вопросе все наши партии и партийные группы согласны»⁷⁴⁷.

Подавленность в настроениях была присуща не только политикам. Избегая конкретики и адресной критики в частных письмах, которые проходили цензуру, украинцы не скрывали пессимизма. «В будущее глядеть не каждому «дано есть». Поэтому нельзя угадать, что станет с нашими мечтами об Украине. Тут история о многом говорит... Достаточно того, что мечта часто остаётся – мечтой» – рассуждал в мае 1916 года учитель М. Вахнюк⁷⁴⁸. Писатель П. Шекерик-Доников в ноябре того же года писал из Моравии: «Много воды в нашем Черемоше протечёт, пока мы по всем показателям дойдём до того уровня, на котором уже сегодня стоят чехи»⁷⁴⁹. Мотив взаимной неприязни с поляками прослеживается в письмах раненых

⁷⁴⁴ ЦДАУЛ. Ф. 360. Оп. 1. Спр. 504. Арк. 27.

⁷⁴⁵ Кураев О. О. Указ. соч. С. 154.

⁷⁴⁶ Левицький К. Історія визвольних змагань... С. 381.

⁷⁴⁷ Наші народні організації в часі війни // Діло. 1 серпня 1916. Ч. 187. С. 1.

⁷⁴⁸ ВР ЛННБУ. Ф. 48. Од. зб. 24-б, п. 6. Арк. 1зв.

⁷⁴⁹ ВР ЛННБУ. Ф. 48. Од. зб. 51-а, п. 10. Арк. 9зв.

бойцов УСС из военных госпиталей. «Тут почти целый Полк Поль. Легионов, но каждый знает что я украинский стрелец! И на лбу ношу укр. знак отличия как драгоценное сокровище наш единственный лев» – с гордостью писал неизвестный стрелец И. Калиновичу⁷⁵⁰. Другой боец УСС жаловался в ВУКС, что поляки в госпитале высмеивали его, утверждая, что украинцы – «неотделимый народ от русского», что австрийские власти им не доверяют и даже запрещают писать кириллицей. «Итак, прошу предъявить высшим властям, почему мы предатели, почему нам нет доверия, почему нельзя нам использовать Украинское письмо» – подытоживал автор послания⁷⁵¹.

Реклама УСС приносила свои плоды: туда стремились украинцы, служившие в регулярной армии, и подходившие по возрасту и состоянию здоровья галицийские беженцы. Социал-демократ Л. Ганкевич хвалился в письме однопартийцу, что из лагеря Гмюнд ежедневно отбывает по несколько желающих вступить в УСС⁷⁵². Военнослужащий Ю. Чайковский неоднократно просил С. Томашевского поспособствовать его переходу в УСС, жалуясь, что ему «осточертела канцелярская жизнь», и он больше года мечтает вступить в легион. Мечта не сбылась – в июне 1916 года Чайковский был ранен и попал в плен⁷⁵³.

§ 3.3. Борьба за украинизацию «освобождённых земель»

Более остро, чем в Галиции, стоял вопрос украинской активности на «освобождённых землях» – в Холмщине, Волыни, Подляшье и Полесье. Если насчёт послевоенной судьбы Восточной Галиции у украинцев были какие-то гарантии, то с оккупированными территориями Российской империи дела обстояли сложнее. Волынь и Холмщину занимали австро-венгерские войска, Подляшье и Полесье – германские. В этих условиях украинские лидеры

⁷⁵⁰ ВР ЛННБУ. Ф. 57. Од. зб. 257, п. 21. Арк. 4зв.

⁷⁵¹ ВР ЛННБУ. Ф. 9. Од. зб. 4378. Арк. 9 – 9зв.

⁷⁵² ЦДАУЛ. Ф. 360. Оп. 1. Спр. 496. Арк. 3.

⁷⁵³ ЦДАУЛ. Ф. 368. Оп. 1. Спр. 198. Арк. 5зв, 7, 9зв.

сконцентрировались на первых двух регионах, хотя два последних они тоже считали «своими»⁷⁵⁴.

Судьба Холмщины, а точнее территории российской Холмской губернии, беспокоила украинских политиков больше всего, поскольку польский лагерь активно выступал за её присоединение к Люблинскому генерал-губернаторству. Решение об образовании Холмской губернии путём выделения из Царства Польского территорий с преимущественно восточнославянским населением было принято русской Государственной думой ещё в 1912 году и осуществлено в марте 1915 года. Это возмутило польские круги в самой империи и за её пределами. Украинские активисты, в свою очередь, считали Холмщину украинским регионом. Ещё до начала войны географ С. Рудницкий доказывал, что там «испокон веков сидит украинский народ», но из-за политики русификации и «неугасших ещё католических симпатий населения» регион быстро полонизировался⁷⁵⁵. В самой Холмщине, правда, украинское движение развито не было⁷⁵⁶.

Волынь к осени 1915 года была оккупирована австро-венгерскими войсками лишь частично – под их контролем оказалась западная часть Волынской губернии с городами Владимир-Волынский, Ковель и Луцк. Этот регион был одним из форпостов правомонархического черносотенного движения в Российской империи, но волыньские черносотенцы вели просветительскую деятельность в духе национальной самобытности местного населения и даже использовали термины «Украина» и «украинский»⁷⁵⁷. Как следствие, почва для развития украинского образования была благодатной.

От идеи создать на Поднепровской Украине независимое государство украинские политики не отказались. Соответствующие лозунги продолжали

⁷⁵⁴ В понимании географа С. Рудницкого Подляшье с центром в Брест-Литовске охватывало северную часть Холмской и южную часть Гродненской губернии; Полесье с центром в Пинске – «южную полосу» Минской губернии и «северную низинную полосу Волыни и Киевщины» (*Рудницкий С.* Коротка географія України. Часть. II. С. 195).

⁷⁵⁵ Там же. С. 8.

⁷⁵⁶ См.: *Szabaciuk A.* «Rosyjski Ulster». Kwestia chełmska w polityce imperialnej Rosji w latach 1863–1915. Lublin, 2013. S. 253 – 254.

⁷⁵⁷ См.: *Федевич К. К., Федевич К. І.* За Віру, Царя і Кобзаря. Малоросійські монархісти і український національний рух (1905–1917 роки). К., 2017.

звучать как в воззваниях ВУС, так и из уст отдельных его представителей⁷⁵⁸. В докладной записке о мерах по решению украинского вопроса от 14 августа 1915 года ВУС просил Центральные державы не заключать с Россией мира до освобождения «достаточно крупной части украинской территории» и создания там «автономного и тесно связанного с Центральными державами государственного образования»⁷⁵⁹. Подчёркивалось, что докладная записка не касается украинских земель Австро-Венгрии, и ВУС не стремится к отделению этих земель от империи, а наоборот, «желает их увеличения»⁷⁶⁰.

Руководство ВУС понимало важность проникновения на украинские земли России. Члены ВУС убеждали АОК, что армии Центральных держав должны направить удар не на западные и северо-западные окраины России, а именно на территории проживания украинцев. Это сулило союзникам сплошные преимущества: Австро-Венгрия и Германия лишали противника почти четверти населения, самых плодородных земель и стратегически важной промышленности, а заодно получали «прямое сотрудничество с турецким союзником» и пресекали «колебания нейтральных балканских государств»⁷⁶¹. Член ВУС Л. Цегельский рассуждал в газете «Украинское слово», что наступление на Киев и Одессу перекроет России доступ к «украинскому амбару» и Причерноморью и позволит «окончательно усмирить русского медведя»⁷⁶².

Украинские политики, как и годом ранее, убеждали командование, что украинцы Российской империи «преисполнены стремления к независимости и неприязню к России»⁷⁶³. «Украина ждёт своего освобождения, – писал Л.

⁷⁵⁸ Загальна Українська Рада у великій хвилі // Українське слово. 24 серпня 1915. Ч. 43. С. 1.

⁷⁵⁹ Das k. u. k. Kriegsministerium an das k. u. k. AOK: Denkschrift des Allg. Ukr. N-Rates an das k. u. k. Kriegsministerium über die Massnahmen zur Lösung der ukrain. Frage auf dem Gebiet der russ. Ukraine und Verwahrung gegen eventuelle Angliederung Ostgaliziens sowie neueroberten ukrain. Gebiete an Polen. Wien, August 1915 // Ereignisse in der Ukraine... S. 84 – 85.

⁷⁶⁰ Ibid.

⁷⁶¹ Ibid. S. 85 – 86.

⁷⁶² Цегельський Л. Похід союзних військ на українській землі (ч. I) // Українське слово. 21 вересня 1915. Ч. 71. С. 1.

⁷⁶³ Das k. u. k. Kriegsministerium an das k. u. k. AOK: Denkschrift des Allg. Ukr. N-Rates an das k. u. k. Kriegsministerium über die Massnahmen zur Lösung der ukrain. Frage auf dem Gebiet der russ. Ukraine... Wien, August 1915 // Ereignisse in der Ukraine... S. 86.

Цегельский в вышеупомянутой статье, – и мы можем заверить, что она благодарно и доброжелательно примет своих освободителей, когда они войдут в Киев, и точно не обманет их надежд»⁷⁶⁴. Поскольку союзные армии уже оккупировали часть украинских земель Российской империи, ВУС предлагал им принять череду мер по соблюдению «исторических прав» украинского народа. Во-первых, опубликовать воззвание к украинцам Холмской, Гродненской, Минской, Волынской, Подольской и Киевской губерний с обещанием освободить их от «русского гнёта» и гарантией религиозных, национальных, языковых и иных прав – нечто похожее на воззвания Германии, Австро-Венгрии и России к полякам в начале войны. Во-вторых, объявить в войсках, что население завоёванных земель – не русские, а украинцы, не настроенные к оккупантам враждебно. Ко всем подразделениям должны были быть прикомандированы украинские переводчики и информаторы⁷⁶⁵. В другом меморандуме ВУС, оглашённом в октябре 1915 года, выражалась надежда, что «оккупированные украинские области России, к которым уже относятся Холмщина, а также Волынь, будут обособлены от польских областей и ни в какой форме не будут с ними объединены»⁷⁶⁶.

Указывая, что украинскую интеллигенцию и школьных учителей с Волыни и Холмщины высылают вглубь России, ВУС делал вывод – «не остаётся ничего иного, кроме как организовать школы в оккупированных областях и призвать для этого украинцев из Галиции и Буковины»⁷⁶⁷. Заняться этим должны были активные украинские деятели с педагогическим опытом⁷⁶⁸. 17 октября 1915 года верховный главнокомандующий эрцгерцог Фридрих издал распоряжение о школьном образовании в оккупированных районах. На

⁷⁶⁴ Цегельський Л. Похід союзних військ на українській землі (ч. I) // Українське слово. 21 вересня 1915. Ч. 71. С. 1.

⁷⁶⁵ Das k. u. k. Kriegsministerium an das k. u. k. AOK: Denkschrift des Allg. Ukr. N-Rates an das k. u. k. Kriegsministerium über die Massnahmen zur Lösung der ukrain. Frage auf dem Gebiet der russ. Ukraine... Wien, August 1915 // Ereignisse in der Ukraine... S. 90 – 91.

⁷⁶⁶ Цит. по: Левицький К. Історія визвольних змагань... С. 245.

⁷⁶⁷ Das Präsidium des Allg. Ukr. N-Rates und des Bundes z. B. d. Ukr. an das k. u. k. AOK: Über die Entsendung von Ukrainern aus Galizien und der Bukowina in die okkupierten Gebiete zwecks Organisierung und Verwaltung des ukrain. Schulwesens in diesen Gebieten. Ohne Datum // Ereignisse in der Ukraine... S. 109.

⁷⁶⁸ Ibid. S. 109 – 111.

территориях Люблинского генерал-губернаторства восточнее округов Любартов, Люблин и Янов языком преподавания становился украинский – в тех школах, где на нём говорило большинство детей. Если в школе с другим языком преподавания насчитывалось хотя бы сорок украиноговорящих детей, им также позволялось учиться на своём языке⁷⁶⁹.

Украинцы готовились к разным вариантам судьбы оккупированных земель. В конце 1915 года украинский историк И. Крипякевич прогнозировал четыре возможных варианта решения судьбы Волыни и Холмщины в случае победы Центральных держав: 1) вхождение в состав «отдельного государства в союзе с Австрией и Германией»; 2) присоединение к Австро-Венгрии; 3) раздел между Австро-Венгрией и Германией; 4) переход Волыни в состав Австро-Венгрии, а Холмщины с частью Восточной Галиции – в состав вновь созданной Польши⁷⁷⁰. Последний вариант был для украинцев заведомо неприемлемым – присоединение какой-либо части украинских земель к польскому государству, по прогнозам украинской публицистики, повлекло бы за собой «полное банкротство» ориентации на Центральные державы⁷⁷¹.

Поскольку Вена не торопилась делать публичных заявлений о своих территориальных притязаниях на востоке, диалог с австро-венгерскими властями на предмет будущего «освобождённых» территорий у украинских лидеров не ладился. 21 сентября 1915 года глава МИД И. Буриан сказал им, что до окончания войны не может сообщить ничего конкретного по вопросу о польско-украинских территориальных противоречиях⁷⁷². Недовольные политики не собирались пассивно ждать конца боевых действий, считая необходимым уже сейчас готовиться к этому моменту.

Стремление к ограниченному решению украинского вопроса в России было обусловлено неуверенностью западноукраинских политиков в том, что Австро-Венгрия в случае победы отторгнет от России всю Украину или хотя

⁷⁶⁹ *Левицький К.* Історія визвольних змагань... С. 250 – 251.

⁷⁷⁰ *Крипякевич І.* Визволення України // Календар Товариства «Просвіта» на 1916 р. Львів, 1916. С. 95.

⁷⁷¹ Діло. 14 жовтня 1915. Ч. 63. С. 1; *Лозинський М.* Війна і польська політична думка. С. 98.

⁷⁷² *Левицький К.* Історія визвольних змагань... С. 228 – 230.

бы её часть. Социал-демократ Ю. Бачинский, выступая на заседании ВУС 20 октября 1915 года, говорил: «Да, эта мировая война несёт нам, украинцам, украинское государство... Мы должны это понять, должны ясно отдать себе отчёт в этом и сообразно этому действовать. Однако это не значит, что украинское государство уже сейчас, сразу после этой войны, должно будет появиться»⁷⁷³. Бачинский выражал надежду, что даже если Поднепровская Украина останется в составе России, Германия и Австро-Венгрия продолжат поддерживать украинское движение на её территории⁷⁷⁴. Непредрешиённость исхода войны признавалась и открыто, на страницах публицистики. Л. Цегельский в брошюре «Независимая Украина» допускал, что война не принесёт украинцам «освобождения от российского ига», но в этом случае «освобождение» неминуемо наступит в «ближайшие десятилетия»⁷⁷⁵. Л. Когут также прогнозировал, что «значительная часть украинского народа останется ещё под московским игом»⁷⁷⁶.

На заседании ВУС 20 декабря 1915 года Л. Цегельский, усомнившись в том, что украинские земли Австрии получат национальную автономию, а другие «спорные земли» не достанутся Польше, предложил президиуму совета широко растиражировать украинские требования, не опасаясь цензуры: «Мы никогда не формулировали свои требования, наши требования конфисковала цензура, и поэтому мир о них не знает. Их публично не существует. Польские существуют, потому что их конфисковали только тогда, когда они уже распространились» – доказывал политик⁷⁷⁷. Завязалась дискуссия, не подорвут ли «неосторожные выражения» фундаментальную позицию украинских политиков по отношению к Центральным державам, но большинство, включая Е. Олесницкого, признало, что сделать заявление необходимо⁷⁷⁸. В итоге ВУС поручил С. Томашевскому и С. Рудницкому

⁷⁷³ ЦДАУЛ. Ф. 440. Оп. 1. Спр. 2. Арк. 12.

⁷⁷⁴ Там же.

⁷⁷⁵ Цегельський Л. Самостійна Україна. С. 24 – 25.

⁷⁷⁶ Когут Л. Указ. соч. С. 59.

⁷⁷⁷ ЦДАУЛ. Ф. 440. Оп. 1. Спр. 2. Арк. 21 – 23, 27.

⁷⁷⁸ Там же. Арк. 25 – 26.

разработать меморандум о западной границе Украины со статистикой и картой. С опорой на их аргументы 28 января 1916 года ВУС постановил считать западной границей оккупированных украинских земель границу Холмской губернии, определённую в 1912 году российскими властями⁷⁷⁹.

В начале 1916 года украинские круги беспокоило то, что Германия намеревается создать подконтрольное себе польское государство, а Австро-Венгрия «колеблется и откладывает на потом» вопрос об украинском государстве⁷⁸⁰. В этом интересы украинцев по-прежнему совпадали с расчётами Берлина: 1-3 января 1916 года на встрече с Василько, К. Левицким и Олесницким германские чиновники сами предложили обсудить перспективы создания независимой Украины. Василько обещал убедить австро-венгерские власти, что этот шаг необходим⁷⁸¹.

В марте-апреле 1916 года АОК заверяло руководство ВУС, что вопрос о присоединении округов Холм, Грубешов и Томашов к Люблинскому генерал-губернаторству неактуален, а в начале мая того же года письменно уведомило совет, что присоединения не будет⁷⁸². Вопрос должен был решиться в самое ближайшее время, и пока ситуация складывалась не так, как рассчитывали в Вене: в середине апреля 1916 года в Берлине Буриану чётко дали понять, что австро-польское решение для Германии неприемлемо, и российская Польша должна стать автономией под контролем Гогенцоллернов⁷⁸³. Министр продолжал уворачиваться от каких-либо гарантий украинцам насчёт Холмщины и Волыни: 8 мая в беседе с членами президиума УПК он сказал, что до завершения войны не может ответить на вопрос о будущем этих земель, заодно отметив, что у населения российской Украины неразвито национальное самосознание. УПК этот ответ не устроил⁷⁸⁴.

⁷⁷⁹ XVII Засідане Загальної Української Ради // Українське слово. 1 лютого 1916. Ч. 29. С. 3; *Левицький К.* Історія визвольних змагань... С. 304.

⁷⁸⁰ *Левицький К.* Історія визвольних змагань... С. 290 – 291.

⁷⁸¹ *Кураєв О. О.* Указ. соч. С. 143.

⁷⁸² *Левицький К.* Історія визвольних змагань... С. 359; *Кураєв О. О.* Указ. соч. С. 139.

⁷⁸³ *Shanafelt G. W.* Op. cit. P. 80.

⁷⁸⁴ *Левицький К.* Історія визвольних змагань... С. 340.

4 июня 1916 года русские войска развернули стратегическое наступление на юго-западном фронте. Главный удар был направлен на Волынь, другой удар – на Буковину. 6 июня был занят Луцк, 17 июня – Черновцы, а к июлю – вся Буковина. Тогда же стороны развернули тяжёлые бои под Ковелем, затянувшиеся на два месяца. Остро нуждаясь в лояльности поляков, Вена резко переменяла позицию и отказала украинцам в праве на восточную часть Холмщины, и 5 июня 1916 года вся Холмская губерния с округами Холм, Грубешов и Томашов была присоединена к Люблинскому генерал-губернаторству ввиду «военной целесообразности»⁷⁸⁵. Позднее АОК и МИД признали политический, а не военный характер этого шага⁷⁸⁶.

УСС с лета 1915 года добивались от АОК разрешения вести просветительскую работу среди украинцев Холмщины и Волыни. Лучше всего это было делать под видом вербовки в легион. ВУС просил разрешить вербовку не только по всей Австро-Венгрии, но и на оккупированных украинских землях России⁷⁸⁷. 26 января 1916 года командование позволило создать на Волыни три «вербовочных комиссариата» УСС, правда, каждый должен был состоять всего из одного человека – самого комиссара. Во Владимире-Волынском это был четарь Н. Саевич, в Ковеле – сотник Д. Витовский, в Луцке – четарь Н. Гаврилко. Впоследствии им несколько раз удалось уговорить АОК допустить к работе на Волыни ещё стрельцов под предлогом нехватки сил для ведения вербовки местных жителей⁷⁸⁸.

Непопулярность украинской идентификации среди местного населения неприятно удивила комиссаров. «Чтобы кто-то назвал себя не то что украинцем, а хохлом, это была бы редкость, которой до сих пор не случалось» – сокрушался Витовский⁷⁸⁹. При всей своей идейности он трезво оценивал ситуацию и в личных письмах признавал, что работа УСС на Волыни – не

⁷⁸⁵ Там же. С. 359.

⁷⁸⁶ Кураев О. О. Указ. соч. С. 154 – 155.

⁷⁸⁷ Das k. u. k. Kriegsministerium an das k. u. k. AOK: Denkschrift des Allg. Ukr. N-Rates an das k. u. k. Kriegsministerium über die Massnahmen zur Lösung der ukrain. Frage auf dem Gebiet der russ. Ukraine... Wien, August 1915 // Ereignisse in der Ukraine... S. 91.

⁷⁸⁸ Лазарович М. В. Указ. соч. С. 292 – 296.

⁷⁸⁹ Калищук О. М. Указ. соч. С. 86 – 87.

«большой национальный успех», вопреки мнению многих галичан, а «большой ноль»⁷⁹⁰. Приехав в Ковель, Витовский оказался там чуть ли не единственным, кто считал себя украинцем. Но, объехав десятки сёл и не сумев никого привлечь к украинской работе, энтузиаст не сдавался. В апреле-мае он ненадолго покинул Волюнь, чтобы жениться, а уже через две недели после свадьбы уехал от молодой супруги обратно⁷⁹¹. Представители «вербовочных комиссариатов» излагали волюнянам свой взгляд на украинскую историю, рассказывали о жизни украинцев в Австро-Венгрии и о легионе УСС, а грамотным селянам дарили украинские журналы и книги⁷⁹².

Вопросами школьного образования на занятых австро-венгерскими войсками землях занималось «Бюро культурной помощи для оккупированных земель Волини и Холмщины» во главе с И. Крипякевичем, основанное ещё в августе 1915 года. В Австро-Венгрии собирались средства на организацию украинских школ. Крипякевич призывал вербовочные комиссариаты на местах создавать школьные комитеты из местных украинских деятелей и подавать ходатайства окружному командованию о создании школы с украинским языком преподавания и изучением немецкого языка⁷⁹³.

Первые школы на Волини открылись в марте 1916 года. Сечевые стрельцы активно участвовали в их работе и даже преподавали там. Всего при участии УСС открылось 50 начальных школ и 2 семиклассных⁷⁹⁴. Детей учили украинскому правописанию, знакомили с литературой, разучивали песни, передавали им приветствия от учеников украинских школ Галиции⁷⁹⁵. Для местных учителей, желавших преподавать в новых школах, УСС открыли подготовительные курсы. «Хотя бы те десять с лишним сёл, где будут школы, будут настолько счастливы, что им откроются глаза, кто они, чьи сыновья,

⁷⁹⁰ 3 листів полк. Дмитра Вітовського. Матеріяли до історії Легіону УСС // Літопис Червоної Калини. 1937. Ч. 2. С. 7.

⁷⁹¹ *Калищук О. М.* Указ. соч. С. 135.

⁷⁹² *Лазарович М. В.* Указ. соч. С. 296 – 297.

⁷⁹³ *Калищук О. М.* Указ. соч. С. 116.

⁷⁹⁴ Там же. С. 112.

⁷⁹⁵ Там же. С. 160, 144.

каких родителей», – писал Д. Витовский⁷⁹⁶. Кадров для украинских школ на «освобождённых землях» не хватало катастрофически. Среди галичан на призыв ехать на Волынь откликнулись немногие, но те, кто вызывался, делали это охотно и соглашались отправиться «работать на пользу местного украинского населения» кем угодно и когда угодно⁷⁹⁷. Молодые учительницы из Галиции проявляли фанатичную преданность своему делу: 21-летняя А. Гайдучок проводила в школе целый день и ещё давала частные уроки, а 20-летняя С. Сидорович и вовсе какое-то время вела все занятия одна, пока в школу не нашли других учителей⁷⁹⁸. Учительница школы в Ковеле И. Пеленская целенаправленно вела переписку с чиновниками на украинском языке. Когда часть её учеников предпочла перейти в польскую школу, женщина покончила с собой⁷⁹⁹. К середине августа 1916 года из 41 учителя украинских школ на Волыни 22 были приезжими из Австро-Венгрии, причём 18 из них были военными⁸⁰⁰.

Сотрудничество с евреями на «освобождённых землях» было неизбежным – в ВУС и СОУ это понимали, поэтому, провозглашая на украинской территории право национальных меньшинств на «свободное культурное развитие», отмечали, что прежде всего речь идёт о евреях⁸⁰¹. Это давалось непросто – один волынский украинский деятель признавался И. Крипякевичу, что галичане недолюбливают евреев⁸⁰². В крупнейшей из украинских школ на Волыни из 301 ученика было 35 православных, 7 римокатоликов и 259 иудеев. Стрельцы и учительница С. Сидорович были не в восторге, но масштабы школы для них были важнее⁸⁰³. Чтобы убедить АОК,

⁷⁹⁶ Лазарович М. В. Указ. соч. С. 299.

⁷⁹⁷ См. письма украинских учителей в ВУКС: ВР ЛННБУ. Ф. 9. Од. зб. 4378. Арк. 1 – 1зв, 4 – 5.

⁷⁹⁸ Калищук О. М. Указ. соч. С. 140, 122.

⁷⁹⁹ Там же. С. 145 – 146.

⁸⁰⁰ Там же. С. 117.

⁸⁰¹ Там же. С. 124 – 125.

⁸⁰² Там же. С. 126.

⁸⁰³ Там же. С. 123, 107. Надо заметить, что после пертурбаций, вызванных летним наступлением русской армии, к началу 1916–1917 учебного года ситуация существенно изменилась: на 212 учащихся приходилось 111 православных, 29 католиков и 72 иудея (Там же. С. 121 – 124).

что вербовка в УСС проходит эффективно, комиссары даже туда привлекли несколько десятков волынских евреев⁸⁰⁴.

Состоянием школьного вопроса в Холмщине, где украинцам Австро-Венгрии не удалось развить ту же активность, что и на Волыни, украинцы продолжали интересоваться даже после её передачи в состав Люблинского генерал-губернаторства в апреле 1916 года. Так, в конце того же месяца И. Крипякевич просил А. Барвинского подробно расспросить приехавшего во Львов школьного инспектора из Холма о положении дел в регионе⁸⁰⁵.

В греко-католической церкви и близких к ней кругах витала идея возвращения на Волынь и в Холмщину греко-католичества, которое значительная часть местного населения исповедовала до середины XIX века. Представители церкви заявляли, что многие украинцы Холмщины приняли латинский обряд, чтобы «сохранить свою веру» ценой «денационализации»⁸⁰⁶, и в условиях свободы уния вытеснит «схизму»⁸⁰⁷. Эту точку зрения разделял и ВУС: в январе 1916 года он предложил АОК как можно скорее отправить на Холмщину несколько греко-католических священников для окормления тех, кто «в душей своей всегда оставался предан униатской вере», и разработки предложений по организации униатской церкви в регионе. Для православных жителей предполагалось привлечь украинских православных священников из Буковины⁸⁰⁸. Галицийско-украинские газеты осуждали ущемление прав греко-католической паствы и украинского языка в Холмщине и выражали надежду, что власти восстановят справедливость на «освобождённых землях» и «поставят на соответствующие места соответствующих людей»⁸⁰⁹.

В школах на Волыни приезжие униатские священники, преподававшие закон божий, старались воздерживаться от пропаганды унии. Акцент делался

⁸⁰⁴ Лазарович М. В. Указ. соч. С. 296.

⁸⁰⁵ ВР ЛННБУ. Ф. 11. Од. зб. 1523, п. 102. Арк. 1.

⁸⁰⁶ Дзерович Ю. Одна й та сама справа – а дві мірки // Нива. 1 марта 1916. Ч. 3. С. 246.

⁸⁰⁷ Стефанович А. [Без заголовка] // Нива. 1 марта 1916. Ч. 3. С. 153.

⁸⁰⁸ Das Präsidium des Allg. Ukr. N-Rates an das k. u. k. AOK: Über die Entsendung ukrain. Priester nach Cholmland zur Befriedigung der religiösen Bedürfnisse der dortigen ukrain. Bevölkerung. Wien, 11. Jänner, 1916 // Ereignisse in der Ukraine... S. 108.

⁸⁰⁹ Діло. 10 грудня 1915. Ч. 120. С. 1; Перед новим лихом // Українське слово. 9 лютого 1916. Ч. 31. С. 1.

на том, что объединяет православных и униатов, например, на «украинских» святых, таких как князь Владимир и княгиня Ольга⁸¹⁰. Возмущение в церковных кругах вызвала статья Р. Заклинского «Одна проблема», опубликованная в «Шляхах». Автор призывал униатских священников на Волыни вести себя максимально осторожно, дабы не вызвать обвинений в насаждении унии⁸¹¹. Околоцерковный журнал «Нива» возмущался – о каких призывах к осторожности может идти речь, если «до сих пор не послали мы в Холмщину ни одного священника, не послали туда ни одной брошюры или журнала, о какой-то акции хотя бы в будущем даже не слышно»⁸¹².

Польская сторона с беспокойством следила за активностью украинцев на оккупированных территориях Российской империи, особенно в Холмщине, принадлежность которой для польского общества была болезненным вопросом с довоенных времён. ГКН возмущался попытками «искусственно создать» украинское движение в регионе, где его никогда не было, и требовал от австро-венгерских властей присоединить поветы исторической Холмщины к Люблинскому генерал-губернаторству, что означало бы признание их польского характера⁸¹³. Старания ВУС польская пресса иронично называла бесполезной «бумажной войной», отмечая, что никакого украинства на оккупированных землях Российской империи нет⁸¹⁴.

§ 3.4. Россия и другие альтернативы

Если потенциальное сотрудничество с Россией было невозможно в силу позиции самих русских властей, то её союзницы по Антанте в перспективе могли стать ориентирами для западных украинцев. Уже во время войны западноукраинская печать открыто называла Великобританию и Францию «культурными» странами, виноватыми лишь в участии в развязанной Россией

⁸¹⁰ Калищук О. М. Указ. соч. С. 160 – 161.

⁸¹¹ Заклинський Р. Одна проблема // Шляхи. С. 172 – 174.

⁸¹² На біжучі теми // Нива. 1 марта 1916. Ч. 3. С. 188.

⁸¹³ Szymbczak D. Między Habsburgami a Hohenzollernami. S. 128 – 129, 123 – 124.

⁸¹⁴ См., напр.: Panaś J. Stosunki religijne i narodowe na Podlasiu // Kurjer Lwowski. 17 Lutego 1916. Nr. 86. S. 1.

агрессивной войне. Но мысли о возможности установить контакты с Антантой украинские политики Австро-Венгрии не допускали⁸¹⁵. В начале 1915 года в Осло министр иностранных дел нейтральной Норвегии пытался убедить члена УРП О. Назарука, приехавшего в качестве представителя СОУ, что украинцам Австро-Венгрии необходимо выступить на стороне Антанты. Назарук передал совет норвежского министра лидерам австрийских украинцев сначала в письме, а спустя три месяца и устно, но никаких шагов за этим не последовало⁸¹⁶. Попытки западноукраинских политиков наладить украинскую пропаганду в антироссийском ключе в нейтральных странах также не имели успеха – обострять отношения с Россией никто не хотел. Глава МИД Швеции, который «боялся как огня любого недопонимания с царской Россией и совсем этого не скрывал»⁸¹⁷, в беседе с О. Назаруком пригрозил тому выдворением из Швеции за антироссийскую пропаганду, а потом сразу же сообщил об этом русскому посланнику А. В. Неклюдову. «На этом и покончились переговоры Мазепы с Карлом XII», – острил Неклюдов в донесении С. Д. Сазонову⁸¹⁸.

До самого вступления США в войну в апреле 1917 года украинцы Австро-Венгрии пытались заручиться поддержкой украинской диаспоры за океаном и с её помощью доносить свою позицию до американских правящих кругов. С 1914 года ГУС, а затем ВУС в Америке представлял Семён Демидчук⁸¹⁹. Положение дел в США его разочаровывало – весной 1915 года он писал К. Левицкому, что все диаспоры, кроме немецкой и ирландской, настроены против Германии: «Свободная Америка следует за деспотической Россией!»⁸²⁰. Деятельность открытого Демидчуком пресс-бюро не приносила заметных плодов: в письме В. Степанковскому он жаловался на нехватку

⁸¹⁵ Парфирьев Д. С. Украинские политики Австро-Венгрии и Антанты (1914–1918 годы) // Новая и новейшая история. 2019. № 6. С. 155 – 156.

⁸¹⁶ Назарук О. Галицька делегація в Ризі: 1920. Спомини учасника. Львів, 1930. С. 50 – 52; *Он же*. В українській дипломатичній службі в роках 1915–1923 // Літопис Червоної Калини. 1938. Ч. 10. С. 16 – 17.

⁸¹⁷ Там же. С. 16.

⁸¹⁸ АВП РИ. Ф. 151. Оп. 474. Д. 20. Л. 2 – 2об.

⁸¹⁹ О. Н. Українці в Америці під теперішню хвилю // Шляхи. 1916. Ч. 3-4. С. 128.

⁸²⁰ Левицький К. Історія визвольних змагань... С. 123.

новостей с Украины и просил делиться с ним информацией, чтобы в Америке заметили его работу⁸²¹.

Уникальное положение среди нейтральных стран имела Швейцария, где были налажены немногочисленные каналы связи между австрийскими украинцами и Россией. Важнейшими связующими звеньями были жившие в Лозанне эмигранты из России В. Степанковский и граф М. Тышкевич. Оба поддерживали связь с тайным агентом русского МИД в Берне В. Сватковским, передавая ему информацию от австрийских политиков. Сватковский, в свою очередь, перенаправлял сведения русскому посланнику в Берне, а тот – непосредственно в МИД⁸²².

Именно на основе сведений от В. Панейко, переданных Степанковским, в апреле 1916 года Сватковский составил записку о настроениях украинцев Австро-Венгрии⁸²³. В записке говорилось, что часть украинских кругов обсуждает, как действовать в случае русского успеха в Галиции – «остаться до конца в австрийском лагере или при известных условиях попробовать добиться осуществления главных пожеланий, хотя бы и в более скромных размерах с Россией и в России»⁸²⁴. В дополнении к этой записке Сватковский отмечал, что некие деятели «более близких к нам оттенков» готовы даже к установлению присоединённой к России Галиции «общерусского режима», при котором выигрыш для украинцев заключался бы в объединении украинских земель⁸²⁵. Сватковский выделял три плюса ориентации на Россию в глазах «лучших людей украинского лагеря» – возможность объединения всех украинских земель, экономические преимущества вследствие выхода на российский рынок и «спасение и от поляков, и от еврейского засилья»⁸²⁶. Потенциальным лидером пророссийской группировки Сватковский называл В. Бачинского, одного из лидеров оппозиции К. Левицкому в УНДП: «Лицо,

⁸²¹ ГА РФ. Ф. Р-7050. Оп. 1. Д. 40. Л. 1 – 1об.

⁸²² См., напр.: АВП РИ. Ф. 151. Оп. 474. Д. 31. Л. 3 – 9.

⁸²³ АВП РИ. Ф. 151. Оп. 474. Д. 159. Л. 195.

⁸²⁴ Там же. Л. 294.

⁸²⁵ Там же. Л. 296.

⁸²⁶ АВП РИ. Ф. 151. Оп. 474. Д. 27. Л. 8.

много беседовавшее с ним в эту пору, вынесло вполне определённое впечатление, что масса людей, шедших с Левицким за Австрию, пойдут при известных обстоятельствах с Бачинским за Россию»⁸²⁷. Кроме записки Сватковского ничто не указывает на подобные намерения этого политика. Авторитет Бачинского как общенационального лидера был сомнителен – коллеги посмеивались над его карикатурной упитанностью и репутацией алкоголика⁸²⁸. Впрочем, уже после войны Бачинский обнаружит готовность к компромиссной политике. В 1920-х годах, после окончательного присоединения Восточной Галиции к Польше, он возглавит политическую группировку «автономистов», сторонников гибкой политики по отношению к Варшаве, и будет заклеимён бывшими соратниками как предатель⁸²⁹.

Вопрос о взаимодействии с русскими властями в самих Галиции и Буковине не стал чисто умозрительным. К осени 1915 года, после освобождения большей части этих земель войсками Центральных держав и стабилизации линии фронта, русская армия продолжала контролировать некоторые районы Галиции, включая крупный город Тернополь. Кроме того, памятуя о том, как быстро русская армия продвигалась на запад в 1914 году, австрийские украинцы не сбрасывали со счетов возможности её возвращения.

На руку украинскому движению сыграло то, что вместе с русской армией Галицию покинули почти все русофилы, которых после репрессий 1914 года в регионе и без того поубавилось. Отчётливее всего это ощущалось в поветах Лемковщины, где их позиции прежде были особенно сильны: старосты рапортовали в наместничество, что из одних гмин ушли десятки семей, а в других не осталось почти никого⁸³⁰. В местностях, где русофильские настроения были слабее, проявлялась та же тенденция – «все, кто был

⁸²⁷ Там же. Л. 10.

⁸²⁸ Современники вспоминали о Бачинском как о «заядлом поглотителе алкоголя», внешне «похожем на выпуклую бочку» (*Рудницький М.* Письменники зблизька. Книга третя. Львів, 1964. С. 89); как о человеке, который «сильно и долго пил и ничем кроме выпивки не занимался» (Лист О. Назарука до В. Липинського. 22 квітня 1927 // Вячеслав Липинський. Архів. Т. 7. С. 412).

⁸²⁹ *Samuś P.* Wicemarszałek Wasyl Mudryj (1893–1966). Ugody polsko-ukraińskiej orędownik daremny. Warszawa, 2017. S. 177.

⁸³⁰ ЦДАУЛ. Ф. 146. Оп. 8. Спр. 1896. Арк. 50; Спр. 1892. Арк. 6.

благосклонен к москалям, ушли вместе с москалями»⁸³¹. Бегство русофилов позволило украинским кругам дискредитировать конкурентов окончательно и расчистило им поле для работы с местными жителями. Украинская пресса подчёркивала, что русофильство не имеет влияния на широкие слои населения. «Вызовы русофильских злорадных гиен – с их цареславиями, православиями и панславизмами не сломили основы украинских народных масс, а когда в этом испытании огнём на ту сторону отпали никчёмные стружья, этим лишь очистился наш народный корень от опасной заразы» – писал К. Левицкий в канун нового 1916 года⁸³². Ему вторил Н. Василько, отмечавший, что «украинские мужики» Буковины, не считая «морально сбитых с толку единиц», остались преданными императору и «родному краю»⁸³³. Приносила плоды антирусофильская пропаганда в армии: военнослужащие-украинцы ругали «кацапов», которые «в нашу родную землю москалей впустили» и «за нас взяли рубли»⁸³⁴.

К осени 1915 года на территории Российской империи оказалось большое количество австрийских украинцев – военнопленных и административно сосланных, так называемых «заложников». Среди последних были униатские священники во главе с митрополитом Галицким, журналисты и публицисты, представители общественных и культурно-просветительских организаций и политики самого разного калибра – вплоть до депутатов парламента. Хотя русские власти относились к украинскому движению негативно, украинские интеллигенты и активисты не претерпевали в России особых лишений и не выделялись на фоне австро-венгерских подданных других национальностей, что с обидой констатировали их антагонисты-русофилы⁸³⁵. Под особым надзором и в изоляции находился

⁸³¹ ЦДДАУЛ. Ф. 146. Оп. 8. Спр. 1896. Арк. 71.

⁸³² *Левицкий К.* Український нарід у світовій війні // Діло. 7 січня 1916. Ч. 7. С. 2.

⁸³³ *Василько Н.* Мій новорічний поклін буковинським Українцям // Буковина. 15 січня 1916. Ч. 3. С. 1.

⁸³⁴ Прочитированные слова взяты из стихотворений собственного сочинения, присланных военнослужащими-украинцами в редакцию газеты «Свобода» (*Заярнюк А.* Указ. соч. С. 216).

⁸³⁵ В отчёте руководству представитель Галицко-русского общества в Петрограде И. Белик возмущался, что «мазепинские «сечевики» пользуются льготами для остальных военнопленных-славян и «легко трудоустраиваются, в отличие от «русских галичан» (РГИА. Ф. 909. Оп. 1. Д. 426. Л. 18, 21). Другие русофилы жаловались, что украинцы беспрепятственно распускают слухи о германских и австрийских победах и

лишь митрополит Андрей Шептицкий как самый привилегированный «заложник».

Владимир Охримович, один из основателей УНДП, отбывал ссылку в Енисейской губернии. В частных письмах из деревни на Ангаре, где насчитывалось всего 40 домов, политик жаловался, что живёт на «краю света» и чувствует «одинокость и потеряность»⁸³⁶. Депутат рейхсрата от УНДП Тимофей Старух, арестованный 14 июня 1915 года, отбывал ссылку в Ядрине Казанской губернии. Его статус парламентария в документах полицейского ведомства никак не фигурировал – он считался «непривилегированным» арестантом⁸³⁷. Старуху повезло больше, чем Охримовичу: в Ядрине жило несколько сотен галичан, в том числе интеллигенты-украинцы⁸³⁸. Депутат рейхсрата с Буковины Николай Спинул, арестованный 3 сентября 1914 года в Черновцах за «вредную агитацию в народе против России», более года провёл в Тобольске. Благодаря усилиям Н. Василько Спинула и ещё нескольких черновецких «заложников» удалось освободить при посредничестве посольства США в Петрограде⁸³⁹. Свои впечатления от пребывания в России Спинул подробно изложил в очерках в газете «Буковина»⁸⁴⁰.

Самым удачливым из украинских парламентариев, оказавшихся в зоне русской оккупации, был Теофил Окуневский. Вскоре после ареста политика отпустили, и он с семьёй перебрался в Киев – родной город жены. Здесь Окуневский прожил два года и даже сумел найти работу, а после Февральской революции вернулся в Австро-Венгрию, где продолжил парламентскую деятельность⁸⁴¹.

«развращают галицкий народ» (Военнопленные в Томске // Прикарпатская Русь. 25 января (7 февраля) 1915. № 1538. С. 4; ГА РФ. Ф. 541. Оп. 1. Д. 254. Л. 1об).

⁸³⁶ О судьбе Охримовича подробнее см.: *Парфирьев Д. С.* Владимир Охримович и его путь в Сибирь // Сибирские исторические исследования. 2020. № 1. С. 166 – 187.

⁸³⁷ Государственный исторический архив Чувашской Республики. Ф. 359. Оп. 2. Д. 201. Л. 3, 4.

⁸³⁸ ЦДІАУЛ. Ф. 372. Оп. 1. Спр. 83. Арк. 13зв.

⁸³⁹ ГА РФ. Ф. 124. Оп. 69. Д. 402. Л. 1 – 1об; *Добржанський О.* Від Є. Гакмана до М. Василька. Українські депутати від Буковини в Австрійській державній раді (1861–1918 рр.) // Україна ХХ ст.: культура, ідеологія, політика. Збірник статей. Вип. 15. У 2-х ч. Ч. 1. К., 2009. С. 64.

⁸⁴⁰ *Спинул Н.* Спостереження підчас московської неволі // Буковина. 15 січня 1916. Ч. 3. С. 2.

⁸⁴¹ *Окуневський Т.* Указ. соч. С. 116.

С мая 1915 года украинских «заложников» в России организовано поддерживало киевское «Общество для оказания помощи населению Юга России, пострадавшему от военных действий», по сути – «замаскированный украинский комитет вспомоществования»⁸⁴². Общество помогало желающим добиться смены места жительства, правда, за их собственный счёт⁸⁴³. С лета 1915 многие видные украинские деятели из числа сосланных обосновались в Киеве: директор общества «Днепр» С. Федак, К. Паньковский, И. Свенцицкий и другие. Первое время они сидели в заключении, затем их взяли «на поруки» киевские украинцы⁸⁴⁴. Некоторые украинские «заложники» искали помощи у партии кадетов, открыто критиковавших политику русских властей в Галиции, в том числе у председателя партии П. Н. Милюкова. Депутату рейхсрата М. Петрицкому Милюков помог добиться замены тюремного заключения на ссылку в Казанскую губернию⁸⁴⁵. Политик Д. Стахура в январе 1916 года пытался связаться с Милюковым⁸⁴⁶, и, видимо, успешно, поскольку в ноябре того же года он советовал своему однопартийцу тоже обратиться за помощью к кадетскому лидеру или «другому какому-нибудь влиятельному депутату»⁸⁴⁷. Большинство писем Милюкову от галичан содержали просьбы помочь материально или одолжить средства займа⁸⁴⁸.

В украинских кругах Австро-Венгрии о высланных в Россию земляках не забывали. В прессе и публицистике их называли «сибиряками», причём слово «Сибирь» в этом контексте применялось едва ли не к любой части России⁸⁴⁹. Газеты публиковали подробные списки «сибиряков» с указаниями мест текущего пребывания⁸⁵⁰. Тщательнее всего отслеживалась судьба Андрея

⁸⁴² Дорошенко Д. Указ. соч. С. 48.

⁸⁴³ ЦДАУЛ. Ф. 372. Оп. 1. Спр. 20. Арк. 55.

⁸⁴⁴ Дорошенко Д. Указ. соч. С. 54 – 56; С. Б. 3 оповідання політичного полоненого // Діло. 17 червня 1917. Ч. 140. С. 1.

⁸⁴⁵ ГА РФ. Ф. 124. Оп. 54. Д. 1886. Л. 3; М. Грушевський – М. Мочульському. 15 (28) травня, Казань // Листи Михайла Грушевського до Михайла Мочульського (1901–1933). Львів, 2004. С. 66.

⁸⁴⁶ ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 6711. Л. 1 – 2об.

⁸⁴⁷ ЦДАУЛ. Ф. 372. Оп. 1. Спр. 22. Арк. 163в.

⁸⁴⁸ ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1913. Л. 2, 5об, 7.

⁸⁴⁹ Так, в июле 1915 года газета «Новое слово» озаглавила словами «Третий украинский депутат в Сибири» заметку о доставлении Т. Старуха в Курск (Новинки // Нове слово. 8 липня 1915. Ч. 15. С. 3).

⁸⁵⁰ Вивезені Українці // Українське слово. 6 грудня 1915. Ч. 147. С. 3; Вивезені Українці // Українське слово. 7 грудня 1915. Ч. 148. С. 3.

Шептицького⁸⁵¹. Председатель палаты депутатов рейхсрата просил, чтобы власти добились обмена высланных парламентариев⁸⁵².

Почти никто из пленных и ссыльных галицийских и буковинских украинцев прежде не бывал в России, во всяком случае, в её азиатской части. При упоминании Сибири, по словам поэтессы К. Малицкой, перед глазами у них с земляками вставляли картинки из польской литературы: «бескрайняя снежная тундра, непролазная тайга и закованные в кандалы люди в шахтах»⁸⁵³. Постепенно украинцы убедились в гипертрофированности своих представлений. Пожив некоторое время в Сибири, Малицкая расхотела переезжать в центральные губернии: «Тут здоровый воздух, народ не относится к нам враждебно и, как бы там ни было, жизнь дешевле»⁸⁵⁴. Галичан и буковинцев воодушевляли встречи с соплеменниками. На понятном языке те спрашивали их, считают ли они себя украинцами, знают ли что-то о Шевченко, и так далее⁸⁵⁵. Те, кто жил в Киеве, активно взаимодействовали с местными единомышленниками, посещали знаковые для украинского движения достопримечательности и памятные места. «Такого впечатления я ещё в своей жизни не испытывал. Меня охватила дрожь, и все мы чувствовали, что дух Тараса витает среди нас» – вспоминал С. Федак о посещении могилы Т. Шевченко⁸⁵⁶. Трудно не согласиться с Марком фон Хагеном, что оккупация военных лет «впервые в современной истории объединила две Украины», упрочив веру украинских активистов в идею независимости⁸⁵⁷.

«Вторая оккупация» для украинцев Галиции и Буковины была значительно мягче «первой». Военные власти прислушались к аналитикам, призывавшим подойти к делу осторожно, дабы породить среди украинцев

⁸⁵¹ См., напр.: Нові напасти на митрополита Шептицького // Діло. 21 грудня 1915. Ч. 131. С. 1 – 2.

⁸⁵² Акція правительства в цілі увільнення вивезених послів // Українське слово. 24 падолиста 1915. Ч. 135. С. 3.

⁸⁵³ Малицька К. На хвилях світової війни // Малицька К. Твори. С. 391.

⁸⁵⁴ Лист К. Малицької до С. Охримовича. Пинчуга, 3 марта 1916 // Там же. С. 449.

⁸⁵⁵ См., напр.: Стечишин С. Зі споминів полоненого // Літопис Червоної Калини. 1932. Ч. 7-8. С. 17 – 21; Герчанівський Д. У російському полоні // Андрій Мельник. 1890–1964. Спогади. Документи. Листування. К., 2011. С. 78.

⁸⁵⁶ Федак С. Мої спомини // Московська окупація Галичини... С. 371.

⁸⁵⁷ Hagen M., von. Op. cit. P. 104.

«новые направления мысли, примирённые с русской государственной идеей»⁸⁵⁸. Как писал Д. Дорошенко, «не было уже тенденции непременно лезть в душу завоёванному населению, преследовать его веру, его язык»⁸⁵⁹. Осенью 1916 года в подконтрольных русским военным районах Галиции были сняты ограничения на преподавание на украинском и польском языках в школах. Недовольство со стороны МИД и русских консервативных кругов игнорировалось – задачи армейского тыла были важнее⁸⁶⁰. Это закономерно вызывало негодование русофилов. Один из них жаловался Д. Вергуну 27 октября 1916 года: «Русская политика в Галичине это нечто невероятное. Разрешили открыть Крушельницкому мазепинскую Гимназию в Городенке, какие-то представители В. З. С. [Всероссийского земского союза – Д. П.] Лейба и К^о в Коломые открывают в сотрудничестве с мазепинцами приют для «румынских» детей. Конфискованные австрийцами русские общества и дальше остаются в руках мазепинцев»⁸⁶¹. Архиепископ Антоний в самом начале 1917 года сообщал черновицкому губернатору, что галичан «одолевают в Галиции поляки и мазепинцы; по мазепинским учебникам преподают в школах, в каковых учебниках поносятся Россия и православие и восхваляются Франц-Иосиф и Иван Мазепа»⁸⁶².

Смягчение политики не помогло. Олферьев признавался Шиллингу, что недоволен настроениями местного населения: «От прежнего раболепства и, как будто бы, симпатий – никакого следа, скорее проглядывает нечто близкое к озлоблению и сочувствию австрийцам»⁸⁶³. В пустом крестьянском доме в деревне Тростянец, где остановился генерал В. И. Селивачёв, красовалась надпись на украинском языке: «Ты москальская свинья!!!»⁸⁶⁴. «Православные» галичане, – писал депутат Государственной думы Н. Д. Крупенский, –

⁸⁵⁸ АВП РИ. Ф. 151. Оп. 474. Д. 159. Л. 325об – 326.

⁸⁵⁹ *Дорошенко Д.* Указ. соч. С. 69.

⁸⁶⁰ *Бахтурина А. Ю.* Указ. соч. С. 224.

⁸⁶¹ РГИА. Ф. 909. Оп. 1. Д. 200. Л. 10об.

⁸⁶² Архиеп. Антоний, Харьков – Ф. Ф. Трепову, Черновицы, Буковина. 18 января 1917 г. // Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг.: Материалы перлюстрации Департамента полиции. М., 2014. С. 535.

⁸⁶³ АВП РИ. Ф. 151. Оп. 474. Д. 179. Л. 47.

⁸⁶⁴ *Селивачёв В. И.* Дневники. Сентябрь 1915 – август 1916 г. М., 2020. С. 496.

оказывались православными до следующего униатского богослужения и русофилами до следующего австрийского воздействия». Парламентарий отмечал, что русские войска в последнее время небезосновательно подозревали русофилов в шпионаже в пользу «своих владык австрийцев»⁸⁶⁵.

В сентябре войска Центральных держав смогли остановить российское наступление в Восточной Галиции и избежать новой оккупации Львова. Несмотря на это, 22 сентября ВУС обнародовал «воззвание к культурному миру» с «самым решительным протестом» против преследования украинского языка и культуры в Галиции и Буковине. В конце воззвания говорилось, что украинцы стремятся к «такому упорядочению отношений в восточной и центральной Европе, которое давало бы украинскому народу полную возможность самостоятельного национально-политического развития, свободного от верховодства соседних народов»⁸⁶⁶. Журнал «Шляхи» назвал это обращение неудачным и запоздалым⁸⁶⁷. В. Сватковский предполагал, что воззвание направлено на возбуждение антироссийских настроений среди украинцев в незанятой русскими части Галиции⁸⁶⁸.

§ 3.5. «Обухом по голове»: акт 5 ноября и его последствия

К концу июля 1916 года К. фон Штюргк и премьер-министр Транслейтании И. Тиса окончательно примирились с провалом австро-польской концепции и бесполезностью противостоять Германии в вопросе будущего польских земель⁸⁶⁹. В августе 1916 года властям Дунайской монархии пришлось согласиться на провозглашение марионеточного Польского королевства на оккупированных австро-германскими войсками польских землях Российской империи. Дабы предотвратить возможные польско-германские претензии на Галицию, австро-венгерская сторона

⁸⁶⁵ ГА РФ. Ф. 541. Оп. 1. Д. 209. Л. 34.

⁸⁶⁶ До всіх культурних народів світа // Діло. 22 вересня 1916. Ч. 232. С. 1.

⁸⁶⁷ Відклик Загальної Української Ради до культурного світа // Шляхи. Серпень 1916. С. 599.

⁸⁶⁸ АВП РИ. Ф. 151. Оп. 474. Д. 31. Л. 9.

⁸⁶⁹ Shanafelt G. W. Op. cit. P. 89 – 90.

добилась включения в текст соответствующего манифеста пункта о провозглашении Галиции «неделимым целым» в составе империи Габсбургов⁸⁷⁰. Это означало автономизацию региона, долгожданную для поляков и совершенно неприемлемую для украинцев.

Если ещё в конце августа 1916 года «Дило» называло планы по автономизации Галиции утопией⁸⁷¹, то в конце октября эта перспектива уже не считалась невозможной. Газета предупреждала, что на «примирение с польской государственностью» на своей земле австрийские украинцы ни за что не пойдут⁸⁷². Последнюю треть месяца украинские круги провели в нервной обстановке. 21 октября в Вене австрийским социал-демократом Ф. Адлером был убит глава австрийского правительства Штюргк – главный адресат всех просьб и жалоб украинских политиков. 28 октября на заседании ВУС Жук заявил, что руководство совета ведёт себя как «рабы и слуги»: «Мы не умеем себя вести ни с другими народами, ни с министрами. Если люди, стоящие во главе, так себя ведут, то кто будет считаться с нами?»⁸⁷³.

Решение об автономизации не было шоком: разговоры об этом поползли по Вене за несколько дней до обнародования. На фоне этих слухов украинские депутаты рейхсрата попросили нового премьер-министра Эрнеста фон Кёрбера об аудиенции. На приёме, который состоялся вечером 4 ноября, они возмущались, что правительство не только не согласовало с ними планы насчёт Галиции, но и вообще не поставило в известность о своих намерениях. К. Левицкий напомнил, что автономизация помешает воплотить «единственно оправданные и полезные для государства требования» о разделе проблемного региона и «отдаст весь украинский народ в Галиции на съедение его национальному противнику»⁸⁷⁴. Кёрбер пояснил, что решение императора было для него самого свершившимся фактом, и пообещал в будущем обсудить

⁸⁷⁰ *Потик С.* Указ. соч. С. 114 – 115.

⁸⁷¹ Діло. 23 серпня 1916. Ч. 206. С. 1.

⁸⁷² Діло. 26 жовтня 1916. Ч. 261. С. 1.

⁸⁷³ *Патер І.* Союз визволення України. С. 172.

⁸⁷⁴ «Гарантії і кавтелі» д-ра Кербера // Діло. 9 падолиста 1916. Ч. 273. С. 1.

с украинцами пути реализации императорского решения⁸⁷⁵. «Д-р Кёрбер внимательно выслушал все выводы представителей украинского народа и пробовал их успокаивать, – сообщало «Дило», – но это, разумеется, не имело и не могло иметь успеха»⁸⁷⁶. Украинцы покинули министра-президента раздосадованными. На следующий день, 5 ноября 1916 года, в Варшаве и Люблине германским и австрийским генерал-губернаторами был оглашён манифест от имени императоров Вильгельма II и Франца Иосифа I о создании Польского королевства и – как следствие – было обнародовано решение о повышении самостоятельности Галиции.

Акт 5 ноября ударил по репутации К. Левицкого и Н. Василько, которые два года вели кулуарные переговоры с австрийскими властями и заверяли коллег, что те удовлетворят требования украинцев. Теперь именно им предстояло отвечать перед общественностью за произошедшее. Главной мишенью критики стал Василько.

5 ноября во Львове собрался НК УНДП. К. Левицкого на заседании не было. Присутствующие приняли резолюцию с требованием такого переустройства Австрии, при котором из украинских земель, как минимум из Восточной Галиции, будет создана отдельная украинская провинция со своими сеймом и администрацией⁸⁷⁷. Вечером того же дня Василько письменно уведомил Левицкого, что слагает полномочия вице-президента ВУС. Он писал, что отныне деятельность этого органа противоречит решению императоров, следовательно, она стала «абсолютно иллюзорной». Политик добавил, что на ближайшем заседании он предложил бы распустить ВУС, но из-за ухудшившегося самочувствия просит сделать это самого Левицкого. Письмо было опубликовано в прессе⁸⁷⁸. Позднее сам Василько пояснял, что, слагая полномочия, пытался привлечь внимание властей к возможным

⁸⁷⁵ Українська депутація у Кербера // Діло. 7 падолиста 1916. Ч. 271. С. 2; Українська парламентарна репрезентація супроти цісарського письма в справі розширення автономії Галичини // Там же.

⁸⁷⁶ «Гарантії і кавтелі» д-ра Кербера // Діло. 9 падолиста 1916. Ч. 273. С. 1.

⁸⁷⁷ Цит. по: *Левицький К.* Історія визвольних змагань... С. 426 – 427.

⁸⁷⁸ Письмо посла Василька до посла Костя Левицького // Українське слово. 9 падолиста 1916. Ч. 274. С. 3; *Василько Н.* Штірк – Кербер // Буковина. 10 падолиста 1916. Ч. 3. С. 2.

последствиям манифеста⁸⁷⁹. Противники политика скептически отнеслись к его отходу от дел и болезни: «Трудно не заметить, что г-н Василько, который усиленно рвётся руководить не только буковинской, но и галицийской политикой, почему-то всё время пропадает с горизонта или заболевает тогда, когда наш национальный воз заносит в дебри», – иронизировало «Украинское слово»⁸⁸⁰.

6 ноября Левицкий отчитался перед членами ВУС о ходе переговоров, которые они с Василько более двух лет вели с властями, после чего весь президиум сложил полномочия⁸⁸¹. Как позднее писал член президиума В. Темницкий, они с коллегами приняли такое решение не в знак признания своих ошибок, но дабы подчеркнуть, «как болезненно поразило их то, что произошло»⁸⁸². Впрочем, в письме однопартийцу Темницкий оценивал ситуацию иначе, констатируя, что Штюргк «надул наших», и виня себя за то, что «так верил Штюргку и был глух к вашим предостережениям»⁸⁸³.

7 ноября в Вене проходило пленарное заседание всех депутатов-украинцев под председательством старейшего парламентария Ю. Романчука. Собравшимся предстояло выработать консолидированную позицию по поводу автономизации Галиции⁸⁸⁴. Заседание проходило целый день. В итоге было решено заявить, что украинский народ никогда не признает автономизации Галиции под польским верховенством и никогда не откажется от требования создать украинскую автономную провинцию в Австрии⁸⁸⁵. К. Левицкий сложил полномочия главы УПК; так же поступил глава парламентского клуба Украинской радикальной партии (УРП) Л. Бачинский⁸⁸⁶. Народный комитет УНДП обратился к УПК с призывом любыми средствами помешать

⁸⁷⁹ ЦДІАУЛ. Ф. 746. Оп. 1. Спр. 6. Арк. 6.

⁸⁸⁰ На чисту воду! // Українське слово. 15 листопада 1916. Ч. 279. С. 1.

⁸⁸¹ *Левицький К.* Історія визвольних змагань... С. 428 – 429.

⁸⁸² *Темницький В.* Загальна Українська Рада // Кривавого року. С. 85.

⁸⁸³ ЦДІАУЛ. Ф. 309. Оп. 1. Спр. 2258. Арк. 127.

⁸⁸⁴ Українська парламентарна репрезентація супроти цісарського письма в справі розширення автономії Галичини // Діло. 7 листопада 1916. Ч. 271. С. 2.

⁸⁸⁵ По безповоротнім заломанню лінії // Українське слово. 11 листопада 1916. Ч. 276. С. 1.

⁸⁸⁶ Українська парламентарна репрезентація супроти цісарського письма в справі розширення автономії Галичини // Діло. 7 листопада 1916. Ч. 271. С. 2.

претворению в жизнь плана автономизации Галиции и присоединению Холмщины к польскому государству. При этом руководство УНДП отмечало, что «продолжает стоять на позициях стойкого единения украинского народа в Австрии с австрийским государством», и даже призвал УСС сохранять спокойствие и не предпринимать «необдуманных шагов»⁸⁸⁷.

Как писало «Украинское слово», после событий 5 ноября 1916 года интересы буковинцев и галичан ещё больше разошлись, а сами буковинцы показали своё плохое понимание галицийской политики⁸⁸⁸. Н. Василько, объявленный едва ли не главным виновником произошедшего, отвергал все обвинения: «У меня на руках, – писал он одному из соратников, – столько письменных доказательств того, что я, как и фактически каждый 5 ноября, был удивлён, что я не считаю нужным изображать себя одураченным Штюргом: дешёвое средство, которое мне неприятно использовать, так как я человек других убеждений»⁸⁸⁹. 10 ноября на первой полосе «Буковины» вышла статья Василько «Штюрк – Кёрбер». Политик винил в случившемся Кёрбера, поясняя, что Штюрк поддерживал все устремления австрийских украинцев (университет, сеймовая реформа, раздел Галиции), но, как «консерватор старой школы», считал, что их надо осуществлять постепенно. По словам буковинского политика, они с К. Левицким были в двух шагах от цели, и окончательному успеху помешала лишь внезапная гибель Штюрка: «Бесчисленные переговоры, которые председатель Левицкий и я совместно с другими на протяжении двух последних лет вели с министром-председателем, наш неутомимый напор и наши убедительные аргументы настолько продвинули вперёд разработку различных вопросов, что всюду надо было лишь поставить последнюю точку»⁸⁹⁰.

Для К. Левицкого сложившаяся ситуация была опаснее, чем для Василько: если тот сохранил связи в правящих кругах и «запасной аэродром»

⁸⁸⁷ *Левицкий К.* Історія визвольних змагань... С. 426 – 427.

⁸⁸⁸ На чисту воду! // *Українське слово*. 15 падолиста 1916. Ч. 279. С. 1 – 2.

⁸⁸⁹ ЦДАУЛ. Ф. 746. Оп. 1. Спр. 6. Арк. 5.

⁸⁹⁰ *Василько Н.* Штїрк – Кербер // *Буковина*. 10 падолиста 1916. Ч. 3. С. 1.

на Буковине, где его авторитет был непоколебим, то политические позиции Левицкого вновь оказались под угрозой. Он поспешил солидаризироваться с политическими оппонентами и заявил, что украинский народ не может признать автономизации Галиции и отказаться от своего права на национальную автономию⁸⁹¹. «Дило» утешало своих читателей, что «книга возможностей этой войны ещё не закрыта», и если решение об автономизации Галиции как таковой не имеет обратного хода, украинский политиком должен требовать автономизации *украинской* Галиции⁸⁹². Е. Левицкий объяснял произошедшее, во-первых, ходом боевых действий на восточном фронте, во-вторых, тем, что решение 5 ноября подготавливал «замкнутый кружок советников и политиков, для которых высокородная аристократия является главным, а может и единственным серьёзным фактором государственной жизни»⁸⁹³.

Шанс переломить ситуацию в свою пользу украинским политикам дала смена монарха: 21 ноября 1916 года ушёл из жизни правивший без малого 68 лет Франц Иосиф I, чьё имя теперь напрямую ассоциировалось с актом 5 ноября. Украинские газеты вышли со сдержанными – настолько, насколько это было возможно, – некрологами. «Дило» писало, что украинцам ещё не пришло время «окончательно рассматривать заслуги, давать решительные оценки», но сейчас они стоят над гробом императора «охваченные печалью о будущем»⁸⁹⁴. После смерти Франца Иосифа на престол взошёл его внучатый племянник Карл I. В конце 1916 – начале 1917 года сразу несколько украинских изданий опубликовали статью К. Левицкого «Нынешнее положение украинского вопроса», в которой постулировались прежние цели – украинская провинция в Австрии и «отдельная государственно-правовая организация» оккупированных украинских земель России, а также подчёркивалась необходимость опоры на Австрию и нового монарха. Бывший

⁸⁹¹ *Левицький К.* Наші визвольні змагання... С. 26.

⁸⁹² За відокремлене української Галичини // Діло. 11 падолиста 1916. Ч. 275. С. 1 – 2.

⁸⁹³ *Левицький С.* Польське питанє і Галичина // Діло. 14 падолиста 1916. Ч. 277. С. 1.

⁸⁹⁴ Діло. 23 падолиста 1916. Ч. 285. С. 1.

глава ВУС рассуждал, что, если в решении польского вопроса на первом месте стоят интересы Берлина, то в решении украинского вопроса – Вены, поэтому украинцы должны возлагать надежды именно на последнюю⁸⁹⁵.

Василько не думал уходить из политической жизни. Он не отказался ни от депутатского мандата, ни от поста главы буковинского парламентского клуба, мотивировав это тем, что украинцев Буковины напрямую не затронули обнародованные 5 ноября обещания⁸⁹⁶. 1 декабря «Буковина» сообщила, что Василько прерывает лечение и возвращается в Вену, чтобы вернуться к «своей полезной работе»⁸⁹⁷. Василько скептически относился к критикам, считая, что те не в состоянии пошатнуть их с К. Левицким репутацию в глазах австрийских правящих кругов: «Хотим мы этого с Костем или нет, но серьёзно в Вене и здесь говорить будут только с нами» – самоуверенно писал он из Берлина одному из соратников⁸⁹⁸. По словам Василько, «авторитетные друзья» в Германии, упрекая украинцев во внутренних дрязгах, называли его и Левицкого «единственными украинцами, с которыми здесь разговаривают, и которые не клеветают и не бросают подозрений на других украинских политиков»⁸⁹⁹. Подконтрольная Василько «Буковина» продолжала заверять читателей, что украинцам «навредил» не Штюрнк, а его преемник Кёрбер⁹⁰⁰. Но в Галиции влияние политика ослабло, и это понимали все: некогда субсидируемый Василько В. Степанковский, наблюдая за падением репутации бывшего патрона, настойчиво предлагал тому «наладить своевременную коммуникацию» с украинским пресс-бюро для «великолепного освещения» его выступлений⁹⁰¹.

В письмах первым лицам австрийского истеблишмента Н. Василько рассуждал о вероятных последствиях манифеста. Во-первых, писал политик, австрийские украинцы почувствуют себя покинутыми Веной и поддадутся

⁸⁹⁵ *Левицький К.* Сьогочасний стан української справи // Діло. 6 січня 1917. Ч. 5. С. 2.

⁸⁹⁶ ЦДІАУЛ. Ф. 746. Оп. 1. Спр. 6. Арк. 6 – 7.

⁸⁹⁷ Особисті вісти // Буковина. 1 грудня 1916. Ч. 4-5. С. 6.

⁸⁹⁸ ЦДІАУЛ. Ф. 746. Оп. 1. Спр. 6. Арк. 8.

⁸⁹⁹ Там же.

⁹⁰⁰ Кінець обману // Буковина. 19 грудня 1916. Ч. 6-7. С. 2.

⁹⁰¹ ГА РФ. Ф. Р-7050. Оп. 1. Д. 159. Л. 1.

влиянию России, а в российской Украине и без того слабая тяга к Австрии полностью исчезнет. Во-вторых, Василько обращал внимание на то, что воскресный манифест может отразиться на боеспособности украинских полков на итальянском фронте. Наконец, Василько отмечал, что автономия Галиции лишит Буковину прямого сообщения с остальной Австрией, а значит, её придётся либо присоединить к автономной Галиции, либо передать в состав Венгрии, и это будет ещё одной территориальной потерей для Австрии⁹⁰².

Если для политиков решение об автономизации Галиции не было шоком, то большинство украинцев оно застигло врасплох. Как писал Е. Олесницький, «государственно-правовые акты, провозглашённые 5 ноября 1916 года, были словно тяжёлый удар обухом по голове. Всюду горький плач, понурая безнадежность и апатия. Мои избиратели, крестьяне из Стрыйщины, которая героически перенесла тяжёлые бои на своей территории и горькое время московского вторжения и до сих пор ещё покрыта руинами и пепелищем, – пишут мне коротко: «За всё то, что мы дали и перенесли, мы должны идти под Польшу!» Не стоит и говорить, какие настроения должен вызывать такой гороскоп у нашего народа»⁹⁰³. Осип Маковей в письмах жене с фронта советовал отнестись к последним событиям сдержанно и «не болтать, что на язык попадёт», чтобы не «попасть в беду»⁹⁰⁴. «А если сейчас обстоятельства складываются для народа без моей вины совсем плохо, хуже, чем перед войной, то что я на это посоветую? – писал Маковей. – Нужно стерпеть, не сдаваться и в новых обстоятельствах устраивать себе новую жизнь»⁹⁰⁵. Среди сечевых стрельцов ходили разговоры о необходимости распустить легион⁹⁰⁶. В частном письме от 6 января 1917 года Ф. Федорцив констатировал, что украинцы Львова «всё ещё ходят в каком-то тумане, упрекая мир и людей»⁹⁰⁷. В протестах украинцев австрийскому правительству

⁹⁰² ЦДІАУЛ. Ф. 746. Оп. 1. Спр. 6. Арк. 2 – 2а, 11 – 13.

⁹⁰³ Олесницький Є. Австрійсько-українські політики про положення української справи // Вістник СВУ. 21 січня 1917. Ч. 4 (134). С. 50 – 51.

⁹⁰⁴ ВР ЛННБУ. Ф. 66. Од. зб. 10, п. 1. Арк. 9зв.

⁹⁰⁵ Там же. Арк. 11.

⁹⁰⁶ Лазарович М. В. Указ. соч. С. 154 – 156.

⁹⁰⁷ ВР ЛННБУ. Ф. 57. Од. зб. 242. Арк. 2зв.

говорилось, что «от права непосредственного управления из центра ни за какую цену наш народ не отречётся и будет её защищать всеми возможными способами»⁹⁰⁸. Хорошо осведомлённый о событиях в западноукраинских кругах В. Сватковский писал в Петроград, что за всё время войны украинский вопрос в империи Габсбургов «ещё не переживал столь острого кризиса»⁹⁰⁹. Осведомитель русского поверенного в делах в Швейцарии Бибилова, говоривший с Левицким и Василько, передавал, что, по их словам, «Австрия относится отрицательно к всяким начинаниям в украинском вопросе», и её союзница «взяла всё дело в свои руки»⁹¹⁰.

Акт 5 ноября 1916 года, означавший, что Вена отдала предпочтение польскому проекту разрешения судьбы Галиции, не шокировал украинских политиков, но для большинства украинцев стал неожиданностью. Перед угрозой потерять лицо в глазах общественности политики ужесточили риторику во взаимоотношениях с властями, но только внешне.

С лета 1915 года украинские круги Австро-Венгрии вели активную работу по распространению украинской идентификации среди соплеменников в самой империи Габсбургов и на занятых австро-венгерскими войсками землях Российской империи. Постоянное противодействие поляков усугубляло их антипольские настроения и антипольскую риторику. Вместе с этим охладевало доверие украинцев венским властям, которые отказывались предметно говорить о будущем украинских земель и уклонялись от некоторых мер по укреплению статуса украинского движения. Напротив, доверие и симпатию вызывала Германия, внесшая заметный вклад в завоевание украинских территорий Российской империи и к тому же сама охотно шедшая на контакт с украинцами. Но в Берлине не были готовы грубо вмешиваться во внутреннюю проблему союзной державы, поэтому перед глазами украинцев

⁹⁰⁸ ВР ЛННБУ. Ф. 9. Од. зб. 4447. Арк. 3зв.

⁹⁰⁹ АВП РИ. Ф. 151. Оп. 474. Д. 179. Л. 45.

⁹¹⁰ АВП РИ. Ф. 151. Оп. 474. Д. 26. Л. 5.

Галиции и Буковины стояло два ориентира – внешний, то есть Австро-Венгрия, и тот, на который они в действительности возлагали надежды, – Германия. Альтернатив этим ориентирам не было: мысли о сотрудничестве с Россией, её западными союзницами или третьими странами витали в воздухе и обсуждались в кулуарах, но не более того.

Акт 5 ноября 1916 года в действительности не был шоком для украинских политиков – сама идея автономизации Галиции обсуждалась давно, а недавнее решение по Холмщине в пользу поляков не сулило оптимистичных прогнозов. Принятое в Вене решение лишь ускорило процесс разочарования, нараставший на протяжении всего 1916 года. Главным его итогом стало падение ВУС, который за полтора года работы не сумел преодолеть разобщённость в украинском политическом лагере, и переход статуса национального представительства к силам, готовым к более жёсткой полемике с правительством.

Глава IV

Украинцы в эпоху революционных потрясений (январь 1917 – октябрь 1918 г.)

§ 4.1. Украинские политики в 1917 году: борьба за Галицию на фоне «братской» солидарности

К началу 1917 года мысли украинцев Австро-Венгрии были заняты судьбой Галиции. Политики заговорили о том, что украинскому народу стоит опираться на собственные силы, а не ждать освобождения Украины извне. На страницах «Вестника СОУ» вчерашние оппоненты Л. Цегельский и В. Темницкий в один голос заявляли, что полагаться на Центральные державы было «национальной ошибкой», и «спасение Украины может прийти лишь от неё самой»⁹¹¹. Формально речь шла только о российской Украине, но между строк отчётливо читался австро-венгерский контекст. Путь к «спасению» Вена не преграждала: автономизация Галиции откладывалась на послевоенное время, и была надежда, что изменение политической конъюнктуры сыграет на руку украинцам.

Впервые шанс переломить ситуацию замаячил на горизонте после смены монарха. В «новогодней» статье К. Левицкого «Нынешнее положение украинского вопроса», опубликованной в украинских газетах, постулировались прежние цели – украинская провинция в Австрии и «отдельная государственно-правовая организация» украинских земель России. Левицкий призывал положиться на Австрию и нового монарха, особо отмечая, что, если в решении польского вопроса на первом месте стоят

⁹¹¹ Темницкий В. Наше нині й завтра // Вістник СВУ. 7 січня 1917. Ч. 132. С. 21; Цегельський Л. Проблема нашої будуччини // Вістник СВУ. 14 січня 1917. Ч. 133. С. 35.

интересы Берлина, то в решении украинского вопроса – Вены, поэтому украинцы должны возлагать надежды именно на последнюю⁹¹².

После смены императора ушёл в отставку кабинет министров. В декабре 1916 года пост министра-президента перешёл от Э. Кёрбера к Генриху Кламу-Мартиницу. Министром иностранных дел вместо ненавистного украинцам И. Буриана был назначен бывший посланник в Бухаресте Оттокар Чернин. С обоими, особенно с Черниным, поддерживал приятельские отношения Н. Василько⁹¹³. На третий день после назначения Чернина он пришёл к нему на приём⁹¹⁴. Факт своей беседы с новым министром буковинский политик сразу предал огласке в прессе, отметив, что «отставку барона Буриана мы должны считать счастьем, а назначение графа Чернина наполняет нас надеждой»⁹¹⁵. Видимо, министр пообещал Василько добиться отмены решения об автономизации Галиции⁹¹⁶. При этом с представителями УПП Чернин отказывался говорить на эту тему, поясняя, что судьба Галиции находится вне его компетенции⁹¹⁷. Своему компаньону вторил К. Левицкий – на съезде УНДП в феврале 1917 года он заметил, что Карл I благоволил украинцам ещё в бытность наследником престола, а теперь смещением Кёрбера и Буриана с министерских постов, показал, что не допустит автономизации Галиции⁹¹⁸.

Левицкий и Василько быстро оправались от ноябрьской неприятности. Председатель главной украинской партии Галиции и безоговорочный лидер украинцев Буковины продолжали публично встречаться с представителями власти, показывая, что их положение далеко от маргинального⁹¹⁹. Левицкий,

⁹¹² *Левицкий К.* Сьогочасний стан української справи // Діло. 6 січня 1917. Ч. 5. С. 2.

⁹¹³ Польский политик Л. Билиньский в своих мемуарах называл Василько «весьма преданным другом» Клама-Мартиница (*Biliński L.* Op. cit. S. 155). О Чернине говорили, что до войны их с Василько связывали общие финансовые дела на Буковине (AAN. KOOD. Sygn. 57. K. 36), а Н. Зализняк впоследствии утверждал, что Василько даже лоббировал кандидатуру Чернина на пост главы МИД (*Зализняк М.* Указ. соч. С. 51).

⁹¹⁴ Авдієнція пос. Василька у міністра закордонних справ // Діло. 2 січня 1917. Ч. 1. С. 1.

⁹¹⁵ *Василько М.* Гр. Цернін – гр. Клям-Мартініц // Діло. 6 січня 1917. Ч. 5. С. 2.

⁹¹⁶ 22 апреля 1917 года в письме Е. Олесницкому Василько выражал уверенность, что Чернин «полностью сдержит данное мне в своё время слово» (ЦДІАУЛ. Ф. 309. Оп. 1. Спр. 2391. Арк. 12 – 12зв).

⁹¹⁷ Українські представники у гр. Че[р]ніна // Діло. 27 лютого 1917. Ч. 47. С. 2.

⁹¹⁸ *Rajak J. Z.* Op. cit. S. 191.

⁹¹⁹ Так, 22 февраля 1917 года в Вене Левицкий и Василько участвовали в дискуссии об автономизации Галиции, где также присутствовали высокопоставленные сотрудники разных ведомств, в том числе два министра (Дальша дискусія над відокремленем Галичини // Діло. 25 лютого 1917. Ч. 46. С. 3).

наряду с главой УПП Ю. Романчуком, был первым из украинцев, принятых новым императором⁹²⁰. Освободившись от статуса главы национального представительства, он постепенно присоединялся к риторике вчерашних оппонентов. «Дило» после акта 5 ноября 1916 года заняло бескомпромиссную позицию по отношению к полякам: пока они не откажутся от претензий на Восточную Галицию и не научатся уважать соседей, дискутировать с ними никто не будет⁹²¹. Аргумент, что противоречия между народами должны решаться не в Вене, а в самой Галиции, то есть в краевом сейме, издание отвергало: «На той части земли, которая образует часть австрийского коронного края Галиции, польская государственность закончилась с падением польского государства. С тех пор украинский народ является частью австрийского государства и только его признаёт»⁹²². В некотором смысле «Дило» и «Украинское слово» поменялись ролями: орган УПП, которое теперь руководило украинской политикой, убеждал читателей, что их лидеры держат ситуацию под контролем, а «Дило» этих лидеров критиковало. «Украинское слово» 21 января 1917 года писало, что «непосредственная угроза опасности, которая нависала над нашим народом, миновала, и вопрос обособления Галиции перешёл в долгую фазу парламентских переговоров»⁹²³; «Дило» сразу возражало, что «напряжение наше должно расти, потому что не произошло до сих пор ничего такого, что позволило бы нам расплываться в самодовольстве»⁹²⁴.

Февральская революция в России стала для украинцев неожиданностью. Сведения о происходящем поступали в украинские газеты с четырёх-пятидневным запозданием, так как они черпали информацию из австрийской и немецкой прессы, а та – из нейтральной Швеции. Разумеется, украинцев Австро-Венгрии в этой революции прежде всего интересовали их

⁹²⁰ Діло. 22 лютого 1917. Ч. 41. С. 1.

⁹²¹ Діло. 23 січня 1917. Ч. 17. С. 1; Польські фантазії про польсько-український компроміс // Діло. 28 січня 1917. Ч. 22. С. 1 – 2.

⁹²² Діло. 9 марта 1917. Ч. 56. С. 1.

⁹²³ Н-б. Допись з Відня // Українське слово. 21 січня 1917. Ч. 7. С. 1.

⁹²⁴ Діло. 26 січня 1917. Ч. 20. С. 1; *В[есоловськ]ий Яр*. Парламент і відокремлене Галичини // Діло. 27 січня 1917. Ч. 21. С. 1.

соплеменники. УПП виражало «особенное удовлетворение», что в революционных событиях приняли участие и украинцы⁹²⁵, а газета «Дило» писала, что перед австрийскими украинцами «новое положение вещей поставит новые задачи, которые потребуют много разума и работы»⁹²⁶.

Пока новые российские власти не обозначили своё намерение продолжать войну и не отказали украинским автономистам, украинская печать Австро-Венгрии отзывалась о них одобрительно, отмечая, что они «способны найти государственную формулу, которая – способствуя борьбе стран и наций за децентрализацию – могла бы спасти Россию от разложения и распада»⁹²⁷. Реагируя на назначение П. Н. Милюкова на пост главы МИД России, знакомый с ним М. Лозинский называл его «человеком, для которого основой политической деятельности является идея, принцип» и выражал уверенность, что Милюков не будет препятствовать украинцам в их борьбе за их чаяния⁹²⁸.

Появление украинской автономии в составе России играло на руку украинцам Австро-Венгрии – на этом фоне было проще убеждать Вену дать им отдельную провинцию. Пресса считала, что революция в России ускорит подписание мирного договора и приблизит освобождение украинцев от «абсолютистского своеволия»⁹²⁹. У западноукраинских политиков было два аргумента в пользу отмены решения об автономизации Галиции. Первый касался перспектив украинской автономии в России: улучшив положение своих славянских народов, в том числе украинцев, новая Россия станет «притягательной силой для австрийских славян», и тогда Вене придётся идти им на аналогичные уступки⁹³⁰. Вторым аргументом была солидарность украинцев по обе стороны границы. «Дило» писало, что украинская общественность в России, «пробуждённая к политической жизни и влиянию», не останется равнодушной к «сдаче» соплеменников под верховенство

⁹²⁵ Рішення Української Парляментарної Репрезентації // Свобода. 14 цвітня 1917. Ч. 15. С. 1.

⁹²⁶ Діло. 20 марта 1917. Ч. 65. С. 1.

⁹²⁷ Там же. С. 1.

⁹²⁸ Лозинський М. У теперішнього російського міністра закордонних справ // Діло. 25 марта 1917. Ч. 70. С. 1.

⁹²⁹ Мирова на зустріч (З приводу революції в Росії) // Світ. 1917. Ч. 5. С. 75; Діло. 17 марта 1917. Ч. 63. С. 1.

⁹³⁰ Революція в Росії и вилучене Галичини // Українське слово. 31 марта 1917. Ч. 66. С. 2; «Нова політика Австро-Угорщини» // Українське слово. 28 цвітня 1917. Ч. 88. С. 1.

поляков⁹³¹, а УПП посылало российским украинцам братский привет со словами, что украинский народ «всеми силами всех своих частей достигнет общеукраинского идеала полной национальной свободы»⁹³².

Последний довод в Вене воспринимали всерьёз⁹³³. Опасаясь роста ирредентистских настроений украинцев, власти были готовы к уступкам. В апреле 1917 года кабинет удовлетворил одно из требований УПП – ликвидировать лагерь Талергоф⁹³⁴. Но украинским кругам этого было явно недостаточно: как выражался Василько, «Австрия уже просто не успевает за событиями»⁹³⁵. Но и украинский политический лагерь был не в состоянии выработать единого курса: 20 апреля 1917 года О. Назарук записал в дневник, что политические лидеры «только среди нас такие резкие, а перед властями даже не знают, чего хотят»⁹³⁶. В. Панейко предложил установить контакт с украинскими политиками из России и сформулировать для предстоящей мирной конференции общую повестку, которая включала бы автономию для украинцев Австро-Венгрии⁹³⁷. Социал-демократы собирались солидаризироваться с соплеменниками на социал-демократической конференции, которая должна была состояться в Стокгольме⁹³⁸.

Резким и демонстративным шагом украинских политиков было консолидированное решение не ехать в Краков на торжества по случаю визита Карла I. Членов УПП поставили перед фактом, что им предстоит встретиться с императором именно в Кракове, а украинскую депутацию монарху представит министр по делам Галиции М. Бобжиньский. На встрече с министром-президентом Романчук, Петрушевич и Трилёвский пояснили, что в польский Краков и под руководством поляка Бобжиньского к императору

⁹³¹ Діло. 30 марта 1917. Ч. 74. С. 1.

⁹³² З Української Парламентарної Репрезентації // Українське слово. 18 мая 1917. Ч. 104. С. 1.

⁹³³ Правительство всерьёз беспокоилось, что новые власти России дадут Украине права, к которым «даже отдалённо не смогут приблизиться те свободы, которые австро-венгерское правительство могло бы предложить своим украинцам, не подвергая угрозе целостности государства» (*Кураев О. О.* Указ. соч. С. 213).

⁹³⁴ Там же. С. 189 – 190, 196.

⁹³⁵ Письмо Н. Василько В. Габсбургу, 24 апреля 1917 г. Оpubл.: *Осташко Т., Терещенко Ю.* Указ. соч. С. 219.

⁹³⁶ *Сніцарчук Л.* Указ. соч. С. 596.

⁹³⁷ *Левицький К.* Історія визвольних змагань... С. 552 – 553.

⁹³⁸ ЦДІАУЛ. Ф. 360. Оп. 1. Спр. 562. Арк. 37зв.

никто не поедет⁹³⁹. В итоге на торжествах присутствовали лишь те украинцы, которые занимали посты в галицийской администрации⁹⁴⁰. Уже после императорского визита «Украинское слово» подчеркнуло, что столица Галиции – не Краков, а Львов, «место, где украинцы – дома, и где они на своей земле могут приветствовать монарха»⁹⁴¹. Цензура не допустила этот фрагмент к печати. Польский политик В. Л. Яворский отмечал в дневнике, что монарх остался недоволен демаршем украинцев, и это сыграло на руку полякам⁹⁴². 21 мая 1917 года Карл I встретился с украинскими депутатами рейхсрата отдельно. На вопрос монарха, как обстоят дела в их округах, политики отвечали, что население обеспокоено стремлением поляков к автономизации Галиции, а также упоминали о полонизации на оккупированных землях российской Украины. Карл заметил, что «украинское население достигнет своих прав», что не удовлетворило его собеседников⁹⁴³.

Накануне возобновления заседаний рейхсрата, намеченного на конец мая 1917 года, члены УПП сошлись в том, что с парламентской трибуны они заявят о противоречии между принципом самоопределения и свободы народов и отношением австрийского правительства к украинцам⁹⁴⁴. 30 мая, в день открытия парламентской сессии, представитель УПП Е. Петрушевич посвятил своё выступление польским претензиям на Восточную Галицию. Политик заявил, что украинский народ будет защищать каждый клочок своей земли от «польской экспансии», и подчеркнул, что эту позицию разделяют российские украинцы – «на страже своей западной границы встанет весь украинский народ»⁹⁴⁵. В тот же день УПП потребовало от властей отказаться от автономизации Галиции и присоединения к польским землям Холмщины, Подляшья и Волыни, и снова с акцентом на солидарности австрийских и

⁹³⁹ Письмо Н. Василько В. Габсбургу, не ранее 2 мая 1917 г. Опубл.: *Осташко Т., Терещенко Ю.* Указ. соч. С. 223 – 224.

⁹⁴⁰ *Cesarz Karol I i cesarzowa Zyta w Krakowie* // *Czas*. 5 maja 1917. Nr. 208. S. 1.

⁹⁴¹ Цісарська пара в столиці Ягайла // *Українське слово*. 10 мая 1917. Ч. 97. С. 1 – 2.

⁹⁴² *Jaworski W. L.* Op. cit. S. 189.

⁹⁴³ *Левицький К.* Історія визвольних змагань... С. 547 – 548.

⁹⁴⁴ Перед відкриттям Ради державної // *Українське слово*. 20 мая 1917. Ч. 106. С. 1.

⁹⁴⁵ Діло. 1 червня 1917. Ч. 126. С. 1.

российских украинцев⁹⁴⁶. 14 июня Чернин тайно сообщил Василько, что наместником Галиции станет поляк М. Бобжиньский – властям в очередной раз потребовалась поддержка поляков в парламенте. Василько возмутился, что ради одного голосования игнорируется принципиальное решение о назначении «непольского наместника», и спрогнозировал, что это будет негативно воспринято российскими украинцами⁹⁴⁷.

После революции в России тон украинских газет стал заметно смелее. «Украинское слово» открыто заявляло, что «если были у нас какие-то надежды на венских или берлинских «опекунов» и «приятелей», то они сегодня относятся к сфере легенд»⁹⁴⁸. Орган УПП резко критиковал австрийские правящие круги, выступал за «основательное переустройство монархии по национальному принципу»⁹⁴⁹, призывал украинские организации в Галиции активнее протестовать против расширения автономии края⁹⁵⁰.

31 августа 1917 года впервые в истории монархии Габсбургов украинец был назначен на пост министра: министерство здравоохранения возглавил профессор Пражского университета Иван Горбачевский. УПП приветствовала назначение Горбачевского, хотя он и не был активным участником украинской политической жизни⁹⁵¹. Коллега Горбачевского по университету И. Пулюй советовал ему принимать на работу в своё ведомство как можно больше украинцев, а в крайнем случае немцев или чехов, но только не поляков⁹⁵². Если «Буковина» называла назначение Горбачевского колоссальным успехом⁹⁵³, то галицийская «Свобода» сдержанно писала, что «не назначение одного украинца министром, а передача государственной власти в восточной Галиции в руки украинского народа удовлетворит наши требования и будет

⁹⁴⁶ Державно-правне застережене українських послів що-до державно-правного становища Галицько-Володимирського Королівства // Діло. 2 червня 1917. Ч. 127. С. 1.

⁹⁴⁷ Письмо Н. Василько эрцгерцогу Вильгельму Габсбургу. Вена, 15 июня 1917. Опубл.: *Осташко Т., Терещенко Ю.* Указ. соч. С. 230.

⁹⁴⁸ «Згода обох народів» // Українське слово. 11 мая 1917. Ч. 98. С. 1.

⁹⁴⁹ «Нова політика Австро-Угорщини» // Українське слово. 28 цвітня 1917. Ч. 88. С. 1.

⁹⁵⁰ Чим грозить нам «вилучене» Галичини? // Українське слово. 27 цвітня 1917. Ч. 87. С. 1.

⁹⁵¹ *Левицький К.* Історія визвольних змагань... С. 592.

⁹⁵² Лист до Івана Горбачевського. Прага, 6 вересня 1917 // *Збожна О. М.* Указ. соч. С. 501.

⁹⁵³ Перший Українець в Раді корони // Буковина. 1 вересня 1917. Ч. 15. С. 1.

доказательством того, что австрийское правительство искренне думает о нас»⁹⁵⁴. На встрече с очередным главой правительства Эрнестом Зайдлером представители УПП напомнили, что правительство так и не удовлетворило требований украинцев, вопреки их жертвенности и патриотизму⁹⁵⁵.

Разумеется, даже в самых жёстких заявлениях австрийские украинские политики подстраховывались: если критиковались центральные власти, то речь шла только о высшей бюрократии, министрах, правительстве, но не об императоре; если озвучивалось требование полной независимости всех украинских земель, то только с оговоркой, что альтернативой может быть и «автономия в границах существующих государств».

У тактических преимуществ, которые дала украинцам Австро-Венгрии революция в России, была и обратная сторона медали. У соплеменников по ту сторону границы и фронта теперь появилась автономия, в то время как украинцы империи Габсбургов, годами призывавшие освободить собратьев от гнёта, продолжали выторговывать себе то же самое у Вены и поляков. В. Стефаник летом 1917 года признался Б. Лепкому, что «под нами шатается земля, и мы шатаемся и ходим, как пьяные, потому что нам не за что держаться». На фразу «Держимся Австрии» писатель и депутат рейхсрата ответил, что это уже не актуально, и украинцам нужно «что-то крепкое, своё»⁹⁵⁶. Некоторые пленные сечевики и просто украинцы-военнослужащие австро-венгерской армии, узнав об украинизации отдельных формирований в русской армии, срывали австро-венгерские знаки отличия с мундиров и бежали из лагерей военнопленных, чтобы присоединиться к украинским частям и бороться уже против Австро-Венгрии⁹⁵⁷.

Пленные австрийские украинцы в России просили у Центральной Рады разрешения сформировать из них украинское военное подразделение, но та наотрез отказывалась, опасаясь недовольства со стороны Временного

⁹⁵⁴ Нема зміни // Свобода. 8 вересня 1917. Ч. 36. С. 1

⁹⁵⁵ З Народного Комітету // Діло. 17 жовтня 1917. Ч. 244. С. 1 – 2.

⁹⁵⁶ Лепкий Б. С. Три портрети // Твори. Т. 2: Повість. Спогади. Виступи / Лепкий Б. С. К., 1991. С. 673.

⁹⁵⁷ Кучабський В. Указ. соч. С. 23 – 24.

правительства. В сентябре 1917 года Рада запретила принимать в украинизированные части пленных из Австро-Венгрии. Лишь в ноябре того же года, когда Центральной Раде стало некому доказывать лояльность, галичане, наконец, получили соответствующее разрешение. 13 ноября в киевской газете «Нова Рада» появилось воззвание с призывом записываться в «Галицийско-буковинский курень сечевых стрелцов» в составе украинизированного полка имени Дорошенко⁹⁵⁸. За две недели удалось собрать около 200 добровольцев. События декабря 1917 года, когда украинизированные российские части стали рассыпаться под влиянием большевистской пропаганды, сплотили бойцов куреня ещё больше. В январе их состав увеличился вдвое за счёт бывших пленных галичан, в том числе бывших офицеров легиона УСС⁹⁵⁹.

Революция в России заметно повлияла на политическое поведение лоялиста Н. Василько. Ф. Федорцив ещё в начале 1917 года предрекал, что события по ту сторону границы породят «новые мысли и новые концепции» в голове политика, и он непременно постарается их реализовать⁹⁶⁰. Журналист не ошибался в своём прогнозе. Хотя буковинский лидер ещё в конце апреля 1917 года считал, что угроза автономизации Галиции миновала⁹⁶¹, в парламенте он активно предостерегал австрийские власти от этого шага, поддерживал «галицийских братьев» и угрожал, что если и украинцы Буковины будут отданы под «национально чуждое господство», их мечта об объединении украинских земель преобразуется в программу действий⁹⁶². В конце октября того же года глава буковинского клуба отметил, что в случае польско-украинского столкновения в Галиции «в тылу появится государство значительно более сильное, чем поляки в своих самых смелых догадках могут себе представить, и украинцы будут освобождены»⁹⁶³. Василько

⁹⁵⁸ Там же. С. 35 – 36.

⁹⁵⁹ Там же. С. 37 – 40.

⁹⁶⁰ *Magmit B. [Федорцив Ф.] «Jenseits von Gut und Böse»*. С. 210.

⁹⁶¹ Письмо Н. Василько эрцгерцогу Вильгельму Габсбургу. Вена, 24 апреля 1917. Опубл.: *Осташко Т., Терещенко Ю.* Указ. соч. С. 218 – 219.

⁹⁶² *Василько М.* Становище Українців Австро-Угорщини // *Діло*. 20 червня 1917. Ч. 142. С. 1.

⁹⁶³ *Державна Рада* // *Діло*. 24 жовтня 1917. Ч. 250. С. 2.

ходатайствовал перед правительством о выделении средств на создание в нейтральной Швеции украинского бюро во главе с Н. Зализняком – явно для контактов с Поднепровской Украиной⁹⁶⁴.

На практике Василько продолжал вести себя лояльно правительству и, в отличие от членов УПП, не блокировал правительственные решения в парламенте. Так, в октябре 1917 года он искренне осуждал членов УПП Е. Петрушевича и Т. Окуневского за их позицию при ответственном голосовании в бюджетной комиссии рейхсрата⁹⁶⁵. Василько нашёл влиятельного союзника в эрцгерцоге Вильгельме Габсбурге, 22-летнем представителе правящей династии, который искренне симпатизировал украинцам и сам вызвался стать неофициальным посредником между ними и императором. Вильгельм восхищался украинской культурой, владел украинским языком и писал на нём стихи под колоритным псевдонимом «Василь Вышиваний». Пользуясь влиянием в АОК, он добивался, чтобы УСС не распускали, несмотря на «доносы самого разнообразного содержания», «целыми пачками» поступавшие командованию⁹⁶⁶. В августе Василько и К. Левицкий вместе с эрцгерцогом посетили в Гамбурге митрополита Андрея Шептицкого, освобождённого Временным правительством после революции в России. В письме Е. Олесницкому Василько называл Вильгельма «невероятно образованным человеком», радовался, что тот стал «доверенным лицом Его Величества в украинских делах»⁹⁶⁷, и надеялся, что молодой родственник убедит Карла I отменить решение об автономизации Галиции⁹⁶⁸.

После обещаний Зайдлера выполнить ряд украинских требований УПП решило не голосовать в парламенте против бюджета, а просто воздержаться от голосования. НК УНДП осудил эту позицию, создававшую впечатление,

⁹⁶⁴ Кураев О. О. Указ. соч. С. 208.

⁹⁶⁵ «Из трёх украинских членов [комиссии] я проголосовал за, Окуневский – против, а Петрушевич отсутствовал. Достойное поведение в эти серьёзные времена!» – восклицал Василько в письме Е. Олесницкому (ЦДІАУЛ. Ф. 309. Оп. 1. Спр. 2391. Арк. 40 – 40зв).

⁹⁶⁶ Мемуары эрцгерцога Вильгельма Габсбурга (1919). Опубл.: *Осташко Т., Терещенко Ю.* Указ. соч. С. 133.

⁹⁶⁷ ЦДІАУЛ. Ф. 309. Оп. 1. Спр. 2391. Арк. 37 – 37зв.

⁹⁶⁸ Там же. Арк. 34зв – 35.

что украинцев всё устраивает⁹⁶⁹. На фоне многочисленных публичных протестов украинцы не мешали правительству Зайдлера претворять в жизнь свои замыслы⁹⁷⁰.

В начале 1917 года отношения в украинском политическом истеблишменте не изменились к лучшему. Размышляя о проблемах украинской публичной жизни, представители разных партий и лагерей отмечали всё те же недостатки внутренней жизни западноукраинского политикума: междоусобицы, борьба за влияние, приоритет личных симпатий и антипатий, отчуждённость от народных масс⁹⁷¹. «Дило» сетовало, что в решающий период войны «публицистическая энергия растрачивается на наши внутренние «бои»⁹⁷².

Главным инструментом политической борьбы оставалась печать. К критике УПП подключился журнал «Шляхи». До войны орган Украинского студенческого союза, в 1915 году он был преобразован в издание украинского стрелчества, а в 1917 году радикально сменил формат⁹⁷³. Редактировали «Шляхи» давние недоброжелатели «Украинского слова» – вытесненный из газеты в 1915 году Ф. Федорцив и резко критикуемый ей Д. Донцов. Редакция «Шляхов» заверяла, что издание не является «ни материальной, ни идейной собственностью какой-либо из существующих партий», но находится в оппозиции курсу УПП⁹⁷⁴. На протяжении 1917 года Федорцив под псевдонимом «Богдан Магмит» публиковал в журнале очерки о видных украинских политиках – К. Левицком, Ю. Романчуке, Н. Василько, Е. Олесницком, – в которых много критиковал направляющую УПП национально-демократическую оппозицию, «разбитую, деформированную, безликую, беспрограммную, разобщённую, противоречивую и

⁹⁶⁹ *Левицький К.* Історія визвольних змагань... С. 620 – 621.

⁹⁷⁰ ААН. КООД. Sygn. 57. К. 52.

⁹⁷¹ *Темницький В.* Наше нині й завтра. С. 20; *Трильовський К.* Австрійсько-українські політики про положення української справи // Вістник СВУ. 14 січня 1917. Ч. 133. С. 34.

⁹⁷² Діло. 19 мая 1917. Ч. 115. С. 1.

⁹⁷³ *Когут С.* Журнал «Шляхи» (1913–1918): відгомін воєнної теми та пошук нових духовних орієнтирів // Записки Львівської наукової бібліотеки України імені В. Стефаника. Львів, 2005. Вип. 13. С. 105 – 106.

⁹⁷⁴ *Федорців Ф.* Слово від себе... С. 416.

непоследовательную⁹⁷⁵. За комплименты Федорцова по адресу Василько на него обрушились обвинения в материальной зависимости от политика. В письме коллеге Федорцов объяснял эти слухи тем, что заметка была написана «деликатно, а не уличным стилем, господствующим в нашей прессе и политической эквилибристике»⁹⁷⁶.

Орган УПП «Украинское слово» тоже не перестал порицать политических оппонентов. К. Левицкого газета напрямую не критиковала из дань внутривнутрипартийной этике, но Василько отдувался за двоих. В феврале 1917 года «Украинское слово» с явным запозданием возмущалось, что в ноябре 1916 года венское немецкоязычное издание «Информатион» («Information»), рассылавшееся политикам, чиновникам и в редакции газет, опубликовало хвалебную статью о Василько как «духовном лидере» австрийских украинцев. Комментируя эту «неприличную рекламу», орган УПП называл буковинского политика олицетворением «плутовства, личной карьеры, личной рекламы и интриги»⁹⁷⁷. В ответ «Информатион» охарактеризовал «Украинское слово» как «несерьёзную крикливую газету», мешающую «высокозаслуженным лидерам» работать⁹⁷⁸. «Украинское слово» парировало, что Левицкий и Василько более двух лет «простодушно давали себя обманывать и сами, обманутые, ещё более простодушно водили за собой наши массы»⁹⁷⁹.

Своеобразную борьбу стороны вели за патриарха галицийско-украинской политики Ю. Романчука. Умеренный во взглядах национал-демократ, согласившийся возглавить УПП в трудное для украинской политики время, одинаково котировался и сторонниками, и противниками парламентского представительства. «Украинское слово», обращаясь к Романчуку во втором лице, патетически восклицало: «Когда гроза момента требовала от Тебя принять руководство над своим народом, не засомневался Ты, наш седовласый Отец, ни секунды, и принял это тяжёлое и столь

⁹⁷⁵ Магмйт Б. [Федорців Ф.] На вершинах політичного проводу. С. 763.

⁹⁷⁶ ВР ЛННБУ. Ф. 57. Од. зб. 242. Арк. 8 – 9.

⁹⁷⁷ Неприлична реклама і політичне інтриганство // Українське слово. 15 лютого 1917. Ч. 28. С. 1.

⁹⁷⁸ Цит. по: Під прилюдний осуд // Українське слово. 10 цвітня 1917. Ч. 74. С. 1.

⁹⁷⁹ «Згода обох народів» // Українське слово. 11 мая 1917. Ч. 98. С. 1.

ответственное обязательство. [...] Твоё ясное, великое имя было нужно, потому что оно всегда было и будет символом подлинно народной, здоровой национальной политики»⁹⁸⁰. Противники УПП, в свою очередь, обвиняли национально-демократическую оппозицию в том, что она, поставив во главу УПП Романчука, «взвалила непомерный груз на пожилого человека» и «насиленно втокнула [его] в самое пекло неразборчивой борьбы, коварств, клеветы, дешёвеньких хитростей»⁹⁸¹. В статье к 76-летию политика «Дило» писало, что под его прикрытием «ведётся в украинском лагере беспримерная по своей грубости кампания против гражданской и личной чести людей»⁹⁸².

С помощью Романчука противники курса УПП хотели добиться включения в этот орган буковинских депутатов во главе с Н. Василько, от чего большинство членов УПП наотрез отказывались. Прикованный к постели Е. Олесницкий пытался переубедить Романчука с помощью вернувшегося к тому времени из ссылки Андрея Шептицкого, в котором многие видели консолидирующую фигуру⁹⁸³. В письме иерарху неизлечимо больной политик жаловался, что консолидации всех партий «по чисто личным причинам» противостоит «группа, состоящая из 6-ти лиц», то есть оппозиция в УНДП. Олесницкий писал, что исправить положение может только Романчук, но смутьяны мешают ему в этом, а Шептицкий сможет стать «противовесом, на который мог бы этот наш заслуженный лидер опереться»⁹⁸⁴. Повлиять на Романчука Олесницкий пытался и через лидеров ячеек УНДП на местах. С его подачи священник Евстахий Качмарский из Сколе писал главе УПП: «Вы, Высокоуважаемый Господин Председатель, который всю жизнь провёл честно, в работе для своего народа, не можете позволить сегодня, чтобы велась эфиальтова работа господ Цегельских, Фолисов, Львов Левицких... Народ

⁹⁸⁰ *Н-б.* Допись з Відня // Українське слово. 21 січня 1917. Ч. 7. С. 1.

⁹⁸¹ *Магміт Б. [Федорців Ф.]* Півсонний маєстат. С. 114 – 115.

⁹⁸² Діло. 24 лютого 1917. Ч. 45. С. 1.

⁹⁸³ Так, в июле 1917 года С. Рудницкий писал С. Томашевскому из Вены: «Тут абсолютная духовная пустота, всякие панкі выкаблучиваються на политическом поле. Может, приезд Митрополита поправит ситуацию» (С. Рудницький – С. Томашівському. Відень, 21 липня 1917 // Листування Степана Рудницького. С. 180).

⁹⁸⁴ Там же. Арк. 21 – 22.

слишком ценит Вас, чтобы мог хотеть, чтобы Вы потворствовали такой банде ярмарочных ораторов и агитаторов»⁹⁸⁵. Аналогичные письма Романчуку направляли из других поветов. Извещая об этом Олесницкого, их авторы писали, что тоже осуждают «немногочисленных депутатов, которые с лёгким сердцем, избавившись от высшей ответственности перед народом, поднимают теперь никому не нужную борьбу личных амбиций», а население в большинстве своём «до крайности возмущено политикой единиц, группирующихся в парламентском представительстве и в газете Украинское Слово»⁹⁸⁶. 28 сентября 1917 года Романчук, устав от давления, передаст полномочия главы УПП Е. Петрушевичу⁹⁸⁷. Менее чем через месяц от дел отойдёт и Олесницкий – он умрёт от приковавшей его к постели тяжёлой болезни.

В попытках убедить УПП объединиться с буковинцами противоположный лагерь апеллировал к общественному мнению. «Дило» писало, что причина нежелания действовать сообща кроется в личных амбициях членов УПП⁹⁸⁸. «Свобода» опубликовала письмо некоего солдата, который от лица военнослужащих-украинцев осудил противоречия в УПП и призвал всех украинских депутатов рейхсрата объединиться⁹⁸⁹. «Украинское слово» в ответ обвинило Левицкого и Василько в желании восстановить прежнюю монополию⁹⁹⁰. Категорический отказ объединяться с буковинцами в УПП мотивировали опасением, что те не встанут в оппозицию правительству и не усилят, а ослабят общую позицию⁹⁹¹.

Новое обострение внутренних противоречий в украинском политикуме во многом повторяло ситуацию конца 1914 – начала 1915 года. Позиция сторон по Галиции была единой – раздел и создание украинской автономной провинции. «Оппозиция» из УНДП, перехватившая у К. Левицкого и его

⁹⁸⁵ ЦДАУЛ. Ф. 309. Оп. 1. Спр. 2389. Арк. 99.

⁹⁸⁶ Там же. Арк. 106; Там же. Спр. 2258. Арк. 14.

⁹⁸⁷ Павлишин О. Євген Петрушевич... С. 124.

⁹⁸⁸ Діло. 21 червня 1917. Ч. 143. С. 1.

⁹⁸⁹ К. І. Потреба єдності // Свобода. 30 червня 1916. Ч. 26. С. 1.

⁹⁹⁰ Під прилюдний осуд // Українське слово. 10 цвітня 1917. Ч. 74. С. 2.

⁹⁹¹ В рокову хвилю поступаймо розважно! // Українське слово. 3 липня 1917. Ч. 142. С. 1 – 2.

сторонников формальное руководство украинской политикой, пыталось «добить» пошатнувшийся авторитет Василько. При этом она избегала резких движений в сторону властей, в чьих интересах он действовал, и в целом снизила накал своей риторики в отношении Вены. НК УНДП во главе с Левицким, наоборот, перестроился на более радикальные рельсы и стал критиковать УПП за чрезмерную лояльность. В этом смысле два лагеря поменялись ролями – более лоялистски вели себя те, кто возглавлял украинскую политику и формально представлял украинцев перед властями.

§ 4.2. Украинское движение в Австро-Венгрии и Брестский мир (ноябрь 1917 – март 1918 г.)

5-6 ноября 1917 года в Берлине проходила австро-германская конференция, в ходе которой обсуждалось будущее Польши. Накануне, 4 ноября, в столице Германии побывал министр иностранных дел О. Чернин. В венские газеты просочились слухи, что он встречался с новым рейхсканцлером Георгом фон Гертлингом и главой МИД Германии Рихардом фон Кюльманом и обсуждал вопрос о создании Польского королевства в личной унии с Австро-Венгрией, в состав которого войдёт вся Галиция. Информатор польского ГКН Ф. Чаки счёл реакцию украинских кругов на удивление спокойной: «Создавалось впечатление, будто они располагали какими-то обещаниями со стороны правительства по вопросу Восточной Галиции»⁹⁹².

Отклик украинской печати говорит об обратном. Газеты заговорили о самоопределении народов и мире без аннексий и предрекали протесты против передачи Восточной Галиции «извечным врагам украинства»⁹⁹³. Василько отметил, что если заявления венских и берлинских газет соответствуют действительности, австрийским украинцам и впрямь остаётся надеяться лишь на помощь Антанты на будущих мирных переговорах⁹⁹⁴. Сам он, обращаясь

⁹⁹² ANK. NKN. Jedn. 26. K. 222.

⁹⁹³ Чи справді йдемо під польського короля? // Українське слово. 9 падолиста 1917. Ч. 253. С. 1.

⁹⁹⁴ Діло. 14 падолиста 1917. Ч. 268. С. 1.

10 ноября к украинским депутатам-буковинцам, уверял, что по вопросу о присоединении Восточной Галиции к Польскому королевству никаких договорённостей нет, и у австрийских украинцев «нет никаких причин... австрийскую ориентацию повесить на гвоздь»⁹⁹⁵. «Украинское слово» язвительно заметило, что в преддверии 5 ноября 1916 года Василько говорил то же самое⁹⁹⁶.

26 ноября 1917 года правительство РСФСР предложило Германии и Австро-Венгрии приступить к переговорам о перемирии и получило согласие. Переговоры были назначены на 2 декабря в Ставке командования германского Восточного фронта в Брест-Литовске⁹⁹⁷. 1 декабря в австрийской прессе было опубликовано совместное заявление УПП и чешского и югославянского парламентских объединений с осуждением того, что австро-венгерское правительство, анонсируя переговоры, упомянуло только один из двух обозначенных советским правительством принципов – «мир без аннексий и контрибуций». Депутаты усомнились, что Вена разделяет второй принцип – права народов на самоопределение. Н. Василько публично предостерёг коллег по парламенту от препятствования переговорам, и заявил, что прекращает всякое взаимодействие с подписавшими заявление депутатами. В заключение он напомнил, что на его личное положение решения УПП никак не влияют, поскольку он член и глава отдельного буковинского клуба⁹⁹⁸. «Буковина» заявила, что УПП «дала чешской руке водить своим пером»⁹⁹⁹.

У Василько, живо интересовавшегося ситуацией на Поднепровской Украине, давно созрел план действий – ещё в июне он писал эрцгерцогу Вильгельму, что надеется убедить Чернина в важности стремления украинцев к автономии и независимости¹⁰⁰⁰. 3 декабря рейхсрат большинством голосов

⁹⁹⁵ «Міністер заграничних справ мусить ясно означити будучність австрійських Українців» // Діло. 13 падолиста 1917. Ч. 267. С. 2.

⁹⁹⁶ Допись з Відня // Українське слово. 18 падолиста 1917. Ч. 261. С. 1.

⁹⁹⁷ Мухутин І. В. Український Брестський мир. М., 2007. С. 10.

⁹⁹⁸ Атак у плечі // Українське слово. 7 грудня 1917. Ч. 277. С. 1.

⁹⁹⁹ В справі т. зв. орієнтації // Буковина. 15 грудня 1917. Ч. 22-23. С. 2-3.

¹⁰⁰⁰ Письмо Н. Василько В. Габсбургу. Вена, 14 июня 1917. Опубл.: Осташко Т., Терещенко Ю. Указ. соч. С. 227 – 228.

избрал Василько в состав комиссии по иностранным делам. В своём выступлении тот всецело одобрил внешнеполитический курс Чернина, продемонстрировав расхождение с большинством украинских парламентариев. В УПП, рассчитывавшем провести в комиссию Петрушевича, заметили, что 9/10 украинцев Австрии, проживающих в Галиции, лишены представительства в комиссии, и заявили, что Василько не вправе выступать от имени всего украинского народа¹⁰⁰¹. «Украинское слово» называло Василько предателем национальных интересов и австрийским агентом, «подстраивающимся под украинскую марку», который в нужный момент сыграл роль украинца-сторонника политики Чернина¹⁰⁰². «Дило» же аккуратно защищало Василько, полагая, что искусный политик «знает, что делает»: «Он, несомненно, полностью осознаёт то, как сейчас оценивает графа Чернина украинское общество... Он также знает, что на чашу весов положено теперь его доброе имя как человека чести и украинского патриота. Итак, если при таком положении дел г-н Василько сейчас громко высказывается в пользу графа Чернина, то мы не можем дать этому явлению другого объяснения, кроме как что г-ну Василько известны иные факты о политике графа Чернина в значимых для нас вопросах, чем те, которые знаем мы...»¹⁰⁰³. Василько был доволен своей миссией и писал А. Барвинскому: «Как я в своё время в начале войны видел события, так они с математической точностью и развивались»¹⁰⁰⁴.

18 декабря 1917 года в парламенте Петрушевич категорически отверг возможность присоединения всей Галиции к Польскому королевству: «Подобное решение равняется нашей национальной гибели, и украинский народ должен всеми имеющимися у него средствами защищаться от подобных планов»¹⁰⁰⁵. Петрушевич также отметил, что украинцы не могут доверять австрийской дипломатии, и переговоры следует вести под наблюдением

¹⁰⁰¹ Засіданє У. П. Р. // Діло. 8 грудня 1917. Ч. 289. С. 2.

¹⁰⁰² ЦДДАУЛ. Ф. 146. Оп. 1. Спр. 5193. Арк. 81; В відкриті карти // Українське слово. 12 грудня 1917. Ч. 281. С. 1 – 2; Удар в стіл, а відозвуть ся ножиці // Українське слово. 14 грудня 1917. Ч. 283. С. 1.

¹⁰⁰³ Діло. 7 грудня 1917. Ч. 287. С. 1.

¹⁰⁰⁴ ВР ЛННБУ. Ф. 11. Од. зб. 585, п. 56. Арк. 95 – 95зв.

¹⁰⁰⁵ Stenographische Protokolle... S. 2676.

представителей всех народов империи¹⁰⁰⁶. 19 декабря Е. Левицкий зачитал в парламенте заявление УПП о путях решения украинского вопроса на переговорах. От лица УПП депутат выразил опасение, что Чернин будет настаивать на решении польского вопроса в австро-польском ключе. По поводу Восточной Галиции в заявлении отмечалось, что УПП считает её «единым этнографическим и историческим целым» и любое его деление сочтёт за нарушение «жизненных интересов украинского народа»¹⁰⁰⁷. «Современная так называемая Восточная Галиция – а правильнее просто Галиция – целиком представляла собой непосредственное и неотъемлемое наследие украинской нации и, следовательно, может только целиком либо остаться в составе Австрии, либо войти в украинскую республику – что полностью соответствует идеалу всей украинской нации» – заявил Левицкий под аплодисменты коллег¹⁰⁰⁸. В первом случае Восточную Галицию следовало бы объединить с Буковиной и, возможно, с другими украинскими областями монархии¹⁰⁰⁹, в отдельную украинскую провинцию в составе Австро-Венгрии. УПП выражало «ожесточённый протест» против присоединения каких-либо украинских территорий к будущему польскому государству, а на случай, если это всё-таки произойдёт, обещало добиваться признания Восточной Галиции спорной территорией и проведения там плебисцита под международным контролем¹⁰¹⁰. То же касалось Холмщины и Волыни: 22 декабря 1917 года УПП совместно с СОУ заявило протест против присоединения Волыни и Холмщины к Королевству Польскому¹⁰¹¹. «В любом случае, – подытоживал Е. Левицкий, – украинский народ не может и не должен допустить того, чтобы в ХХ веке, после такой тяжёлой войны и такого количества несчастий и жертв,

¹⁰⁰⁶ Ibid.; За участь народів Австрії в мирових переговорах // Діло. 20 грудня 1917. Ч. 299. С. 2 – 3.

¹⁰⁰⁷ Stenographische Protokolle... S. 2727 – 2728.

¹⁰⁰⁸ Ibid. S. 2728.

¹⁰⁰⁹ Интересно, что в парламентской речи о «других областях» ничего сказано не было, но в тексте заявления, приведённом в газете «Украинское слово», они упоминались (Заява Української Парляментарної Репрезентації // Українське слово. 27 грудня 1917. Ч. 294. С. 1).

¹⁰¹⁰ Stenographische Protokolle... S. 2728.

¹⁰¹¹ Das Präsidium der Ukr. Parl. Vertr. an das k. u. k. Min. d. Aeussern: Übersendung des Protestes des Bundes z. B. d. U. gegen Umtriebe polnischer Politiker in Wolhynien, Cholm und Podlassie sowie über Terrorisierung der ukrain. Bevölkerung mit dem Ziele, sie für die Vereinigung mit Polen gefügig zu machen. Wien, 22. Dezember 1917 // Ereignisse in der Ukraine... S. 230 – 231.

во время провозглашения принципа самоопределения можно было пожертвовать целым народом»¹⁰¹².

Тезис «или присоединить к Украине, или создать отдельную украинскую провинцию» появлялся на страницах органа УПП (цензура этому, кстати, не препятствовала)¹⁰¹³. При этом на заседаниях УПП Е. Левицкий заявлял, что они с коллегами «не упали ещё на голову, чтобы идти по линии Киева»¹⁰¹⁴. Это показывает, что для украинских лидеров объединительные лозунги были скорее элементом шантажа, чем отражением реальных намерений.

22 января 1918 года УПП потребовало от правительства срочного прояснения пяти вопросов: каковы ход и состояние переговоров; почему Чернин, вопреки принципу «мир без аннексий и контрибуций», сопротивляется идее референдума и тем самым затрудняет переговоры; какова позиция главы МИД относительно Волыни, Подляшья и Холма; почему Чернин на переговорах отдавал приоритет вопросу защиты польского меньшинства на Украине при том, что в Восточной Галиции польское меньшинство управляет украинским большинством; наконец, принял ли министр во внимание пожелания украинских депутатов относительно судьбы Восточной Галиции и Северной Буковины¹⁰¹⁵. Акцент привычно делался на принципе самоопределения народов и солидарности украинцев: «За нашими спинами могучая украинская держава, с нами все униженные и порабощённые народы. Вкупе с ними мы всё-таки можем быть силой, с которой каждый будет вынужден считаться» – подбадривал соотечественников Петрушевич в передовице «Украинского слова»¹⁰¹⁶. Во время дебатов в рейхсрате он же под громкие аплодисменты украинских парламентариев заявлял, что если

¹⁰¹² Stenographische Protokolle... S. 2728.

¹⁰¹³ Не хочемо під Польщу! // Українське слово. 23 січня 1918. Ч. 15. С. 1; Інтриганти при роботі // Українське слово. 29 січня 1918. Ч. 20. С. 1.

¹⁰¹⁴ Лист громадсько-політичного діяча, співробітника секретаріату закордонних справ ЗУНР у Відні Григорія Микитея до митр. Андрея Шептицького про суспільно-політичну ситуацію в Східній Галичині й Радянській Україні та необхідність самостійницької орієнтації // Митрополит Андрей Шептицький... С. 671.

¹⁰¹⁵ Stenographische Protokolle... S. 2803.

¹⁰¹⁶ Петрушевич Є. За приміром державної України // Українське слово. 10 січня 1918. Ч. 6. С. 1.

монархия Габсбургов устоит, то украинцы сами выберут своё будущее путём референдума¹⁰¹⁷. В день, когда прозвучало это заявление, перед комиссией по иностранным делам выступал с отчётом министр иностранных дел Чернин. Из его высказываний «Украинское слово» делало вывод, что в Брест-Литовске глава внешнеполитического ведомства «научился уважать украинцев», но тут же иронизировало, что «отчасти играет здесь свою роль, правда, украинский хлеб: это очень привлекательная вещь, особенно для голодных желудков!»¹⁰¹⁸. Опасения, что Австрия, «получив вдоволь украинского зерна», вернётся к пропольской политике, представителей УПП не покидали¹⁰¹⁹.

Митрополита Андрея Шептицкого бескомпромиссные лозунги смущали. В письме М. Тышкевичу он писал, что «сжигать за собой мосты, открыто желая отделения от Авс., было бы, по-моему, неосторожно, в данном случае, опасно; и прежде всего – бесполезно»¹⁰²⁰. Сторонники К. Левицкого также воздерживались от жёстких заявлений в адрес Вены, разбавляя умеренную критику правительства антипольской риторикой. «Дило» отвергало заявления польской прессы об «украинском вопросе на польских землях», где под «польскими землями» подразумевались Восточная Галиция и Холмщина: «Украинские земли за пределами Украинской республики принадлежат либо Австро-Венгрии, либо областям, занятым Австро-Венгрией и Германией. Так что с этими и только с этими государствами говорит киевское правительство об этих землях»¹⁰²¹. Возмущался орган УНДП и тем, что Чернин поднимает вопрос о гарантиях прав 2% поляков на Украине, в то время как 70% украинцев в Восточной Галиции «имеют на деле ровно столько «гарантированных» прав, сколько пожелает признать за ними 10-тысячная толпа польских чиновников»¹⁰²². «С государством украинского народа австрийские дипломаты ведут за зелёным столиком в самом приятном тоне

¹⁰¹⁷ Українська справа на віденським овиді // Українське слово. 27 січня 1918. Ч. 19. С. 1.

¹⁰¹⁸ Там же. С. 2.

¹⁰¹⁹ Перед миром з Україною // Українське слово. 9 лютого 1918. Ч. 30. С. 1.

¹⁰²⁰ Лист митр. Андрея Шептицького до дипломата й посла УНР графа Михайла Тишкевича про майбутнє Української держави. Львів, 25 січня 1918 р. // Митрополит Андрей Шептицький... С. 669.

¹⁰²¹ Галичина й Українська Народна Республіка // Діло. 1 лютого 1918. Ч. 23. С. 2.

¹⁰²² Там же.

мирные переговоры; а с галицийской ветвью этого народа, плотью от плоти заграничной Украины, делает поставленная над нами австрийским правительством армия польских чиновников по-старому всё то, к чему её приучили десятилетия...» – возмущалась газета¹⁰²³.

Тревожные ожидания в связи с переговорами в Брест-Литовске не охладили противоречий между УПП и его противниками. Примирению сторон попытался поспособствовать митрополит А. Шептицкий. Он пригласил стороны на совместное совещание 27 января 1918 года, но представители УПП проигнорировали это предложение¹⁰²⁴. «Украинское слово» продолжало клеймить противоположный лагерь, особенно Василько, как «бывших национальных вождей», «интриганов» и «политически обанкротившуюся клику», которая «никак не может опомниться и успокоиться»¹⁰²⁵.

2 февраля Чернин секретной телеграммой срочно вызвал Василько в Брест-Литовск¹⁰²⁶. Накануне, 30 января, последний встретился в Берлине со своим давним протее Н. Зализняком, который сам вызвался поехать на переговоры и попросил Василько согласовать его приезд. Чернин отреагировал положительно, надеясь, что Зализняк поможет найти компромисс с делегатами УНР¹⁰²⁷. Василько же просил Зализняка убедить украинских делегатов «держаться твёрдо» на переговорах, поскольку Австро-Венгрия остро нуждается в мире из-за продовольственных проблем и Чернину поручено любой ценой заключить этот мир. Делегаты УНР, по замыслу Василько, должны были сказать, что без превращения Восточной Галиции в отдельную украинскую коронную землю о мире не может быть и речи¹⁰²⁸. По словам Зализняка, обычно «спокойный и уравновешенный» Василько крайне

¹⁰²³ В положенню українського народу в Австрії доси нема найменшої зміни // Діло. 10 лютого 1918. Ч. 31. С. 1.

¹⁰²⁴ *Расевич В.* Діяльність українських політичних організацій... С. 330.

¹⁰²⁵ Интриганты при роботі // Українське слово. 29 січня 1918. Ч. 20. С. 1.

¹⁰²⁶ Czernin an das k. u. k. Min. d. Äussern: Die Reise des Abgeordneten Wassilko nach Brest-Litowsk. Brest-Litowsk, 2. Februar 1918 // Ereignisse in der Ukraine... S. 297.

¹⁰²⁷ *Зализняк М.* Указ. соч. С. 78 – 80.

¹⁰²⁸ Там же. С. 80 – 81.

волновался и, провожая его на вокзал, постоянно повторял, что тот должен добиться решения проблемы Восточной Галиции¹⁰²⁹.

Приезд Зализняка в Брест-Литовск должен был держаться в секрете: 3 февраля в письме В. Охримовичу Василько отмечал: «Никто¹⁰³⁰ не знает, что Николай – в Бресте»¹⁰³¹. 5 февраля буковинский политик сам приехал на место переговоров. Он поздравил представителей УНР с дипломатическим успехом, но в целом, по воспоминаниям Зализняка, вёл себя сдержанно и не давал никаких советов. Украинские делегаты тоже встретили его прохладно, недовольные тем, что из австрийских украинцев в Брест-Литовск допустили только Василько¹⁰³². Сами представители УНР хотели видеть на переговорах главу УПП Е. Петрушевича. По словам главы делегации УНР Александра Севрюка, они с коллегами первыми предложили Чернину позвать на переговоры представителей украинцев Австрии, и тот сначала отказался, а потом предложил Василько. Севрюк ответил, что «законной австро-украинской делегацией» для них с коллегами может быть только УПП во главе с Петрушевичем, после чего «Чернин замолк и больше к этому вопросу не возвращался»¹⁰³³.

УПП не получало о ходе переговоров почти никакой информации, кроме официальных сообщений, и безуспешно настаивало на своём праве контролировать процесс¹⁰³⁴. Поскольку формально это уже делал Василько, УПП оставалось довольствоваться «слухами из немецких кругов». Слухи были тревожными: то появлялись сведения, что делегаты УНР согласились на объединение Холмщины, Подляшья, Восточной Галиции и Буковины в автономную провинцию в составе Польского королевства¹⁰³⁵, то поступала

¹⁰²⁹ Там же. С. 80 – 82.

¹⁰³⁰ Подчёркнуто в оригинале.

¹⁰³¹ ЦДАУЛ. Ф. 372. Оп. 1. Спр. 34. Арк. 37 – 37зв. Василько переоценивал эффективность конспирации: уже 30 января польский политик В. Л. Яворский с возмущением записал в дневник, что австрийские власти «допустили в Брест человека Василько» (*Jaworski W. L. Op. cit. S. 244*).

¹⁰³² *Зализняк М.* Указ. соч. С. 130.

¹⁰³³ *Севрюк О.* Галичина в Берестейських перемовах. С. 63. В другом варианте воспоминаний Севрюк утверждал, что от кандидатуры Василько они с коллегами отказались (*Он же.* Берестейський мир. С. 9).

¹⁰³⁴ Потреба вияснення // Українське слово. 19 січня 1918. Ч. 13. С. 1.

¹⁰³⁵ Не хочемо під Польщу! // Українське слово. 23 січня 1918. Ч. 15. С. 1.

информация, что в Брест-Литовске создана некая комиссия по украинским территориям. «Нам небезразлично, есть такая комиссия или нет, заседает ли в ней представитель Украины и что там говорится. Ведь это же касается нас и наших братьев» – нервничало «Украинское слово»¹⁰³⁶.

На переговорах Василько проявил немалую заинтересованность в заключении мирного договора и «говорил в гораздо более шовинистических тонах», чем ожидал Чернин¹⁰³⁷. Когда в Киеве развернулись бои между частями УНР и Красной армией, и министр стал колебаться в вопросе подписания договора, Василько и Зализняк помогли украинским делегатам убедить его, что власть Рады удержалась и порядок в городе восстановлен¹⁰³⁸. Зализняк вспоминает, что Василько очень переживал, что подписание мира сорвется, «был бледный как полотно и дрожал всем телом»¹⁰³⁹.

9 февраля 1918 года в Брест-Литовске УНР и Центральные державы подписали мирный договор. Новость об этом вызвала у украинцев во Львове и Вене облегчение и энтузиазм: Центральные державы не только признавали УНР суверенным государством, но и передавали в состав республики Холмщину и Подляшье. То, что в договоре не упоминалась судьба Восточной Галиции, оставляло надежду на положительное разрешение её судьбы в будущем. Украинские депутаты рейхсрата, по описанию корреспондента одной из польских газет, «с лучезарными лицами... кружили по кулуарам парламента, производя впечатление людей, которые внезапно и неожиданно получили наследство по воле наследодателя, которого вообще не знали»¹⁰⁴⁰.

11 февраля НК УНДП назвал Брестский мир «эпохальным актом». На следующий день во Львове прошла манифестация в поддержку мира. 20 февраля на заседании парламента К. Левицкий от имени УПП заявил, что Вена «признала за украинским народом право самоопределения на его национальной территории», и тут же напомнил, что игнорирование

¹⁰³⁶ Потреба вияснення // Українське слово. 19 січня 1918. Ч. 13. С. 1.

¹⁰³⁷ Чернин О. Указ. соч. С. 262.

¹⁰³⁸ Зализняк М. Указ. соч. С. 132 – 133; Чернин О. Указ. соч. С. 263.

¹⁰³⁹ Зализняк М. Указ. соч. С. 130 – 131.

¹⁰⁴⁰ Цит. по: Rajak J. Z. Op. cit. S. 227.

требования раздела Галиции обратит взгляды галицийских украинцев в сторону УНР¹⁰⁴¹. Редактор «Дила» В. Панейко заверял своих читателей, что будущее Австро-Венгрии гарантировано в долгосрочной перспективе, и украинские земли империи останутся в её составе, а с УНР монархия будет выстраивать добрососедские отношения. Создание украинской автономии, по мысли Панейко, должно было предотвратить возникновение ирреденты – в качестве примера он приводил Швейцарию, чьи франкоязычные жители не позволили бы Франции их «освобождать»¹⁰⁴².

«Украинское слово», чьи опасения относительно результата переговоров не оправдались, одобряло заключённый мир с оговоркой: «Великий момент вступления Украины в международную семью государств вызывает у нас, австро-венгерских украинцев, помимо огромного духовного подъёма также и некоторые тревожные рефлексии... Между нами, галицкой землёй и Украинской республикой, останется государственная граница. Мы останемся за пределами украинского государства, а значит и той безопасности, которую даёт нации собственное государство. И поэтому у нас, австрийских украинцев, вырывается с элементарной силой вопрос: что будет с нами, что будет с австрийской Украиной?»¹⁰⁴³.

Глава украинской делегации в Брест-Литовске А. Севрюк сразу после подписания мира поехал в Берлин и Вену для переговоров о военной помощи УНР. В столице Австро-Венгрии он встретился с Е. Петрушевичем и проинформировал его о наличии тайного соглашения о создании украинской автономии в Австрии, хотя Н. Зализняк советовал ему не распространяться о происходившем в Брест-Литовске¹⁰⁴⁴. Слухи быстро распространились по Вене. Уже 15 февраля информатор польского ГКН Ф. Чаки докладывал в Краков, хотя и не без доли вымысла: «Что касается Восточной Галиции, то

¹⁰⁴¹ *Василик І. Б.* Указ. соч. С. 128 – 129.

¹⁰⁴² *В[асиль] П[анейко]*. За українські землі Австро-Угорщини // Діло. 14 лютого 1918. Ч. 34. С. 1.

¹⁰⁴³ Мир з Україною // Українське слово. 12 лютого 1918. Ч. 32. С. 1.

¹⁰⁴⁴ *Зализняк М.* Указ. соч. С. 138. Впоследствии, вспоминая о выдаче секрета Петрушевичу, Севрюк оправдывался: «Кому же как не ему следовало об этом знать в первую очередь?» (*Севрюк О.* Галичина в Берестейських переговах. С. 69).

русины хвастаются, что по этому вопросу существуют тайные стипуляции. Из Восточной Галиции и Буковины должна быть создана отдельная коронная провинция под названием «Украина». Генеральным губернатором должен стать эрцгерцог Вильгельм...»¹⁰⁴⁵.

Результаты брестских переговоров всколыхнули польскую сторону. 18 февраля поляки в Галиции начали всеобщую забастовку. НК УНДП демонстративно призвал украинское население не участвовать в забастовке и всеми средствами противостоять ей¹⁰⁴⁶. «Украинское слово» писало, что украинцы и евреи Галиции «искренне радуются заключённому миру», и лишь поляки, «преимущественно пришлый административный элемент», пытаются «заглушить радость» от мира на восточном фронте¹⁰⁴⁷. Газета называла поведение поляков «грозным предостережением для государства, которое теперь напоминает нам того хозяина из сказки, который пригнул у себя гадину за пазухой»¹⁰⁴⁸. Украинская печать призывала центральную власть не идти на поводу у поляков и отказаться от двойственности в польско-украинском вопросе. «Нерешительность, сидение на двух стульях, двусмысленность и плутовство – неподходящие способы, чтобы выйти из ситуации. Государство пришло к точке, где должно сказать себе: или – или!» – резюмировало «Украинское слово»¹⁰⁴⁹. «Дило» напоминало, что своим «всесилием» в Галиции поляки обязаны «милости венской политики»¹⁰⁵⁰, а теперь им пришла пора вернуться в свои этнографические границы¹⁰⁵¹.

12 февраля Василько триумфально вернулся в Вену. «Со всех сторон его поздравляют с итогом переговоров в Бресте, который оказался таким, каким он его предсказывал месяцы тому назад» – восторгалась «Буковина»¹⁰⁵². И польские, и украинские политики были убеждены, что договор – дело рук

¹⁰⁴⁵ ANK. NKN. Jedn. 26. K. 234.

¹⁰⁴⁶ *Pajak J. Z.* Op. cit. S. 229.

¹⁰⁴⁷ Австрія чи Польща? // Діло. 15 лютого 1918. Ч. 35. С. 1 – 2.

¹⁰⁴⁸ Або – або! // Українське слово. 21 лютого 1918. Ч. 40. С. 1.

¹⁰⁴⁹ Там же.

¹⁰⁵⁰ Осторога // Діло. 5 марта 1918. Ч. 50. С. 1.

¹⁰⁵¹ Поляки боять ся зросту значіня Українців в Австрії // Діло. 19 марта 1918. Ч. 62. С. 1.

¹⁰⁵² Новинки // Буковина. 23 лютого 1918. Ч. 6. С. 4.

Василько, называя его «главным режиссёром» брестского мира¹⁰⁵³. Сам он публично отрицал своё влияние на Чернина – в октябре 1918 года на заседании рейхсрата он даст честное слово, что не повлиял на решение министра относительно Холмщины¹⁰⁵⁴. Так или иначе, до самого ухода с поста главы МИД Чернин периодически вёл доверительные беседы со своим украинским другом¹⁰⁵⁵.

Австро-венгерские власти не были заинтересованы в разглашении всех условий заключённого мира. 18 февраля А. Севрюк и австро-венгерский посланник в Киеве Фридрих Визнер подписали протокол, обязавший украинскую сторону хранить экземпляр тайного соглашения в безопасном месте, а после создания украинской автономии в Австрии передать его Вене. Спустя несколько дней выяснилось, что Севрюк уже успел похвалиться успехом, и Чернин поручил Визнеру забрать украинский экземпляр и передать на хранение в Германию. 4 марта австро-венгерская, германская и украинская стороны подписали соответствующее соглашение. Германия обязывалась вернуть документ в Вену после создания украинского коронного края¹⁰⁵⁶.

Обеспокоенные масштабом недовольства поляков, австро-венгерские власти постепенно отступали от условий подписанного в Брест-Литовске мира. Министр-президент Зайдлер заявил, что судьбу Холмской губернии решит комиссия на основе этнографического принципа, хотя договор никаких комиссий не предусматривали. «Украинское слово» писало, что судьба Холмщины находится под угрозой, и украинцам Галиции небезразлична судьба полумиллиона живущих там соотечественников, а правительство обвиняло в двуличии¹⁰⁵⁷.

¹⁰⁵³ Чикаленко Є. Указ. соч. С. 94 – 95; Biliński L. Op. cit. S. 169; Głabiński S. Op. cit. S. 345.

¹⁰⁵⁴ Stenographische Protokolle... S. 4657.

¹⁰⁵⁵ Czernin an Forgách: Wunsch, den ukrain. R. R. Abg. Wassilko dringend zu sprechen. Wien, 5. April 1918 // Ereignisse in der Ukraine... S. 359.

¹⁰⁵⁶ Попик С. Указ. соч. С. 146 – 148.

¹⁰⁵⁷ Неширисть // Українське слово. 22 лютого 1918. Ч. 41. С. 1.

24 марта во Львове собралось «соборное представительство» галицийских украинцев – депутаты парламента и сейма, и члены палаты господ, – а на следующий день прошло заседание съезда «нотаблей»¹⁰⁵⁸. На него, кроме политиков, были приглашены видные представители украинской общественности, епископата, научных кругов, прессы со всей Галиции – всего около 600 человек¹⁰⁵⁹. Собравшиеся единогласно и без обсуждения приняли следующие резолюции: 1) о неукоснительном и немедленном претворении в жизнь условий Брестского мира и его ратификации Австро-Венгрией; 2) о создании «отдельного государственного организма» из украинских земель Галиции и Буковины; 3) о признании и полной гарантии прав национальных меньшинств на украинской территории; 4) против насильственной полонизации Холмщины. Дискуссию вызвало лишь предложение Е. Левицкого принять резолюцию об организации сил для национальной обороны, но и оно в итоге прошло почти единогласно¹⁰⁶⁰.

§ 4.3. Украинцы Австро-Венгрии между 5 ноября и Брест-Литовском: старые угрозы и новые ориентиры

Пленение и гибель на войне сотен молодых идейных украинцев оставила украинское движение в Австро-Венгрии без «резервов». К началу 1917 года, когда войска Центральных держав освободили большую часть Галиции и ситуация в регионе стабилизировалась, эта проблема встала особенно остро. Украинские деятели призывали «вырывать талантливых детей» из материнских рук и отправлять учиться¹⁰⁶¹. Неравнодушный читатель «Дила» из Яворовского повета жаловался, что «патриотов» хватает разве что на словах, а на практике никто не развивает украинскую жизнь: «Вот восстановленный филиал «Сельского хозяина» спит, как и во времена

¹⁰⁵⁸ Здесь – авторитетные общественные деятели, представляющие интересы своего населённого пункта или местности.

¹⁰⁵⁹ Важні наради // Українське слово. 26 марта 1918. Ч. 68. С. 1.

¹⁰⁶⁰ Зїзд українських нотаблів // Українське слово. 27 марта 1918. Ч. 69. С. 1.

¹⁰⁶¹ Білинський С. Одно з питань національної будучности // Діло. 28 січня 1917. Ч. 22. С. 1; *Учитель*. Резерви інтелігенції // Діло. 8 лютого 1917. Ч. 31. С. 1.

вторжения. Филиал «Просвиты» до сих пор не восстановлен, как не слышно ничего и о работе политической организации. Депутат Сингалевич объехал уже свой округ вблизи фронта пару раз, а здесь не показывается ни депутат большинства, ни меньшинства»¹⁰⁶².

Отсутствие членов УПП в своих избирательных округах играло на руку их политическим противникам, не упускавшим случая указать на это публично. «Дило» доказывало, что народным избранникам следует помогать населению на местах, а в Вене должны остаться только «самые влиятельные лидеры»¹⁰⁶³. «Шляхи» замечали, что большинство украинских депутатов не только ни разу не посещали свои округа за годы войны, но и не ходят на заседания парламента¹⁰⁶⁴. «Украинское слово» парировало, что депутаты не могут решить проблем всех своих избирателей и ограничены во времени, средствах и силах¹⁰⁶⁵. Парламентарии нехотя, но поехали отчитываться в свои округа. Представители населения Яворовского повета, к которым приехал с отчётом их депутат С. Днистрянский, выразили ему доверие, но с условием, чтобы он приезжал к ним почаще¹⁰⁶⁶.

Возмущение украинских кругов вызывало состояние украинской работы на Волыни. В апреле 1917 года военные власти отозвали оттуда комиссаров УСС. ВУС и СОУ стали безуспешно добиваться восстановления «вербовочных комиссариатов»¹⁰⁶⁷. В регионе активизировались поляки. «Дило» негодовало, что поляки, получив Холмщину, «приступили к такому же завоеванию Волыни»¹⁰⁶⁸. «Волынские школы были нашим утешением и радостью, а теперь, говорят, с ними беда. Враги. Нужно их победить!» – восклицал в частном письме учитель М. Вахнюк¹⁰⁶⁹. Бил тревогу в письмах единомышленнику и стрелец А. Дидык, находившийся в Устилуге на Волыни

¹⁰⁶² Що дієть ся на провінції. Лист з Яворова // Діло. 20 лютого 1917. Ч. 41. С. 3.

¹⁰⁶³ Діло. 23 марта 1917. Ч. 68. С. 1.

¹⁰⁶⁴ Українське політичне представництво і парламент // Шляхи. Річник. 1917. С. 378 – 379.

¹⁰⁶⁵ Перед відкритем Ради державної // Українське слово. 20 мая 1917. Ч. 106. С. 1 – 2.

¹⁰⁶⁶ Посольський звіт д-ра Ст. Дністрянського // Діло. 21 вересня 1917. Ч. 222. С. 3.

¹⁰⁶⁷ *Калишук О. М.* Указ. соч. С. 154.

¹⁰⁶⁸ Діло. 8 червня 1917. Ч. 132. С. 1.

¹⁰⁶⁹ ВР ЛННБУ. Ф. 48. Од. зб. 24-б, п. 6. Арк. 11.

– в Устилуг, писал он, приехало уже то шесть, то восемь учителей-поляков, и они уже разъезжаются по сёлам, а «наших» – ни одного¹⁰⁷⁰. В церковных кругах беспокоились, что на Волыни не хватает священников, так как православное духовенство покинуло регион¹⁰⁷¹. Стрельцы и сами признавали, что часть местного населения относится к ним настороженно. Многие писали Б. Заклинскому, автору букваря для волынских детей, что в учебниках не стоит педалировать деятельность стрельцов¹⁰⁷².

В самой Австро-Венгрии украинское движение продолжало распространять своё влияние: в начале 1917 года при поддержке ВУКС в Вене открылись курсы для неграмотных, желающих научиться писать по-украински¹⁰⁷³. Многочисленным беженцам централизованно помогал Украинский краевой комитет вспомоществования: письма в комитет отправляли, среди прочих, бывшие узники Талергофа и их родственники¹⁰⁷⁴. Работа велась и в госпиталях: в письмах раненых военнослужащих встречаются обороты типа: «Тяжкий Враг господствует в дорогах нам сторонах и готовится сделать из Украины Московщину»¹⁰⁷⁵. Украинские политики добивались создания отдельной организации для восстановления восточной части региона, состав сотрудников которой будет пропорционален этническому составу населения этой части Галиции¹⁰⁷⁶, а также требовали освобождения от воинской обязанности преподавателей-украинцев¹⁰⁷⁷.

Украинская общественность ждала от политиков ужесточения риторики. В начале июня 1917 года съезд украинских студентов потребовал от депутатов «отчётливо и без политических спекуляций» заявить, что украинский народ по обе стороны фронта стремится к полной государственной независимости и объединению всех украинских земель или

¹⁰⁷⁰ ВР ЛННБУ. Ф. 48. Од. зб. 27-в, п. 7. Арк. 5зв, 8.

¹⁰⁷¹ На місію! // Нива. Вересень-жовтень 1917. Ч. 9-10. С. 317.

¹⁰⁷² См., напр., письма Домета Оляничина (ВР ЛННБУ. Ф. 48. Од. зб. 42-г, п. 9. Арк. 2 – 2зв) и Андрея Дидика (ВР ЛННБУ. Ф. 48. Од. зб. 27-в, п. 7. Арк. 15).

¹⁰⁷³ ЦДДАУЛ. Ф. 391. Оп. 1. Спр. 22. Арк. 5.

¹⁰⁷⁴ ЦДДАУЛ. Ф. 397. Оп. 1. Спр. 42. Арк. 34; Там же. Спр. 43. Арк. 43, 158, 204; 163 – 164зв.

¹⁰⁷⁵ Там же. Арк. 75.

¹⁰⁷⁶ ААН. Akta Juliusza Twardowskiego. Sygn. 32. К. 69 – 69b.

¹⁰⁷⁷ Р. Стоцький – К. Студинському. 28 червня 1917, Відень // У півстолітніх змаганнях. С. 311.

по крайней мере к «как можно более широкой национально-территориальной автономии в границах существующих государств»¹⁰⁷⁸. Речь шла обо всех «территориях, которые стонут под беспримерным польским и мадьярским игом, а именно Венгерской Украине, Холмщине, Подляшье, Волыни и Галичине с Буковиной»¹⁰⁷⁹. С такими же требованиями выступило студенческое общество «Сечь»¹⁰⁸⁰.

Война между Центральными державами и Россией продолжалась, и все воодушевляющие галицийских и буковинцев украинцев события по ту сторону границы происходили без их участия, что влекло за собой, с одной стороны, «всеобщую апатию»¹⁰⁸¹, с другой – «большой подъём и надежды»¹⁰⁸². «События за границей, деятельность нашего митрополита – подняли наш дух. В самом деле не верится, что всё это правда...» – признавался глава одной из местных ячеек УНДП в письме Е. Олесницкому¹⁰⁸³. Украинец из Тернополя вспоминал, что в июле 1917 года, встречая войска Центральных держав, они уже не испытывали прежнего «австрийского патриотизма»: «На востоке, после революции, создавалась наша власть, и это мы видели своими глазами и пережили за последние пять месяцев; вырисовывались большие надежды, и наши симпатии склонялись к ним. Мы становились меньшими австрийцами и большими украинцами-соборниками»¹⁰⁸⁴. «Когда наступила революция в России и сокрушение царизма, мы оборачивали наши глаза больше на восток, к Киеву, а не к Вене» – свидетельствовал другой мемуарист¹⁰⁸⁵.

С воодушевлением на происходящее реагировали УСС. Утратив врага в лице России, многие стрельцы потеряли смысл сражаться в рядах австро-венгерской армии. 24 мая 1917 года на собрании офицеров УСС подавляющее большинство высказалось за немедленное расформирование легиона.

¹⁰⁷⁸ Збори віденської Молодіжи // Українське слово. 26 червня 1917. Ч. 136. С. 1

¹⁰⁷⁹ *Левцицький К.* Історія визвольних змагань... С. 566 – 567.

¹⁰⁸⁰ *Попик С.* Указ. соч. С. 130.

¹⁰⁸¹ ВР ЛННБУ. Ф. 57. Од. зб. 242. Арк. 8.

¹⁰⁸² *Зубаль Я.* Указ. соч. С. 155.

¹⁰⁸³ ЦДАУЛ. Ф. 309. Оп. 1. Спр. 2390. Арк. 53зв.

¹⁰⁸⁴ *Гамуляк В.* Указ. соч. С. 754.

¹⁰⁸⁵ *Решетило Т.* Указ. соч. С. 113.

Сторонники сохранения легиона обратились за поддержкой к политическому руководству, и 24 июля на совместном совещании членов УПП и УБУ в Вене формирование было решено не распускать с учётом его символического значения¹⁰⁸⁶. Но многие видные деятели УСС отказывались от дальнейшего участия в жизни легиона. Среди них был и Ростислав Заклинский. 9 августа 1917 года он писал брату: «Меня заочно избрали в Центральную управу УСС (то же самое, что прежде «Боевая Управа УСС»), но я сразу отказался, потому что не признаю смысла существования УСС»¹⁰⁸⁷. Вистун УСС В. Киприян заверял Заклинского, что с его позицией «точно соглашается подавляющее большинство»¹⁰⁸⁸.

Как вспоминал один из бывших сечевиков, события на Поднепровской Украине «перерождали стрельцов, наполняли гордостью, делали их более чувствительными к пренебрежительной политике по отношению к нашему народу в Галиции»¹⁰⁸⁹. Эти настроения подкрепляли слухи о невиданном размахе украинского движения в России: «Каждый украинец от простого солдата до высших генералов с таким воодушевлением горит работой. И такая сознательность среди них» – пересказывал один из стрельцов услышанное от жителей Черткова и Бучача¹⁰⁹⁰. К осени 1917 года настроения сечевиков, включая офицеров, стали, по словам Дмитрия Палиева, «единодушно антиавстрийскими». Сам Палиев выступал за переход УСС через границу и их переподчинение Центральной Раде¹⁰⁹¹. С конца 1917 года среди УСС фиксировались первые случаи массовых дезертирств. Только в феврале 1918 года ряды легиона самовольно покинули 60 стрельцов¹⁰⁹².

Единственными западными украинцами, которые в ту пору могли посетить Украину, были лица, административно сосланные вглубь Российской

¹⁰⁸⁶ Гірняк Н. Дмитро Вітовський. Спомин з нагоди 30-их роковин смерті. С. 265; Огородник Т. Указ. соч. С. 301 – 302.

¹⁰⁸⁷ ВР ЛННБУ. Ф. 48. Од. зб. 32, п. 7. Арк. 31зв.

¹⁰⁸⁸ ВР ЛННБУ. Ф. 48. Од. зб. 147-г, п. 23. Арк. 5.

¹⁰⁸⁹ Заклинський М. «А ми тую стрілецьку славу збережемо». Спомини з визвольної війни. Ч. 1. Львів, 1936. С. 136 – 137.

¹⁰⁹⁰ ВР ЛННБУ. Ф. 48. Од. зб. 147-г, п. 23. Арк. 3.

¹⁰⁹¹ Паліїв Д. УСС на розпутті. С. 191 – 192.

¹⁰⁹² Kozubel M. B. Op. cit. S. 324.

империи во время оккупации Галиции и Буковины. После Февральской революции последние получили возможность перебраться на родину, но многих тянуло на Украину¹⁰⁹³. В. Охримович из сибирской ссылки поехал в Киев и остался там, несмотря на материальную нужду¹⁰⁹⁴. Пленные, ограниченные в передвижении, следили за «живым народным пробуждением на Украине» из газет и с нетерпением ждали возможности поехать туда и включиться в процесс¹⁰⁹⁵. Стрелец Н. Загаевич эзоповым языком писал из плена: «Наша мать переживает теперь тяжёлые минуты – и это нас очень тревожит – потому что помочь никак нельзя, и мы, повесив головы – ждём – Кажется, что операция необходима»¹⁰⁹⁶. «Украина воскресает! Поздравляю Вас с воскресением свободы! Казацкие сыны появились на свет! Заговорил украинский Иерусалим!» – восклицал другой пленный, учитель по фамилии Максимец¹⁰⁹⁷. Галичанин Величко, которому, в отличие от двоих предыдущих, посчастливилось воочию наблюдать революционные события в Киеве, с восхищением описывал увиденное: «Киев это наша гордость[,] вся заграничная Украина надежда и гарантия лучшей доли. Какая там всюду работа! Как чудесно прежде всего организуется наше крестьянство. [...] Широким руслом плывёт там наша жизнь»¹⁰⁹⁸. В другом письме читаем: «То, что происходит на Украине, поднимает дух. Польше не даёмся, но она тенью ходит за нами»¹⁰⁹⁹. Приход к власти большевиков обнадеживал украинцев империи Габсбургов. «Отныне (12/11) у нас уже есть своя украинская республика в её естественных широких этнограф. границах, – писал О. Маковой жене. – Ты, может, слышала, что партия Керенского пала, а Ленина взяла верх. Резались и бились с десять дней на севере, в Петербурге, Москве и

¹⁰⁹³ Малицька К. Указ, соч. С. 405.

¹⁰⁹⁴ ЦДАУЛ. Ф. 372. Оп. 1. Спр. 22. Арк. 11зв.

¹⁰⁹⁵ С. Горук – К. Студинському. 7 липня 1917, Симбірськ // У півстолітніх змаганнях. С. 313.

¹⁰⁹⁶ ВР ЛННБУ. Ф. 48. Од. зб. 145-п, п. 23. Арк. 2зв.

¹⁰⁹⁷ ВР ЛННБУ. Ф. 48. Од. зб. 40-в, п. 9. Арк. 3.

¹⁰⁹⁸ ВР ЛННБУ. Ф. 48. Од. зб. 24-г, п. 6. Арк. 1зв.

¹⁰⁹⁹ ВР ЛННБУ. Ф. 48. Од. зб. 145-и, п. 23. Арк. 6.

т.п., а украинцы воспользовались этим и провозгласили свою республику, тем проще, что Ленин этому не противится»¹¹⁰⁰.

После Октябрьского переворота переезд на Украину упростился и для пленных. Начался процесс, который бывший стрелец Ю. Налисник сравнивал с «переселением народов». Сам Налисник в декабре 1917 года сел в вагон-теплушку и к концу того же месяца приехал в Киев¹¹⁰¹. Стрельцу И. Вислоцкому и ещё нескольким пленным галичанам помог добраться из Уфы до Киева «украинский батальон» 189-го пехотного полка. «В то время через Уфу, – вспоминал он, – ехало немало таких украинских батальонов, организованных в русских полках в Сибири, и всюду среди них были пленные галичане – всех манил к себе Киев»¹¹⁰². В Киеве Вислоцкий случайно встретился с родным братом, который прибыл туда из-под Пскова, тоже из русского плена, и тоже для вступления в ряды УСС¹¹⁰³.

На фоне того, что галичане наблюдали на Поднепровской Украине, события на их малой родине выглядели удручающе. Восхищённый увиденным в Киеве, вышеупомянутый Величко писал уже по возвращении домой: «Стало ещё более грустно, когда я смотрю на наши нынешние достижения в Галиции»¹¹⁰⁴. Депутат рейхсрата Тимофей Старух, который отбывал ссылку в одной из внутренних губерний России, а после Февральской революции приехал в Киев, публично критиковал автономистские настроения российских украинцев с явным намёком на положение дел в Галиции: «Вы, поднепровские украинцы, потому вцепились в эту автономию, что не видели, как она на практике выглядит. [...] Всеми иностранными, валютными, военными, судебными, общеобразовательными делами будет руководить Россия, а вам

¹¹⁰⁰ ВР ЛННБУ. Ф. 66. Од. зб. 11, п. 1. Арк. 11зв.

¹¹⁰¹ *Налисник Ю.* Перше міністерство закордонних справ України та перше посольство України в Болгарії // Правничій вісник. 1962. Нью-Йорк, 1963. С. 43.

¹¹⁰² *Вислоцький І.* Указ. соч. С. 10.

¹¹⁰³ Там же. С. 13.

¹¹⁰⁴ ВР ЛННБУ. Ф. 48. Од. зб. 24-г, п. 6. Арк. 1.

останется платить налоги, давать солдат, а в лучшем случае вам позволят спеть казачка и починить дырявый мост»¹¹⁰⁵.

В начале декабря 1917 года в галицийском наместничестве констатировали «ирредентистские тенденции» в среде украинской молодёжи. Автор соответствующего донесения связывал эти тенденции с позицией УПП, которое, по его мнению, «непрерывно следовало в крайне радикальном направлении». Главными возмутителями спокойствия назывались Е. Петрушевич, Л. Цегельский и Е. Левицкий¹¹⁰⁶. Тогда же учитель А. Захаркив писал Р. Заклинскому: «Достаточно только прочитав какую-нибудь газету, чтобы понять польские аппетиты на Галицкую Украину. Горечь сжимает сердце любого украинца от самого упоминания, что центральные державы за нашу верность, за нашу пролитую в боях кровь, хотят нас отдать под власть Польши»¹¹⁰⁷. В конце 1917 года, во время прекращения огня между УНР и Центральными державами, австрийские украинцы братались с эмиссарами УНР¹¹⁰⁸. Рост солидарности между украинцами по обе стороны границы замечали и в Вене, поэтому вскоре после выхода России из войны контроль над въездом поднепровских украинцев в Австро-Венгрию будет ужесточён¹¹⁰⁹.

Украинцы Галиции на местах с энтузиазмом приняли условия Брестского мира. Политики подогрели патриотические настроения населения, мобилизуя его на манифестации в поддержку мира: «Пусть теперь все сёла заговорят так, чтобы их было слышно в самой Вене»¹¹¹⁰. На 3 марта НК УНДП назначил «Праздник мира и украинской государственности»: в городах должны были пройти торжественные манифестации по поводу мира Центральных держав с УНР, присоединения к украинскому государству Холмщины и Подляшья и «возрождения украинской государственности» в

¹¹⁰⁵ Коковський Ф. Посол Т. Старух на травневім Українськiм Вiйськовiм Зiзді у Києві 1917 р. // Літопис Червоної Каліни. 1937. Ч. 5. С. 17.

¹¹⁰⁶ ЦДАУЛ. Ф. 146. Оп. 1. Спр. 5193. Арк. 80 – 81.

¹¹⁰⁷ ВР ЛННБУ. Ф. 48. Од. зб. 12-а, п. 3. Арк. 2.

¹¹⁰⁸ Тарнавський М. Указ. соч. С. 72.

¹¹⁰⁹ Дорнік В., Ліб П. Указ. соч. С. 252 – 253.

¹¹¹⁰ Неширiсть // Українське слово. 22 лютого 1918. Ч. 41. С. 1.

монархии Габсбургов¹¹¹¹. Во Львове, по данным «Дила», манифестация собрала 60 тысяч человек. Празднества прошли и на местах. Житель села Ворохта Фёдор Гаврилюк писал Б. Заклинскому: «Делятин ещё не видел столько народа, как 3 марта. Гуцулы хотя и далеко [от города – Д. П.], но массами прибыли на праздник»¹¹¹². Крестьянин из села Куты Косовского повета сообщал тому же Заклинскому, что и в Кутах состоялась «на удивление удачная манифестация»¹¹¹³. По данным «Дила», в Стрию, Ходорове и Золочеве митинги собрали по 20 тысяч человек, в Черткове – 30 тысяч, в Дрогобыче и Станиславове – по 40 тысяч¹¹¹⁴. На торжественном шествии в Коломые, где до войны насчитывалось немногим более 40 тысяч жителей, со всего повета собралось 35-38 тысяч человек¹¹¹⁵. «Праздник Украинской Республики» прошёл и в лагере Гмюнд. На заседаниях организационного комитета долго спорили, как исполнять национальный гимн – с привычной строкой «Ще не вмерла Україна» или с заменой на оптимистичное «Вже воскресла Україна»¹¹¹⁶.

«Украинское слово» призывало украинцев не останавливаться на празднике 3 марта, не терять бдительности, не уповать на «бога и немцев»¹¹¹⁷, а создавать в каждом повете и селе «комитеты национальной обороны», чтобы быть готовыми к неприятным сюрпризам со стороны поляков¹¹¹⁸. В ряде городов и местечек на манифестациях выступали украинские парламентарии¹¹¹⁹. 3 марта Л. Цегельский призывал собравшихся на площади святого Юра во Львове украинцев объединяться и готовиться к отпору

¹¹¹¹ Свято мира і української державности // Діло. 20 лютого 1918. Ч. 39. С. 1.

¹¹¹² ВР ЛННБУ. Ф. 48. Од. зб. 25-а, п. 6. Арк. 3зв.

¹¹¹³ ВР ЛННБУ. Ф. 48. Од. зб. 41-є, п. 9. Арк. 15.

¹¹¹⁴ Oberreiter M. Op. cit. P. 62.

¹¹¹⁵ Такую оценку дал в дневнике местный украинский деятель В. Глинский (*Глинський В.* Указ. соч. С. 70). Я. Зубаль вспоминал, что в «гигантском походе через город» участвовали целых 60 тысяч человек (*Зубаль Я.* Указ. соч. С. 155). «Дило», наоборот, называло чуть меньшую цифру – 32 тысячи (*Oberreiter M.* Op. cit. P. 62).

¹¹¹⁶ ЦДАУЛ. Ф. 354. Оп. 1. Спр. 2. Арк. 22зв – 23зв, 29зв – 30зв.

¹¹¹⁷ Не складаймо рук! // Українське слово. 19 марта 1918. Ч. 62. С. 1; Манія самодурства // Українське слово. 20 марта 1918. Ч. 63. С. 1.

¹¹¹⁸ Проба сили // Українське слово. 6 марта 1918. Ч. 51. С. 1.

¹¹¹⁹ Так, в Дрогобыче выступал С. Витик, в Станиславове – Л. Бачинский, в Снятине – В. Стефаник (*Rajak J.* Op. cit. S. 231 – 233).

«соседям, завистливым на наше добро и жадным до нашей земли»¹¹²⁰. «Польская рука только тогда не поднимется против украинского народа, – писало «Дило», – когда галицийские поляки будут знать, что украинское море осознаёт польскую опасность и готово её отразить»¹¹²¹.

К политике активно приобщался греко-католический клир во главе с вернувшимся в Австро-Венгрию митрополитом Андреем Шептицким. Ещё сравнительно недавно иерарх заверял одно из русских изданий, что политикой никогда не занимался¹¹²², теперь же он был одной из ключевых политических фигур. Этому способствовало ещё и то, что его брат Станислав стал люблинским генерал-губернатором, и молчание митрополита могло быть расценено как пропольская позиция¹¹²³. В письмах в Рим А. Шептицкий обвинял поляков в намеренном препятствовании миссионерской деятельности греко-католиков на Холмщине и Волыни¹¹²⁴. 21 февраля 1918 года в совместном пастырском послании Шептицкий, Григорий Хомишин и новый перемышльский епископ Иосафат Коциловский заявили об окончательном разрешении дилеммы национального характера униатской церкви в пользу украинства и осудили русофильство в любых его проявлениях¹¹²⁵. Осуждение со стороны церкви закрепило маргинализацию русофилов в глазах населения.

§ 4.4. Украинское движение на пути к «прощанию» с Габсбургами (март – август 1918 г.)

Продвигаясь на восток, войска Центральных держав постепенно заняли почти всю Поднепровскую Украину. Войска Габсбургской монархии оккупировали Подолье и вступили в Одессу. Совместные действия австро-

¹¹²⁰ Промова посла дра Л. Цегельського // Українське слово. 7 марта 1918. Ч. 52. С. 1.

¹¹²¹ Що говорить польська демонстрація проти мира // Діло. 24 лютого 1918. Ч. 43. С. 1.

¹¹²² Повідомлення в часописі «Слово Истины» про звільнення митрополита Андрея (Шептицького) із заслання. 1917 р., квітень, Петроград // Митрополит Андрей Шептицький... С. 720.

¹¹²³ Об этом И. Пулюй писал Т. Окуневскому в ноябре 1917 года (Лист проф. Івана Пулюя послові Державної Ради у Відні Теофілові Окуневському про залучення митр. Андрея Шептицького до акції протесту проти відбудови польської державності на території Східної Галичини. Прага, 20 листопада 1917 р. // Митрополит Андрей Шептицький... С. 659).

¹¹²⁴ Гентош Л. Ватикан і виклики модерності. Львів, 2006. С. 237.

¹¹²⁵ Лехнюк Р. Указ. соч. С. 233 – 234.

венгерских и германских сил наглядно показали похолодание отношений между ними: Вена отказывалась от идеи совместного командования, а войска соперничали за овладение населёнными пунктами¹¹²⁶. Лишь 28 марта Германия и Австро-Венгрия подписали соглашение о разделе оккупационных зон. Последней достались юго-западная часть Волыни, Подольская, Херсонская и Екатеринославская губернии. Остальные украинские губернии и Крым контролировала Германия. Австро-венгерское влияние в Киеве было сведено к минимуму – в городе оставался один небольшой гарнизон. Несмотря на все усилия, на Украине Вена почти не могла воздействовать на ситуацию¹¹²⁷.

Начиная с весны 1918 года украинцы Австро-Венгрии всё больше сомневались, что исход войны будет успешным для Центральных держав: за сепаратным Брестским не последовало всеобщего мира, а в Европе появились свежие силы вступивших в 1917 году в войну США¹¹²⁸. Мысль о выходе на державы Антанты витала в воздухе, но к решительным шагам лидеры австрийских украинцев не были готовы. В апреле 1918 года в Швейцарии В. Панейко попытался наладить контакт с представителями Антанты по примеру чехов и поляков и обсудить создание галицийско-украинского легиона в составе союзных армий. По возвращении он поделился этой идеей с Е. Петрушевичем и К. Левицким, но не нашёл у них поддержки: первый сказал, что считает нечестным предавать Центральные державы, а второй пояснил, что не может действовать в этом направлении в обход Петрушевича¹¹²⁹.

В середине апреля не без участия польского лобби в Вене О. Чернин уступил пост министра иностранных дел своему предшественнику И.

¹¹²⁶ Дорнік В., Ліб П. Указ. соч. С. 197 – 198, 236.

¹¹²⁷ Там же. С. 237, 254.

¹¹²⁸ Лозинський М. Галичина в рр. 1918–1920. С. 22; Окуневський Т. Указ. соч. С. 116 – 117; Панейко В. Перед Першим Листопада. С. 1.

¹¹²⁹ Левицький К. Великий зрив. С. 52 – 54. Л. Цегельский в 1919 году писал, что «миссия Панейко в Швейцарию» была одобрена украинскими парламентариями, искавшими связь с Антантой (*Цегельський Л. Як се було?* С. 3).

Буриану. Взгляды Буриана были хорошо известны украинским политикам, поэтому его возвращение они встретили в штыки¹¹³⁰.

Украинская пресса продолжала открыто осуждать двойственную политику Вены, выразившуюся в том, что украинцам был обещан коронный край, а полякам – автономизация Галиции и объединение с Польшей¹¹³¹. Видя, что поляки педалируют отказ от раздела Галиции, украинцы требовали, чтобы Австро-Венгрия «точно и полно» выполняла условия брестских соглашений¹¹³². УПП ни при каких обстоятельствах не соглашалось обсуждать с польским колом возможность сохранения целостности Галиции¹¹³³, а «Украинское слово» прибегало к предельно жёсткой риторике в отношении Польши и поляков, вплоть до заявлений, что украинцы ненавидят Польшу так, «как только человек способен ненавидеть то, что для него наиболее невыносимо, наиболее отталкивающе, наиболее омерзительно»¹¹³⁴.

В конце мая 1918 года руководители УПП по очереди встретились сначала с Бурианом, а затем с его германским коллегой Р. фон Кюльманом. Первый сказал, что судьба Галиции находится за рамками его компетенции, второй указал, что это внутреннее дело Дунайской монархии, но Германия всецело выступает за выполнение условий договора¹¹³⁵. Недоверие западноукраинских политиков к Вене возрастало. Украинская печать сетовала, что Вена устранилась от своих обязательств перед УНР, продолжая считать Холмщину частью Польши. Украинские депутаты грозили, что впредь не поверят «голословным обещаниям» и не примкнут к проправительственной коалиции в парламенте¹¹³⁶. Приехавший в Киев в конце июня Л. Цегельский признался местным украинцам, что они с коллегами по парламенту намерены «держаться немцев», а в Габсбургах разочаровались, поскольку те ведут себя

¹¹³⁰ Гр. Чернін і українська справа // Діло. 19 цвітня 1918. Ч. 89. С. 1.

¹¹³¹ Там же.

¹¹³² За утворене українського коронного краю // Діло. 22 червня 1918. Ч. 139. С. 1.

¹¹³³ У. П. Р. про справу поділу Галичини // Діло. 3 липня 1918. Ч. 147. С. 1.

¹¹³⁴ Звідки ті претенсії? // Українське слово. 15 червня 1918. Ч. 133. С. 1.

¹¹³⁵ *Левицький К.* Великий зрив. С. 55 – 56.

¹¹³⁶ Не обіцянок, а діл! // Діло. 24 мая 1918. Ч. 114. С. 1.

предательски и лживо¹¹³⁷. 18 июля 1918 года в рейхсрате Петрушевич под аплодисменты коллег заявил: «Мы твёрдо верим в добрую волю и желание Германской империи построить самостоятельное государство Украина»¹¹³⁸. В ту пору один из польских аналитиков писал об австрийских украинцах: «Германофильское направление их политики с довоенных времён во время войны сконцентрировалось с невиданной силой. К собственному же, австрийскому правительству они относились неприязненно и почти презрительно»¹¹³⁹.

1 апреля 1918 года командование легионом УСС было возложено на эрцгерцога Вильгельма Габсбурга. Стрельцы отправились на Украину ещё в марте, через Одессу и Херсон добрались до Александровска, пробыли там два месяца и в июне были переброшены под Елизаветград. Хотя появление УСС на Украине, по замечанию историка Ю. Скшипека, не зависело от них самих и не имело политической подоплёки¹¹⁴⁰, стрельцы не упускали возможности воспользоваться ситуацией в своих целях.

Сам экзальтированный эрцгерцог восторгался тем, насколько живы в памяти запорожских крестьян казацкие традиции¹¹⁴¹, но большинство стрельцов ждало разочарование в местных жителях: мало кто считал себя украинцем и сочувствовал лозунгам отделения от Москвы и независимого государства. Как и на Волыни, стрельцы не сдавались и вели агитационную и просветительскую деятельность среди населения, сотрудничали с местными украинскими организациями и изданиями¹¹⁴². Города удручали приезжих галичан и буковинцев ещё больше. О. Маковей, например, писал жене, что Одесса «производит впечатление чужбины» и имеет «характер внешне чисто русский», и поэтому он не хочет продолжать службу в этом «слишком чужом городе»¹¹⁴³.

¹¹³⁷ Чикаленко С. Указ. соч. С. 106.

¹¹³⁸ Stenographische Protokolle... S. 4049.

¹¹³⁹ AAN. KOOD. Sygn. 57. K. 51.

¹¹⁴⁰ Skrzypek J. Op. cit. S. 87.

¹¹⁴¹ Мемуары эрцгерцога Вильгельма Габсбурга (1919). Оpubл.: Осташко Т., Терещенко Ю. Указ. соч. С. 134.

¹¹⁴² Лазарович М. Там же. С. 311 – 314.

¹¹⁴³ ВР ЛННБУ. Ф. 66. Од. зб. 12, п. 1. Арк. 16, 17, 20.

29 апреля 1918 года в Киеве произошёл переворот: бывший царский генерал Павел Скоропадский, потомок старинного гетманского рода, был провозглашён гетманом Украины. По словам К. Левицкого, когда телеграмма с этим известием пришла в редакцию «Дила», они с коллегами задались вопросом – не конец ли это украинской государственности?¹¹⁴⁴ Это не было единственной проблемой – приход гетмана к власти не учитывал позиции Австро-Венгрии и, по сути, ставил её перед свершившимся фактом. Вена неохотно признала переворот¹¹⁴⁵. Первые несколько дней «Дило» воздерживалось от оценок произошедшего¹¹⁴⁶, но 4 мая заместитель редактора газеты М. Лозинский обрушился с критикой на Германию, развязавшую конфликт между «немецкими интересами» и «украинскими правами»¹¹⁴⁷. На следующий день Лозинский назвал Скоропадского «бывшим царским слугой» и обвинил его в опоре на «элементы, которые хотят восстановления царской России»¹¹⁴⁸. 11 мая НК УНДП осудил переворот, заключив, что власть должна принадлежать Раде, и Германия «беспримерным образом вмешалась вооружённой силой во внутренние дела Украинской народной республики и нарушила свои обязательства, принятые брестским договором, нарушила государственный суверенитет Украины и глубоко оскорбила весь украинский народ»¹¹⁴⁹. Единого мнения о произошедшем у членов НК не было, что позволяло Лозинскому действовать по своему усмотрению. Критика гетмана из уст «Дила» не утихала два месяца, пока из Швейцарии не вернулся В. Панейко и не переориентировал издание на поддержку Скоропадского¹¹⁵⁰. Панейко считал, что гетман наведёт порядок в украинском государстве, а Лозинский своими статьями только «баламутит головы»¹¹⁵¹. Сам гетман

¹¹⁴⁴ *Левицький К.* Великий зрив. С. 32 – 33.

¹¹⁴⁵ *Ланник Л. В.* Указ. соч. С. 280 – 281.

¹¹⁴⁶ *Державний замах на Україні // Діло.* 3 мая 1918. Ч. 100. С. 1.

¹¹⁴⁷ *М[ихайло] Л[озинський].* Інтерес і право // Діло. 4 мая 1918. Ч. 101. С. 1.

¹¹⁴⁸ *Он же.* В українській державі // Діло. 5 мая 1918. Ч. 102. С. 1.

¹¹⁴⁹ Народний Комітет про державний переворот у Києві і парламентарну кризу в Австрії // Діло. 14 мая 1918. Ч. 107. С. 1.

¹¹⁵⁰ *Лозинський М.* Галичина в рр. 1918–1920. С. 24; Автобиография М. М. Лозинского из уголовного дела ГПУ УССР (1933). Опубл.: *Рубльов О. С.* Шляхами на Соловки: радянське десятиріччя Михайла Лозинського // Український історичний журнал. 1997. № 4 (415). С. 122.

¹¹⁵¹ *Панейко В.* Українські легіони по боці Антанти (Уривок із споминів) // Політика. 1925. Ч. 1. С. 12.

относился к галицийским украинцам настороженно и избегал конфронтации: близкий к гетманским властям В. И. Вернадский отмечал в дневнике, что Скоропадский и его окружение «опасаются галичан» и «боятся их австрийской ориентации»¹¹⁵². Когда некоему православному иеромонаху не дали перейти с приходом в унию, и сам митрополит Андрей Шептицкий обратился к гетману за разъяснениями, тот ответил в примирительно-извиняющемся тоне¹¹⁵³.

Газета «Буковина», подконтрольная Василько, встретила киевский переворот со «спокойствием и удовлетворением», одобряв приход к власти «элементов, более умеренных с социальной точки зрения, зато более радикальных с национальной точки зрения»¹¹⁵⁴. Но главным адвокатом гетмана среди украинцев Австро-Венгрии был Л. Цегельский. При Скоропадском он неоднократно приезжал в Киев. Впечатления от первой поездки летом 1918 года политик изложил в передовицах нескольких номеров «Украинского слова». Цегельский уверял читателей, что Скоропадский – искренний сторонник независимости, просто ему не хватает компетентных советников¹¹⁵⁵. Защищали Скоропадского и консервативные круги, близкие к А. Барвинскому, рупором которых весной 1918 года стала газета «Відродження». И. Свенцицкий писал, что для украинцев не важно, какой на Украине режим, – «важна должна быть сама суть: независимость»¹¹⁵⁶. Б. Барвинский сравнивал Скоропадского с Мазепой, к которому в своё время опрометчиво не прислушались многие казаки¹¹⁵⁷.

Министр иностранных дел И. Буриан, убеждённый сторонник аннулирования тайного протокола о разделе Галиции, в конце концов решил действовать в этом направлении, хотя в Берлине намерение аннулировать протокол не одобрили. В начале июля австро-венгерский посол в Киеве И.

¹¹⁵² Вернадский В. И. Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 – январь 1920. К., 1994. С. 122.

¹¹⁵³ Лист Павла Скоропадського до митрополита Андрея Шептицького у зв'язку з розслідуванням справи ієромонаха о. Потапія. 3 вересня 1918 р. // Останній гетьман. Ювілейний збірник пам'яті Павла Скоропадського 1873–1945. К., 1993. С. 240.

¹¹⁵⁴ Державний переворот на Україні // Буковина. 3 мая 1918. Ч. 12. С. 1.

¹¹⁵⁵ Цегельський Л. Врaжінa з України // Українське слово. 14 липня 1918. Ч. 157. С. 2.

¹¹⁵⁶ Свенціцький І. Національна політика // Відродження. 1 червня 1918. Ч. 32. С. 1.

¹¹⁵⁷ Барвінський Б. Слідами Мазепи! // Відродження. 5 червня 1918. Ч. 34. С. 1.

Форгач дал гетману понять, что любая критика аннулирования соглашения с его стороны будет расцениваться как вмешательство во внутренние дела Австро-Венгрии, и в дискуссиях о Галиции можно поставить точку. Скоропадскому пришлось согласиться¹¹⁵⁸. 16 июля, после непродолжительных австрийско-германских переговоров, украинский экземпляр протокола был уничтожен в Берлине¹¹⁵⁹.

После 20 июля, почувствовав неладное, украинская пресса стала открыто писать о тайном соглашении о разделе Галиции и создании коронного края¹¹⁶⁰. Известие об аннулировании протокола вызвало шквал возмущения. «Діло» писало, что Скоропадский распорядился тайным соглашением как своим личным имуществом¹¹⁶¹, а «Буковина» называла гетмана самозванцем и предателем, обещая ему всенародное проклятие¹¹⁶². Н. Василько сказал украинскому посланнику в Вене, что не остановит кампании против Скоропадского, пока не удостоверится, что тот не отказывался от тайного соглашения¹¹⁶³. «Буковина» подчёркивала, что Василько с самого начала не доверял Скоропадскому и полностью доверял Чернину, в отличие от «тех украинских кругов, которые теперь открыто встали на стороне гетмана, а в своё время боролись с гр. Черниным и всеми теми, кто ему доверял»¹¹⁶⁴. Позднее соратник Василько рассказывал, что «Буковина» не случайно первой атаковала гетмана – так Василько рассчитывал отвлечь внимание от обещания Чернина разделить Галицию¹¹⁶⁵.

В июле 1918 года правительство Цислейтании возглавил М. Гуссарек, бывший министр просвещения, с которым у украинцев, как и с Бурианом, в своё время не сложились отношения. УПП загодя выразило недоверие этому «опытному украинофобу», отметив, что только на условии реальных гарантий

¹¹⁵⁸ Попик С. Указ. соч. С. 150 – 152.

¹¹⁵⁹ Там же. С. 153 – 154.

¹¹⁶⁰ Діло. 23 липня 1918. Ч. 164. С. 1.

¹¹⁶¹ Протиукраїнський курс // Діло. 28 липня 1918. Ч. 169. С. 1.

¹¹⁶² Зрада // Буковина. 19 липня 1918. Ч. 22. С. 1.

¹¹⁶³ Донцов Д. Рік 1918, Київ. С. 54.

¹¹⁶⁴ Буковина. 26 липня 1918. Ч. 23. С. 1.

¹¹⁶⁵ Онацький Є. По похилій площі. Записки журналіста і дипломата. Частина I. Мюнхен, 1964. С. 139.

раздела Галиции оно присоединится к парламентскому большинству¹¹⁶⁶. Но на первой же встрече с представителями УПП Гуссарек твёрдо сказал, что не даст никаких гарантий ни полякам, ни украинцам. УПП и буковинский клуб перешли в оппозицию новому кабинету¹¹⁶⁷. «Дило» возмущалось, что украинец И. Горбачевский не уходит в отставку с поста министра здравоохранения и поддерживает иллюзию причастности украинцев к внутривластическому курсу правительства¹¹⁶⁸. Вена пыталась успокоить украинцев с помощью эрцгерцога Вильгельма, который увещевал их, что Карл I поддерживает раздел Галиции, но пока хотел бы повременить с этим. Вильгельм советовал украинцам воздерживаться при голосованиях в парламенте, но не голосовать против, чтобы Гуссарек получил поддержку большинства при голосованиях за бюджет и военные кредиты¹¹⁶⁹.

Сам эрцгерцог Вильгельм, *enfant terrible* династии Габсбургов и горячий покровитель украинского движения, своими политическими амбициями на Украине не устраивал ни Берлин, ни Вену, которая действовала с оглядкой на союзника. Глава МИД И. Буриан и посол в Киеве И. Форгач считали, что своевольного императорского родственника следует удалить с Украины, и его постоянно вызывали то в Австро-Венгрию, то в Германию¹¹⁷⁰. Приняв Вильгельма у себя в ставке в августе 1918 года, германский тёзка намекнул на нежелательность его присутствия на Украине, но тот проигнорировал посыл кайзера¹¹⁷¹. Более того, поездка эрцгерцога на встречу с императором Германии даже была ему на руку, – поползли слухи, что скоро он станет гетманом вместо Скоропадского. В конце концов, в октябре подразделение Вильгельма было выведено с Украины и перебазировано на Буковину¹¹⁷².

¹¹⁶⁶ Перед утворенням нового кабінету // Діло. 25 липня 1918. Ч. 166. С. 1; Барон Гуссарек і Українці // Українське слово. 27 липня 1918. Ч. 168. С. 1 – 2.

¹¹⁶⁷ *Левицький К.* Великий зрив. С. 82.

¹¹⁶⁸ Наше положення в Австрії // Діло. 27 липня 1918. Ч. 168. С. 1.

¹¹⁶⁹ *Левицький К.* Великий зрив. С. 83.

¹¹⁷⁰ *Bihl W.* Beiträge zur Ukraine-Politik... S. 54; Мемуары эрцгерцога Вильгельма Габсбурга (1919). Оупбл.: *Осташко Т., Терещенко Ю.* Указ. соч. С. 135.

¹¹⁷¹ Там же. С. 136.

¹¹⁷² *Bihl W.* Beiträge zur Ukraine-Politik... S. 55 – 56.

§ 4.5. «Прощание» с монархией Габсбургов

Разочарование в Вене, надежды на благосклонность Берлина и тревога по поводу активности поляков побуждала украинские круги к энергичным действиям. С августа 1918 года политики стали обсуждать овладение в перспективе Львовом и Восточной Галицией¹¹⁷³. На каждое заседание приглашались организаторы из разных поветов. О выходе из состава империи Габсбургов речи пока не шло, но НК уже не доверял правительству и готовился самостоятельно взять власть в украинской части Галиции, а президиум УПП, наоборот, верил, что Вена сама передаст эту территорию под контроль украинцев¹¹⁷⁴. В. Панейко объяснял наивную веру парламентариев в «предсмертные венские сказки», что Антанта «сохранит Австрию», их оторванностью от галицийских реалий: «В столице государства, в Вене, не ощущалось тогда ещё таких очевидных примет близкой смерти государства, которые мы на каждом шагу ощущали на месте, в крае, во Львове, где разложение просто бросалось в глаза»¹¹⁷⁵.

4 сентября 1918 года Министерство краевой обороны в специальном уведомлении для МВД предсказывало, что аннулирование тайного протокола повлечёт украинскую обструкцию в парламенте и рост украинско-польской конфронтации в Восточной Галиции¹¹⁷⁶. 7 числа того же месяца НК УНДП назначил на 15-22 сентября «вечевую неделю»: во всех городах и поветах Восточной Галиции намечались акции протеста против присоединения восточной части региона к Польше и за создание украинского коронного края¹¹⁷⁷. «Вечевая неделя» охватила почти все центры восточногалицийских поветов. Поскольку власти запретили собрания в публичных местах, те прошли в зданиях украинских учреждений и на прилегающих к ним территориях. На некоторых из них выступали украинские политики¹¹⁷⁸. Перед

¹¹⁷³ Обсуждения вели уполномоченные НК УНДП И. Кивелюк, С. Баран, В. Панейко, В. Бачинский и Л. Цегельский.

¹¹⁷⁴ *Левицький К.* Великий зрив. С. 92 – 93.

¹¹⁷⁵ *Панейко В.* Перед Першим Листопада. С. 1.

¹¹⁷⁶ *Потик С.* Указ. соч. С. 155.

¹¹⁷⁷ За будучність Галицької Землі // Діло. 10 вересня 1918. Ч. 205. С. 1.

¹¹⁷⁸ *Rajak J. Z.* Op. cit. S. 246.

українцями Львова 22 вересня 1918 року ораторували К. Левицький, С. Баран і Л. Цегельський. Зібрання прийняло резолюцію з вимогою повного виконання Венію прийнятих їй зобов'язань, включаючи розділ Галичини і створення української автономії¹¹⁷⁹. В резолюції, прийнятій 21 вересня на вечір в Снятині, виражалось «горяче побажання, щоб на випадок, якщо Австрія буде нас від себе відштовхувати, незважаючи на наші людські і матеріальні жертви, Східна Галичина і Буковина були приєднані до Матері України»¹¹⁸⁰. «Українське слово» роздривалося, що «українським народом торгують, закривають йому рот, щоб він не кричав»¹¹⁸¹. На сторінках органу УПП частіше стали з'являтися матеріали про принцип самовизначення, «запустивши глибокі корені в душі і серці народів Австрії»¹¹⁸².

8 жовтня 1918 року регентський рада в Варшаві проголосила створення незалежного польського держави, а 9 жовтня польські депутати рейхсрата заявили, що в нього ввійдуть землі, на яких поляки займають домінуюче положення, в тому числі вся Галичина. 10 жовтня в Вені пройшло зібрання УПП з участю українських членів палати панів рейхсрата. Зібравшись вирішили знову зустрітись 18 жовтня в тому ж складі і оголосити про створення Українського національного ради, органу, уповноваженого реалізувати право українського народу на самовизначення на його етнографічній території, тобто учредительного зібрання («конституанти»). На 19 жовтня призначалося зібрання в розширеному форматі, з участю представників українських партій і організацій з усієї Австро-Угорщини¹¹⁸³. Л. Цегельський внаслідок признавав, що скликання учредительного зібрання задумувалося не як крок до проголошення власного держави, а як спроба «помогти» Карлу I здійснити

¹¹⁷⁹ *Левицький К.* Великий зрив. С. 97 – 98.

¹¹⁸⁰ Резолюція народного віча у Снятині за підписом Василя Стефаніка з вимогою возз'єднання Східної Галичини і Буковини з Україною. 21 вересня 1918 р. // Західно-Українська Народна Республіка. Т. 1. С. 138.

¹¹⁸¹ Перед парламентарною сесією // Українське слово. 27 вересня 1918. Ч. 221. С. 1.

¹¹⁸² Самоозначення і союз народів // Українське слово. 6 жовтня 1918. Ч. 229. С. 1; Самоозначення українського народу в Австро-Угорщині // Українське слово. 8 жовтня 1918. Ч. 230. С. 1; Зміст самоозначення народу // Українське слово. 17 жовтня 1918. Ч. 238. С. 1 – 2.

¹¹⁸³ *Левицький К.* Перший Державний Секретаріят у Львові. С. 12 – 13.

«переворот сверху», то есть волевым решением провести федерализацию империи. Если верить Цегельскому, он и другие украинские лидеры искренне хотели «спасти Австрию и Карла», но на случай распада империи «были полны решимости и готовности провозгласить наше независимое государство, готовое к возможному воссоединению с Великой Украиной»¹¹⁸⁴.

16 октября Карл I опубликовал манифест «К моим верным народам Австрии», в котором предложил немедленно провести федерализацию империи и объявил, что каждый народ монархии должен образовать на своей территории собственное национальное государство. По словам К. Левицкого, манифест стал неожиданностью для украинцев¹¹⁸⁵, Цегельский, напротив, писал, что узнал о замыслах Карла ещё в конце сентября¹¹⁸⁶. В 1919–1920 годах К. Левицкий называл манифест запоздалым шагом, ставшим лишь толчком к распаду империи¹¹⁸⁷. Эта оценка соответствовала тому, что писал В. Панейко сразу после обнародования манифеста. Усомнившись, что шаг монарха повлечёт значительные изменения, Панейко констатировал: украинские политики воспринимают манифест «без энтузиазма, но и без пренебрежения – настолько трезво, насколько того требует чрезвычайная важность вопросов, которых этот акт касается»¹¹⁸⁸.

18 октября во Львове в «Народном доме» по приглашению УПП собрались украинские парламентарии, бывшие депутаты сеймов Галиции и Буковины, члены палаты господ, епископы Галиции, по три представителя от каждой партии, а также четыре представителя от студенческой молодёжи и пять от прессы – чтобы решить вопрос о государственно-правовом будущем украинских земель Австро-Венгрии. Приглашение получил даже ХОС А. Барвинского, долго пребывавший в политической изоляции. Из венгерской

¹¹⁸⁴ Цегельський Л. Від легенд до правди. С. 32 – 33.

¹¹⁸⁵ Левицький К. Розпад Австрії і українська справа. С. 13.

¹¹⁸⁶ Цегельський Л. Від легенд до правди. С. 32 – 33.

¹¹⁸⁷ Левицький К. Нац[іонально]-демократичне стороництво в 1918 р. С. 4; *Он же*. Перед роком. С. 3.

¹¹⁸⁸ В[асиль] П[анейко]. Провізоричний акт // Діло. 19 жовтня 1918. Ч. 238. С. 1.

части империи никто не приехал – вместо этого было зачитано письмо неких тамошних украинцев с просьбой о присоединении к австрийской Украине¹¹⁸⁹.

Е. Петрушевич, председательствовавший на заседании, предложил с 19 октября считать участников собрания украинской конституантой, Украинским национальным советом (УНСовет), после чего был избран его главой. На повестке дня стояли два вопроса – о статусе УНСовета и о государственно-правовом будущем украинских земель Австро-Венгрии. Было решено комплектовать УНСовет по партийному принципу с условием, что число представителей партий может быть изменено¹¹⁹⁰. Вопрос о будущем украинских территорий вызвал бурную дискуссию: социал-демократы и некоторые члены УНДП предложили немедленно заявить о присоединении к Украине, большинство же сошлось на том, что следует ограничиться созданием отдельного государственного объединения, окончательную судьбу которого решит УНСовет¹¹⁹¹.

В резолюции, принятой 18 октября, говорилось, что украинская этнографическая территория в Австро-Венгрии охватывает Восточную Галицию до реки Сан, включая Лемковщину, юго-запад Буковины с городами Черновцы, Сторожинец и Серет, а также «украинскую полосу северовосточной Венгрии». Все эти земли должны были войти в украинское государство. Евреи признавались отдельной национальностью, им предлагалось направить в УНСовет представительство, пропорциональное их доле в населении украинского государства. УНСовет заявил, что его представители в дальнейшем должны быть приглашены на мирную конференцию, а главе МИД Австро-Венгрии И. Буриану отказал в праве обсуждать всё, что связано с украинскими территориями¹¹⁹².

На следующий день, 19 октября, открывая расширенное заседание УНСовета, Петрушевич пояснил, почему УПП не приняло решения об

¹¹⁸⁹ Проголошення Української Держави // Діло. 22 жовтня 1918. Ч. 240. С. 1.

¹¹⁹⁰ Там же.

¹¹⁹¹ Там же; [Баран С.] Недрукований лист... С. 46; Чернецький А. Указ. соч. С. 52.

¹¹⁹² Проголошення Української Держави // Діло. 22 жовтня 1918. Ч. 240. С. 1.

объединении западноукраинских земель с Украинской державой¹¹⁹³. Его слова законспектировал присутствовавший на заседании И. Боберский: «Нам следовало бы заявить, что мы хотим быть частью Украинской державы. Одного заявления недостаточно. Нужно иметь силу осуществить это. [...] Кто нам поможет? Можем мы рассчитывать на помощь Антанты и Вильсона? Но ведь Вильсон говорит: Австрия должна дать народам автономию. Он не высказывается за то, чтобы мы пошли к Украине»¹¹⁹⁴. В ответ на реплики по поводу объединения польских земель Петрушевич заметил, что Польшу поддерживает Антанта. В этой же связи он высказался против отказа от полного разрыва с Австрией: «Если мы не плюнем на Австрию, то Австрия... возьмёт нас под защиту армией, жандармерией и украинскими полками. Если же пнём её, то можем показывать силу только на словах. Хоть бы мы и заявили о разрыве, никто не будет с этим считаться. Нужно иметь силу, чтобы перейти к Украине. Кто знает, не в интересах ли украинского государства мы обязаны здесь остаться»¹¹⁹⁵.

Против принятого решения выступили социал-демократы. Н. Ганкевич заявил, что единственное «достоинное народа» решение – присоединиться к Украине¹¹⁹⁶. Петрушевич проигнорировал это и удалился, а большинство присутствующих не поддержали вынесение предложения Ганкевича на обсуждение¹¹⁹⁷. Тогда сторонники объединения стали скандировать: «Позор!» и петь патриотические песни. С. Витик кричал, что объединяться с Украиной нужно немедленно¹¹⁹⁸. В знак протеста члены УСДП вышли из УНСовета и в тот же день на партийном совещании высказались за объединение Восточной Галиции с Украиной¹¹⁹⁹.

Впоследствии в своих мемуарах политики, не поддержавшие объединения с Украиной 19 октября, заверяли, что просто не хотели торопить

¹¹⁹³ Там же.

¹¹⁹⁴ *Боберський І.* Указ. соч. С. 29.

¹¹⁹⁵ Там же.

¹¹⁹⁶ Там же. С. 32.

¹¹⁹⁷ *Левицький К.* Перший Державний Секретаріат у Львові. С. 13 – 14.

¹¹⁹⁸ *Боберський І.* Указ. соч. С. 32 – 33.

¹¹⁹⁹ *Жерноклеєв О. С.* Українська соціал-демократія в Галичині. С. 134; *Чернецький А.* Указ. соч. С. 53.

события. И. Макух оправдывался, что Ганкевич и его единомышленники не имели чёткой программы действий, без которой невозможно государственное строительство¹²⁰⁰. К. Левицкий писал, что «в душах и мыслях» украинцы Галиции выступали за «единство всех украинских земель и всего украинского народа», но в тогдашних условиях единство с братьями по ту сторону границы могло быть только «духовным»¹²⁰¹. Л. Цегельский пояснял, что украинские лидеры в Австрии опасались переворота на Украине и не верили, что гетман удержит власть: «Связывать Галицию, хоть сколь-нибудь упорядоченную и организованную, с такой Украиной, национально несознательной, втянутой в анархию и большевизированной, – мы считали крайним риском, «прыжком в темноту». [...] Мы хотели выждать, как будут развиваться события на Украине»¹²⁰². С. Баран вспоминал, что будущий председатель Директории Владимир Винниченко уговаривал его, в случае перехода власти в Галиции и Буковине в руки украинцев, не провозглашать объединения с Украиной, поскольку гетман Скоропадский готовится включить Украину в состав федеративной России¹²⁰³.

21 октября 1918 года Петрушевич и другие депутаты рейхсрата уехали в Вену. Там часть из них объединились в «исполнительную» делегацию УНСовета¹²⁰⁴. Во Львове была создана галицийская делегация УНСовета во главе с К. Левицким¹²⁰⁵, а в Черновцах – буковинская во главе с Е. Поповичем. Последняя не получала никаких инструкций ни из Львова, ни из Вены, и потому была вынуждена действовать самостоятельно¹²⁰⁶.

¹²⁰⁰ Макух И. Указ. соч. С. 226.

¹²⁰¹ Левицкий К. Великий зрив. С. 98.

¹²⁰² Цегельский Л. Від легенд до правди. С. 29.

¹²⁰³ [Баран С.] Недрукований лист... С. 46. Это объяснение опровергал член УСДП А. Чернецкий, якобы получавший от Винниченко совсем другие рекомендации. В начале 1950-х годов, ещё при жизни Барана и незадолго до смерти Винниченко, Чернецкий обратился к последнему с просьбой сообщить свою версию тех событий, и тот якобы подтвердил, что, напротив, советовал провозгласить объединение (*Чернецкий А.* Указ. соч. С. 53).

¹²⁰⁴ В неё были включены, помимо Е. Петрушевича как главы, депутаты от Галиции и Буковины Е. Левицкий, Л. Бачинский, К. Левицкий, Н. Василько, Т. Окуневский, В. Бачинский, К. Трилёвский и А. Лукашевич.

¹²⁰⁵ Левицкий К. Великий зрив. С. 125 – 127.

¹²⁰⁶ Артимович А. Указ. соч. С. 3 – 4.

Люди на местах не понимали, что им делать. Украинские деятели в Равеннской 31 октября собрали вече и прямо в присутствии командира австрийской жандармерии заявили о крахе империи. «Известие, что распалась Австрия, провозглашалось со страхом, в неуверенности, не придётся ли завтра за это поплатиться. Завязалась длинная дискуссия, которая показала, что никто собственно ничего не знает и не ориентируется в ситуации»¹²⁰⁷.

Всю последнюю треть октября на заседаниях галицийской делегации УНСовета обсуждалась подготовка взятия Восточной Галиции под украинский контроль, этот процесс курировали Л. Цегельский, И. Кивелюк и В. Панейко¹²⁰⁸. В это время в регионе уже ощущался вакуум власти. 24 октября М. Лозинский совершенно безбоязненно писал в «Диле»: «Австро-Венгрии, и как монархии в целом, и как Австрии и Венгрии в своих составных частях, и с точки зрения международного права, и с точки зрения своего государственного права, уже не существует»¹²⁰⁹. Журналист призывал заявить о создании на украинских землях Австро-Венгрии отдельного государства, немедленно заключить мир со странами, с которыми воевала Австро-Венгрия, а солдат-украинцев отозвать с фронта¹²¹⁰.

Представители УНСовета в Вене, тем временем, продолжали вести переговоры с властями. Е. Петрушевич и Н. Василько уведомили министра-президента Гуссарека о создании украинского государственного образования на землях монархии¹²¹¹. Стороны сошлись на том, что административные органы в Восточной Галиции будут переданы в распоряжение украинцев, а власть в регионе – реорганизована по согласованию с УНСоветом. Удовлетворившись таким итогом переговоров, западноукраинские лидеры стали дожидаться 25 октября – к этому дню Гуссарек должен был принести известия от Карла I. Но тот внезапно ушёл в отставку, и его сменил Генрих

¹²⁰⁷ *Целевич К.* Перші дні листопада 1918 року // Угнів та Угнівщина. Історично-мемуарний збірник. Нью Йорк – Париж – Сідней – Торонто, 1960. С. 114 – 115.

¹²⁰⁸ *Цегельський Л.* Від легенд до правди. С. 35.

¹²⁰⁹ *М[ихайло] Л[озинський].* Задачі нашого державного будівництва // Діло. 25 жовтня 1918. Ч. 243. С. 1.

¹²¹⁰ Там же.

¹²¹¹ Нотифікація про утворенє Української Держави // Українське слово. 26 жовтня 1918. Ч. 246. С. 1.

Ламмаш. Новый глава правительства заверил лидеров УНСовета, что все их пожелания будут учтены¹²¹². Если верить Л. Цегельскому, украинские политики в разговоре с Ламмашем вновь подтвердили, что будут «рады оставаться в австрийской федерации, если она устоит»¹²¹³.

28 октября Цегельский приехал во Львов и сообщил, что депутаты добиваются передачи управления Восточной Галицией УНСовету, и в ближайшее время соответствующий акт будет направлен во Львов¹²¹⁴. Но в тот же день Вена обратилась к Антанте с просьбой о перемирии, а в Кракове была образована Польская ликвидационная комиссия (ПЛК), орган, который должен был взять власть во всей Галиции. ПЛК письменно уведомила Ламмаша, что Галиция теперь является частью Польши¹²¹⁵. 30 октября члены галицийской делегации УНСовета решили, что овладеть Львовом необходимо не 3 ноября, как намечалось ранее, а в ночь на 1 ноября¹²¹⁶. 31 октября «Украинское слово» писало: «Кризис нарастает и должен вскоре достичь своей кульминационной точки. Ближайшие дни могут принести большие изменения. Украинский народ весь от мала до седого старца должен быть наготове, чтобы в случае покушения на нашу землю и свободу дать ему отпор и воплотить своё государство»¹²¹⁷.

31 октября во Львов из Вены вновь приехал Л. Цегельский и сообщил, что днём ранее Ламмаш пообещал немедленно поручить галицийскому наместнику К. Гуйну передать власть УНСовету¹²¹⁸. В полдень того же дня делегация во главе с К. Левицким пришла к наместнику с требованием передать власть, но тот наотрез отказался, сославшись на отсутствие указаний из Вены. Вечером того же дня все присутствовавшие во Львове члены УНСовета приняли окончательное решение – украинские части займут Львов рано утром 1 ноября. В поветы Восточной Галиции, где раньше о предстоящем

¹²¹² *Левицький К.* Перший Державний Секретаріат у Львові. С. 15.

¹²¹³ *Цегельський Л.* Від легенд до правди. С. 41.

¹²¹⁴ *Левицький К.* Великий зрив. С. 127 – 128.

¹²¹⁵ *Rajčák J. Z.* Op. cit. S. 251 – 252.

¹²¹⁶ *Левицький К.* Великий зрив. С. 128 – 129.

¹²¹⁷ *Рішинець зближаєть ся // Українське слово.* 31 жовтня 1918. Ч. 250. С. 1.

¹²¹⁸ [*Баран С.*] Недрукований лист... С. 46.

перевороте только ходили слухи¹²¹⁹, были разосланы курьеры с распоряжением подготовиться к захвату власти на местах и организовать украинские вооружённые подразделения¹²²⁰. Перед самым переворотом в УНСовет вернулись социал-демократы: ещё 26 октября «Украинское слово» публично призвало их возобновить участие в работе общенационального органа¹²²¹, и после нескольких дней переговоров УСДП пошла на уступки¹²²².

В ночь на 1 ноября украинские формирования во Львове разоружили военных других национальностей и взяли под контроль ключевые здания и объекты инфраструктуры. Над городской ратушей подняли сине-жёлтый флаг. Делегаты УНСовета от Рава-Русского повета, прибывшие поездом во Львов в 6 утра, на выходе из вокзала с удивлением обнаружили, что на ступеньках стоит пулемёт, а вокруг ходят стрельцы с жёлто-голубыми ленточками¹²²³.

Взять власть в своём регионе попытались и буковинцы. 3 ноября делегация УНСовета в Черновцах созвала вече, на котором были провозглашены объединение Буковины с Галицией, признание секретариата во Львове украинским правительством и курс на объединение с Украиной. По городу проследовало многотысячное украинское шествие¹²²⁴.

В последующие дни украинцы овладели другими поветовыми центрами Восточной Галиции. Всё проходило по одинаковой схеме: военнослужащие-украинцы, иногда при помощи жителей окрестных сёл, бескровно разоружали жандармерию и занимали все административные здания¹²²⁵. Формально монархия Габсбургов ещё не прекратила существование (Карл отречётся 11 ноября), но венские газеты уже писали о событиях в Галиции так, будто речь идёт о загранице. На страницах «Нойе фрайе прессе» от 6 ноября курьёзно

¹²¹⁹ А. Чайковский вспоминал, что в Самборе местные члены УНДП часто собирались и обсуждали саму возможность переворота, но о подробностях никто не говорил (*Чайковский А.* Чорні рядки // Андрій Чайковський... Т. 1. С. 208).

¹²²⁰ *Левицький К.* Великий зрив. С. 130 – 132.

¹²²¹ Солідарність і національна карність // Українське слово. 26 жовтня 1918. Ч. 246. С. 1.

¹²²² *Левицький К.* Великий зрив. С. 126; *Чернецький А.* Указ. соч. С. 54.

¹²²³ *Целевич К.* Указ. соч. С. 115.

¹²²⁴ *Попович О.* Указ. соч. С. 98; *Артимович А.* Указ. соч. С. 4.

¹²²⁵ См. соответствующие донесения во Львов из Бобрки, Бережан, Добромила, Долины, Комарна, Каменки-Струмиловой, Печенежина, Коломыи, Подгаец, Перемышля, Станиславова, Жидачева (AAN. KOOD. Sygn. 55. К. 10, 12 – 13, 24 – 25, 28, 39, 49 – 50, 53, 56 – 58, 63 – 64, 91, 122 – 123).

соседей заголовки «Мир во всей Австрии» и «Бои на улицах Лемберга: более шестидесяти убитых»¹²²⁶.

Российская Украина, где с марта 1917 года бился пульс украинской жизни, без малого год вызывала у украинцев Австро-Венгрии двойственное чувство. С одной стороны, они не могли не радоваться происходящему в Киеве, с другой стороны, у них не было возможности там оказаться. Отгороженные линией фронта, галицийско-украинские политики поставили лозунг общенациональной солидарности на службу местечковой цели – предотвратить автономизацию Галиции. Это им удалось. Но за спинами политиков стояло многочисленное украинское движение, разделённое на тех, кто тоже находился в Австро-Венгрии и не мог попасть на Поднепровскую Украину, и тех, кто был пленён или сослан вглубь России и мог туда попасть. И те и другие жадно следили за событиями в Киеве, сравнивали их с тем, что происходит на землях Дунайской монархии (сравнение было не в пользу второго), и ждали от своих лидеров реакции.

С конца 1917 года, с приходом к власти в России большевиков, для украинских политиков империи Габсбургов начался период дезориентации: события в Киеве развивались слишком стремительно, чтобы их «переварить», и слишком непредсказуемо, чтобы их предугадать. Разыграть украинскую карту пытались уставший от однообразия политик Н. Василько и очарованный украинством юный эрцгерцог Вильгельм Габсбург, но их неопределённые замыслы ни к чему не привели: выторгованный Василько тайный протокол к мирному договору между УНР и Центральными державами был уничтожен, а авантюрного Габсбурга немцы выдавили с Украины. Однако, при всей турбулентности, Украина продолжала оставаться независимым государством, и никакой альтернативы украинцы за её пределами предложить не могли. Игнорировать это соседство было невозможно, тем более что с лета 1917 года украинцы получили доступ к трибуне вновь открывшегося парламента.

¹²²⁶ Wolff L. Op. cit. P. 369.

Украинские политики и публицисты полгода растрачивали пыл на публичную конфронтацию с поляками, пока осенью 1918 года не осознали, что, если они не активизируются на деле и не опередят поляков в деле овладения Восточной Галицией, на успех можно будет не рассчитывать. На желаемый результат разные украинские группы смотрели по-разному – из этого мог выйти федеративный субъект в рамках модернизированной державы Габсбургов, составная часть украинского национального государства, или что-то третье, – но все единодушно соглашались, что зависимость от поляков неприемлема ни в каком виде. На этой основе украинские круги разваливающейся Дунайской монархии сумели консолидироваться и взять «свои» земли под контроль – успешно, хотя и не окончательно.

Заключение

Водоразделом в политических действиях украинцев Цислейтании между лояльностью монархии Габсбургов и независимостью стала Первая мировая война, в годы которой украинское движение пережило процесс национальной мобилизации (украинизации), превративший украинский национальный проект в безальтернативный вариант для восточнославянского населения австрийской части империи. К началу войны украинское движение в Цислейтании переживало подъём. Украинская идентификация переросла из политической в этническую и привлекала всё больше приверженцев. Конкуренты-русофилы остались позади – отчасти в силу внутренних дрызг и устарелости идей, отчасти из-за преследований со стороны центральной власти, которая не собиралась терпеть в приграничном регионе открытых симпатиков потенциального врага. Угасание русофильства был вопросом времени: репрессии и изгнание в годы войны не обусловили, а лишь приблизили эту неизбежность. Под нажимом Вены, нуждавшейся в поддержке украинского движения в случае войны с Россией, польские элиты Галиции согласились на расширение представительства украинцев в сейме и создание ими собственного университета. Одолев конкурентов и добившись уступок от поляков, украинские политики взяли курс на создание отдельной провинции.

С началом войны события развивались стремительно. Не успели украинские лидеры создать во Львове национальный представительный орган и вооружённое формирование, как планы распространить влияние на российскую Украину рухнули – под натиском русских войск им пришлось эвакуироваться вглубь империи. С тех пор украинское движение развивалось на трёх площадках – в «эмиграции», в оккупации и на фронте. Если под русской властью украинцы стихли, опасаясь репрессий, то в тылу и на фронте

им удалось, несмотря на внутренние разногласия, стресс и недоверие властей, сформулировать единую общенациональную повестку. Легион УСС демонстрировал лояльность Габсбургам, но одновременно проходил эволюцию из преимущественно элитарного формирования молодой интеллигенции в «кузницу кадров», где украинизировались и одновременно приобретали боевой опыт выходцы из разных социальных групп.

Важной переменной в политике австрийских украинцев была плавная переориентация с Габсбургов на Гогенцоллернов. Деление на «проавстрийское» и «прогерманское» направление носило условный характер: оба лагеря видели в Германии союзника и вели с ней переговоры, камнем преткновения была степень доверия Габсбургам. Подданные Австро-Венгрии видели, что в союзе с северным соседом Дунайская монархия находится на вторых ролях. Дисбаланс между двумя державами особенно чувствовался весной-летом 1915 года, когда именно германские войска сыграли решающую роль в отвоевании украинских земель у России. В 1917–1918 годах, когда бóльшая часть Поднепровской Украины с Киевом оказалась под контролем Германии, и её первенство в альянсе превратилось в главенство, украинские лидеры империи Габсбургов ориентировались в первую очередь на Берлин.

Украинские политики Австро-Венгрии всю войну преследовали одни и те же цели – главным предметом противоречий было то, кто будет претворять их в жизнь. До конца 1916 года украинской политикой руководил тандем председателя ГУС и ВУС К. Левицкого и влиятельного лидера украинцев Буковины Н. Василько. Находясь в тесном контакте с властями и имея личные гарантии от главы правительства Штюргка, они предпочитали действовать кулуарно. Их оппоненты в лице «оппозиции» из УНДП называли чрезмерное доверие правительству ошибочным, а гласность – залогом эффективности требований. С гибелью Штюргка в конце 1916 года и принятием решения об автономизации Галиции формальное руководство украинской политикой приняла на себя вышеупомянутая «оппозиция», группировавшаяся вокруг

украинского парламентского представительства – УПП. С этих пор противоборствующие лагеря поменялись ролями – теперь УПП старалось проявлять гибкость в диалоге с правительством, а Левицкий и его соратники критиковали УПП за пасование перед Веной.

Партийная дифференциация у украинцев Цислейтании в годы войны почти не имела значения: малые партии были неактивны, и политические процессы вращались вокруг галицийской УНДП. Ожесточённые споры внутри этой партии проецировались на весь украинский политикум. Вена и Берлин следили за ситуацией и в критические моменты сами не давали украинскому лагерю расколоться. Так произошло весной 1915 года, когда под нажимом Вены и Берлина стороны конфликта преодолели разногласия и объединились во Всеобщий украинский совет. С весны 1918 года активная конфронтация в западноукраинском политическом лагере прекратилась: реальная угроза передачи Галиции в состав Польши объединила вчерашних противников вокруг более актуальной проблемы. Важную роль играло то, что украинские политики Австро-Венгрии как носители австрийской политической культуры умели договариваться и находить компромиссы.

Основной аудиторией национальной мобилизации в украинском ключе были русинские крестьяне. Национальная мобилизация сельского населения в основном велась в трёх направлениях – с беженцами, прибывшими из Галиции и Буковины вглубь Австро-Венгрии, с бойцами легиона УСС и с пострадавшими от военных действий галицийскими и буковинскими крестьянами. Задачу упрощало то, что галицийские русины уже говорили на «нужном» языке и ощущали свою обособленность от соседей-поляков. Казалось, что достаточно «правильно назвать» и их язык, и их самих. Важным было то, что в названиях всех организаций, создававшихся украинскими деятелями в годы войны, было слово «украинский»: культурой и образованием беженцев из Галиции ведал «Всеукраинский культурный совет», нуждающимся помогал «Украинский комитет вспомоществования», а пресса воспевала героизм «украинских сечевых стрельцов». Большое значение имело

и то, что на протяжении войны власти шли на уступки в официальном замещении терминов «русин», «русинский» понятиями «украинец», «украинский». В сознании многих галичан этот антураж закреплял переход к украинской идентификации.

После освобождения большей части Галиции от русской оккупации украинские деятели застали там обстановку, благоприятную для успешной «украинизации» населения. Соперников-русофилов из числа интеллигенции и клира там остались единицы, оказывать влияние на население они не могли. Греко-католическая церковь, которая преследовалась русскими властями, и чей предстоятель был силой вывезен в Россию, закономерно стала трансформироваться в украинскую национальную церковь и в конечном счёте осудила русофильство. Украинскому движению достаточно было приложить небольшие усилия, чтобы повернуть крестьянские массы в нужное русло. Гораздо труднее шла украинизация населения оккупированной Волыни, хотя австро-венгерские власти и обеспечили УСС возможность проводить там агитацию в национальном ключе и открыть украинские школы.

Значительным подспорьем для украинского движения в Цислейтании был СОУ, организация, субсидируемая Центральными державами для подрывной работы на российской Украине, а затем для агитации среди военнопленных. Под эгидой СОУ большими тиражами выпускалась литература, периодика, агитационные материалы на украинском языке.

Поляки для галицийских украинцев служили одновременно примером и антагонистом. В начале войны украинцы создали национальный представительный орган и национальный легион по польскому образцу. Но в то же время именно поляки, а не Россия, были главным противником украинцев в борьбе за реализацию своих требований: в каком бы государстве ни оказалась Галиция после войны, поляки оттуда не исчезали. Нежелание переходить под польское господство было константой украинских настроений на протяжении войны, сообразно этому они формулировали свои требования к властям.

Любое сотрудничество с поляками, связанное с Восточной Галицией, исключалось. Если польские элиты были заинтересованы в том, чтобы представить Галицию как единое целое, то украинские политики упирали на то, что восточная часть – это их земля, а западная – польская. Именно поэтому в 1915 году они отказались входить в единый комитет вспомоществования для всей Галиции, создав отдельный восточногалицийский для украинцев, а в 1917 году не поехали на встречу с Карлом I в Краков, заявив, что готовы встречаться с императором только во Львове.

В 1917–1918 годах украинско-польские противоречия обострялись по мере развития событий за пределами Австро-Венгрии. С появлением марионеточного Польского королевства, а затем украинского государства политическая борьба вышла за пределы Дунайской монархии, это ещё больше укрепляло солидарность между украинцами по обе стороны границы. Требуя присоединения к УНР Холмщины и Подляшья, украинские политики Австро-Венгрии понимали, что это ослабит польские элиты внутри державы Габсбургов.

Главной целью украинского движения в Цислейтании на протяжении всей войны был раздел Галиции и объединение её восточной части с Буковиной в единую украинскую автономию в составе Дунайской монархии. Тема национальной автономии всегда была первостепенной в территориальных притязаниях западных украинцев, и лишь время от времени её вытесняли более актуальные вопросы, например, судьба Волыни и Холмщины в мае 1915 – июне 1916 года. Создание независимой Украины на отвоёванных у России землях для политиков было скорее лозунгом – неслучайно часть политических кругов прохладно отнеслась к идее привлечь украинских политэмигрантов из Российской империи в общенациональное представительство. Политики сомневались, что Поднепровскую Украину удастся отторгнуть от России хотя бы частично, поэтому в риторике по поводу этой территории не имели чёткой линии и адаптировали её под текущие задачи и обстоятельства. В 1915–1916 годах, когда Центральные державы искали

сепаратного мира с Россией, украинские политики легко сузили свои требования до Холмщины и Волыни; а в 1917 году, стараясь повысить свою значимость в глазах Вены, стали активно апеллировать к единству всех украинцев по обе стороны границы.

Приоритетность галицийского проекта хорошо показывают реакции западноукраинского политикума на два решения Вены – о присоединении Холмщины к польской Люблинской губернии в июне 1916 года и о расширении автономии Галиции под верховенством поляков в ноябре того же года. В отличие от случая с Холмщиной, вторая ситуация повлекла за собой масштабный и более организованный протест.

Разыгрывая карту украинской солидарности и украинской независимости в диалоге с правительством, старшее поколение не заметило, как открыло ящик Пандоры: молодёжь, выросшая на выдвинутых ими лозунгах, была готова бороться за украинскую идею не на словах, а на деле. Это стало ясно уже в самом начале войны, когда юноши непризывного возраста неожиданно активно потянулись в добровольческий легион, да ещё и пожелали присягать на верность Украине.

На протяжении 1917–1918 годов градус недоверия украинских политиков Австро-Венгрии венским властям, резко повысившийся после 5 ноября 1916 года, продолжал постепенно нарастать. Недовольство по поводу лавирования Вены между поляками и украинцами вкупе с ощущением скорого поражения Центральных держав в войне заставило украинские элиты Галиции задуматься о самостоятельном взятии восточной части провинции под свой контроль – в противном случае их опередили бы поляки.

Овладение Восточной Галицией не означало намерения создать независимое государство – речь шла только о том, чтобы провозгласить на землях Галиции, Буковины и Закарпатья украинское государственное образование в составе федеративной Австро-Венгрии. Это подтверждается тем, что западноукраинские лидеры, несмотря на своё скептическое отношение к перспективам переговоров с правящими кругами, до последнего

момента вели эти переговоры и напоминали властям о своих требованиях. Таким образом они намеревались обезопасить Восточную Галицию от включения в состав Польши. Присоединение же к Поднепровской Украине для большинства украинских политиков Австро-Венгрии не было привлекательным вариантом, поскольку они понимали, что слияние с эфемерным украинским государством будет неустойчивым, как и само это государство.

Окончательно от своей колеблющейся позиции украинские политики Австро-Венгрии отказались только на четвёртый день после распада многовековой империи Габсбургов, когда Вене судьба её национальных окраин была уже глубоко безразлична.

Провозглашение в ноябре 1918 года ЗУНР и её кратковременное существование открыли новую страницу в истории Западной Украины, в том числе и потому, что с этого момента собственное государство в глазах молодого поколения стало высшей ценностью, ради обладания которой следовало жертвовать всем, включая собственную жизнь. Деятели Организации украинских националистов Владимир Янив, который в детстве жил напротив здания львовской ратуши и своими глазами видел, как стрелец водружает на шпиль сине-жёлтый флаг, впоследствии писал, что «пафос эпохи отразился на всей жизни всего поколения»¹²²⁷. Среди тех, кто наблюдал создание и крах ЗУНР, были и девятилетний Степан Бандера, и одиннадцатилетний Роман Шухевич, и тысячи их сверстников, которые в 1920-х годах развернули бескомпромиссную борьбу методами агитации, пропаганды, саботажа и террора против польских властей.

¹²²⁷ Янів В. Зустріч з полк. Євгеном Коновальцем на тлі настроїв доби // Євген Коновалець та його доба. Мюнхен, 1974. С. 427.

Список использованных источников и литературы

Архивные материалы

Архив внешней политики Российской империи (АВП РИ)

Ф. 151. Политический архив.

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

Ф. 124. Министерство юстиции Российской империи.

Ф. 541. Д. Н. Вергун.

Ф. 579. П. Н. Милюков.

Ф. Р-6121. Д. Н. Вергун.

Ф. Р-7050. Украинское пресс-бюро в Лозанне.

Ф. Р-7063. Редакция газеты «L'Ukraine».

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Ф. 909. Д. Н. Вергун.

Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИАЧР)

Ф. 359. Ядринский уездный исправник.

Львівська національна наукова бібліотека імені Василя Стефаника НАН України, відділ рукописів (ВР ЛННБУ)

Ф. 9. Окремі надходження.

Ф. 11. Барвінські.

Ф. 48. Заклинські.

Ф. 57. Іван Калинович.

Ф. 66. Осип Маковей.

Центральний державний історичний архів України, м. Львів (ЦДІАУЛ)

- Ф. 146. Галицьке намісництво.
- Ф. 309. Наукове товариство ім. Шевченка.
- Ф. 359. Назарук Осип.
- Ф. 360. Старосольський Володимир-Степан.
- Ф. 362. Студинський Кирило.
- Ф. 368. Томашівський Степан.
- Ф. 372. Охримович Володимир.
- Ф. 382. Романчук Юліан.
- Ф. 391. Українська культурна рада у Відні.
- Ф. 395. Бюро культурної допомоги для українського населення окупованих земель.
- Ф. 397. Український крайовий комітет помочи для виселенців.
- Ф. 440. Загальна українська національна рада, м. Відень.
- Ф. 581. Колекція документів про діяльність урядів та армій Української Народної Республіки та Західно-Української Народної Республіки.
- Ф. 645. Канцелярія Перемишльського губернатора.
- Ф. 746. Українська парламентська репрезентація в Австрійському парламенті.
- Ф. 779. Редакція української газети «Діло».

Archiwum akt nowych w Warszawie (AAN)

Akta Juliusza Twardowskiego.

Kolekcja opracowań i odpisów dokumentów dotyczących stosunków Polski z Litwą, Łotwą, Rosyjską Republiką Radziecką, Ukrainą.

Archiwum Narodowe w Krakowie (ANK)

Naczelny Komitet Narodowy.

Опубликованные документы

Андрій Чайковський. Спогади. Листи. Дослідження: У 3 т. Львів: Львівський національний університет ім. Івана Франка, 2002.

«Вся его работа проникнута крайней враждой по отношению к России». Документы, письма, свидетельства современников об униатском митрополите Галицком Андрее Шептицком. 1914–1917 гг. // Исторический архив. 2002. № 2. С. 103 – 128; № 3. С. 41 – 92.

Вячеслав Липинський. Архів. Т. 7. Листи Осипа Назарука до Вячеслава Липинського. Філяделфія: б. в., 1976. – 530 с.

За волю України. Історичний збірник УСС. 1914–1964. Нью Йорк: Видання Головної Управи Братства УСС, 1967. – 608 с.

Записка А. Ю. Геровского по вопросам «украинскому», аграрному и религиозному в Червонной Руси // Библиотека журнала «Русин». 2016. № 2(5). С. 7 – 18.

Західно-Українська Народна Республіка. 1918–1923. Документи і матеріали. У 5-ти томах 8-ми книгах. Івано-Франківськ: Лілея-НВ, 2001–2012.

Заяви і приречення представників і мужів державних Австрії і Німеччини в справі конфігурації українських земель по війні – занятих від початку війни до жовтня 1916 // Об'єднання. Неперіодичні збірники статей на теми політичні, економічні й культурні. Кн. 1. Відень: накладом Західно-Українського Видав. фонду «Народньої оборони», 1924. С. 88 – 92.

Збожна О. М. Іван Пулюй. Листи. Тернопіль: Воля, 2007. – 547 с.

Змагання за українську державність на Буковині (1914–1921 рр.). Документи і матеріали / Добржанський О., Старик В. Чернівці: Чернівецька обласна друкарня], 2009. – 510 с.

Краткий отчет о деятельности дирекции народных училищ Галиции за время с 5-го декабря 1914 года по 1-е июля 1915 года. К.: б. и., 1915. – 22 с.

Листи Михайла Грушевського до Михайла Мочульського (1901–1933). Львів: б. в., 2004. – 152 с.

Листування Степана Рудницького. Львів: НТШ, 2006. – 433 с.

Листування Федора Вовка з Володимиром Гнатюком. Львів – Київ: б. в., 2001. – 214 с.

Митрополит Андрей Шептицький: життя і діяльність. Документи і матеріали 1899–1944. Т. II. Церква і суспільне питання. Кн. 2. Листування. Львів: Місіонер, 1999. – 525 с.

Московська окупація Галичини 1914–1917 рр. в свідченнях сучасників. Львів: Априорі, 2018. – 528 с.

Останній гетьман. Ювілейний збірник пам'яті Павла Скоропадського 1873–1945. К.: Академпрес, 1993. – 398 с.

Отчёт временного военного генерал-губернатора Галиции по управлению краем за время с 1-го сентября 1914 года по 1-е июля 1915 года. К.: тип. Штаба Киевского воен. Округа, 1916. – 109 с.

Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг.: Материалы перлюстрации Департамента полиции. М.: РОССПЭН, 2014. – 718 с.

Следственное дело большевиков. Материалы предварительного следствия о вооружённом выступлении 3-5 июля 1917 г. в г. Петрограде против государственной власти. Июль – октябрь 1917 г. В 2 кн. Кн. 2. Ч. 1. М.: РОССПЭН, 2012. – 821 с.

Талергофский альманах. Вып. 4. Ч. 2. Львов: Талергоф. ком., 1932. – 160 с.

У півстолітніх змаганнях. Вибрані листи до Кирила Студинського (1891–1941). К.: Наукова думка, 1993. – 765 с.

Ereignisse in der Ukraine 1914–1922 deren Bedeutung und historische Hintergründe. B. I. Philadelphia: Ferdinand Berger & Söhne OHG Horn, Österreich, 1966. – 450 S.

Konstantyn Czechowicz. Korespondencja greckokatolickiego biskupa przemyskiego z lat 1897–1914. Przemyśl: Wydawn. Nauk. Tow. Przyjaciół Nauk, 1998. – 180 s.

Stenographische Protokolle über die Sitzungen des Hauses der Abgeordneten des österreichischen Reichsrates. 1917 bis 1918. XXII Session. Wien: aus der K. k. Hof- und Staatsdruckerei, 1918.

Пресса

- «Буковина» (Відень – Чернівці; 1915–1918)
- «Відродження» (Відень; 1918)
- «Вістник Союза визволення України» (Відень; 1914–1918)
- «Голос народа» (Львов, 1914)
- «Громадський голос» (Львів; 1914, 1916)
- «Діло» (Львів – Відень – Львів; 1911, 1914–1918)
- «Залізничник» (Львів; 1918)
- «Нива» (Львів; 1916–1917)
- «Нове слово» (Львів; 1915)
- «Прикарпатская Русь» (Львов, 1911, 1914–1915)
- «Робітничий прапор» (Відень; 1915)
- «Руслан» (Львів; 1914)
- «Світ» (Львів; 1917)
- «Свобода» (Львів – Відень – Львів; 1914–1917)
- «Українське слово» (Львів; 1915–1918)
- «Шляхи» (Львів; 1916–1918)
- «Czas» (Kraków; 1915–1917)
- «Ilustrowany Kurjer Codzienny» (Kraków; 1916)
- «Kurjer Lwowski» (Lwów; 1916)

Публицистика

Баран С. Австрійські Українці на війсьній еміграції у Відні в рр. 1914/15 (Спомини) // Календар Товариства «Просвіта» на 1916 р. Львів, 1916. С. 164 – 175.

Баран С. Наша програма і організація. Львів: Друк. «Діла», 1913. – 36 с.

Баран С. Новий краєвий статут і нова виборча ординація соймова. Львів: Накладом власним, 1914. – 148 с.

Ганкевич М. Соціалістичний Інтернаціонал і Війна. [Софія]: Українська Соціалдемократія, 1915. – 32 с.

Донцов Д. До моїх політичних однодумців. Льозанна: б. в., 1915. – 4 с.

Когут Л. Україна і московський імперіялізм (вступні замітки). Львів: Наклад. вид-ва, 1916. – 211 с.

К[рип'якевич] І. Визволена Україна // Календар Товариства «Просвіта» на 1916 р. Львів, 1916. С. 89 – 95.

Левницький В. Як живеться українському народови в Австрії. Відень: накладом СВУ, 1915. – 29 с.

Левницький Є. Листи з Німеччини. Відень: накладом СВУ, 1916. – 47 с.

Левницький К. Наші визвольні змагання в часі світової війни 1914–1916 // Кривавого року. Віденський ілюстрований альманах на 1917 рік. Відень: видала ЗУР, 1917. С. 17 – 26.

Лозинський М. Війна і польська політична думка. Львів: Накл. вид-ва, 1916. – 100 с.

Лозинський М. Українська Галичина – окремий коронний край! Відень: Друк і наклад партійної друкарні, 1915. – 17 с.

Лозинський М. Утворення українського коронного краю в Австрії. Відень: Накл. вид-ва, 1915. – 75 с.

Темницький В. Загальна Українська Рада // Ілюстрований календар товариства «Просвіта» на звичайний рік 1917. Львів, 1917. С. 168 – 175.

Темницький В. Загальна Українська Рада // Кривавого року. Віденський ілюстрований альманах на 1917 рік. Відень: видала ЗУР, 1917. С. 57 – 86.

Темницький В. Загальна Українська Рада // Пам'яткова книжка Союзу Визволення України і Календар на 1917 рік з 103 ілюстраціями. Відень: Накладом СВУ, 1917. С. 356 – 364.

Темницький В. Українські січові стрільці (Думки й уваги з приводу укр. мілітарного руху). Відень: Накладом СВУ, 1915. – 40 с.

Томашівський С. Церковний бік української справи. Відень: Накладом СВУ, 1916. – 19 с.

Трильовський К. Про Боеву Управу УСС // Ілюстрований календар товариства «Просвіта» на звичайний рік 1917. Львів, 1917. С. 175 – 178.

Цегельський Л. З чого виникла війна та що вона нам може принести. Відень: Накладом СОУ, 1915. – 14 с.

Цегельський Л. За що веде ся виборча борба? Львів: Накл. В. Бачинського, 1913. – 22 с.

Цегельський Л. Самостійна Україна. Відень: Накладом СВУ, 1915. – 37 с.

Цегельський Л. Українці в новім парламенті // Літературно-науковий вісник. Річник XIV. Т. LVI. Кн. XI. К., 1911. С. 352 – 370.

Cehelskyi L. Die großen politischen Aufgaben des Krieges im Osten und die ukrainische Frage. Berlin: [s. n.], 1915. – 44 S.

Levitsky K. Die Ukraine und die Ukrainer // Die Ukrainer im Weltkriege. N. Y.: Verlag vom «Ukrainischen Nationalrat», 1916. S. 3 – 7.

Lewicky E. Ukraine, Ukrainer und die Interessen Deutschlands. Berlin: Verlag von Karl Curtius, 1915. – 68 S.

Lozynskyi M. Die revolutionäre Ukraine. Wien: Verlag der Ukrainischen Rundschau, 1917. – 15 S.

Lozynskyi M. Die Schaffung einer ukrainischen Provinz in Oesterreich. Berlin: Hrsg. vom Allgemeinen Ukrainischen Nationalrat, 1915. – 80 S.

Lozynskyj M. Dokumente des polnischen Russophilismus. Mit einer Einleitung: Die russische Propaganda und ihre Polnische Goner in Galizien. Berlin: Hrsg. vom Allgemeinen Ukrainischen Nationalrat in Österreich, 1915. – 228 S.

Maske weg! Ein Blick hinter die Koulissen der polnischen Politik. Berlin: Verlag von Carl Kroll, 1914. – 36 S.

Мемуари, днівники

Артимович А. Переворот на Буковині // Український прапор. 1 падолиста 1919. Ч. 23–25. С. 3 – 4.

Баран С. Від Головної до Загальної Української Ради // Діло. 24 квітня 1938. Ч. 88. С. 9 – 11.

Баран С. До історії повстання ЗУНР // Діло. 6 січня 1923. С. 1 – 2.

Баран С. З перед 10-ти літ. Низка споминів з листопадових днів 1918 р. у Львові // Діло. 1 листопада 1928. Ч. 245. С. 3 – 5.

Баран С. З трагедії народу і трагедії одиниці // Діло. 30 січня 1938. Ч. 21. С. 5.

Баран С. Микола Василько // Діло. 8 серпня 1924. Ч. 174. С. 1 – 2.

Баран С. Наша плятформа в серпні 1914 р. // Діло. 10 серпня 1939. Ч. 180. С. 3 – 4.

Баран С. Наша стріча з представниками Туреччини // Діло. 1 травня 1924. Ч. 94. С. 2.

[*Баран С.*] Недрукований лист д-ра Степана Барана про Президента Петрушевича // Український історик. 1964. Ч. 2-3. С. 45 – 47.

Баран С. Тривожна осінь і радісна весна // Нова доба. 23 квітня 1944. № 17 (140). С. 2.

Баран С. Ще про 1918 рік у Львові. Як це було з дирекцією поліції у Львові 1 листопада 1918 р.? // Діло. 30 серпня 1929. Ч. 192. С. 3 – 4.

Боберський І. Щоденник 1918–1919 рр. К.: КМ Академія, 2003. – 259 с.

Брусилова Н. В. Воспоминания, записки, впечатления: 1870–1930-е. В 2 т. Т. 1. М.: Кучково поле, 2015. – 587 с.

Вислоцький І. Спомини розвідника з часів Першої світової війни. Львів: Галицька видавничча спілка, 2007. – 227 с.

Войнаровський Т. Спогади з мого життя // Історичні постаті Галичини ХІХ–ХХ ст. Нью-Йорк – Париж – Сідней – Торонто: Осередок праці НТШ у Філядельфії, 1961. С. 11 – 75.

Галаган М. З моїх споминів. К.: Темпора, 2005. – 655 с.

Галущинський М. З Українськими Січовими Стрільцями. Спомини з років 1914–1915. Львів: Накладом вид. спілки «Діло», 1934. – 216 с.

Гамуляк В. Спомини з рідного міста // Шляхами золотого Поділля. Тернопільщина і Скалатщина. Регіональний історично-мемуарний збірник. Т. III. Філядельфія: Регіональне об'єднання Тернопільщина, 1983. С. 753 – 761.

Ганкевич Л. З минулого нашої партії: матеріали до історії УСДП // Календар «Вперед»: 1920. Львів: б. в., 1920. С. 17 – 34.

Герчанівський Д. У російському полоні // Андрій Мельник. 1890–1964. Спогади. Документи. Листування. К.: Видавництво імені Олени Теліги, 2011. С. 77 – 92.

Глинський В. Щоденник 1916–1920 рр. Коломия: Вік, 2010. – 111 с.

Дмитріюк В. Дорогами війни і миру. К.: б. в., 2012. – 120 с.

Донцов Д. Рік 1918, Київ. Торонто: Гомін України, 1954. – 128 с.

Дорошенко В. Союз визволення України (з нагоди 40-ліття заснування) // Свобода. 5, 6, 7, 10, 11, 12, 13, 14 серпня 1954. Ч. 149–156. С. 2 [в кожному из номерів].

Дорошенко Д. Мої спомини про недавнє-минуле (1914–1920). Мюнхен: Українське видавництво, 1969. – 542 с.

Залізник М. Моя участь у мирових переговорах в Берестю-Литовському // Берестейський мир з нагоди 10-х роковин 9/II.1918–9/II.1928. Спомини і матеріали. К. – Львів: Червона Калина, 1928. С. 45 – 142.

Зубаль Я. Спогади гімназиста // «Над Прутом у лузі...» Коломия в спогадах. Торонто: Срібна сурма, 1962. С. 148 – 174.

Коссак І. Де-що про галицьку інтелігенцію і західно-українську справу // Об'єднання. Неперіодичні збірники статей на теми політичні, економічні й

культурні. Кн. 1. Відень: накладом Західно-Українського Видав. фонду «Народньої оборони», 1924. С. 26 – 35.

Левицький К. Великий зрив (до історії української державності від березня до листопада 1918 р. на підставі споминів та документів). Нью Йорк: Видавництво Чарторійських, 1968. – 149 с.

Левицький К. Д-р Станіслав Дністрянський (посмертний спомин) // Життя і право. Львів, 1935. Р. VIII. Ч. 2 (33). С. 1 – 6.

Левицький К. Дипломатична діяльність ЗУНР (1918–1923) // Літопис Червоної Калини. 1938. Ч. 11. С. 3 – 4.

Левицький К. Нац[іонально]-демократичне сторонництво в 1918 р. // Република. Ч. 50. 1 цвітня 1919. С. 3 – 4.

Левицький К. Перед роком // Український прапор. 1919. Ч. 23-25. С. 3.

Левицький К. Розпад Австрії і українська справа (Спомин із 1918 р.) // Українська Галицька Армія. Т. III. Вінніпег: Видав хорунжий УСС Д. Микитюк, 1966. С. 10 – 19.

Левицький К. Українські політики. Сильвети наших давніх послів і політичних діячів 1907–1914 рр. В 2-ох ч. Львів: Бібліотека «Діла», 1936–1937.

Маковський В. Талергоф (спогади і документи). Львів: З друкарні «Діла», 1934. – 260 с.

Макух І. На народній службі. Дітройт: Видання Української Вільної Громади Америки, 1958. – 628 с.

Маренін М. Переживання і пригоди яворівського УСС // Яворівщина і Краковеччина. Регіональний історично-мемуарний збірник. Нью Йорк – Париж – Сідней – Торонто: НТШ, 1984. С. 299 – 314.

Миколаєвич О. З мотикою на сонце // Літопис Червоної Калини. 1935. Ч. 5. С. 9 – 13.

Назарук О. В українській дипломатичній службі в роках 1915–1923 // Літопис Червоної Калини. 1938. Ч. 10. С. 16 – 17.

Назарук О. Галицька делегація в Ризі: 1920. Спомини учасника. Львів: Накладом УХО, 1930. – 170 с.

Налисник Ю. Перше міністерство закордонних справ України та перше посольство України в Болгарії // Правничій вісник. 1962. Нью-Йорк, 1963. С. 43 – 54.

Окуневський Т. Автобіографія // Календар для всіх на 1938 рік. Альманах «Нового часу». Львів, 1937. С. 114 – 118.

Олена Степанів – Роман Дашкевич. Спогади і нариси. Львів: Піраміда, 2009. – 631 с.

Олесницький Є. Сторінки з мого життя. Львів: Медицина і право, 2011. – 431 с.

Онацький Є. По похилій площі. Записки журналіста і дипломата. Частина I. Мюнхен: Дніпрова хвиля, 1964. – 152 с.

Охримович В. «Військовий Комітет» (Причинок до історії листопадового перевороту на основі особистих помічень і споминів) // Діло. 1 листопада 1928. Ч. 245. С. 2 – 3.

Панейко В. Перед Першим Листопада. Шматок спогадів // Діло. 1 листопада 1928. Ч. 245. С. 1.

Панейко В. Українські легіони по боці Антанти: Уривки з споминів // Політика. 1925. № 1. С. 8 – 12; № 3. С. 46 – 49.

Попович О. Відродження Буковини. Львів: Червона Калина, 1933. – 120 с.

Решетило Т. Перша світова війна та Угнів // Угнів та Угнівщина. Історично-мемуарний збірник. Нью Йорк – Париж – Сідней – Торонто: б. в., 1960. С. 101 – 113.

Рудницький М. Письменники зблизька. Львів: Книжково-журнальне видавництво, 1958. – 171 с.

Рудницький М. Письменники зблизька. Книга третя. Львів: Книжково-журнальне видавництво, 1964. – 195 с.

С[андуляк] І. Питання на часі // Запорожець. Календар для народа на рік звичайний 1921. Відень: Накладом Кирила Трильовського, 1920. С. 68 – 82.

Севрюк О. Берестейський мир 9 – II – 1918 (Уривки зі споминів). Paris: Les Nouvelles Ukrainiennes, 1927. – 15 с.

Севрюк О. Галичина в Берестейських перемовах // Україна на дипломатичному фронті. Альманах «Червоної калини» на 1939 рік. Річник XVIII. Львів, 1938. С. 61 – 70.

Севрюк О. Підписання Брестського договору // Україна на дипломатичному фронті. Альманах «Червоної калини» на 1939 рік. Річник XVIII. Львів, 1938. С. 57 – 61.

Селивачёв В. И. Дневники. Январь – август 1915 г. М.: Хлестов О. Н., 2020. – 731 с.

Селивачёв В. И. Дневники. Сентябрь 1915 – август 1916 г. М.: Хлестов О. Н., 2020. – 716 с.

Скоронадський П. Спогади. Кінець 1917 – грудень 1918. К. – Філадельфія: б. в., 1995. – 492 с.

Скоронис-Йолтуховський О. Мої «злочини» // Хліборобська Україна. Збірник. Ч. II, III, IV. Відень, 1920–1921. С. 191 – 237.

Соколов П. А. Перемышль (К истекшему 50-тилетию со дня взятия австрийской крепости) // Часовой. 1966. № 475 (1).

Стефаник В. Избранное. М.: Художественная литература, 1971. – 224 с.

Тарнавський М. Спогади. Львів: Червона калина, 2008. – 168 с.

Трильовський К. З мого життя. Київ – Едмонтон – Торонто: Таксон, 1999. – 278 с.

Трильовський К. З моїх споминів // Історичний календар-альманах Червоної Калини на 1927 рік. Львів, 1926. С. 1 – 17.

Трильовський К. З моїх споминів // Український прапор. 1919. Ч. 23-25. С. 18 – 19.

Трильовський К. Мої перші дні у ЗУНР // Літопис Червоної калини. 1936. Ч. 11. С. 18 – 19.

Цегельський Л. Від легенд до правди. Нью Йорк – Філадельфія: Булава, 1960. – 314 с.

Цегельський Л. Після 573 літ прірви // Український прапор. 1919. Ч. 23-25. С. 16 – 18.

Цегельський Л. Як се було? Спогади з часу повстання української держави // Український Вістник. 1927. Ч. 4. С. 3.

Целевич К. Перші дні листопада 1918 року // Угнів та Угнівщина. Історично-мемуарний збірник. Нью Йорк – Париж – Сідней – Торонто: б. в., 1960. С. 114 – 118.

Чернецький А. Спомини з мого життя. К.: Основні цінності, 2001. – 168 с.

Чернин О. В дни мировой войны. Мемуары министра иностранных дел Австро-Венгрии. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. – 521 с.

Чикаленко Є. Щоденник (1918–1919). К.: Темпора, 2011. – 424 с.

Шухевич С. Видиш брате мій (8 місяців серед УСС-ів). Львів: Червона Калина, 1930. – 232 с.

Biliński L. Wspomnienia i dokumenty. T. II. Warszawa: Nakładem Księgarni F. Hoesicka, 1925. – 490 s.

Daszyński I. Pamiętniki. T. II. Kraków: b. w., 1926. – 348 s.

Diamond H. Pamiętnik Hermana Diamanda zebrany z wyjątków listów do żony. Kraków: Towarzystwo uniwersytetu robotniczego. Oddział im. Adama Mickiewicza w Krakowie, 1932. – 317 s.

Głębiński S. Wspomnienia polityczne. Pelplin: Nakł. Druk. i Księg. sp. z o. odp., 1939. – 559 s.

Grabski S. Pamiętniki. T. 2. Warszawa: Czytelnik, 1989. – 516 s.

Jabłońska H. Dziennik z oblężonego Przemyśla 1914–1915. Przemyśl: Południowo-Wschodni Instytut Naukowy w Przemyślu, 1994. – 170 s.

Jaworski W. L. Diariusz 1914–1918. Warszawa: Oficyna Naukowa, 1997. – 336 s.

Lieberman H. Pamiętniki. Warszawa: Wydawnictwo Sejmowe, 1996. – 448 s.

Łańcucki S. Wspomnienia. Warszawa: Książka i Wiedza, 1957. – 286 s.

Trylowський К. Moja znajomość z Józefem Piłsudskim // Niepodległość. 1933. T. VIII. S. 443 – 449.

Witos W. Moje wspomnienia. Warszawa: Ludowa spółdzielnia wydawnicza, 1981. – 587 s.

Wolff T. Tagebücher, 1914–1919. Der Erste Weltkrieg und die Entstehung der Weimarer Republik in Tagebüchern, Leitartikeln und Briefen des Chefredakteurs am «Berliner Tageblatt» und Mitbegründers der «Deutschen Demokratischen Partei». B. 1. Boppard am Rhein: Boldt, 1984. – 572 S.

Литература

Адамович С. Співпраця Союзу визволення України з українськими громадсько-політичними організаціями і партіями Галичини // Вісник Прикарпатського університету. Історія. Вип. II. Івано-Франківськ, 1999. С. 46 – 50.

Адамович С. В. Стосунки наддніпрянської політичної еміграції з Головною Українською Радою: спроба консолідації українського національного руху (1914–1915 рр.) // Вісник Прикарпатського університету. Історія. Вип. VI. Івано-Франківськ, 2002. С. 61 – 70.

Айранетов О. Трагедия русин Галиции // Родина. 2014. № 8. С. 67 – 70.

Андрухів І. О., Сворак С. Д., Ковалик В. В. Кость Левицький: політик, громадський діяч, правник (1859–1941). Надвірна: ЗАТ «Надвірнянська друкарня», 2009. – 103 с.

Аркуша О. «Найсильніший інтелект з-поміж політичних діячів Галицької України»: громадсько-політична біографія Євгена Олесницького // *Олесницький Є.* Сторінки з мого життя. Львів: Медицина і право, 2011. С. 15 – 129.

Бабій Ол. Націоналізм і лібералізм // Український голос. 1 листопада 1931. Ч. 39. С. 1.

Бандура О. Василь Стефаник. Львів: Книжково-журнальне вид., 1956. – 130 с.

Бахтуріна А. Ю. Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны. М.: АИРО-XX, 2000. – 263 с.

Булахтин М. А. «Ляхи – за Сан!»: Польско-украинская война 1918–1919 годов в свидетельствах польских очевидцев // Вестник Пермского университета. История. 2020. № 1 (48). С. 155 – 166.

Булахтин М. А. Между политикой и моралью: краковские консерваторы в начале XX века. Пермь: Ред.-изд. отд. Пермского ун-та, 2006. – 301 с.

Булахтин М. А. Польско-украинские противоречия в Галиции в годы Первой мировой войны // Славянский альманах. 2015. Вып. 3–4. С. 138 – 156.

Булахтин М. А. Польско-украинский спор о принадлежности Холмщины на заключительном этапе Первой мировой войны (из переписки польского епископата с Ватиканом) // Вестник Пермского университета. История. 2016. № 3 (34). С. 129 – 138.

Вагановский С. А. Восточная Галиция (Галичина) с начала XX в. по 1918 г. Краснодар: Изд-во Кубанского государственного университета, 2014. – 202 с.

Василик І. Б. Кость Левицький: від адвоката до прем'єра ЗУНР. К.: Експрес-Поліграф, 2012. – 175 с.

Вендланд А. В. Русофіли Галичини. Українські консерватори між Австрією та Росією, 1848–1915. Львів: Літопис, 2015. – 688 с.

Верига В. Визвольні змагання в Україні 1914–1923. У 2-х тт. Львів: Місіонер, 1998.

Витте Е., де. Австро-Венгрия и её славянские народы. Шамордино: тип. Казан. Амврос. жен. пустыни, 1912. – 86 с.

Возз'єднання західноукраїнських земель з Радянською Україною. К.: Наукова думка, 1989. – 482 с.

Гадзинский В. Революционное движение в Восточной Галиции (Конец 1918 и начало 1919 г.г.). М. – Пг.: Гос. изд-во, 1923. – 99 с.

Гайда Ф. А. Грани и рубежи: понятия «Украина» и «украинцы» в их историческом развитии. М.: Модест Колеров, 2019. – 200 с.

Гентош Л. Ватикан і виклики модерності. Львів: ВНТЛ-Класика, 2006. – 456 с.

Герасименко М. П., Кравець М. М., Ковальчак Г. І. До питання про характер подій у Східній Галичині на початку листопада 1918 р. // Український історичний журнал. 1959. № 3. С. 86 – 94.

Грицак Я. «Молоді» радикали в суспільно-політичному житті Галичини // Записки Наукового товариства імені Шевченка. Т. ССХХІІ. Праці Історико-філософської секції. Львів: НТШ, 1990. С. 71 – 110.

Грицак Я. Нарис історії України. К.: Генеза, 1996. – 360 с.

Губогло М. Н. Вопросы теории и практики этнической мобилизации // Этническая мобилизация и межэтническая интеграция. М.: б/и, 1999. С. 25 – 64.

Гунчак Т. Україна: перша половина ХХ століття. Нариси політичної історії. К.: Либідь, 1993. – 286 с.

Дашкевич Я. Русь-Україна на позовах з Московщиною-Росією. Лонгин Цегельський та українська політична думка 1900–1917 рр. // Постаті: Нариси про діячів історії, політики, культури. Львів: Піраміда, 2016. С. 806 – 813.

Дзедман М. Іван Макух, адвокат із Товмача, – міністр ЗУНР. Тлумач: Злагода, 2010. – 187 с.

Добржанский А. В. «Буковинизм» как разновидность регионального самосознания в Австро-Венгрии конца XIX – начала XX вв. // Австро-Венгрия: интеграционные процессы и национальная специфика. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1997. С. 75 – 83.

Добржанский А. В. Украинское национальное движение в Буковине в годы Первой мировой войны // Народы Габсбургской монархии в 1914–1920 гг.: от национальных движений к созданию национальных государств. Т. I. М.: Квадрига, 2012. С. 267 – 280.

Добржанський О. Від Є. Гакмана до М. Василька. Українські депутати від Буковини в Австрійській державній раді (1861–1918 рр.) // Україна ХХ ст.: культура, ідеологія, політика. Збірник статей. Вип. 15. У 2-х ч. Ч. 1. К., 2009. С. 57 – 65.

Добржанський О. Національний рух українців Буковини другої половини XIX – початку ХХ ст. Чернівці: Золоті литаври, 1999. – 574 с.

Добржанський О., Даниленко В. Степан Смаль-Стоцький. Роки війни // Буковинський журнал. 1995. Ч. 1-2. С. 133 – 143.

Думін О. Австр[ійська] «інтрига» і листопадовий переворот // Літопис Червоної Калини. 1933. Ч. 7-8. С. 13 – 18.

Думін О. Історія Легіону українських січових стрільців 1914–1918. Львів: Червона калина, 1936. – 375 с.

Жерноклеєв О. С. Національні секції австрійської соціал-демократії в Галичині й Буковині (1890–1918). Івано-Франківськ: Вид.-дизайнер. відділ ЦІТ, 2006. – 536 с.

Жерноклеєв О. С. Українська соціал-демократія в Галичині: нарис історії (1899–1918). К.: Основні цінності, 2000. – 168 с.

Жерноклеєв О. С., Райківський І. Лідери західноукраїнської соціал-демократії: політичні біографії. К.: Основні цінності, 2004. – 279 с.

Жук Н. Й. Василь Стефаник. Літературний портрет. К.: Держлітвидав, 1960. – 96 с.

Заярнюк А. Национальное освобождение и гражданство в империи: галицкие украинцы в Первой мировой войне // Культуры патриотизма в период Первой мировой войны. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2020. С. 204 – 225.

Заярнюк А., Расевич В. Галицьке греко-католицьке духовенство у Першій Світовій війні: політичні, культурні і соціальні аспекти // Ковчег. Т. VI. Насилля влади проти свободи сумління. Львів, 2012. С. 160 – 192.

Злупко С. М. До 90-річчя від дня народження В.П. Левинського // Український історичний журнал. 1970. № 7. С. 116 – 118.

История Украины. СПб.: Евразия, 2016. – 382 с.

История Украины. Краткий курс. К.: АН Украинской ССР, 1948. – 956 с.

Казанский П. Е. Современное положение Червонной Руси. Австро-венгерские зверства. Одесса: «Славянская» типография Е. Хрисогелос, 1914. – 36 с.

Каменецький І. Німецька політика супроти України в 1918-му році та її історична генеза // Український історик. 1968. № 1-4. С. 5 – 18.

Каширин В. Б. Взятие горы Маковка. Неизвестная победа русских войск весной 1915 года. М.: Издательский дом «Регнум», 2010. – 388 с.

Кедрин І. Опльовування революції // Розбудова нації. 1928. Ч. 7-8. С. 281 – 290.

Клопова М. Э. Русины, русские, украинцы. Национальные движения восточнославянского населения Галиции в XIX – начале XX века. М.: Индрик, 2016. – 280 с.

Козут С. Журнал «Шляхи» (1913–1918): відгомін воєнної теми та пошук нових духовних орієнтирів // Записки Львівської наукової бібліотеки України імені В. Стефаника. Львів, 2005. Вип. 13. С. 105 – 114.

Компанієць І. І. Історія західноукраїнських земель: правда і перекручення // Соціалістична дійсність і націоналістичні вигадки. К.: Політвидав України, 1968. С. 211 – 227.

Компанієць І. І. Революційний рух в Галичині, Буковині та Закарпатській Україні під впливом ідей Великого Жовтня (1917–1918). К.: Видавництво АН УРСР, 1957. – 111 с.

Компанієць І. І. Становище і боротьба трудящих мас Галичини, Буковини та Закарпаття на початку XX ст. (1900–1919 рр.). К.: Видавництво АН УРСР, 1960. – 372 с.

Красівський О. Східна Галичина і Польща в 1918–1923 рр. Проблеми взаємовідносин. К.: Вид-во УАДУ, 1998. – 298 с.

Крезуб А. Нарис історії Українсько-польської війни 1918–1919. Нью Йорк: Око, 1966. – 179 с.

Крезуб А. Штірк чи Кербер (На маргінесі акту з дня 4 падолиста 1916 р.) // Літопис Червоної Калини. 1930. Ч. 5. С. 3 – 14.

Крижанівський С. Василь Стефаник. Критико-біографічний нарис. К.: Держлітвидав України, 1946. – 42 с.

Кузьма О. Листопадові дні 1918 р. Нью Йорк: Червона Калина, 1960. – 443 с.

Кураєв О. О. Українська проблема у політиці Берліна та Відня у Першій світовій війні (1914–1918). К.: б. в., 2006. – 310 с.

Кучабський В. Корпус січових стрільців. Чікаго: б. в., 1969. – 663 с.

Лазарович М. В. Легіон українських січових стрільців: формування, ідея, боротьба. Тернопіль: Джура, 2016. – 628 с.

Ланник Л. В. После Российской империи: германская оккупация 1918 г. СПб.: Евразия, 2020. – 528 с.

Левецький К. Історія визвольних змагань галицьких українців з часу світової війни 1914–1918. Львів: наклад. власним, 1928. – 776 с.

Левецький К. Історія політичної думки галицьких українців 1848–1914. Львів: Друкарня оо. Василіян у Жовкві, 1926. – 736 с.

Лехнюк Р. На порозі модерного світу: українські консервативні середовища в Галичині в першій чверті ХХ століття. Львів: Літопис, 2019. – 392 с.

Лисяк-Рудницький І. Між історією і політикою. Мюнхен: Сучасність, 1973. – 441 с.

Литвин В. М. Україна: доба війн і революцій (1914–1920 рр.). К.: Альтернативи, 2003. – 485 с.

Литвин М. Р., Науменко К. Є. Історія ЗУНР. Львів: ОЛПР, 1995. – 368 с.

Литвин М. Українсько-польська війна 1918–1919 рр. Львів: Інститут українознавства НАНУ, 1998. – 488 с.

Лозинський М. Галичина в рр. 1918–1920. Б. м. в.: Український Соціологічний Інститут, 1922. – 228 с.

Макарчук С. А. Українська Республіка галичан. Нариси про ЗУНР. Львів: Світ, 1997. – 192 с.

Макарчук С. А. Этносоциальное развитие и национальные отношения на западно-украинских землях в период империализма. Львов: Вища школа, 1983. – 256 с.

Матвеев Г. Ф. Пилсудский. М.: Молодая гвардия, 2008. – 474 с.

Миллер А. И. Внешний фактор в формировании национальной идентичности галицийских русинов // Австро-Венгрия: интеграционные

процеси и національна специфика. М.: Інститут славянознавства и балканістики РАН, 1997. С. 68 – 74.

Миллер А. Галиція в системі австро-венгерського дуалізму // Австро-Венгрія: досвід багатонаціонального державства. М.: Інститут славянознавства и балканістики РАН, 1995. С. 63 – 70.

Миллер А. И. «Український питання» в політиці властей и руському суспільному мненні (друга половина ХІХ в.). СПб.: Алетейя, 2000. – 260 с.

Миллер А. Український питання в Російській імперії. К.: Laurus, 2013. – 416 с.

Мисак Н. Етноіми «русин», «руський», «українець» у молодіжному середовищі Галичини наприкінці ХІХ – на початку ХХ ст. // Національна ідентифікація українців Галичини у ХІХ – на початку ХХ століття (еволюція етноіми). Львів: Логос, 2016. С. 223 – 249.

Михутина И. В. Західно-Українська народна республіка // Славянознавство. 2006. № 1. С. 29 – 38.

Михутина И. В. Національне рух русинів Галиції в час Першої світової війни // Народы Габсбургської монархії в 1914–1920 гг.: от національних рухів к створенню національних державств. Т. І. М.: Квадрига, 2012. С. 185 – 207.

Михутина И. В. Український Брестський мир. М.: Європа, 2007. – 288 с.

Михутина И. В. Українське національне рух и державна влада (друга половина ХІХ – початок ХХ століття): два типи відносин // Власть и суспільство: непрості взаємовідносини. М.: Інститут славянознавства РАН, 2008. С. 31 – 44.

Мірчук П. Перший листопад. Торонто: Ліга Визволення України, 1958. – 60 с.

Огородник Т. Громадсько-політична діяльність В. Старосольського у період Першої світової війни (1914–1918) // Записки Львівської наукової бібліотеки імені В. Стефаника. Львів, 2007. Вип. 15. С. 289 – 304.

Олексюк М. Левинський без маски // Жовтень. 1972. № 4. С. 109 – 112.

Осечинський В. Галичина під гнітом Австро-Угорщини в епоху імперіалізму. Львів: Книжково-журнальне вид-во, 1954. – 185 с.

Осечинський В. К. До питання про роль соціал-демократії Галичини в революційному русі доби імперіалізму // Вісник Львівського університета. Серія історична. 1967. Вип. 4. С. 37.

Осташко Т., Терещенко Ю. Український патріот із династії Габсбургів. К.: Темпора, 2011. – 408 с.

Павлишин О. Євген Петрушевич (1863–1940). Ілюстрований біографічний нарис. Львів: Манускрипт-Львів, 2013. – 400 с.

Павлишин О. З історії впровадження Григоріанського календаря в церковне життя українців: календарна реформа єпископа Григорія Хомишина // Україна Модерна. Ч. 7. Львів, 2002. С. 7 – 68.

Павлишин О. І., Рубльов О. С. Західноукраїнська народна республіка // Нариси історії Української революції 1917–1921 років. К.: Наукова думка, 2012. Кн. 2. С. 137 – 240.

Палюх О. Пресовидавничі реалії воєнного Львова 1914–1918 рр. (за матеріалами місцевої преси) // Записки Львівської національної наукової бібліотеки України імені В. Стефаника. Львів, 2016. Вип. 8 (24). С. 113 – 124.

Парфирьев Д. С. «В духе лояльности по отношению к России»: меморандум В. Я. Степанковского // Славяноведение. 2020. № 3. С. 104 – 110.

Парфирьев Д. С. Владимир Охримович и его путь в Сибирь // Сибирские исторические исследования. 2020. № 1. С. 166 – 187.

Парфирьев Д. С. «Музыкальная» обструкция украинских политиков в Галицийском сейме // Москва и Восточная Европа. Национально-территориальные проблемы и положение меньшинств в странах региона. События. Факты. Оценки. М. – СПб.: Нестор-История, 2019. С. 39 – 45.

Парфирьев Д. С. Приднепровская Украина в планах украинских политиков Австро-Венгрии в преддверии Первой мировой войны // Славяноведение. 2018. № 3. С. 81 – 86.

Парфирьев Д. С. Украинские политики Австро-Венгрии и Антанты (1914–1918 годы) // Новая и новейшая история. 2019. № 6. С. 154 – 161.

Патер І. Загальна Українська Рада: проблема консолідації національно-демократичних сил // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Вип. 7. Львів, 2000. С. 250 – 255.

Патер І. Союз визволення України: проблеми державності і соборності. Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 2000. – 346 с.

Пахолків С. Українська інтелігенція у Габсбурзькій Галичині: освічена верства й емансипація нації. Львів: Піраміда, 2014. – 612 с.

Пашаева Н. М. Очерки истории русского движения в Галичине XIX–XX вв. М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2001. – 201 с.

Петрій І. Щоденник Володимира Шухевича як джерело до історії російської окупації Львова 1914–1915 років // Вісник Львівського університету. Серія історична. 2007. Спеціальний випуск. С. 464 – 479.

Пичета В. Основные моменты исторического развития Западной Украины и Западной Белоруссии. М.: Соцэкгиз, 1940. – 136 с.

Плаксюк К. Г. В. П. Левинський – пропагандист історичного матеріалізму на Західній Україні // 3 історії філософії і соціології на Україні. Республіканський міжвідомчий збірник. К.: Наукова думка, 1968. С. 107 – 112.

Попик С. Українці в Австрії: австрійська політика в українському питанні періоду Великої війни. К. – Чернівці: Золоті литаври, 1999. – 236 с.

Расевич В. Виникнення та організаційні основи Української національно-демократичної партії // Вісник Львівського університету. Серія історична. 1997. Вип. 32. С. 119 – 130.

Расевич В. Діяльність українських політичних організацій у Відні під час Першої світової війни // Вісник Львівського університету. Серія: Історична. Вип. 34. 1999. С. 317 – 330.

Расевич В. Засади політичної незалежності України у програмі Української національно-демократичної партії // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Вип. 7. Львів, 2000. С. 229 – 242.

Расевич В. Західно-Українська Народна Республіка 1918–1919 рр. // Україна між самовизначенням та окупацією: 1917–1922 роки. К.: Ніка-Центр, 2015. С. 173 – 191.

Расевич В. Зовнішньополітичні орієнтації австрійських українців (1912–1918 рр.) // Матеріали засідань Історичної та Археографічної комісій НТШ в Україні. Вип. 2 (1995–1997 рр.). Львів: ВЦ НТШ, 1999. С. 253 – 269.

Расевич В. Меморандум від липня 1915 р. до австрійського уряду про необхідність вживання національної назви «українці» // Україна в минулому. Вип. 5. К. – Львів, 1994. С. 172 – 180.

Ріпецький С. Українське січове стрілецтво. Нью-Йорк: Червона калина, 1956. – 360 с.

Рожак К. Шарж і карикатура у контексті видавничої діяльності мистецького угруповання Українських січових стрільців // Народознавчі зошити. 2009. № 3-4 (87-88). С. 497 – 503.

Романюк Т. Архівні матеріали до історії українського шкільництва в Австро-Угорщині 1915–1918 рр. // Матеріали засідань Історичної та Археографічної комісій НТШ в Україні. Вип. 2 (1995–1997 рр.). Львів: ВЦ НТШ, 1999. С. 279 – 290.

Рубинштейн Е. И. Крушение австро-венгерской монархии. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 428 с.

Рубльов О. С. Шляхами на Соловки: радянське десятиріччя Михайла Лозинського // Український історичний журнал. 1997. № 4 (415). С. 103 – 135.

Рудницький С. Коротка географія України. Часть. II. Львів: Накладом Укр. пед. т-ва, 1914. – 223 с.

Савченко В. Н. Восточная Галиция в 1914–1915 годах (национально-политическая ситуация в политике российской администрации) // Отечественная история. 2002. № 5. С. 76 – 89.

Савченко В. Н. Восточная Галиция в 1916–1920 годах (этнополитическая ситуация в крае) // Отечественная история. 2004. № 2. С. 96 – 113.

Савченко В. Н. Восточная Галиция накануне Первой мировой войны (этносоциальная ситуация по данным российского Министерства иностранных дел) // Отечественная история. 2005. № 6. С. 32 – 41.

Савченко В. Н. Восточнославянско-польское пограничье 1918–1921 гг. (Этнонациональная ситуация и государственно-политическое размежевание). М.: Институт славяноведения РАН, 1995. – 195 с.

Сіромська Г., Сіромський Р. «Це прояви ідеологічної боротьби, а ми інколи недооцінюємо їх»: архівні матеріали справи професора Олександра Карпенка (1968–1973) // Вісник Львівського університету. Серія історична. 2014. Вип. 50. С. 518 – 546.

Снайдер Т. Реконструкция наций. М.: Летний сад, 2013. – 409 с.

Снайдер Т. Червоний Князь. К.: Грані-Т, 2011. – 296 с.

Сохоцький І. Будівничі новітньої української державності в Галичині // Історичні постаті Галичини XIX–XX ст. Нью-Йорк – Париж – Сідней – Торонто: Осередок праці НТШ у Філядельфії, 1961. С. 77 – 231.

Сталюнас Д. В поисках литовской Литвы // Ab Imperio. 2015. № 1. С. 125 – 174.

Стахів М. Західня Україна та політика Польщі, Росії і Заходу (1772–1918). В 2-ох тт. Скрантон: Народної Волі, 1958.

Торжество історичної справедливості. Закономірність возз'єднання західно-українських земель в єдиній українській радянській державі. Львів: Вид-во Львів. ун-ту, 1968. – 804 с.

Трайнин И. П. Национальные противоречия в Австро-Венгрии и её распад. М. – Л.: Издательство АН СССР, 1947. – 308 с.

Трофим'як Б. Гімнастично-спортивні організації в національно-визвольному русі Галичини. Тернопіль: Економічна думка, 2001. – 694 с.

Угрин-Безгрішний М. Нарис історії «Українських Січових Стрільців». Перша частина. Рогатин – Львів – Київ: Журавлі, 1923. – 131 с.

Уська У. Галицька автономія (1861–1914): інституційно-організаційний розвиток та формування сфери повноважень // Проект «Україна». Австрійська Галичина. Харків: Час читати, 2016. С. 58 – 111.

Уська У. Спроби впровадження етнічної назви «українці» в офіційне діловодство Австро-Угорщини (1914–1918) // Наукові зошити історичного факультету Львівського національного університету. Вип. 4. Львів, 2001. С. 153 – 159.

Хрох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе // Нации и национализм. М.: Праксис, 2002. С. 121 – 145.

Цюцюра Т. Б. Боротьба українців у Віденському парламенті за загальне виборче право і національну автономію (Зокрема в роках 1905–1907) // Український історик. 1980. Ч. 1–4 (65–68). С. 23 – 44.

Чорновол І. 199 депутатів Галицького сейму. Львів: Тріада плюс, 2010. – 228 с.

Чуйко І. Євген Олесницький: сторінки життєпису. Історико-біографічний нарис. Тернопіль: Принтер-інформ, 2005. – 207 с.

Юрченко О. Т. Всупереч фактам (Про ідейно-політичне обличчя В. П. Левинського) // Український історичний журнал. 1972. № 5. С. 45 – 57.

Якимович Б. До початків відродження українського війська: стрийська сторінка в історії українських січових стрільців // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Вип. 5. Львів, 1998. С. 693 – 702.

Яремчук В. Українська балатопартійність Наддніпрянської і Західної України: компаративний аналіз (1899–1918 рр.). К.: ІПіЕНД ім. І.Ф. Кураса НАН України, 2012. – 504 с.

Яцук П. Михайло Павлик. Львів: Львівське книжково-журнальне видавництво, 1959. – 142 с.

Bihl W. Beiträge zur Ukraine-Politik Österreich-Ungarns 1918 // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, Neue Folge. 1966. Bd. 14, H. 1. P. 51 – 62.

Bihl W. Einige Aspekte der österreichisch-ungarischen Ruthenenpolitik 1914–1918 // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, Neue Folge.* 1966. Bd. 14, H. 4. P. 539 – 550.

Bihl W. Österreich-Ungarn und der «Bund zur Befreiung der Ukraine» // *Österreich und Europa. Festgabe für Hugo Hantsch zum 70. Geburtstag.* Graz – Wien – Köln: Verlag Styria, 1965. S. 505 – 526.

Bihl W. Österreich-Ungarn und die Friedensschlüsse von Brest-Litovsk. Wien – Köln – Graz: Böhlau, 1970. – 192 S.

Bihl W. Zur Tätigkeit des ukrainophilen Erzherzogs Wilhelm nach dem Ersten Weltkrieg // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, Neue Folge.* 1971. Bd. 19, H. 4. P. 538 – 540.

Binder H. Galizien in Wien. Parteien, Wahlen, Fraktionen und Abgeordnete im Übergang zur Massenpolitik. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2005. – 741 S.

Binder H. Ukraińskie przedstawicielstwo w austriackiej Izbie Posłów, 1879–1918 // *Ukraińskie tradycje parlamentarne, XIX–XXI wiek.* Kraków: Towarzystwo Wydawnicze Historia Iagellonica, 2006. S. 127 – 162.

Ciuciura T. B. Ukrainian Deputies in the Old Austrian Parliament, 1861–1918 // *Mitteilungen: Arbeits- und Förderungsgemeinschaft der ukrainischen Wissenschaften, XIV.* Munich: Arbeits – und Förderungsgemeinschaft der Ukrainischen Wissenschaften e. v., 1977. P. 38 – 56.

Czubiński A. Polsko-ukraińskie walki o Lwów w listopadzie 1918 roku // *Pax et bellum.* Poznań: UAM, 1993. S. 41 – 53.

Dąbkowski T. Ukraiński ruch narodowy w Galicji Wschodniej 1912–1923. Warszawa: Instytut Krajów Socjalistycznych PAN, 1985. – 326 s.

Fedyshyn O. Germany's Drive to the East and the Ukrainian Revolution, 1917–1918. New Brunswick – New Jersey: Rutgers University Press, 1971. – 401 p.

Fedyshyn O. The Germans and the Union for the Liberation of the Ukraine, 1914–1917 // *The Ukraine, 1917–1921: A Study in Revolution.* Cambridge: Harvard University Press, 1977. P. 305 – 322.

Grabowski W. Ukraińscy Strzelcy Siczowi w Galicji w latach pierwszej wojny światowej // *Od Żolkiewskiego i Kosińskiego do Piłsudskiego i Petlury: Z dziejów stosunków polsko-ukraińskich od XVI do XX wieku.* Warszawa: Akademia Obrony Narodowej, 2000. S. 142 – 151.

Gruchała J. Polityka zagraniczna Austro-Węgier a stosunki polsko-ukraińskie (1908–1914) // *Studia z Dziejów ZSRR i Europy Środkowej.* T. XXIV. Wrocław: Zakł. Narod.im. Ossolińskich, 1988. S. 35 – 54.

Hagen M., von. War in a European Borderland. Occupations and Occupation Plans in Galicia and Ukraine, 1914–1918. Seattle: Ellison Center, 2007. – 122 p.

Himka J.-P. Young Radicals and Independent Statehood: The Idea of a Ukrainian Nation-State, 1890–1895 // *Slavic Review*, Vol. 41, No. 2 (Summer, 1982), pp. 219 – 235.

Klimecki M. Polsko-ukraińska wojna o Lwów i Galicję Wschodnią 1918–1919. Warszawa: Oficyna Wydawnicza Volumen, 2000. – 291 s.

Kozubel M. B. Ukraińscy Strzelcy Siczowi 1914–1920. Oświęcim: Napoleon V, 2015. – 404 s.

Krotofil M. Akt 5 listopada 1916 roku a ukraińskie aspiracje niepodległościowe // *Akt 5 listopada 1916 roku i jego konsekwencje dla Polski i Europy.* Toruń: Adam Marszałek, 2016. S. 393 – 405.

Krotofil M. Ukraińska Armia Halicka 1918–1920. Toruń: Marszałek, 2003. – 225 s.

Lemke H. Die Regierung Stürgkh und die Pläne zur Teilung Galiziens // *Österreich-Ungarn in der Weltpolitik 1900 bis 1918.* Berlin: Akad.-Verl., 1965. S. 267 – 283.

Leslie J. The Antecedents of Austria-Hungary's War Aims. Policies and Policy-Makers in Vienna and Budapest before and during 1914 // *Archiv und Forschung. Das Haus-, Hof- und Staatsarchiv in seiner Bedeutung für die Geschichte Österreichs und Europas.* Munich – Vienna: Verlag für Geschichte und Politik, 1993. P. 308 – 394.

Lewandowski K. Sprawa ukraińska a państwa centralne w latach 1914–1916 // Studia z Dziejów ZSRR i Europy Środkowej. T. VII. Wrocław: Zakł. Narod.im. Ossolińskich, 1972. S. 25 – 37.

Liber G. O. Total Wars and the Making of Modern Ukraine, 1914–1954. Toronto: University of Toronto Press, 2016. – 416 p.

Łukomski G., Partacz C., Polak B. Wojna polsko-ukraińska 1918–1919. Koszalin – Warszawa: Wydawnictwo Uczelniane Wyższej Szkoły Inżynierskiej w Koszalinie, 1994. – 296 s.

Mark R. Zur ukrainischen Fragen im Ersten Weltkrieg: Flugschriften des «Bundes zur Befreiung der Ukraine» und ihm Nahestehender Publizisten, 1914–1916 // Zeitschrift für Ostforschung. 1984. Jg. 33. S. 197 – 226.

Mróczka L. Spór o Galicję Wschodnią 1914–1923. Kraków: Wydawnictwo Naukowe WSP, 1998. – 219 s.

Namier L. Vanished Supremacies. Essays on European History 1812–1918. New York: Macmillan, 1958. – 179 p.

Oberreiter M. The territorial clauses of the Brest peace treaty between the central powers and Ukraine, and their impact on the nationality politics in Austria-Hungary // Российско-Австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Вып. VII. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2019. С. 56 – 65.

Pajak J. Z. Od autonomii do niepodległości. Kielce: Wydawnictwo Uniwersytetu Jana Kochanowskiego, 2012. – 416 s.

Partacz C. Od Badeniego do Potockiego. Stosunki polsko-ukraińskie w Galicji w latach 1888–1908. Toruń: Marszałek, 1996. – 290 s.

Rauchensteiner M. The First World War and the End of the Habsburg Monarchy, 1914–1918. Wien: Boehlau Verlag GmbH & Co. KG, 2014. – 1188 p.

Reshetar J. S., Jr. The Ukrainian Revolution, 1917–1920. Princeton: Princeton University Press, 1952. – 363 p.

Roshwald A. Ethnic Nationalism and the Fall of Empires. Central Europe, Russia and the Middle East, 1914–1923. New York: Routledge, 2001. – 273 p.

Rudnytsky I. L. The Ukrainians in Galicia under Austrian Rule // Nationbuilding and the Politics of Nationalism: Essays on Austrian Galicia. Cambridge: Harvard University Press, 1982. P. 23 – 67.

Samuś P. Wicemarszałek Wasyl Mudryj (1893–1966). Ugody polsko-ukraińskiej orędownik daremny. Warszawa: Semper, 2017. – 740 s.

Shanafelt G. W. The Secret Enemy: Austria-Hungary and the German Alliance, 1914–1918. New York: Columbia University Press, 1985. – 272 p.

Skrzypek J. Ukraińcy w Austrii podczas Wielkiej wojny i geneza zamachu na Lwów. Warszawa: Instytut Józefa Piłsudskiego, 1939. – 136 s.

Stachiw M., Sztendera J. Western Ukraine at the Turning Point of Europe's History 1918–1923. Vol. I. New York: The Shevchenko Scientific Society, 1969. – 324 p.

Szczupak A. W pamiętnych dniach Przemyśla. Wojenne zapiski bp. Konstantyna Czechowicza, ks. Mirona Podolińskiego i ks. Aleksandra Zubryckiego z lat 1914–1915 // Rocznik Przemyski. 2005. T. 51. Z. 3 (18). S. 177 – 194.

Szymczak D. Galicyjska ambasada w Wiedniu. Dzieje ministerstwa dla Galicji 1871–1918. Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 2013. – 361 s.

Szymczak D. Między Habsburgami a Hohenzollernami. Rywalizacja niemiecko-austro-węgierska w okresie I wojny światowej a odbudowa państwa polskiego. Kraków: Avalon, 2009. – 424 s.

Taylor A. J. P. The Habsburg Monarchy 1815–1918. London: MacMillan, 1942. – 315 p.

Tomczyk R. Galicyjska Rusko-Ukraińska Partia Radykalna w latach 1890–1914. Szczecin: Zapol, 2007. – 422 s.

Wasilewski L. Sprawa podziału Galicji na tle stosunków austriacko-ukraińskich // Przegląd współczesny. T. XIV. Kraków, 1925. S. 459 – 464.

Wolff L. The Idea of Galicia: History and Fantasy in Habsburg Political Culture. Stanford: Stanford University Press, 2010. – 486 p.

Zayarnyuk A. Framing the Ukrainian Peasantry in Habsburg Galicia, 1846–1914. Edmonton – Toronto: Canadian Institute of Ukrainian Studies, 2013. – 448 p.

Zayarnyuk A. «The War is as usual»: World War I Letters to a Galician Village // *Ab Imperio*. 2010. № 4. С. 197 – 224.

Диссертации и авторефераты диссертаций

Булачек В. Р. Громадсько-політична діяльність Юліана Романчука (1842–1932). Автореферат дис.... к. і. н. Львів, 2011.

Гайсенюк В. В. Москвофільство в Галичині та на Буковині в роки Першої світової війни. Дис.... к. і. н. Чернівці, 2015.

Здоровега М. В. Суспільно-політичні погляди Лонгіна Цегельського. Автореферат дис.... к. п. н. Львів, 2010.

Калищук О. М. Роль галицької інтелігенції в національно-культурному відродженні українців Волині (1914–1918 роки). Дис.... к. і. н. Львів, 2002.

Каляев А. О. Українські січові стрільці у боротьбі за створення і захист Західноукраїнської народної республіки. Автореферат дис.... к. і. н. Львів, 1997.

Камінська О. З. Громадсько-політична діяльність Сидора Голубовича (1873–1938). Автореферат дис.... к. і. н. Львів, 2013.

Лепісевич П. М. Загальна Українська Рада: проблеми консолідації національно-демократичних сил (1914–1916 рр.). Дис.... к. і. н. Львів, 2005.

Олійник М. А. Громадсько-політична і науково-публіцистична діяльність Михайла Лозинського. Автореферат дис.... к. і. н. Львів, 2011.

Пилипишин О. І. Парламентська діяльність Юліана Романчука (1883–1918 рр.). Автореферат дис.... к. і. н. Тернопіль, 2012.

Стрельбицька С. М. Громадсько-політична та науково-публіцистична діяльність Миколи Ганкевича (1867–1931 рр.). Автореферат дис.... к. і. н. Тернопіль, 2015.

Список сокращений

- АВП РИ – Архив внешней политики Российской империи
ВУКС – Всеобщий украинский культурный совет
ВУС – Всеобщий украинский совет
ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации
ГКН – Главный национальный комитет (польский)
ГУС – Главный украинский совет
ЗУНР – Западно-Украинская народная республика
КРНС – Католический русинско-народный союз
НК – Народный комитет УНДП
ПЛК – Польская ликвидационная комиссия
ППСДГиС – Польская социал-демократическая партия Галиции и Силезии
РУП – Радикальная украинская партия
РУРП – Русинско-украинская радикальная партия
СОУ – Союз освобождения Украины
УБУ – Украинская боевая управа
УГКЦ – Украинская греко-католическая церковь
УНДП – Украинская национально-демократическая партия
УНР – Украинская народная республика
УНСовет – Украинский национальный совет
УПК – Украинский парламентский клуб
УПП – Украинское парламентское представительство
УПСР – Украинская партия социалистов-революционеров
УРП – Украинская радикальная партия
УСДП – Украинская социал-демократическая партия
УСДРП – Украинская социал-демократическая рабочая партия
УСС – Украинские сечевые стрельцы
ХОС – Христианско-общественный союз
АОК – Armeoberkommando (Верховное командование армией)